

СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫЕ
КОНФЛИКТЫ

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: УРОКИ ИСТОРИИ

Выпуск
49

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: УРОКИ ИСТОРИИ

Издано в рамках Программы получателя субсидии
Министерства труда и социальной защиты РФ в 2024 году

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выпуск 49

Санкт-Петербург
2024

ББК 67.405.1

С69

Авторский коллектив:

Д. В. Лобок (научный руководитель), **Г. М. Бирженюк**, **О. Н. Громова**,
Е. С. Кутузова, **И. Д. Лобок**, **В. Б. Морозов**, **В. М. Соловейчик**, **В. Е. Триодин**

Рецензенты:

А. Д. Ермаков, профессор кафедры истории и петербурговедения
Санкт-Петербургского государственного института культуры,
доктор исторических наук;

Е. А. Ильинская, профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП,
доктор культурологии

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Социально-трудовые отношения в условиях вооружен-
ных конфликтов: уроки истории : [коллективная монография] /
С69 **Д. В. Лобок** [и др.]. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2024. —
248 с. — (Социально-трудовые конфликты ; Вып. 49). — ISBN
978-5-7621-1307-6. — Текст : непосредственный.

Монография посвящена исследованию исторического опыта регулирования социально-трудовых отношений в период глобальных вооруженных конфликтов.

В книге исследуется эволюция трудовых отношений в воюющих государствах с различной социально-политической системой, обобщен наиболее эффективный опыт преодоления социально-трудовых конфликтов, роль профессиональных союзов по защите социально-трудовых прав работников в условиях мобилизации трудовых ресурсов.

Издание адресовано ученым, профсоюзным работникам, работодателям, сотрудникам государственных служб и ведомств, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется развитием социально-трудовых отношений.

ББК 67.405.1

ISBN 978-5-7621-1307-6

© СПбГУП, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917)	9
1.1. От либерализма к всеобъемлющему контролю: английский тред-юнионизм в период Первой мировой войны	9
1.2. От «священного единения классов» к росту социальной напряженности: французские синдикаты в период Первой мировой войны	16
1.3. Влияние Первой мировой войны на развитие социально-трудовых отношений в США	22
1.4. Всеобщая рабочая повинность в Германской империи и ее влияние на социально-трудовые отношения	33
Вывод	43
Глава 2. МЕЖДУ ТОТАЛИТАРИЗМОМ И ЛИБЕРАЛИЗМОМ: СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	45
2.1. Социально-трудовые отношения в милитаристской Японии.	45
2.2. Фашистские профсоюзы Италии: на пути к «интегральной корпорации»	52
2.3. «Единство национального духа»: трудовая повинность в нацистской Германии.	59
2.4. Роль британских тред-юнионов в реализации политики национального сплочения	71
Вывод	80
Глава 3. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	82
3.1. От милитаризации труда к социально-политическому кризису в Российской империи (1914–1917)	82
3.2. Трансформация трудового законодательства СССР накануне и в период Великой Отечественной войны	100
Вывод	113

Глава 4. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОКСИ-ВОЙН	116
4.1. Влияние СВО на социально-трудовые отношения в Европе	116
4.2. «Десоветизация» и «защита от агрессии» как поводы к существенному ограничению прав наемных работников и профсоюзов.	123
4.3. Реакция европейских профессиональных союзов на новое украинское антирабочее и антипрофсоюзное законодательство	130
4.4. Тенденции во взаимоотношениях правительства и бизнеса с профсоюзами Великобритании в условиях санкций и военного кризиса	135
4.5. Экономический кризис в Германии как составная часть общеевропейского кризиса	145
4.6. Антикризисные предложения Объединения немецких профсоюзов в связи с ухудшением экономической ситуации в стране в условиях санкционной политики	153
4.7. Действия Объединения немецких профсоюзов в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в стране	173
Вывод	212
Заключение	213
Литература	219
Глоссарий	232

ВВЕДЕНИЕ

Опыт организации и функционирования экономики воюющих стран не только тщательно и всесторонне изучен в ряде обширнейших трудов, но и обобщен в соответствующих практических выводах.

В то же время последние события, связанные с проведением специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года, вновь делают актуальным изучение вопросов мобилизации национальных экономик стран — участниц вооруженных конфликтов.

Важное значение имеют изучение и обобщение опыта формирования и реализации государственной политики воюющих стран в социально-трудовой сфере, так как ее осуществление оказывает решающее влияние на возможности мобилизации национальных экономик и устойчивость социально-политической системы в условиях вооруженного противостояния.

Одной из наиболее актуальных тем, посвященных изучению войн, является исследование роли экономических факторов в способности государства выдержать военные тяготы. Исход любого, а тем более глобального вооруженного конфликта всегда зависит от уровня состояния экономик воюющих сторон и обладания ими ресурсами. Наиболее богатые страны всегда имеют больше возможностей для организации военной промышленности, чем бедные. Не менее важен и человеческий фактор: насколько хорошо мотивированы жители государства. Наличие больших экономических и природных ресурсов позволяет более эффективно решать проблемы мотивации населения.

Не менее актуально изучение влияния вооруженного конфликта на долгосрочное экономическое развитие. Некоторые исследователи утверждают, что война при всех ее ужасах может иметь положительные побочные эффекты для участвующих в ней государств. Однако на практике это не совсем так. Если за войной и следовал экономический подъем и ускорение развития промышленности, то это лишь ненадолго компенсировало военные издержки и человеческие потери.

К настоящему времени каждое государство в той или иной мере обладает уникальным опытом проведения социальной политики, направленной на преодоление тягот, связанных с вовлечением в вооруженный конфликт. Наибольший интерес представляет опыт осуществления политики в сфере социально-трудовых отношений, когда крупнейшие государства решали задачи адаптации своих экономик

к нуждам войны. Практически все они искали выход из положения через государственное вмешательство во все области экономической жизни.

В прошлом, до начала XX века, войны носили локальный характер, численность вооруженных сил была ограничена, а затраты на ведение войны не превышали 10–15 % национального дохода воюющей страны.

Это не требовало коренной перестройки экономики, так как для ведения войны было достаточно наличия финансовых средств, необходимых для содержания армии и военных arsenалов.

Несомненно, что мобилизация денежных ресурсов вызывала перераспределение национального дохода, сокращая потребление граждан. Но мобилизация финансовых ресурсов на нужды войны всегда предшествовала мобилизации экономики.

Принципиальные изменения произошли в период перехода к глобальным империалистическим войнам, которые привели к качественно новой структуре спроса. Все больше возрастали затраты на военную технику и оборудование. При этом существующая специализированная военная промышленность уже не могла обеспечить потребности фронта. В производство вовлекались все отрасли экономики. Рост военных расходов постепенно поглощал национальный доход воюющих стран. Большое значение приобретал вопрос трудовых ресурсов, так как многомиллионные армии выводили из промышленности огромную массу квалифицированных работников. Все это увеличивало общее напряжение в экономике.

Опыт обеих мировых войн показал, что непрерывное снабжение фронта должно осуществляться на текущем производстве в ходе военных действий. Только тогда можно обеспечить нарастание своих сил и достижение превосходства над противником. Так была сформулирована проблема экономического потенциала.

Классическая военная наука понимала под экономическим потенциалом не только наличие в стране определенного количества материально-технических и людских ресурсов, но и способность данного общественного строя обеспечить свою армию и тыл всем необходимым для ведения войны.

Поэтому наряду с такими факторами, как уровень развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства, большое значение имеет наличие в стране трудовых ресурсов, которые не только обладают специальной подготовкой и квалификацией, но и необходимы морально-политическими качествами.

Мобилизация трудовых ресурсов невозможна без учета того, на какой основе строятся взаимоотношения различных социальных групп и как они воспринимают политические цели войны. Именно от этого зависит уровень производительности труда на военных предприятиях.

Опыт Первой мировой войны показал, что в большей или меньшей степени Германия, Россия, Франция, Англия и США реализовали на практике различные формы государственного капитализма.

Во всех вовлеченных в конфликт странах были вынуждены почти полностью запретить свободную торговлю, перейти к жесткой продовольственной монополии и даже к выдаче пайков. Правительства воюющих стран взяли в государственные руки управление транспортом, в чрезвычайном порядке организовали мобилизацию промышленности, провели государственные заготовки и распределение топлива и сырья. Опыт организации работы тыла показал всему миру, что когда военная обстановка потребовала приспособления производительных сил страны к военным задачам, то этого нельзя было достичь в рамках либеральной рыночной экономики, а можно только через национализацию или жесткое регулирование наиболее важных отраслей производства. Это повлияло на трансформацию социально-трудовых отношений, когда возникало противоречие между неизбежной милитаризацией труда и обеспечением социальных и трудовых гарантий для занятых в производстве.

Изучение опыта социально-трудовых отношений в условиях вооруженных конфликтов представляет собой не только академический интерес. Современная подготовка к вооруженным конфликтам вышла далеко за пределы тех требований, которые имели место ранее.

Все страны мира, используя длительный опыт подготовки людских масс, в мирное время содержат кадровые армии различного состава и обучают своих военнообязанных граждан. В каждой стране существуют различные формы и методы мобилизации. Опыт мировых вооруженных конфликтов показал, что в крупнейших промышленных странах Европы и Америки понимают необходимость экономической подготовки к войне, которая создает предпосылки для победы на поле боя.

Подготовка же к войне трудовых ресурсов представляет собой несравнимо более трудное и длительное дело.

В то же время остаются дискуссионными вопросы проведения социальной политики, которая помогла бы минимизировать экономические потери населения от войны, а также эффективно использовать

его рабочий и интеллектуальный потенциал в военной промышленности. Состояние социально-трудовых отношений в период вооруженных конфликтов во многом оказывало влияние на состояние существующей в той или иной стране социально-политической системы, взаимоотношения различных социальных групп.

Неизбежное вовлечение населения какой-либо страны в вооруженный конфликт всегда будет зависеть от отношения граждан к своему социально-экономическому положению и степени готовности терпеть неизбежные лишения. Все это напрямую скажется на возможностях государства справляться с внешними и внутренними вызовами, порождаемыми вооруженными конфликтами.

Глава 1

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917)

1.1. ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ КОНТРОЛЮ: АНГЛИЙСКИЙ ТРЕД-ЮНИОНИЗМ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Британская империя включала в себя одни из самых богатых и самых бедных регионов мира. В самой Британии довоенное население составляло 46 млн человек со средним доходом на душу населения около 5 тыс. долларов (в ценах 1990 г.). В ее колониях, за исключением доминионов, до войны проживало 380 млн человек, в основном индийцев, со средним доходом менее 700 долларов. Колониальное население, в 8 раз превышающее население Британии, производило аналогичный объем продукции.

Первая мировая война изменила британскую экономику и оказала значительное влияние на ее рост и развитие в долгосрочной перспективе.

Было бы неправильно характеризовать экономику в первые годы войны как работающую в условиях мирного времени. В то же время государственное вмешательство в экономику и управление ею до 1917 года носило относительно ситуативный и, как правило, реактивный, а не упреждающий характер¹.

Распространение государственного контроля на различные отрасли промышленности в целом происходило медленно, хотя железные дороги были сразу переданы под контроль государства, которое фиксировало их прибыль. Отсутствие государственного контроля было связано с тем, что экономическое и материальное бремя войны изначально недооценивалось.

Первоначально вмешательство в экономику преследовало весьма ограниченные цели, государство не стремилось установить над ней общий контроль.

Влияние государства на развитие военной промышленности открыто проявилось с момента создания 9 июня 1915 года министерства боеприпасов, которое играло ключевую роль в координации военного производства².

¹ См.: *Lloyd E. M. H. Experiments in State Control*. Oxford : Oxford Univ. Press, 1924. P. 260.

² См.: *Wrigley C. The Ministry of Munitions: An Innovative Department // The War and the State: The Transformation of British Government, 1914-1919* / ed. K. Burk. L. : George Allen and Unwin, 1982. P. 32-56.

Министерство выполняло две функции: снабжение армии и флота боеприпасами и военной техникой, включая самолеты и танки, а также контроль за поставками критически важных для военного производства материалов. Министерство имело широкие полномочия и не подлежало финансовому контролю со стороны Казначейства. Правительство смягчило контроль над частным производством, привлекая видных бизнесменов для сотрудничества с министерством. Таким образом, беря рынок под контроль, государство не вытесняло бизнес из военного производства.

Вмешательство государства в экономику происходило постепенно, в период с 1916 по 1917 год. При этом следует отметить, что оно практически не вмешивалось в трудовые отношения.

Правительство крайне осторожно относилось к «рабочему вопросу». Всеобщая воинская повинность была введена только в марте 1916 года. Для решения конфликтных ситуаций на производстве правительство еще в 1915 году заключило с профсоюзами соглашение о трудовом арбитраже.

В 1916 году профсоюзный лидер Джон Ходжес получил пост министра труда. Под его руководством прошла национализация ряда предприятий. Под контроль правительства перешли железные дороги, судоходство и угольные шахты (декабрь 1916 г.), мукомольные заводы (апрель 1917 г.) и ирландские винокурни (май 1918 г.), а также 125 других частных предприятий.

При Джоне Ходжесе прошла реквизиция готовой продукции в отраслях по производству джута, льна и глицерина, был введен контроль за производством и распределением продукции в строительной, хлопкопрядильной, пивоваренной, сахарной, деревообрабатывающей отраслях, а также в производстве удобрений, железа и стали. Государство стало основным или единственным покупателем таких важных продуктов, как сахар, мясо, импортируемая пшеница, шерсть, джут, индиго, русский лен и итальянская сера. При этом для пресечения спекуляции вводилось регулирование розничных цен¹. Необходимо отметить, что государственное вмешательство в ценовую политику не носило системного характера, а только реагировало на изменения рынка продовольствия и товаров.

В конце 1916 года в стране имели место волнения среди рабочих, вызванные растущим дефицитом и, как следствие, ростом цен на товары первой необходимости. Это вынуждало правительство рас-

¹ См.: *Morgan E. V. Studies in British Financial Policy, 1914–25. L. : Macmillan, 1952. P. 46–57.*

ширять государственный контроль над производством и импортом продовольствия. К концу войны министерство продовольствия контролировало распределение его 85 %¹.

Стратегия правительства в начале войны заключалась в том, чтобы полагаться, насколько это возможно, на беспрепятственную работу рынка для доставки военных товаров². Первоначально ставка правительства была сделана на либеральное политико-экономическое наследие Великобритании, что, по его мнению, могло дать экономические преимущества перед соперниками.

Великобритания, как и Соединенные Штаты, являлась самой развитой промышленной державой, что позволяло ей сохранять уверенность в возможности победоносного завершения войны.

По мере того как война продолжалась, а военные действия расширялись, на первый план вышло противоречие, отмеченное И. Ллойдом³, между первоначальным стремлением продолжать обычный бизнес и необходимостью скоординированного государственного вмешательства в экономику.

Ухудшение ситуации с продовольствием поставило государство перед необходимостью вмешательства в организацию его производства и распределения.

Крайне важным обстоятельством в этих условиях было то, что Лондон оставался ведущим финансовым центром мира, что позволяло рынку капитала поглощать государственный долг, особенно краткосрочный. Это способствовало формированию эффективного механизма по финансированию военных операций и стабилизировало состояние британской экономики⁴.

Созданная в период XIX века устойчивая экономика в сочетании с финансовым могуществом, опиравшимися на сильную государственную администрацию, подотчетную обществу, предоставили британскому государству прочный экономический и политический потенциал и гибкость, которые способствовали его экономической стабильности.

Из-за значительного увеличения численности войск рабочая сила к концу войны сократилась почти на 15 %. Это снижение произошло, несмотря на почти 50-процентное увеличение числа женщин, занятых

¹ См.: *Beveridge W. H.* *British Food Control*. L. : Oxford Univ. Press, 1928. P. 57.

² См.: *Lloyd E. M. H.* *Op. cit.* P. 22–23.

³ См.: *Ibid.* P. 22–23.

⁴ См.: *Balderston T.* *War Finance and Inflation in Britain and Germany, 1914–1918* // *Economic History Review*. 1989. Vol. 42, № 2. P. 222–244.

в промышленной сфере: с 3,3 млн в июле 1914 года (или 23,7 % всех гражданских служащих) до 4,9 млн в июле 1918 года (37,7 %)¹. Увеличение доли женщин, занятых в промышленности, отражало рост общей занятости в гражданской сфере, увеличившейся с 26,1 до 36,1 %, но в некоторых отраслях промышленности проникновение женщин на мужские рабочие места было колоссальным. В металлургии, например, доля женщин в рабочей силе возросла с 9,4 до 24,6 %. В химической промышленности она выросла с 20,1 до 39 %, а на государственных военных предприятиях — с 2,6 до 46,7 %².

Война вызвала в Великобритании, как и в других странах, хотя и в меньшей степени, раскол в рядах рабочего класса. В то время как Независимая рабочая партия заняла пацифистскую позицию, Лейбористская партия после некоторых колебаний, первоначально воздержавшись при голосовании о военных кредитах, поддержала военную политику правительства. Представители лейбористов (А. Гендерсон, Дж. Клайнс, Дж. Робертс) даже вошли в состав образовавшегося коалиционного кабинета Ллойда Джорджа. В целом Лейбористская партия приняла активное участие в работе по обороне, занимаясь вербовкой добровольцев, участием во всевозможных правительственных организациях, связанных с войной и военной промышленностью. В частности, ее представители играли большую роль в имевшем важное значение министерстве снабжения.

«Уже в фатальные августовские дни, — писал в своих „Очерках современного тред-юнионизма“ В. Чекин (В. Яроцкий), — когда назревало участие Англии в разразившейся на востоке военной буре, началось неприкрытое ухаживание за деятелями тред-юнионизма. В ходе же военных событий дело дошло до того, что Ллойд Джордж, до того никогда и не думавший о выступлениях на чисто рабочих съездах и собраниях, не пропускал ни одного тред-юнионистского конгресса, чтобы не выступить на нем с программной речью. С 1915 года в Англии о линии поведения правительства стали узнавать не столько даже по парламентским дебатам, сколько по выступлениям представителей министерства на рабочих собраниях»³.

С мая 1915 года представители Лейбористской партии Артур Гендерсон, рудокоп Уильям Брейс и печатник Джордж Робертс вошли в коалиционное министерство Герберта Асквита.

¹ См.: *Dewey P. The New Economic Warfare and Economic Mobilization // Britain and the First World War / ed. J. Turner. L. : Unwin Hyman, 1988. P. 76.*

² См.: *Ministry of Munitions (1923) // History of the Ministry of Munitions. Hassocks, Sussex : Harvester. 1976. Vol. VI, pt. 1 ; Wolfe H. Labour Supply and Regulation. Oxford : Clarendon Press, 1923. P. 170.*

³ Чекин А. Очерки современного тред-юнионизма. М., 1924. С. 118.

Великобритания, где отсутствовала обязательная воинская повинность, не было готовых военных кадров и сколько-нибудь развитой военной промышленности, где надо было начать с перестройки всей страны на континентальный тип милитаризованного государства, естественно, стала той страной, где особенно широко применялся опыт использования профессиональных организаций для военных целей.

Тред-юнионы, в свою очередь, без колебаний пошли навстречу правительству. Они без оговорок приняли войну и повели усиленную агитацию против Германии, совершенно не задумываясь о роли Великобритании в разжигании войны.

«Выразителем настроений тред-юнионистов в эти моменты, — пишет А. Чекин, — явился Билл Крукс, старый тред-юнионист и рабочий коммонер (член палаты общин), который провел по всей стране кампанию в пользу добровольной записи рабочих в армию, и чьи резкие нападки на „кайзеризм“ горячо воспринимались тред-юнионистской аудиторией. Рядом с Круксом шел в эти моменты и Уорд, вождь шоссейных рабочих, из которых он составил несколько батальонов (он ими и командовал, получив чин полковника), и Билль Торн, лидер из газовщиков, и целый ряд других тред-юнионистов. Голос умеренного протеста, раздававшийся с политической трибуны, не находил сочувственного отклика. Патриотизм являлся лейтмотивом политических настроений тред-юнионов»¹.

По мнению историков тред-юнионистского движения, супругов Сиднея и Беатрисы Вебб, в период Первой мировой войны произошла революция в социальном и политическом положении официальных представителей профсоюзного движения, что стало важнейшим элементом признания профсоюзного аппарата в качестве составной части социального механизма государства².

На время войны правительство по соглашению с вождями тред-юнионов и лейбористов отменило некоторые права, завоеванные рабочими в предшествующие десятилетия: право на забастовку на предприятиях, где работа приравнивалась к военной службе; законы, ограничивающие труд женщин и детей.

Отмена существовавших конституционных гарантий проявилась в принятии закона 1915 года о защите державы, который временно лишил тред-юнионы прав в установлении размера заработной платы и продолжительности рабочего дня и приостановил действия

¹ Чекин А. Указ. соч. С. 118.

² См.: Webb S., Webb B. The history of trade unionism. L., 1898. P. 635.

некоторых фабричных законов в сфере сверхурочных работ. В случае забастовки на военных предприятиях рабочие подлежали мобилизации на фронт¹.

Все это было закреплено в законах о военной продукции, принятых в 1915–1917 годах. Вместо права на забастовку в стране вводился правительственный арбитраж. Было приостановлено действие всех профсоюзных уставов и постановлений. Введение увольнительных свидетельств практически закрепило работников за предприятиями.

Для достижения согласия профсоюзов с проводимой политикой в социально-трудовых отношениях правительство дало лидерам тред-юнионов три обещания.

Во-первых, оно согласилось вернуть все прежние соглашения с профсоюзами об условиях труда после окончания войны.

Во-вторых, отмена всех довоенных коллективных соглашений не должна была способствовать увеличению прибыли предпринимателей.

В-третьих, устанавливался гарантированный минимум заработной платы за работу на военном предприятии, при этом неквалифицированные работники получали ту же заработную плату, что и квалифицированные, выполнявшие эту работу раньше.

Представители союзов и Лейбористской партии получили сильное влияние во всех правительственных органах по регулированию и организации военной промышленности. Благодаря этому, равно как и более благоприятному экономическому положению Великобритании, уровень жизни английских рабочих во время войны пострадал меньше, чем в других воюющих странах, ряды рабочего класса не были так расстроены, число членов тред-юнионов и лейбористов за годы войны непрерывно росло: в 1918 году Конгресс тред-юнионов объединял более 4,5 млн рабочих, тогда как в 1913 в нем состояло 2,25 млн человек².

Большое значение в рабочем движении этого периода имело образование в 1915 году так называемого «Тройственного союза» — объединения трех мощных профессиональных союзов: железнодорожников, шахтеров и транспортных рабочих.

Лейбористы и тред-юнионы сначала выступили в решительной оппозиции к введению воинской повинности. В конце концов они отказались от своей непримиримой позиции, санкционировав вве-

¹ Арк А. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии. М.; Л., 1928. С. 153.

² Хамм А. Британский тред-юнионизм. М., 1981. С. 91.

дение обязательной воинской службы при условии, что она будет отменена тотчас же по окончании войны, что и было впоследствии выполнено.

Наконец, следует отметить как крупное завоевание рабочего класса в период войны закон 1916 года о безработице, расширявший и улучшавший в некоторых отношениях закон 1911 года.

После заключения мира экономический кризис вызвал энергичное наступление предпринимателей, стремившихся к понижению заработной платы, что серьезно угрожало благосостоянию рабочих.

С другой стороны, война революционизировала английских рабочих не меньше, чем в других странах Европы, повысив их самосознание и уверенность в своих силах.

В ответ на наступление капитала по стране прокатилась бурная волна стачек, которые повлияли на формирование послевоенного трудового законодательства.

Хотя в Англии, в отличие от большинства европейских стран, после окончания войны и не был введен в законодательном порядке восьмичасовой рабочий день, но благодаря активности тред-юнионов и в силу заключенных с ними коллективных договоров он фактически существовал для 10–12 млн рабочих, что составляло около 80 % всех лиц, занятых наемным трудом.

Законодательная деятельность в пользу рабочего класса благодаря все усиливающемуся влиянию лейбористов в парламенте и стачечному движению была не менее значительна.

Перечислим важнейшие законодательные мероприятия этого рода.

В ноябре 1918 года был принят закон о временной нормировке заработной платы, в ноябре 1919-го образована комиссия по обследованию горного дела. 15 августа 1919 года введен семичасовой рабочий день для каменноугольной промышленности, а в ноябре того же года принят закон о третейских судах (необязательных); в 1920 и 1921 годах проведены дополнения к закону о страховании от безработицы, причем временно установлены пособия для членов семей безработных. В 1920 году вступил в действие закон, регулирующий производство и условия работы в горной промышленности, отмененный в 1921-м.

Наконец, следует упомянуть о таком крупном политическом завоевании рабочих, как расширение после войны избирательного права; кроме того, оно было распространено отчасти и на женщин: замужние женщины с 21 года и незамужние с 30 лет могли пользоваться избирательными правами наравне с мужчинами; таким образом, около

85 % всего взрослого населения обоего пола пользовалось в Великобритании избирательным правом.

После заключения перемирия Лейбористская партия вышла из правительственной коалиции и заняла более независимую позицию. В 1918 году она приняла новый устав, согласно которому стала допускать в свои ряды отдельных лиц, не состоящих членами профсоюзов или социалистических партий. Это имело следствием приток в партию значительного количества интеллигентов — радикалов и социалистов, на почве отрицательного отношения к войне и послевоенной политике сочувствующих рабочему классу. Еще более важное значение имело то, что одновременно с этим Рабочая партия определенно встала на социалистическую точку зрения. Цели ее в новом уставе были сформулированы следующим образом: обеспечение работникам умственного и физического труда его полного продукта и справедливое распределение продуктов производства на основе передачи средств производства в собственность всего общества; наилучшая система народного правления и контроль над каждой отраслью промышленности и каждой отраслью общественной службы.

На первых выборах после войны в декабре 1918 года Лейбористская партия выступала как самостоятельная сила, получив 2 375 202 голоса, и завоевала 63 места в парламенте. На дополнительных выборах, происходивших между 1918 и 1922 годами, партия отвоевала еще 10 мест, собрав около 400 тыс. голосов.

Опыт участия профсоюзов в мобилизации трудовых ресурсов на нужды военного времени получил свое продолжение и в послевоенный период. С 1919 года в Великобритании началось создание «Смешанных промышленных советов», которые организовывались на паритетных началах. Они представляли собой новую форму примирительных органов, существовавших в период Первой мировой войны. До 1924 года промышленные советы были введены на многих предприятиях, они содействовали мирному разрешению конфликтных ситуаций и заключению коллективных договоров.

1.2. ОТ «СВЯЩЕННОГО ЕДИНЕНИЯ КЛАССОВ» К РОСТУ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: ФРАНЦУЗСКИЕ СИНДИКАТЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Господствующая среди историков точка зрения состоит в том, что Первая мировая война представляла для Франции конец экономической и социальной эпох, которые там часто вспоминают с ностальгией.

Способность Франции противостоять нападению промышленной Германии была серьезным испытанием на прочность ее экономики.

В отличие от экономики Великобритании и особенно США, которые выиграли от увеличения спроса и меньше пострадали от истощения своих ресурсов, война потребовала от французской экономики больших затрат, темпы которых соответствовали развитию военной ситуации. ВВП резко сократился в первый год конфликта. Затем он стабилизировался на несколько более высоком уровне в 1916–1917 годах, что свидетельствует о достижении определенного равновесия. При дальнейшем снижении в 1918 году ВВП Франции упал более чем на 30 % ниже уровня 1913 года.

Три события повлияли на экономику Франции и вызвали кризис: во-первых, оккупация северо-востока Франции немецкой армией, во-вторых, мобилизация трудовых и финансовых ресурсов на войну, в-третьих, массовое изменение спроса и предложения в результате огромного увеличения государственных расходов и изменений во внешней торговле, вызванных войной.

Мобилизация была серьезным испытанием для спроса на рабочую силу. Первая мобилизация в августе 1914 года забрала 2,9 млн мужчин из 12,6 млн трудоспособного мужского населения. В течение 10 месяцев за ними последовало 2,7 млн человек, в результате чего численность армии превысила 5 млн человек, оставаясь на этом уровне в течение всей войны. За всю войну в стране было мобилизовано 8,66 млн мужчин (из них 0,57 млн из империи), что составило 20,2 % всего населения и 75 % всех мужчин в возрасте от 20 до 55 лет¹. Отчасти это компенсировалось увеличением объема работ для оставшихся мужчин, женщин и детей. В частности, для женщин стали доступны многие отрасли, ранее полностью закрепленные за мужчинами (металлургия, производство вооружения и т. д.). Неудивительно, что безработица почти исчезла.

В краткосрочной перспективе уход мобилизованных рабочих серьезно подорвал производство, и многие требовали освобождения рабочих основных специальностей от армии. Были предприняты усилия по стимулированию иммиграции из Испании или Португалии, но этого тоже было недостаточно, поскольку с 1915 по 1918 год иностранная рабочая сила составляла менее 150 тыс. человек, включая женщин и детей. Это было меньше, чем потери, связанные с тем, что итальянским иммигрантам, которые приезжали до войны, больше не разрешалось ездить во Францию.

¹ См.: *Hautcoeur P.-C.* Was the Great War a watershed? The economics of World War I in France // *The Economics of World War I*. Cambridge, 2005. P. 173–174.

Даже потребности военной промышленности в рабочей силе в начале войны мало учитывались. Только 11 тыс. рабочих были освобождены от мобилизации, почти все они (7600) работали в государственных арсеналах, тогда как в частных оружейных фирмах было занято 50 тыс. рабочих. Мобилизованные рабочие направлялись на государственную службу или на железные дороги, а не на производство, где рабочая сила вначале резко сократилась даже в металлургии (на 67 % в августе 1914 г.) или химической промышленности (на 58 %). Среднее сокращение занятости в обрабатывающей промышленности составило 66 %¹.

Осознав проблему, правительство довольно быстро разрешило полумиллиону рабочих вернуться на военные заводы и в некоторые гражданские отрасли, которым уделялось первостепенное внимание. К июлю 1915 года в металлургии было задействовано 82 % довоенной рабочей силы, в химической промышленности — 66 %; к январю 1916 года эти показатели достигли соответственно 100 и 93 %. К августу 1917 года 518 тыс. солдат были приписаны к военным заводам и 300 тыс. к фермам, что составляло около 15 % от общего числа вооруженных сил в 5,2 млн человек, несмотря на постоянное давление со стороны военных с целью оставить солдат на фронте².

Во Франции очень многое зависело от позиции профсоюзов. В полицейских архивах существовал список, в который вошли все профсоюзные активисты, подлежащие аресту в административном порядке в случае мобилизации. Деятели Всеобщей конфедерации труда стояли там на первом месте. Однако ситуация развивалась иным образом.

Между генеральным секретарем Всеобщей конфедерации труда Леоном Жуо и министром внутренних дел Луи-Жаном Мальви, которому впоследствии правые не могли простить «потворствования» рабочему движению, была заключена сделка, согласно которой Леон Жуо и его соратники по профессиональному движению не только не были арестованы, но сам Леон Жуо даже был освобожден от мобилизации и оставлен на своем посту в тылу «работать на оборону». Более того, по рекомендации Леона Жуо освобождали от мобилизации и других работников союзов как полезных для поддержания патриотического духа в тылу.

Надо отметить, что случаи отказа подчиниться приказу о мобилизации среди рядовых синдикалистов имели место в начале войны,

¹ См.: *Hautcoeur P.-C.* Op. cit. P. 174.

² См.: *Ibid.*

и они были бы более многочисленны, если бы руководители сами показали пример. Но руководители не только не подали примера антивоенного выступления, но и наладили партнерские отношения с министерством внутренних дел.

Национальный комитет Всеобщей конфедерации труда от первоначальных колебаний перешел к решительному выступлению в защиту национальной обороны. Лидеры синдикализма вместе с социалистами вошли в состав «священного единения классов».

Генеральный секретарь Конфедерации Леон Жуо получил официальное звание комиссара нации, разъезжая по Франции с патриотическими лекциями.

Мобилизация тысяч, даже миллионов французских рабочих вырвала из рядов синдикатов подавляющее большинство профессиональных работников. Правительство выдавало семьям мобилизованных пособие, которое не превышало 1,25 франка в день, и по 50 сантимов на каждого ребенка. В силу создавшегося положения прекратилось поступление членских взносов в синдикаты и федерации, а значит, и в Конфедерацию. Деятельность союзов выражалась только в том, чтобы помочь рабочим пережить этот тяжелый период испытаний с меньшим количеством лишений.

Таким образом, профессиональное движение свелось к закулисным переговорам между Леоном Жуо и предпринимателями — переговорам, которые не мешали работать оборонным заводам.

Постепенно государство начинало все больше вмешиваться в регулирование экономики.

Альбер Тома, министр-социалист, сыграл важную роль, создав в мае 1915 года новое специализированное подразделение по артиллерии и боеприпасам. В декабре 1916 года оно было преобразовано в полноценное министерство вооружений, которое координировало всю производственную деятельность, направленную на войну. Особой целью Альбера Тома было компенсировать добровольное участие рабочих в военных действиях социальными мерами, особенно введением в 1917 году обязательного трудового арбитража и минимальной заработной платы на фабриках, работающих на войну.

При его преемниках все социальные вопросы были переданы в ведение министерства труда.

Просматривая французскую прессу 1915–1916 годов, почти невозможно найти указания на те или иные выступления рабочих даже исключительно экономического характера. Министр внутренних дел, радикал Луи-Жан Мальви, который прекрасно понимал опасность

рабочего движения во время войны, старался в меру возможности идти навстречу заявлениям Леона Жуо, удовлетворяя некоторые требования рабочих. Впоследствии реакционная буржуазия, не оценившая стараний Луи-Жана Мальви, осудила его как изменника. Но фактически именно его политика способствовала мобилизации рабочих на выполнение военных заказов и сохранению социального мира в период войны.

Забастовочное движение во Франции в начальный период войны практически заглохло. Если в 1913 году число забастовок равнялось 1073, а число бастующих 220 тыс., то в 1914 году их количество снизилось до 672 и 171 тыс., а в 1915 году до 98 и 9300 соответственно¹.

Деятельность профсоюзов постоянно сталкивалась с препятствиями, выразившимися в запрете общих собраний и съездов.

На милитаризованных предприятиях к рабочим активистам применялись меры откомандирования в армию или перевода на другое предприятие.

Декрет об обязательном арбитраже от 18 января 1917 года по существу отменил право на стачки.

Альбер Тома обеспечил минимальную защиту для мобилизованных рабочих, назначенных на военные заводы, которые подобно солдатам на фронте не имели обычных прав рабочих, таких как право бастовать или вступить в профсоюз, что позволило некоторым производителям снизить заработную плату или увеличить рабочую нагрузку. Но даже этого было недостаточно, чтобы избежать роста забастовок «свободных» рабочих в 1917 году, в которых только в военной промышленности участвовало около 300 тыс. рабочих.

Рост социальной напряженности к концу войны был связан со следующими обстоятельствами.

Во-первых, армия забрала наиболее энергичных и зачастую наиболее квалифицированных рабочих, особенно с полей и фабрик, что могло снизить производительность труда.

Во-вторых, сбои в экономике увеличили расходы, что негативно сказалось на спросе на рабочую силу.

В-третьих, сдвиги в покупательском спросе способствовали реорганизации многих секторов, что привело к снижению цен и убыткам в некоторых отраслях, а затем и сокращению заработной платы даже при сохранении уровня производительности.

В-четвертых, миграция беженцев из оккупированных регионов в остальную часть Франции не была однородной и влекла за собой затраты на их адаптацию.

¹ Малая энциклопедия по международному профдвижению. М., 1927. Ст. 1926.

К 1916 году продовольственное положение во Франции ухудшилось. Недостаток продовольствия привел к повышению цен, а следовательно, к падению реальной заработной платы.

С 1916 года в стране начинается протестное движение. Динамика забастовочного движения во Франции представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика стачечного движения во Франции в 1916–1918 годах¹

Год	Количество бастующих	Количество потерянных дней
1916	41 409	235 907
1917	293 810	1 481 621
1918	176 187	979 634

В стране были введены карточки на хлеб и сахар. Назревала революционная ситуация. Правительственный кризис был остановлен только новым правительством под руководством Жоржа Клемансо, который перешел к диктаторским методам управления страной.

Политика Жоржа Клемансо наиболее ярко была выражена в его заявлении перед членами парламента: «Я выступаю перед вами с единственным помышлением о ничем не ограниченной войне. Всех пораженцев к военному суду! Никакой пацифистской кампании! Ни измены, ни полуизмены! Мой девиз: везде я веду войну, во внутренней политике я веду войну, во внешней политике я веду войну. Я продолжаю вести войну и буду продолжать вести ее до последних минут, которые будут принадлежать нам»².

Отказ нового правительства от социального диалога выразился в том, что добившийся консенсуса с профсоюзными лидерами Мальви был осужден и изгнан из Франции на пять лет. Среди лидеров профсоюзов были проведены аресты.

Вмешательство США в войну и прибытие американского экспедиционного корпуса смягчило социальную напряженность в стране, позволив союзникам переломить ситуацию на фронте.

¹ Кучинский Ю. История условий труда во Франции. М., 1950. С. 262.

² Цит. по: История Франции : в 3 т. М., 1973. Т. 2. С. 602.

1.3. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В США

Начало Первой мировой войны создало в Соединенных Штатах Америки серьезные финансовые проблемы.

Деморализация рынка ценных бумаг, которая была вызвана избавлением европейских держателей от американских ценных бумаг, привела даже к временному закрытию Нью-Йоркской фондовой биржи. Все это могло породить финансовую панику, однако выпуск чрезвычайной валюты в соответствии с законом Олдрича–Вриленда, учредившим федеральную резервную систему, снизил напряженность ситуации¹.

В момент начала войны США переживали рецессию. Ситуация изменилась с началом закупки товаров европейскими странами. Закупки касались прежде всего продуктов питания и боеприпасов. Это резко изменило ситуацию, вызвав в стране длительный экономический бум.

Важно отметить, что две трети продолжительности Первой мировой войны пришлось на период нейтралитета США.

Длительный период нейтралитета сделал окончательный перевод экономики США на военные рельсы более простым, чем это было бы в противном случае.

Подготовка к вступлению в войну способствовала развитию военной промышленности. В то же время широкие слои американского общества выступали против любого участия в войне. Это тормозило рост военных расходов до вступления в войну, которые почти не изменились с 1914 по 1917 год, составив в среднем от 2,22 до 2,28 % ВВП в год².

Помимо традиционных связей Америки с союзниками и неприятия подводной войны, мешающей ведению прибыльной торговли, существенным фактором вовлечения США в военные действия стал рост задолженности союзников перед американским бизнесом, что делало победу союзников важной для Соединенных Штатов.

Вступление Америки в войну в апреле 1917 года вызвало бурный рост федеральных расходов на вооружения. К январю 1919 года они составили около 32,43 % ВВП в годовом исчислении³.

¹ См.: *Friedman M., Schwartz A. J. A Monetary History of the United States, 1867–1960*. Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press for the NBER, 1963. P. 172.

² См.: *Firestone J. M. Federal Receipts and Expenditures during Business Cycles, 1879–1958*. Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press for the NBER, 1960. Table A-3. P. 111.

³ Ibid.

Как и следовало ожидать, увеличение рабочей силы сопровождалось снижением безработицы. Безработица, по официальным данным, снизилась с 3,12 млн (7,9 % рабочей силы) в 1914 году до 2,043 млн (5,1 % рабочей силы) в 1916 году и до 536 тыс. (1,4 % рабочей силы) в 1918 году¹.

Безусловно, призыв сократил количество желающих получить работу молодых людей, поэтому крайне низкий уровень безработицы в 1918 году несопоставим с уровнем мирного времени.

Востребованность квалифицированной рабочей силы давала повод к повышению заработной платы.

В период нейтралитета США рост заработной платы в обрабатывающей промышленности на 7,61 % компенсировался ростом стоимости жизни на 8,34 %, таким образом, реальная заработная плата фактически упала примерно на 0,7 %.

Только после 1916 года реальная заработная плата рабочих начала расти. К 1918 году номинальная заработная плата в обрабатывающей промышленности выросла на 38,8 %, превысив рост стоимости жизни на 32,2 %².

Начало войны в Европе в августе 1914 года застало американское рабочее движение переживающим период депрессии. Предыдущей зимой была высокая безработица, и летом экономическое положение улучшилось лишь в слабой степени. В крупных городах почти ежедневно происходили большие демонстрации безработных.

Однако рабочее движение могло найти утешение в политической ситуации. Благодаря поддержке, которую Американская федерация труда оказала Демократической партии во время президентской кампании в 1912 году, она могла ожидать, в свою очередь, благосклонного к себе отношения. От своих «друзей», входивших в правительство, Конгресс и Сенат, она потребовала, чтобы на профсоюзы не распространялось действие антитрестовских законов и было бы сведено к минимуму вмешательство федеральных судов в трудовые конфликты путем вынесения запретов на акции протеста.

Правительство также оказало помощь организованным рабочим в другой форме. Оно учредило публичные опросы под руководством Комиссии Соединенных Штатов для изучения социально-трудовых отношений.

¹ См.: US Bureau of the Census. Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970, Bicentennial Edition. Washington, D.C. : US Government Printing Office, 1975. P. 135.

² Ibid.

Американской федерации труда были предоставлены полная власть над министерством труда и возможность решающего влияния во всех других министерствах по вопросам труда. Не располагая собственной политической партией, при помощи лишь своей тактики, состоявшей в том, чтобы договариваться со старыми партиями и в зависимости от этого отдавать им на выборах свои голоса организованных рабочих, Американская федерация труда достигла положения, немногим уступающего тому, которого добились английские рабочие. Более того, к счастью для себя американские рабочие вступили в политическую жизнь в то время, когда страна находилась накануне начала новой эры, в течение которой правительству было предназначено стать арбитром в области социально-трудовых отношений.

Начало войны в Европе не сразу улучшило положение промышленности в Америке. Первыми почувствовали ее влияние те отрасли промышленности, которые были непосредственно заняты в производстве амуниции. Интернациональная ассоциация механиков, тогда наиболее значительная организация среди рабочих, производящих амуницию, фактически утратила часть своих членов в 1915 году, но в следующем году их число увеличилось на 50 %¹. Большая часть этих членов появилась из «амуниционных городов» наподобие Бриджпорта (штат Коннектикут), где в ответ на ненасытный спрос государств Антанты в течение 1915 года выросли новые огромные заводы и откуда в начале 1916-го началась массовая отправка морем предметов военного снаряжения. Бриджпорт и окрестные города стали центром завершившегося успехом движения в пользу введения восьмичасового рабочего дня, причем инициатива этого движения принадлежала женщинам-работницам, впервые вступившим в эту отрасль промышленности. Федерация в целом утратила 3 % своих членов в 1915 году и приобрела 7 % в течение 1916 года².

В своей военной политике АФТ действовала в полной мере по указаниям правительства. В течение того периода, когда нейтралитет соблюдали Соединенные Штаты, она также занимала миролюбивую позицию, стремясь сохранить полный нейтралитет, если воюющие стороны откажутся последовать разумным доводам. Для предупреждения повторения подобных катастроф Федерация предложила известное средство — открытую и демократизированную дипломатию, выступив с инициативой провести международный рабочий конгресс

¹ *Перельман* З. История тред-юнионистского движения в Соединенных Штатах. М. ; Л., 1927. С. 154.

² Там же.

по окончании войны для выработки мирных условий. Однако как англичане, так и немцы ответили отказом.

Во второй половине 1916 года расцвет промышленности, происходивший на почве войны, достиг своего апогея. Стоимость жизни очень быстро возросла, и повсюду начались выступления в пользу увеличения заработной платы. Фактическое прекращение иммиграции позволило неквалифицированным рабочим получить большую долю, чем обычно, из общей прибыли страны. Многие предприниматели добровольно сделали прибавки к заработной плате. Движение в пользу восьмичасового рабочего дня перекинулось с предприятий по производству амуниции на другие, где оно также добилось уступок. 1916 год стал временем самого яркого акта в пользу восьмичасового рабочего дня в Америке — совместного требования, выставленного четырьмя железнодорожными профсоюзами.

В начале 1916 года четыре железнодорожных братства выставили совместное требование о введении восьмичасового рабочего дня. Железнодорожная администрация заявила, что требование о сокращении рабочего дня до восьми часов с сохранением заработной платы, которая полагалась за девять, и с полуторной оплатой сверхурочных не может считаться серьезным. Ввиду того, говорила она, что служащие, конечно, знают, что железные дороги не могут функционировать при восьмичасовом рабочем дне, это требование является не чем иным, как скрытой попыткой добиться значительного повышения их заработной платы, которая и так выше заработной платы каких бы то ни было квалифицированных рабочих. С другой стороны, братства как в своих непосредственных переговорах с железнодорожными компаниями, так и в прессе настаивали на том, что их требование носит серьезный характер, и они полагают, что дела железнодорожных компаний допускают реорганизацию службы на основе восьмичасового рабочего дня. Железнодорожная администрация предложила передать требования служащих вместе с ее собственными предложениями на рассмотрение арбитражного суда. Однако профсоюзы, опасаясь пристрастного отношения со стороны судей и вспомнив о прошлых поражениях, отклонили это предложение, угрожая приостановить все железнодорожное движение в стране в День труда.

Когда все попытки посредничества и выработки соглашения со стороны правительственного комитета оказались неудачными, президент Вудро Вильсон пригласил в Вашингтон директоров всех железнодорожных линий и всех руководителей отделов железнодорожных братств и лично попытался выступить в качестве посредника.

Он уговаривал директоров железных дорог согласиться на восьмичасовой рабочий день и предложил, чтобы назначенная им самим комиссия расследовала требование о полуторной оплате сверхурочного времени. Служащие приняли это предложение, но директора отказывались удовлетворить требование о восьмичасовом рабочем дне до того, как будет произведено расследование.

Чтобы избежать всеобщей стачки в такое время, когда стране угрожали осложнения на мексиканской границе и неразрешенный конфликт с Германией по вопросу о подводных лодках, президент обратился к Конгрессу с предложением о спешном проведении закона о восьмичасовом рабочем дне для служащих железных дорог без уменьшения заработной платы, но и без увеличенной оплаты сверхурочных часов. Вместе с тем он предложил Конгрессу дать разрешение на назначение специальной комиссии, которая должна была составить доклад о результатах функционирования этого закона в течение шестимесячного периода, после которого вопрос может быть пересмотрен. И наконец, он предложил принять поправку к ньюландскому закону, согласно которой объявление стачек или локаута во время расследования, производимого правительственной комиссией, стало бы считаться противозаконным поступком. Страх перед предстоящей стачкой заставил Конгресс немедленно приступить к проведению первых двух предложений президента и принять так называемый законопроект Адамсона. Последнее же предложение, осуществление которого ввело бы в Соединенных Штатах канадскую систему принудительного расследования, Конгресс проигнорировал.

Этот эпизод имел два последствия: ряд судебных процессов и заключение коллективного договора между железнодорожными компаниями и братствами. Железнодорожные компании возбудили целый ряд процессов против правительства и получили от одного суда низшей инстанции решение, согласно которому закон Адамсона противоречит Конституции. Дело перешло тогда в Верховный суд Соединенных Штатов, вынесший решение лишь весной 1917 года. Тем временем опять возникла опасность стачки. Однако в тот самый день, когда Верховный суд объявил свое решение, железнодорожные компании и братства по настоянию Совета национальной обороны подписали договор о принятии условий закона Адамсона независимо от того или иного решения суда. Когда решение Верховного суда стало известным, то оказалось, что оно благоприятно для закона Адамсона.

Спустя несколько дней последовало объявление Соединенными Штатами войны Германии, открывшее новый этап для американского рабочего движения.

Еще до этого события, 12 марта 1917 года, когда уже была очевидна неизбежность войны, в Вашингтоне собрались руководители всех важных союзов, входивших в Федерацию, и выпустили декларацию о позиции американских рабочих во время мира и войны. Они обещали в случае войны безоговорочно предоставить рабочее движение и все влияние рабочих организаций в распоряжение правительства. Принимая во внимание, заявляли они, что во всех предыдущих войнах «под маской национальной необходимости рабочие лишались своих средств защиты против внутренних врагов и у них отнимали все их преимущества и юридические гарантии, которых они добились в результате вековой борьбы», что рабочие не имели представителей в советах, руководивших ведением войны, и поэтому «право, интересы и благосостояние рабочих автократически приносились в жертву под лозунгом национальной обороны», — в этой войне «правительство должно признать рабочие организации институтом, через посредство которого оно должно сотрудничать с рабочими».

Такое признание предполагает, во-первых, «представительство во всех учреждениях, вырабатывающих программу национальной обороны» и «во всех учреждениях, на которые возложен контроль над печатью во время войны»; во-вторых, что работа на государственных фабриках и частных предприятиях, а также и на транспорте должна проходить согласно правилам, установленным тред-юнионами, и что «все необходимые изменения в организации промышленности во время войны должны быть приведены в соответствие с планами, относительно которых представители правительства и тех, кто работает в промышленности, пришли к соглашению»; в-третьих, что требование правительства о принесении в жертву их «рабочей силы, их тел и их жизни» должно сопровождаться «повышением гарантий и охранительных мероприятий», возложением расходов по этим статьям на предпринимателей и ограничением прибылей; в-четвертых, что организация промышленной и коммерческой службы «должна быть проведена на основах, отличающихся от тех, на которых организована военная служба» и что «в промышленных конфликтах следует проводить тщательное различие между военной службой и промышленной службой», так как «те же самые добровольно организованные промышленными, торговыми и транспортными работниками в мирное время институты лучше всего позаботятся о разрешении тех же

самых проблем и в военное время». Ибо «тесно срослись с безопасностью нашей республики идеалы демократии, наследство, полученное народными массами от наших предков, боровшихся за торжество свободы в нашей стране, — наследство, которое должно сохраняться и передаваться из рук в руки каждому поколению в неуменьшенном виде»¹.

В 1916 году президент учредил Совет национальной обороны и назначил Самуэля Гомперса одним из семи членов, входивших в состав совещательной комиссии по делам труда, и председателем комиссии труда. Среди первых актов Совета обороны было категорическое заявление об охране мероприятий в защиту труда, вопреки дурным советам о прекращении их действия в военное время.

Федерации было предоставлено представительство в управлении строительства, в нефтяном управлении, в женском управлении, в пищевом управлении и, наконец, в управлении военной промышленности. Последнее стало во время войны признанным арбитром в трудовых конфликтах страны. Министерство труда, которое во время войны считалось орудием АФТ, получило верховную власть в общем управлении по вопросам труда. Федерация была представлена также и в окружных управлениях по воинской повинности, но, пожалуй, сильнейшее доказательство официального признания рабочего движения было дано Вудро Вильсоном, когда он нашел время, несмотря на неотложные дела в Вашингтоне, поехать в Буффало в ноябре 1917 года и произнести речь на съезде Американской федерации труда.

Помимо представительства в различных управлениях и комиссиях, занимавшихся вопросами общей политики, правительство заключило с Федерацией ряд договоров относительно условий непосредственной и косвенной работы с правительством. Во всех этих договорах полностью были приняты условия, существовавшие для более сильных тред-юнионов, и в них имелись пункты о трехчленной примирительной камере, в которую должны были входить представители соответствующего правительственного ведомства, предпринимателей и рабочих. Такие договоры были заключены в военном и морском министерствах и корпорации американского флота. Судовое управление выступило поручителем в подобном же договоре, заключенном между судовыми компаниями и союзами матросов, а военное министерство — в договоре между предпринимателями кожевенной промышленности и союзом рабочих-кожевников.

¹ Перельман З. Указ. соч. С. 157.

Когда правительство 1 января 1918 года взяло в свои руки железные дороги, то создало три примирительные камеры на основе того же принципа полного признания рабочих организаций. Отношение правительства к рабочему вопросу проявилось также и в связи с принудительным проведением в жизнь закона о восьмичасовом рабочем дне. Закон 1912 года предусматривает восьмичасовой рабочий день в работах, выполняемых для правительства по контракту, но разрешает исключение в случае нужды.

В 1917 году Конгресс предоставил президенту право отсрочить применение закона, но при этом предусматривалось, что в таком случае заработная плата должна определяться исходя из основного восьмичасового рабочего дня. Военное и морское министерства провели эти пункты в жизнь не только в смысле буквы закона, но вообще дали им наиболее либеральные толкования. Переход железных дорог в руки правительства радикально изменил положение рабочих. При частном управлении железными дорогами лишь четыре железнодорожных братства пользовались признанием, восьмичасовым рабочим днем (с 1916 г.) и высокой заработной платой. Другие организации железнодорожных рабочих (рабочие мастерских, рабочие путей, конторщики и телеграфисты) в лучшем случае были признаны со стороны работодателей. При государственном управлении восьмичасовой рабочий день был распространен на все категории рабочих, и заработная плата была доведена до минимума в 68 центов в час со значительным, хотя и непропорциональным увеличением ставок высших категорий. Все преследования входивших в профсоюзы рабочих были прекращены, так что в течение года в рабочую организацию железнодорожников вошли почти все рабочие.

Политику государственного управления железными дорогами, широко открывшую двери тред-юнионам и признанию условий, выработанных железнодорожными братствами, национальному управлению по вопросам труда в военное время удалось вполне успешно перенести на другие отрасли промышленности.

29 марта 1918 года комиссия, состоявшая из пяти представителей Федерации труда, пяти представителей от предпринимательской ассоциации и двух председателей — Вильяма Тафта со стороны предпринимателей и Франка Уолша со стороны рабочих, представила доклад министру труда о принципах управления отношениями между рабочими и предпринимателями военной промышленности в течение войны. Эти принципы включали добровольный отказ от права

стачки и локаута со стороны предпринимателей и рабочих на следующих условиях.

Во-первых, признавалось равное право рабочих и предпринимателей организовываться в ассоциации и профессиональные союзы и заключать коллективные договоры. Этим предусматривались обязательства предпринимателей не рассчитывать рабочих за вхождение в профсоюзы и за профсоюзную работу в законных рамках, что компенсировало обязательство со стороны рабочих «в пользовании своим правом организации» не прибегать «к каким бы то ни было принудительным мероприятиям, имеющим целью заставить других рабочих вступить в их организации или принудить заключить с ними договоры».

Во-вторых, обе стороны пришли к соглашению относительно соблюдения *status quo ante bellum*¹ в отношении к союзу или принципу открытой мастерской² на данном предприятии, а также относительно завоеванных союзом уровня заработной платы, продолжительности рабочего дня и других условий труда. Это включало ясное указание, что право на организацию не должно быть чем-либо обусловлено и что управление военной промышленностью может гарантировать улучшение рабочих условий, как только позволит ситуация.

В-третьих, было принято соглашение о том, что если женщины принимаются на промышленные предприятия, то им должна выдаваться одинаковая плата за одинаковую работу.

В-четвертых, стороны пришли к соглашению, что «должно быть признано применение восьмичасового дня во всех случаях, в которых этого требуют существующие законы, во всех же других случаях вопрос о продолжительности рабочего дня должен разрешаться, учитывая нужды правительства, а также благосостояние, здоровье и удобства рабочих».

В-пятых, должно было прекратиться ограничение выработки тред-юнионами.

В-шестых, в вопросе об установлении тарифных ставок и других условий труда следовало считаться с тем, что достигнуто профсоюзами, и наконец, признавались «права всех рабочих, включая черно-рабочих, на достаточную для жизни заработную плату»³.

¹ Латинское выражение, означающее ситуацию, которая существовала до войны.

² Отказ профсоюзов от принуждения к вступлению в свои ряды не членов союза на предприятии.

³ Перельман З. Указ. соч. С. 160–161.

Создание управления по вопросам труда в военное время не означало, что страна пришла к принципу принудительного арбитража, ибо управление не могло принудить какую бы то ни было сторону в конфликте передать его на арбитраж или на решение постороннего лица по его назначению. Однако общее мнение настолько явно высказывалось за необходимость избегания перерывов в военной промышленности, а власть правительства над предпринимателями в качестве распределителя сырья и над рабочими в качестве администратора в области воинской повинности была так велика, что трудовой арбитраж применялся повсеместно.

Консервная промышленность представляла собой яркий пример нового курса в области экономических отношений. Эта отрасль промышленности успешно изгнала из своих рядов тред-юнионы со времени стачки 1904 года, окончившейся для стачечников катастрофически. В конце 1917 года 60 тыс. рабочих консервных фирм забастовали, выставив требования признания союза и основного восьмичасового рабочего дня. Вмешательство правительства привело к соглашению, по которому, хотя профсоюз и не получил формального признания, рабочим гарантировались основной восьмичасовой рабочий день, достаточная заработная плата и право на организацию вместе со всеми преимуществами, которые оно включает, а также назначение постоянного арбитра для разбора конфликтов. Таким образом, отрасли промышленности, воспрещавшие в своих рядах рабочие организации в течение 14 лет, вынуждены были открыть свои двери тред-юнионизму.

Что означает помощь правительства в борьбе рабочих за право организации для усиления влияния тред-юнионов, видно из следующих цифр. В течение двух лет, с 1917 по 1919 год, число членов организации рабочих-мясников увеличилось с 10 тыс. до 60 тыс., число организованных котельщиков-судостроителей — с 31 тыс. до 85 тыс., кузнецов с 12 тыс. до 28 тыс., железнодорожных конторщиков с 7 тыс. до 71 тыс., механиков со 112 тыс. до 255 тыс., рабочих железнодорожных путей с 10 тыс. до 54 тыс., рабочих вагоностроительной промышленности с 39 тыс. до 100 тыс., железнодорожных телеграфистов с 27 тыс. до 45 тыс., рабочих электрической промышленности с 42 тыс. до 131 тыс. Перечисленные здесь профессии, относящиеся большей частью к судостроению и железной дороге, составили общее увеличение числа членов Федерации с двух с 2,5 млн членов в 1917 году до 3,3 млн в 1919-м¹.

¹ Перельман З. Указ. соч. С. 162.

Важным проявлением сотрудничества АФТ с правительством являлась поддержка, которую первая охотно оказывала внешней политике правительства. Поддержка эта зашла так далеко, что Федерация в этом отношении осталась одинокой в профсоюзном движении стран Антанты. Американские рабочие питали безусловное доверие к национальному правительству, чего не было ни у английских, ни у французских. В то время как рабочие других союзнических стран считали, что их правительства нуждаются в том, чтобы их толкали на правильный путь к демократическому миру посредством международного рабочего конгресса, который изъясл бы вопрос о войне и мире из дипломатических канцелярий и рассмотрел его на открытом совещании представителей рабочих, рабочие США в это же самое время охотно следовали руководству главы американской нации.

Здесь, несомненно, сыграл свою роль энтузиазм новообращенного и сильное недоверие к германскому социализму, которое распространилось среди американских рабочих лидеров в течение их борьбы с получившими немецкое воспитание социалистами внутри АФТ.

Когда 8 января 1918 года президент Вильсон провозгласил свои знаменитые 14 пунктов, Федерация, конечно, встретила их с одобрением. Осенью 1918 года Гомперс отправился в Европу и принял участие в международной рабочей конференции. Лидеры Федерации отказались, однако, участвовать в первом международном рабочем и социальном конгрессе, созванном во время войны, который собрался в Берне, в Швейцарии, в марте 1918 года, так как они не хотели сидеть рядом с немцами в то время, когда Германия еще не заключила формального мира с Соединенными Штатами.

Съезд Федерации, состоявшийся в июне 1919 года, одобрил Версальский договор как по общим основаниям, так и в аспекте его специальных указаний о международном регулировании условий труда, задачей которого было уравнивать положение рабочих разных стран. Противоположной была позиция английских рабочих, смотревших на Версальский договор критически и открыто сознававших в своем разочаровании, но согласившихся его принять, учитывая будущую возможность его пересмотра при более либеральных и демократических правительствах.

Контраст во взглядах между мягким эволюционизмом Американской федерации труда и социальным радикализмом английских рабочих никогда не проявлялся так ярко, как в их программах восстановления после войны. Главным требованием британской рабочей партии на общих выборах в декабре 1918 года была ее хорошо про-

думанная программа восстановления, представленная под многозначным названием «Труд и новый социальный строй». Эта программа касалась прежде всего законодательной деятельности. Она требовала глубокого правительственного контроля над промышленностью теми же средствами, какими производится контроль над частными финансистами, природными ресурсами, транспортом и внешней торговлей. Для рабочих подобный контроль означал бы право на постоянную работу, достаточную для существования заработную плату и присвоение экономической прибыли государством, которое использовало бы ее на общее блага, независимо от того, выражалась бы она в форме ренты, сверхприбыли или огромных личных доходов.

1.4. ВСЕОБЩАЯ РАБОЧАЯ ПОВИННОСТЬ В ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономическая история Первой мировой войны для Германии — это история неудавшегося блицкрига и последующей войны на истощение.

Первая мировая война действительно нанесла серьезный удар по производству, трудозатратам и производительности Германии.

Мобилизация летом 1914 года привела к сокращению рабочей силы, а внезапный переход от гражданского к военному использованию национального продукта на какое-то время вызвал значительную безработицу.

Немецкая экономика мобилизовала около 40 % своей годовой продукции и доходов на военные нужды, за исключением 1917 года, когда это соотношение возросло примерно до 60 %. Это было заметно ниже, чем показывают данные по Великобритании, где на военные нужды направлялось 50–60 % продукции¹.

После мобилизации на фронт общая численность занятых в промышленности уменьшилась примерно на 10 %².

Как и следовало ожидать, затраты труда мужчин резко сократились, а труда женщин увеличились, хотя и не на такую же величину. В то же время произошел ярко выраженный сдвиг в сторону вооружений и сокращение промышленности мирного времени.

¹ См.: *Graham F. D. Exchange, Prices, and Production in Hyper-Inflation: Germany, 1920–1923*. Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1930. URL: https://cdn.mises.org/Exchange,%20Prices,%20and%20Production%20in%20Hyper-%20Inflation%20Germany%201920-1923_5.pdf.

² Ibid.

Г. Брай оценивает разницу между почасовой и недельной заработной платой как увеличившуюся на 12 %¹. Таким образом, возможно, что общее количество рабочих часов в промышленности несколько возросло, несмотря на уменьшение числа занятых.

Все данные относят наибольшую часть снижения дохода на душу населения к началу войны. После этого выросшая производительность труда, по-видимому, несколько стабилизировала ситуацию, пока она снова не ухудшилась во время военного и политического коллапса в конце 1918 года. Тем не менее снижение производства на душу населения в Германии составило около 20 %.

Использование военнопленных и иностранных наемных рабочих возросло в годы войны до значительных размеров².

Были даже попытки использовать принудительный труд: в октябре 1916 года Германия начала депортировать бельгийских рабочих, переправляя их в товарных вагонах в специальные лагеря³.

Существует даже история еврейского принудительного труда во время Первой мировой войны, когда евреев депортировали в Германию из Польши⁴.

Всего труд военнопленных по отношению к свободной рабочей силе составил 20 %⁵.

Внутренняя политика на рынке труда в начале войны была заметно дезориентирована, так как главной задачей виделась борьба с безработицей. Агентства по трудоустройству были созданы в августе 1914 года. В декабре центральное правительство попросило муниципалитеты разработать программы социального обеспечения для безработных и пообещало субсидии. Попытки ввести военное положение в области трудовых отношений поначалу потерпели неудачу, за исключением государственных оружейных заводов Пруссии. Трудовое регулирование было ужесточено только законом о патриотической службе труда (*Vaterländisches Hilfsdienstgesetz*) в конце 1916 года.

¹ См.: *Bry G. Wages in Germany, 1871–1945*. Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1960. URL: <https://www.nber.org/books-and-chapters/wages-germany-1871-1945>.

² См.: *Bry G. Op. cit.*

³ См.: *Hardach G. Der Erste Weltkrieg*. Munich : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1973. S. 76.

⁴ См.: *Elsner L., Lehmann J. Ausländische Arbeiter unter dem deutschen Imperialismus*. Berlin : Dietz, 1988. S. 20.

⁵ *Ларин Ю. Государственный капитализм военного времени в Германии*. М., 1928. С. 144.

Все события первых двух лет войны в Германии указывают на то, что миновало то время, когда немцы могли с торжеством заявлять, будто внутренняя жизнь страны почти не задета войной. Тому, кто следил за жизнью в Германии в 1915–1916 годах, бросалось в глаза, до какой степени война именно там все больше вторгается в личную и общественную жизнь, разрушая порой основные устои, на которых держался весь строй германской жизни.

Не говоря о том, что необходимость заставила прибегнуть к введению карточной системы на приобретение всех предметов первой необходимости, вплоть до белья и платья, что даже для использования отдельных предметов, например велосипедов, требовалось особое разрешение, что пользование общественными кухнями стало почти обязательным для низших классов населения, — государственная власть регулировала каждый шаг граждан, причем мало-помалу был уничтожен основной принцип экономической жизни европейских государств: начала свободной конкуренции и личной инициативы в торговле и промышленности. Так, уже в первый год войны для многих отраслей промышленности создаются монопольные центры, стремящиеся к полному подчинению всех предприятий данной отрасли.

Примером такого государственного контроля над деятельностью частных лиц служит учреждение военных обществ (*Kriegsgesellschaften*) для производства бумаги: никто не имел права покупать бумагу для газет и журналов помимо этого военного центра, причем он имел право проверять, сколько экземпляров данного издания остались нераспроданными, и ограничивать на основании этой проверки количество впредь выпускаемых экземпляров.

Строго была воспрещена бесплатная раздача газет и журналов, что было особенно неудобно для рабочей прессы. Такой же центр был учрежден и для кожевенной промышленности, причем половина всех запасов кожи выдавалась фабрикантам, имеющим не менее 20 рабочих (мера, погубившая немало мелких предприятий).

Весной 1916 года появляются первые принудительные синдикаты, при образовании которых занятие данной профессией ставилось в зависимость от специального разрешительного центра. Подобным образом, например, была объединена торговля скотом.

Такие же полномочия получили многочисленные *Kriegsgesellschaften*, организованные по предписанию правительства во многих отраслях производства и торговли. С лета 1916 года началось огосударствление обществ и частных синдикатов. В таком «огосударственном» обществе существовали два отдела: принципиально-

руководящий, остающийся всецело в руках государства, и деловой, который выполнял роль частного бизнеса.

Наконец, в сентябре 1916 года учреждается Ведомство военного снабжения (Kriegsamt) — особое военное ведомство для руководства всей хозяйственной жизнью страны, заведования производством, заготовкой, потреблением, продовольствием, причем все казенные и частные предприятия любой отрасли всецело подчинялись соответствующему отделу.

Однако компетенция Kriegsamt оставалась неясной, и в результате политического торга между гражданским правительством, парламентской оппозицией, профсоюзами и объединениями работодателей оно стало подчиняться военному министерству. Это было не то, на что надеялись военные, и, хотя это, возможно, предотвратило сползание политической системы Германии к прямой военной диктатуре, оно сделало меньше, чем ожидалось, для повышения эффективности производства¹.

Очевидно, что от такого всестороннего регулирования хозяйственной жизни страны оставался один шаг до нового закона о трудовой повинности, организация которой тоже была возложена на Kriegsamt. Закон о трудовой повинности, появившийся, по словам руководителя Kriegsamt генерала Вильгельма Гренера в рейхстаге, не в тиши кабинета, а на поле боя и под грохот орудий, был вызван недостатком рабочих рук и опасением обострения этого недостатка в ближайшем будущем, а также общей потребностью в единой стройной организации производства².

«Настоящая война есть война народных хозяйств», — заявил депутатам рейхстага статс-секретарь Карл Гельферих. Генерал же Гренер дополнил это заявление еще более выразительными словами: «Вопрос о войне стал рабочим вопросом».

При первом чтении законопроекта статс-секретарь К. Гельферих указал на то, что в Германии наблюдается «прогрессивно-возрастающая убыль рабочих рук, по сравнению с которой даже сильнейшая общая забастовка была бы детской игрой»³. Этот недостаток в рабочей силе в военной промышленности и в сельском хозяйстве восполнялся различными способами. Так, еще с середины 1915 года начались попытки принуждения бельгийцев к труду на территории Германии, ко-

¹ См.: *Feldman G. Army, Industry and Labor in Germany, 1914–1918*. Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1966. P. 157.

² Ibid.

³ Ibid.

торое, как видно из ответа германского правительства на ноту США, оправдывалось имевшим якобы место массовым уклонением бельгийцев от труда с целью получения казенного пособия.

В 1915–1916 годах генерал-губернатором Бельгии были изданы приказы, в которых уклоняющимся от предложенной работы прямо угрожали мерами принуждения. По признанию самого германского правительства (в той же ответной ноте США), больше полу-миллиона бельгийцев были увезены в Германию на разные работы. Важным средством для привлечения бельгийцев вглубь Германии послужило лишение бельгийской промышленности необходимого сырья и вывоз в Германию множества бельгийских фабричных машин. То же умышленное парализование промышленности с целью отвлечения рабочих в Германию имело место и в Польше. Что касается труда военнопленных, то из доклада заместителя канцлера рейхстагу видно, что в сельском хозяйстве, горном деле и прочих отраслях труда весной 1916 года было занято около 1,7 млн военнопленных. Огромное значение за время войны приобрел и женский труд. Статистика больничных касс показала, что число состоявших их обязательными членами женщин возросло за время войны приблизительно на 500 тыс. человек; число застрахованных женщин составляло к 1917 году 6 млн.

В соответствии с законом о трудовой повинности в Германии она распространялась на всех мужчин от 17 до 60 лет. Военной промышленностью признается не только производство вооружений, но и сельское хозяйство, горная промышленность и все отрасли производства, какие будут сочтены необходимыми для обслуживания армии и населения, равно как казенная военно-хозяйственная и муниципальная администрация и врачебное дело. По соглашению рейхстага с правительством сюда могли быть включены предусмотренным порядком вся периодическая печать, учительский состав школ, духовенство, должностные лица и руководители всех предпринимательских, рабочих и профессиональных организаций и больничных касс, адвокаты и иные лица, занятые в учреждениях по оказанию юридической помощи населению.

Из тех отраслей, которые не признавались военной промышленностью, рабочие переводились туда, где в них оказывалась надобность. Любое предприятие военной промышленности подлежало закрытию или присоединению к другому, если это признавалось необходимым. Исключение составляли сельскохозяйственные рабочие. Их было запрещено переводить на другие промышленные предприятия.

Решение вопроса о каждом предприятии предоставлялось областному комитету, состоявшему из семи членов: офицера, командированного *Kriegsamt* в качестве председателя, горного или фабричного инспектора, одного из высших гражданских чиновников, двух представителей от хозяев и двух — от рабочих.

Жалобы на решения этих комитетов докладывались в общеимперский комитет, состоявший из двух офицеров, двух представителей канцлера, одного чиновника от одного из союзных государств Германии и по одному представителю от рабочих и хозяев. Легко заметить, что в этой высшей инстанции перевес находился всецело на стороне представителей администрации.

Набор работников происходил следующим образом: если вопреки призывам добровольно выйти на работу желающих оказывалось недостаточно, то начинала действовать окружная комиссия, функционировавшая в следующем составе: офицер-председатель (при равенстве голосов его голос давал перевес), один из старших гражданских чиновников и по двое представителей от хозяев и от рабочих. Комиссия присылала письменное приглашение отдельно каждому мужчине от 17 до 60 лет, причем получивший приглашение должен был в течение двух недель найти себе занятие, в противном случае по истечении этого срока он определялся на работу принудительно по усмотрению комиссии. Последняя должна была при этом взвешивать, обеспечивается ли данная заработная плата достаточный жизненный уровень рабочего и живущих на его средства лиц. Жалобы работников на эти комиссии подавались в областные комитеты.

Для решения вопроса о праве оставлять работу и переходить на другое место создавались особые увольнительные комитеты, по одному на каждый округ, состоявшие из представителя *Kriegsamt* с правом решающего голоса, трех представителей от рабочих и трех от хозяев. За самовольное оставление работы рабочий не подвергался наказанию, но дело в том, что согласно § 9 закона ни один хозяин не имел права принимать к себе на службу такого рабочего в течение двух недель со дня оставления им службы.

Но так как по истечении двух недель рабочий по закону должен был принудительно быть отправлен на работу окружной комиссией, то фактически самовольное оставление места было невозможно. При несогласии хозяина отпустить рабочего увольнительный комитет мог выдать рабочему увольнительное свидетельство, если находил, что для оставления работы имелись уважительные причины¹.

¹ См.: *Hardach G.* Op. cit. P. 195.

Важно отметить, что социал-демократы смогли добиться успехов в данном вопросе, внося в закон поправку о том, что уважительной причиной для оставления места согласно тому же § 9 считалось «соразмерное ухудшение условий труда». Следовательно, комитет не имел права отказать рабочему в увольнительном свидетельстве в двух случаях:

1) если хозяин не согласен улучшить условия труда согласно требованиям рабочего, признанным комитетом «соразмерными»;

2) когда рабочий мог указать другого хозяина, согласного принять его на лучших условиях.

Для урегулирования условий труда закон создавал еще ряд организаций. На предприятиях, где работало не менее 10 человек, учреждались рабочие комитеты, выбираемые всеми совершеннолетними рабочими и работницами путем прямого и тайного голосования. Подобные же комитеты создавались и для служащих.

Комитет имел право предъявлять хозяину требования относительно улучшения условий труда, передавать жалобы и пожелания рабочих и т. п. Если какое-нибудь требование заявлялось не менее чем четвертью комитета, то согласно § 12 хозяин был обязан явиться на заседание комитета и вести переговоры. Таким образом, на место личного договора ставился коллективный договор, причем отныне он имел место и на тех предприятиях, где до сих пор хозяева не соглашались его признавать.

Постановление это вызвало целую бурю в правой части рейхстага, хотя, в сущности, права таких рабочих комитетов были невелики, так как при современном положении дел комитет не являлся свободной стороной, могущей ответить хозяину стачкой или расчетом: ведь фактически стачка теперь невозможна дольше двух недель, следовательно, хозяину она была не страшна. Скорее всего, в данном случае предпринимателей пугала лишь перспектива, что коллективный договор повсеместно войдет в практику и сохранится и после войны.

Рабочий комитет мог жаловаться на хозяина в третейский суд, каковым являлся описанный выше увольнительный комитет. Но и третейский суд не мог принудить хозяина улучшить условия труда, а мог только выдать рабочему увольнительное свидетельство. Ясно, что равенства сторон здесь не было.

При назначении представителей от рабочих и работодателей во всех описанных выше комитетах и комиссиях *Kriegsamt* должен был принимать во внимание списки кандидатов, представляемые профес-

сиональными союзами, причем за *Kriegsamt* оставалось право отступать от этого правила.

После упорной борьбы профсоюзам удалось добиться особого постановления закона (§ 13), согласно которому право собраний и союзов не могло быть ограничено и для лиц, занятых на предприятиях, обслуживаемых рабочей повинностью. Особенной борьбы стоило распространение этого пункта закона на сельскохозяйственных рабочих.

Для контроля за деятельностью *Kriegsamt* по проведению закона в жизнь учреждался (по требованию главным образом социал-демократов) комитет из 15 членов рейхстага. Утверждению этим комитетом подлежали все распоряжения общего характера, издаваемые союзным советом (бундесратом) и все подобные постановления *Kriegsamt*. Комитету принадлежало также право активного контроля над всей деятельностью *Kriegsamt*, который был обязан согласно § 19 закона держать комитет в курсе своей работы, сообщать по его требованию все подробности, а перед изданием важных постановлений предварительно запрашивать мнение о них комитета, заседающего и во время перерыва сессии рейхстага. Нарушение закона каралось заключением в тюрьму сроком до одного месяца и денежным штрафом.

Закон потерял силу спустя месяц после заключения мира.

Если перейти к оценке закона, видно, что главный недостаток его состоит в том, что, как ни старались представители рабочих придать ему определенность и внести в него прочные гарантии против разрушения существующего трудового законодательства, он все же остался, по выражению одного из представителей правительства, *ein Mantelgesetz* — мерой в высшей степени неопределенной, приспособляемой к самому разнообразному толкованию. Состав всех описанных выше комиссий и комитетов таков, что рабочие неизменно находились в меньшинстве, так как представители военного ведомства и администрации невольно склонялись на сторону предпринимателей.

В ответ на опасение отсутствия полного беспристрастия представители власти заявляли, что рабочей повинности подлежат все классы общества, и среди рабочих можно будет встретить выходцев из той же среды, к которой принадлежали сами представители власти.

Закон давал в руки правительства огромную власть: весь процесс производства переводился на военные рельсы, делая возможной планомерную организацию народного хозяйства.

Историки часто интерпретировали этот акт как наступление на интересы организованных рабочих. Действительно, в соответствии с новым законом мобильность рабочей силы была ограничена. С другой стороны, реализация закона привела к расширению участия парламента в правительстве (немалый выигрыш при все еще авторитарической системе Германии) и первому признанию представительств рабочих на предприятиях. Более того, закон о патриотической службе даже разрешал рабочим менять работодателя, если новая работа предлагала более высокую заработную плату¹.

Таблица 2

**Германия: реальная заработная плата в промышленности
(в процентах от 1914 г.)²**

	1914		1915		1916		1917		1918	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Дневной реальный заработок в 370 учреждениях, март 1914-го — март 1918 года										
Связанные с войной	100	100	91,8	90,8	88,9	101,5	76,2	83,5	77,8	86,0
Промежуточный	100	100	83,4	83,6	79,9	77,6	62,3	65,9	60,4	64
Гражданские	100	100	82,6	78,0	73,5	72,4	54,3	53,2	52,2	58,9
Невзвешенное среднее	100	100	85,9	84,1	80,8	83,8	64,3	67,5	63,4	69,6
Изменение соотношения подразумеваемой заработной платы и дохода (совокупной позиции реальной заработной платы)										
Связанные с войной	100	100	103,6	102,4	87,9	100,4	65,1	71,3	62,2	68,8
Промежуточный	100	100	98,6	98,8	105,4	102,3	90,0	95,2	87,2	92,4
Гражданские	100	100	141,8	133,9	145,4	143,2	114,9	112,6	115,9	130,7
Невзвешенное среднее	100	100	106,4	104,2	104,8	108,7	86,1	90,4	92,3	101,3
Оценки совокупной реальной заработной платы в промышленности и изменение подразумеваемого соотношения заработная плата — доход										
Совокупная реальная заработная плата	100		88		79		65		66	
Индекс доли подразумеваемой заработной платы (совокупной позиции реальной заработной платы)	100		109,0		102,5		87,0		96,1	

¹ См.: *Feldman G.* Op. cit. P. 232.

² См.: *Bry G.* Op. cit. P. 211.

Верхняя часть табл. 2 показывает, что заработная плата была стабильной в военной промышленности и больше всего снизилась на предприятиях гражданской промышленности. Г. Брай также отмечает относительно сильные позиции заработной платы женщин в военной промышленности и лишь незначительное снижение реальной заработной платы женщин даже к концу войны¹.

Очевидно, что эффект изменения состава рабочей силы также повлиял на долю заработной платы в промышленности. Доля занятых женщин и неквалифицированных рабочих увеличилась, что привело к снижению фонда заработной платы. Однако существовал и противодействующий эффект, так как общее снижение реальной заработной платы сопровождалось сжатием тарифной сетки.

Тем не менее во время войны в стране было несколько волн забастовок, начиная с протестов 1915 года против сокращения пайков и с требованием мира. Н. Фергюсон утверждал, что трудовые споры были гораздо менее распространены в Германии, чем в Великобритании, и поэтому их значение было преувеличено². В табл. 3 обобщены данные, представленные Фергюсоном.

Данные в таблице показывают, что, за исключением 1917 года, число бастующих рабочих в Англии намного превышало их число в Германии.

Таблица 3

Германия и Великобритания: забастовки (1914–1918)³

Год	Количество бастующих (в тыс.)		Потерянные рабочие дни	
	Великобритания	Германия	Великобритания	Германия
1914	306	61	10 000	1715
1915	401	14	3000	42
1916	235	129	2500	245
1917	575	667	5500	1862
1918	923	391	6000	1452

Это становится еще более заметным, когда продолжительность забастовок рассчитывается по количеству потерянных дней. Здесь британский рабочий класс превзошел немцев почти на порядок, по крайней мере, на начальном этапе войны.

¹ См.: *Bry G.* Op. cit. P. 211.

² См.: *Ferguson N.* The Pity of War. L.: Penguin Press, 1998. P. 275.

³ См.: *Broadberry S., Harrison M.* The Economics of World War I. Cambridge; N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2005. P. 57.

Основная проблема завершения войны 1918 года заключалась в том, что исход войны не был очевиден. Экономика Германии была истощена, но не лежала в руинах. Продовольственные пайки военного времени были минимальными, но явно не ниже прожиточного минимума. Армия была технически разбита, но Германия еще не была захвачена. Забастовки в металлургической промышленности и мятежи на флоте, который вот-вот должен был быть отправлен на последнюю самоубийственную миссию, ускорили политический коллапс в Германии. Но все же, какие бы ни делались ходы на военной шахматной доске Западного фронта Германии, поражение не было очевидно обывателям. Вскоре распространились слухи об «ударе в спину», в которых утверждалось, что армия была разбита не из-за действий противника на поле боя, а из-за падения боевого духа в тылу. Такие городские легенды могли помочь неосведомленному среднему немцу преодолеть когнитивный диссонанс между пропагандой и реальностью. Однако они с первого дня подорвали легитимность новой республики и заложили почву для будущего реванша.

ВЫВОД

Первая мировая война принципиально отличалась от предыдущих войн, втягивая в свою орбиту все население страны. Война становилась противостоянием техники, что повышало роль промышленности в материальном обеспечении вооруженных сил. Все средства войны создавались отраслями промышленности, которые строились на принципиально новых технических и организационных принципах.

Производство вооружения осуществлялось как военной промышленностью, так и гражданской. Решающее значение для бесперебойного функционирования промышленности имело наличие на предприятиях высококвалифицированных кадров, мотивированных и хорошо организованных. Достичь этого на основе сохранения демократических принципов во взаимоотношениях социальных партнеров было достаточно сложной задачей в силу социальных противоречий в обществе.

Исследование развития социально-трудовых отношений в период Первой мировой войны показало, что все воюющие стороны стремились к их максимальной милитаризации. Каждая из них старалась обеспечить социальную стабильность в тылу и одновременно создать эффективную систему по использованию трудовых ресурсов.

Если страны с либеральной экономикой, обладающие благодаря колониям неограниченными природными и человеческими ресурсами (Великобритания, Франция, США), имели возможность осуществлять постепенный переход к милитаризации труда, то их противники (Германия), изначально были настроены на жесткое регулирование социально-трудовых отношений, что объяснялось особенностями социально-экономической обстановки — ограниченностью природных и человеческих ресурсов.

В целом можно отметить, что, несмотря на определенные различия, переход к тотальной войне неизбежно ставил стороны конфликта перед необходимостью принятия следующих мер:

1) введения государственного регулирования социально-трудовых отношений, вплоть до издания поправок в трудовое законодательство, которые ограничивали права работников на использование активных форм протеста;

2) введения минимального размера оплаты труда;

3) снятия ограничений по использованию труда женщин и детей;

4) введения в практику заключения коллективных договоров и соглашений;

5) предоставления профессиональным союзам более широких прав в органах социального партнерства при условии поддержки ими ведения войны.

Несмотря на все попытки выдержать нагрузку на свои экономики, все воюющие государства не смогли остановить падение жизненного уровня населения и перенапряжение своих экономик, что вело к ослаблению их экономического и морально-политического потенциалов. Это неизбежно привело к росту социальной напряженности в обществе.

Сложившаяся социально-экономическая обстановка в воюющих странах, за исключением позднее всех вступивших в войну США, может быть охарактеризована словами французского писателя Жана де Пьерфэ из его книги «Плутарх солгал», сославшегося на пример цыгана, «который чуть-чуть не отучил лошадь от еды, но только в последний момент она подохла»¹.

¹ Пьерфэ Ж. Плутарх солгал: очерки из истории мировой войны. М. : Военный вестник, 1926. С. 141.

Глава 2

МЕЖДУ ТОТАЛИТАРИЗМОМ И ЛИБЕРАЛИЗМОМ: СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

В период 1930–1940-х годов японский милитаризм осуществлял экспансию в Азию. После захвата Маньчжурии в 1931 году Япония вторглась в Китай.

С декабря 1941 года Япония вступила во Вторую мировую войну.

Возрастающие военные расходы создали экономические и финансовые трудности для японской экономики. Это неизбежно вело к ее милитаризации. 24 марта 1938 года в Японии был принят закон о всеобщей мобилизации нации. Его сущность состояла в подчинении всего производства интересам войны¹.

Собственники военных предприятий выступали за привлечение новых кадров работников для удовлетворения потребностей военной промышленности. Новое законодательство давало государству безраздельное право распоряжаться всей рабочей силой в стране.

Во-первых, все рабочие, которые могли быть мобилизованы на военное производство, подлежали регистрации. Все они автоматически становились мобилизованными. «Введенный ныне закон, — писал в 1938 году японский журнал „Менити“, — предоставляет неограниченные права в установлении порядка найма, увольнения, использования и оплаты рабочих»². В общественном мнении это должно было восприниматься как «трудовое служение государству».

Газета «Майнити» от 19 июля 1938 года отмечала: «Надо решительно ввести закон, по которому трудовое служение по всей стране должно проводиться в принудительном порядке. Возможно, что народ встретит это и неохотно, но в конечном счете он смирится. Это не является мероприятием против безработицы, а есть метод государственного воспитания народа... В военное время эту систему прежде всего следует применять на военных заводах»³.

Закон устанавливал минимальную и максимальную заработную плату, запрещая свободную конкуренцию рабочей силы на рынке

¹ Лифинц Ю. Японский пролетариат и война в Китае. М., 1940. С. 21.

² Там же.

³ Там же. С. 21–22.

труда. Правительство вводило жесткий контроль над использованием труда технических специалистов.

18 сентября 1938 года японская газета Japan Times писала: «Еще совсем недавно окончившим университеты и технические учебные заведения с огромным трудом удавалось получить работу. Ее приходилось искать годами. Однако положение внезапно изменилось. Спрос на оканчивающих технические учебные заведения настолько огромен, что промышленные компании осаждают учебные заведения заявками на выпускников следующего года»¹.

Наряду с принятыми мерами были организованы централизованная подготовка и переподготовка квалифицированных рабочих для военного производства.

Произошли изменения и в условиях труда работников. Обычной нормой становился 14–16-часовой рабочий день. В некоторых случаях он достигал 18 часов в сутки. Это могло происходить по линии увеличения сверхурочных часов. Предприниматели стремились к установлению сверхурочных работ вместо привлечения новой рабочей силы.

Лидеры японских профсоюзов практически передали защиту и представительство рабочих специальным отделам полиции на предприятиях.

Принимаемые меры привели к росту протестов рабочих. Это вынудило власти принять закон, введенный в действие с 1 мая 1939 года. Он распространялся на предприятия, где работало свыше 10 рабочих. Закон предусматривал 12-часовой рабочий день для мужчин старше 16 лет и предоставление рабочим «по крайней мере двух выходных дней в месяц»². Однако с разрешения губернатора рабочий день мог быть увеличен до 14 часов.

На многих предприятиях были введены военная дисциплина и различные штрафы. Все это по мнению печати должно было выбить из сознания японских рабочих либеральные и социалистические идеи.

Не менее тяжелым было положение женщин и подростков. Многие подростки трудились по 13 и 14 часов. Орган профобъединения Содомэй, журнал «Менити» (1938, № 12), писал: «поскольку необходимо ныне расширить производственную мощность, можно охраняемых фабричным законом рабочих, то есть женщин и подростков,

¹ См.: The Japan Times Weekly. 1938. Vol. 1. P. 12.

² Лифшиц Ю. Указ. соч. С. 25.

заставлять работать свыше установленных часов либо сократить им часы отдыха и выходные дни»¹.

Женщины и подростки, трудящиеся на текстильных фабриках префектуры Аици, работали с 7 часов утра до 2 часов 55 минут ночи, то есть в продолжение 19 часов 55 минут.

Рост интенсивности труда вел к повышению травматизма на производстве. Только в 1937 году полицией было зарегистрировано 12,8 тыс. несчастных случаев, что увеличило их статистику на 150 %. В 1938 году число увечий на предприятиях военной промышленности концерна Mitsui увеличилось в семь раз.

Орган японских промышленников газета «Цюгай сего» от 2 марта 1938 года отмечала, что причиной роста увечий являлись «крайне тяжелые условия труда, увеличение количества малоквалифицированных рабочих на заводах и отсутствие организации мер безопасности на производстве»². 60 % всех несчастных случаев приходилось на женщин и детей.

Фабричное трудовое законодательство Японии применялось только на механизированных предприятиях, которые насчитывали свыше 10 постоянных рабочих. Закон не распространялся на временных и поденных рабочих.

Фабричное законодательство ограничивало рабочий день для женщин и детей 11 часами. В то же время местные власти могли согласовать увеличение рабочего дня на 2 часа.

Минимальный возраст для работающих устанавливался с 14 лет. Однако «при условии легкости труда» можно было нанимать детей и более младшего возраста.

Запрещая ночную работу для женщин и детей, закон допускал ее при «необходимых условиях производства». В 1937 году было отменено ограничение женского и детского труда в шахтах.

Японское правительство отказалось ратифицировать Женевское международное соглашение о 42-часовой рабочей неделе. На конференции Международного бюро труда при Лиге Наций в июне 1937 года представители Японии протестовали против установления 40-часовой рабочей недели во Франции.

В Японии практически не разрабатывалось законодательство о государственном социальном страховании для рабочих и их семей. Закон о введении больничных касс, принятый в 1926 году, не мог обеспечить полноценную помощь работникам при заболевании. Весь

¹ Лифшиц Ю. Указ. соч. С. 25.

² Там же.

страховой фонд находился под контролем предпринимателей, хотя и формировался на равных со взносами с рабочими.

Только половина рабочих могла воспользоваться компенсацией при увечье. Предприниматель мог уклониться от уплаты компенсации, выдвинув версию вины рабочего в происшествии.

С 1937 года в Японии стал действовать закон о выходных пособиях. Он применялся только на предприятиях с количеством рабочих свыше 50. Но выходные пособия в соответствии с законом могли выплачиваться работникам только «в мирное время».

Имея высокую производительность труда, японский рабочий получал во много раз меньше американского или европейского. Почасовая оплата промышленного японского рабочего была в 8 раз меньше зарплаты американского рабочего и в 6 раз меньше английского и французского. Если рабочий по металлу получал в США 83 цента в час, то японский работник только 9,5 цента. Японская текстильщица получала в 12 раз меньше, чем ее коллега в США, и в 7 раз меньше, чем текстильщицы во Франции или Англии¹.

В системе оплаты труда квалифицированного японского рабочего большую роль играли премиальные и наградные бонусы. Постоянный рабочий мог получать премию в размере до трехмесячного заработка два раза в год. Это позволяло компенсировать работнику часть его заработка.

Таким образом, обеспечение японским рабочим своего прожиточного минимума было возможно только через сверхурочные работы. Любое сокращение рабочего времени вело к потере заработной платы от 20 до 30 %.

В переживавшей подъем военной промышленности заработная плата росла только у квалифицированных рабочих-машиностроителей, которые были крайне востребованы на рынке труда.

Если месячный заработок отдельных высококвалифицированных рабочих достигал 300–400 иен, то у основной массы рабочих она была крайне низкой даже при условии увеличения продолжительности рабочего дня и роста интенсивности труда.

Для притока денег в военную экономику на всех заводах и фабриках создавались клубы «по поощрению сбережений среди рабочих». Это позволяло проводить среди рабочих принудительные военные займы, «предупреждая излишние расходы рабочих в дни получек».

¹ По данным статистического бюллетеня Лиги Наций (Monthly Bulletin of Statistics. League of Nations) за 1939 г.

В целях экономии некоторые корпорации запрещали всем своим работникам приобретение новой одежды.

Патриотические объединения проводили специальные «недели усиления экономии и сбережений». Они распространяли среди работников лозунги: «Всякая экономия — залог победы», «Основной путь к победе лежит в преодолении трудностей и лишений» и т. п. Работники должны были вносить свои дополнительные доходы в сберегательные кассы.

Стремление «установить мир в промышленности» привело к фактическому прекращению забастовок.

В конце 1936-го — первой половине 1937 года в Японии произошел рост забастовок.

Рост трудовых конфликтов был вызван не только ростом инфляции, но и протестом против усиленной интенсификации труда.

Таблица 4

Рост числа трудовых конфликтов в предвоенные годы и начальный период войны на государственных предприятиях (1929–1938)¹

Годы	Число конфликтов	Число участников	Среднее число участников в трудовом конфликте
1929	1420	172 144	121
1930	2090	191 838	82
1931	2456	154 528	63
1932	2217	123 313	56
1933	1897	116 733	82
1934	1915	120 307	56
1935	1872	103 962	47
1936	1975	92 724	47
1937	2126	213 622	100
1938	1022	53 550	52

Как показано в табл. 4, в 1937 году произошло самое большое количество забастовок.

Во многом это объяснялось выражением усилившегося недовольства началом войны в Китае. Однако уже на следующий год войны произошло резкое падение забастовочной борьбы, так как население подвергалось массовой военной пропаганде.

¹ Лифшиц Ю. Указ. соч. С. 66.

Рабочие все чаще были вынуждены искать иные возможности для проявления своего протеста.

Так, трамвайщики и автобусники в Токио использовали весной 1937 года тактику «тихого хода», когда транспортные средства двигались с крайне низкой скоростью и делали длительные остановки. В результате транспортники добились увеличения заработной платы. Такая же забастовка по-итальянски была применена работниками на авиационном заводе концерна Mitsubishi в Нагое¹.

Оригинальный метод борьбы был использован водителями городских автобусов, которые оказали солидарную помощь своим коллегам в провинции. Они специально приходили в ресторан той автобусной компании, где проходила забастовка, занимая в нем все места и просяживая часами за одной чашкой кофе. Они смогли парализовать работу ресторана и причинить материальный ущерб компании.

Забастовки не прекращались и в более поздний период.

После начала войны во втором полугодии 1937 года произошло 603 трудовых конфликта с 27 тыс. участников, в 1938 году — 1022 с 53,5 тыс., и за первое полугодие 1939 года — 590 с 56,7 тыс.²

Наибольшую активность в забастовочном движении проявляли металлисты, транспортники, химики, печатники и текстильщики. К основным требованиям бастующих можно отнести повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, предоставление выходных дней, улучшение условий труда, выплату выходных пособий, восстановление уволенных с работы и выдачу пособий мобилизованным на фронт и их семьям.

Среди самых заметных конфликтов можно назвать забастовки рабочих военных заводов в Осаке (декабрь 1937 г.); токийской электрической компании (апрель 1938 г.); судостроительной компании в Ямагути (май 1938 г.)³.

Возникающие трудовые конфликты предлагалось разрешать через арбитраж, ответственность за организацию которого несла полиция. По сути, данный вариант напоминал «зубатовщину» — политику в рабочем движении Российской империи начала XX века.

По статистике, в 1938 году 44 % трудовых конфликтов закончились компромиссом, 30 % — удовлетворением требований рабочих. В остальных случаях арбитраж не достиг результата, так как рабочие не согласились с решением суда.

¹ См.: Chamberlin W. H. Japan over Asia. L., 1938.

² См.: The Oriental Economist: A Monthly Journal of Practical Finance and Economics for Japan and Eastern Asia. 1939. № 10.

³ Коммунистический Интернационал. № 11. 1938.

В начальный период войны 40 % трудовых конфликтов разрешалось с помощью принудительного арбитража. По мере перехода к тотальной войне государство все больше стало вмешиваться в социально-трудовые отношения.

В соответствии с законом о всеобщей мобилизации нации, принятым 24 марта 1938 года, все работники, особенно высококвалифицированные, закреплялись за теми предприятиями, где они работали. Рабочие потеряли право свободно переходить с одного предприятия на другое.

Закон о всеобщей регистрации рабочих от 31 марта 1939 года предусматривал регистрацию всех рабочих мест и выдачу регистрационных книжек, без которых запрещался наем работников и перевод их с одного предприятия на другое.

Закон от 31 марта 1939 года устанавливал минимальный и максимальный пределы заработной платы. Размер заработной платы определялся специальной правительственной комиссией и префектурными властями на местах. Закон ограничивал возможности повышения заработной платы даже в условиях увеличения рабочего дня и повышения производительности труда.

1 мая 1939 года вступил в действие закон о введении 12-часового рабочего дня для мужчин старше 16 лет. С разрешения губернатора он мог быть увеличен до 16 часов. При этом закон действовал на всех предприятиях, где работало свыше 10 человек. Закон не распространялся на мелкие предприятия, но работники и раньше трудились там по 12–16 часов.

Увеличение нагрузки на работников вело к снижению их физических показателей. Уже в 1937 году более 50 % призывников были забракованы по состоянию здоровья¹.

На фоне наступления на права трудящихся произошло сокращение численности профсоюзов. В 1940 году в профсоюзах Японии состояло только 6,9 % работников².

С началом войны забастовки в стране были практически запрещены. Профсоюзы поддержали это решение.

Во многом «смирению» работников способствовало сохранение в стране пережитков средневекового мышления. На предприятиях поощрялся дух патернализма, который базировался на внеклассовых «семейных» отношениях с работодателями. Урезая заработную плату,

¹ *Лиф Ш.* Война и экономика Японии. М., 1940. С. 212.

² Там же. С. 213.

предприниматели демонстрировали свое отеческое отношение к работникам, выдавая им премии, награды за выслугу лет и т. п.

С 1940 года правительство Японии в соответствии с «новой экономической структурой» создало собственный «трудовой фронт» по типу германского и итальянского «рабочих фронтов». Был установлен правительственный контроль над рабочей силой посредством введения трудовой повинности, государственного регулирования заработной платы и рабочего времени.

В 1940–1941 годах все профсоюзы и политические партии приняли решение (одни добровольно, другие под угрозой насильственных действий) о самороспуске. С этого времени независимое профсоюзное движение в стране перестало существовать. Стачка приравнивалась к государственному преступлению. Повышение заработной платы было запрещено. Все управление вопросами труда и установления заработной платы перешло в ведение министерства труда и министерства финансов.

2.2. ФАШИСТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ ИТАЛИИ: НА ПУТИ К «ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ»

Фашистское профсоюзное движение в Италии стало складываться в 1921 году, в разгар террористической деятельности фашистских боевых отрядов.

Первоначальная установка фашистов была на создание смешанных профсоюзов с участием предпринимателей. Фашистские организации в первое время с недоверием относились к фашистскому профдвижению, опасаясь, что классовый инстинкт членов фашистских союзов возьмет верх над фашистской дисциплиной и что главы союзов, являвшиеся преимущественно выходцами из рядов синдикалистов, республиканцев и социалистов, не смогут справиться с опекаемой ими массой или используют свою власть вразрез с интересами фашизма. Вопрос об основании общенационального объединения фашистских профсоюзов под названием «Национальная конфедерация профсоюзных корпораций» был, однако, решен положительно на профсоюзной конференции, созванной фашистской партией 24 января 1922 года в Болонье.

«Противоядие» против возможных «классовых извращений» и «рецидивов» фашистских профсоюзов Бенито Муссолини и его ближайшие соратники видели в строгом контроле фашистской партии, а впоследствии и фашистского правительства над фашистскими

профсоюзами, в установлении «сильной власти» фашистских профработников над членской массой и в соответствующем «идеологическом воспитании» последней.

Выступая перед членами парламента и сената, Муссолини обозначил основные принципы фашистского профсоюзного движения.

1. Фашистское профдвижение стоит на точке зрения защиты национальных интересов, которые для него выше и дороже всего. Его основная задача — организовать «сознательное рабочее меньшинство, проникнутое сознанием необходимости национальной дисциплины». Интернационализм рабочего класса — выдумка. Рабочие массы более националистичны, чем высшие классы, легче усваивающие чужую культуру и перенимающие чужие нравы и недостатки.

2. Фашистское профдвижение определено антисоциалистично. Оно считает, что без «частной инициативы», то есть без капиталистов и частной собственности на орудия производства, народное хозяйство не может развиваться. Современные капиталисты являлись, по словам Муссолини, капитанами «промышленности с величайшим чувством гражданской экономической ответственности», людьми, от которых зависели «судьба, зарплата и благосостояние тысяч и десятков тысяч рабочих».

3. Основным условием, необходимым для процветания нации, являлось классовое сотрудничество. «Капитал и труд взаимно дополняют друг друга и не могут обойтись один без другого».

4. Органом, способным лучше всего обеспечить сотрудничество классов, является государственная власть, которая олицетворяет всю нацию и все ее высшие интересы. Государство не должно быть зрителем в борьбе интересов и соревновании отдельных групп. Оно должно примирять их, исходя из общенациональных интересов. Оно должно в тех же интересах контролировать промышленность, сельское хозяйство, финансы и труд. Формула Муссолини о государстве гласила: «Все — в государстве, ничего — вне государства, ничего — против государства»¹.

Вожди и теоретики фашистских профсоюзов безоговорочно разделяли принципы национализма, империализма, сильной государственной власти и классового сотрудничества, лежащие в основе фашизма.

Принимая всецело формулу Муссолини о государственной власти, теоретики фашистского профдвижения старались увязать ее со взглядами анархо-синдикализма на профсоюзные организации как

¹ *Силлаба С. Профсоюзная политика итальянского фашизма. М., 1935. С. 5.*

на органы, которые должны в перспективе руководить народным хозяйством.

Для этого в соответствующую теорию анархо-синдикалистов вводились два добавления:

1) предпринимательские союзы тоже рассматриваются как профсоюзы;

2) признается, что руководство хозяйством со стороны рабочих и предпринимательских союзов должно осуществляться под контролем государственной власти.

Эта система сотрудничества рабочих и предпринимательских организаций в руководстве промышленностью носила у фашистских «синдикалистов» название «интегральная корпорация» и являлась их высшим идеалом.

Бывший организатор и руководитель фашистских профсоюзов Эдмондо Россони рисовал систему интегральной корпорации в следующем виде.

В каждой крупной отрасли производства существует единая в национальном масштабе производственная организация, «корпорация», состоящая из трех автономных секций: предпринимателей, инженерно-технических работников и рабочих, связанных между собой общим центром. Эта корпорация является органом классового сотрудничества, координирующим работу всех элементов данного производства. Все корпорации, в свою очередь, объединены в единую Конфедерацию корпораций, которая должна была стать, по выражению Россони, «синтетическим и могущественным выражением итальянской экономики». Чтобы предотвратить «засилье труда» в Конфедерации корпораций, Россони предлагал поставить во главе ее самого Муссолини.

Из этого построения системы «интегральной корпорации» явствовалась особая роль, отводимая фашистскими «синдикалистами» интеллигенции в профдвижении. Интеллигенция, в их представлении, являлась абсолютно необходимым промежуточным элементом между трудом и капиталом, который должен был служить буфером при их столкновениях. Из этого вытекала необходимость привлечь ее на сторону рабочих, и фашистские профработники действительно делали все возможное, чтобы удержать в рядах рабочих союзов организации работников умственного труда. Мало того, они смотрели на последних как на естественных руководителей фашистского профдвижения и из их среды вербовали секретарей различных крупных профсоюзных и межсоюзных объединений, культурно-просветительных и прочих обществ.

Мощным средством принудительной вербовки рабочих в фашистские профсоюзы стал захват последними бирж труда. В целом ряде отраслей промышленности, в частности у моряков, портовых рабочих и других групп, доступ на работу был совершенно закрыт для нежелающих записаться в фашистский профсоюз.

Закон от 3 апреля 1926 года о регулировании коллективных трудовых отношений положил начало «корпоративному строю»¹.

Этот закон лишал рабочих права на забастовку, на организацию и вообще возможности самозащиты против предпринимателей. Зато фашистским профсоюзам он дал профсоюзную монополию.

Согласно этому закону фашистские профсоюзы стали единственными организациями, имеющими право выступать от имени рабочих и служащих перед предпринимательскими организациями и правительственными органами. Только фашистским профсоюзам предоставлялось право заключать коллективные договоры и другие различного рода соглашения с предпринимательскими организациями, причем эти колдоговоры и соглашения имели обязательную силу для всех рабочих и служащих, на которых они распространялись, независимо от того, состояли ли они в фашистских профсоюзах и уполномочивали ли они или нет фашистских профсоюзных руководителей представлять их интересы.

Все трудящиеся, как члены, так и не члены фашистских профсоюзов, а также предприниматели обязаны были вносить специальный профсоюзный налог, который поступал в казну и распределялся затем между фашистскими предпринимательскими и рабочими профорганизациями.

Закон от 3 апреля 1926 года вводил принудительный разбор неразрешенных коллективных трудовых конфликтов государственным судом (магистратурой труда), что являлось одним из основных требований фашистских профсоюзов.

Наконец, он предусматривал создание корпораций, то есть смешанных органов, состоящих из представителей предпринимательских организаций и фашистских профсоюзов, для регулирования взаимоотношений между трудом и капиталом.

Сохранил свои позиции и орган итальянского бизнеса — «Конф-индустрия», обладающий всем необходимым для защиты интересов предпринимателей.

¹ Белоусов Л. С. Корпоративизм и правовое регулирование трудовых конфликтов в Италии 1920–1930-х гг. // От античности до современности : сб. ст. М., 2012.

Стремясь усилить власть фашистских профсоюзов над массами, фашизм хотел по возможности ограничить их компетенцию, лишить самостоятельности и усилить государственный контроль над ними. Закон 1926 года не доверял, например, фашистским профсоюзам организацию рабочих и служащих государственных, коммунальных и общественных предприятий и учреждений. Организация работников этих предприятий и учреждений и обслуживание их возлагались на специально созданные чисто партийные фашистские организации (так называемые Ассоциации государственных рабочих и служащих).

Фашистские профсоюзы были поставлены под строгий контроль специально созданного министерства корпораций. Это министерство вырабатывало профсоюзные уставы, назначало лиц, которым поручало руководить профсоюзами, разрешало вопросы, касающиеся разделения союзов и т. п. По положению все руководители высших и низших профсоюзных организаций должны были утверждаться правительством или местными властями. Министерство корпораций и местные власти могли снимать с поста профработников, которые, по их мнению, не соответствовали своему назначению, производить ревизию в профсоюзах, назначать туда специальных комиссаров и т. п. Профсоюзы обязывались представлять на утверждение министерства корпораций свои сметы и важнейшие решения. Коллективные договоры, заключенные профорганизациями, должны были быть заявлены соответствующим властям и вступали в силу лишь после опубликования их в официальных правительственных органах.

При этом власти могли требовать внесения изменений в колдоговоры, а также совершенно отказывать в их публикации (то есть аннулировать их) «как по причинам формального характера, так и по существу».

Однако на практике многие положения закона остались на бумаге. То же относилось в значительной мере и к магистратуре труда. Функции корпораций и магистратуры труда, то есть согласование деятельности предпринимательских и рабочих организаций и разбор возникающих между ними конфликтов, присвоило себе министерство корпораций.

Следующим важным актом фашистской профсоюзной и корпоративной политики была Хартия труда. Она была обнародована 21 апреля 1927 года, в год чрезвычайных законов, чрезвычайного трибунала и чрезвычайного снижения зарплаты в среднем на 20 %, проведенного в общенациональном масштабе.

Хартия труда появилась в тот момент, когда фашизм решил впервые испытать в действии «корпоративную систему», предприняв при ее помощи грандиозное наступление на зарплату рабочих.

Хартия труда содержала торжественное провозглашение «корпоративных принципов» классового сотрудничества и оставшихся на бумаге положений о корпорациях и трудовом суде, а также перечисление ряда «трудовых гарантий», которые должны были включаться в каждый колдоговор. К этим «гарантиям» относились повышение оплаты ночной и сдельной работы; право на ежегодный оплачиваемый отпуск без указания его длительности для рабочих, проработавших не менее года на данном предприятии; выплата выходного пособия работникам, уволенным без вины с их стороны и т. д.

Хартия труда предписывала рабочим строго соблюдать рабочее время и «интенсивно работать», а также предусматривала обязательное включение в колдоговоры пунктов, предоставляющих предпринимателям право по их собственному усмотрению штрафовать, снимать с работы или увольнять без выплаты выходного пособия работников, виновных в нарушении дисциплины и нормального хода производства.

Одновременно Хартия признавала преимущественное право на труд для членов фашистской партии и фашистских профсоюзов и декларировала создание паритетных касс взаимопомощи на случай болезни (в которых представительство рабочей стороны возлагалось на фашистские профсоюзы) и т. п.¹

Хартия, как и договор Палаццо Видони² и закон от 3 апреля 1926 года, только подтверждала исключительную ответственность предпринимателей за организацию производства и отрицала представительство фашистских профсоюзов на предприятиях.

Она отменяла претензии фашистских профсоюзов на регулирование рынка труда, подчиняя бюро найма министерству корпораций и его органам на местах, и устанавливала, что «только государство имеет право регистрировать и контролировать безработицу».

В то же время по некоторым ключевым вопросам Хартия выступала в интересах крупного капитала. Например, она отказывалась от

¹ Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий. М. : Иностр. лит., 1957. Т. 1. С. 160.

² 2 октября 1925 года в Палаццо Видони было подписано историческое соглашение между Конфиндустрией и Конфедерацией фашистских корпораций (Confederazione delle corporazioni fasciste), фактически ликвидировавшее свободный профсоюз, что стало одним из симптомов установления фашистской диктатуры Бенито Муссолини в Италии.

установления общегосударственного минимума зарплаты, как это-го требовали фашистские союзы. Трудовые гарантии, содержащиеся в Хартии труда, носили такой общий характер и были так туманно сформулированы, что не только ничего не давали рабочим, но даже не могли облегчить фашистским профработникам заключение колдоговоров.

Наконец, всей Хартии труда был придан характер не законодательного акта, а партийной декларации, юридически не обязательной для предпринимателей.

В своей речи, произнесенной 1 октября 1930 года, Бенито Муссолини дал развернутую характеристику создаваемого им «корпоративного строя». В частности, он заявил: «Профсоюзно-корпоративный строй — краеугольный камень фашистского режима. Это творение, придающее оригинальность нашей революции. Эти учреждения, при помощи которых мы могли разрешить вековую и тысячелетнюю проблему классовых взаимоотношений, проблему, ставшую еще более обостренной и ожесточенной в нынешнем периоде капиталистической цивилизации, неотделимы от фашистского строя, ибо они его определяют, отличают и четко отделяют от всякого другого строя. Фашистское государство — либо корпоративное, либо нефашистское»¹.

Таким образом, «корпоративная система» представлялась как совокупность организаций, созданных для осуществления классового сотрудничества предпринимателей и рабочих под руководством государственной власти.

Одновременно с введением «корпоративной реформы» фашизм провел новую реорганизацию фашистских профсоюзов. Она преследовала цель обеспечить с их стороны более быстрое и точное выполнение директив правительства и требований предпринимателей.

Под предлогом приближения профорганизаций к отдельным отраслям производства и рабочим, занятым в этих отраслях, был взят курс на большую самостоятельность отдельных федераций (национальных производственных профсоюзов) по отношению к их национальным профсоюзным центрам — конфедерациям.

В частности, им было предоставлено больше свободы по отношению к конфедерациям в области заключения колдоговоров и различных соглашений с соответствующими предпринимательскими организациями.

Фашистские профсоюзы лишили возможности даже в пределах одной конфедерации иметь общую установку в вопросах зарплаты и солидарно реагировать на политику предпринимательских организаций.

¹ Силлаба С. Указ. соч. С. 20.

Основная цель произведенной реорганизации профсоюзов сводилась к тому, чтобы по возможности изолировать каждую производственную федерацию от остальных и максимально сблизить ее с соответствующей предпринимательской организацией.

Таким образом, вся тактика фашистских профсоюзов была построена на том, что массы находились под их монопольным воздействием и не видели альтернативы для защиты своих интересов. Все это позволило мобилизовать итальянскую экономику в преддверии Второй мировой войны, основываясь на эффективной, но достаточно противоречивой корпоративной модели социально-трудовых отношений.

2.3. «ЕДИНСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА»: ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Предложения о введении обязательной трудовой повинности для молодых рабочих прозвучали в Германии уже весной 1919 года под впечатлением от проигранной войны и Ноябрьской революции.

Основоположителем экономической теории германского фашизма и главным авторитетом Национал-социалистической партии в области экономики являлся инженер Готфрид Федер. Его книги «Манифест о сокрушении процентной кабалы денег»¹, «Германское государство на национальной и социальной основе»², «Программа НСДАП»³ и сборник статей 1919–1932 годов под заглавием «Борьба против финансовых магнатов»⁴ считались основой экономической мысли германского фашизма.

В разработанной Готфридом Федером 17 сентября 1932 года экономической программе предлагалось:

- 1) выделение 5 млрд марок для создания новых рабочих мест для 2 млн человек;
- 2) выдача кредитов Рейхсбанком на 3 млрд марок;
- 3) национализация всего денежного и кредитного дела и развитие государственной системы безналичных расчетов;
- 4) централизация всех публичных и частных долговых отношений в одном государственном долговом институте;

¹ *Feder G.* Das Manifest zur Brechung der Zinsknechtschaft des Geldes. München : Verlag Eher Nachfolger, 1932. (Первое издание вышло в 1919 г.).

² *Feder G.* Der Deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage. München : Verlag Eher Nachfolger, 1931.

³ Das Programm der NSDAP. München : Verlag Eher Nachfolger, 1933.

⁴ *Feder G.* Kampf gegen die Hochfinanz. München : Verlag Eher Nachfolger, 1933.

5) снижение процента на кредит для разрушения процентной кабалы;

6) введение контроля за внешней торговлей с учетом приоритетного развития внутреннего рынка¹.

Состоявшийся 30 января 1933 года переход власти в руки правительства Адольфа Гитлера поставил германский фашизм перед необходимостью перейти от демагогии и широковещательных требований к конкретной экономической политике и практическим мероприятиям.

Национал-социалистам приходилось действовать в чрезвычайно сложной обстановке. Германия находилась в тисках глубочайшего экономического кризиса. Упадок промышленности и торговли был огромен, а официальная цифра безработных превышала 6 млн.

Фашистская Германия сделала ставку на создание системы государственного регулирования экономики. Взяв курс на подготовку войны, нацисты широко заявляли о необходимости введения в стране плановых начал. В стране началось формирование разветвленной системы военно-хозяйственных органов.

Мобилизация всех ресурсов выявила потребность в регулировании трудовых ресурсов и нахождении равновесия между интересами нацистского государства и представителей крупного бизнеса. Фюрер военной экономики нацистской Германии Ганс Керль признавал, «что одна из главнейших задач руководителей военной экономики — найти правильный синтез частной инициативы и государственного руководства»².

Одним из первых шагов нацистского режима в достижении этого синтеза было уничтожение немецких профессиональных объединений.

Роль германских профсоюзов в социально-экономической жизни капиталистической Германии была очень велика. Профсоюзы были контрагентами предпринимателей и предпринимательских объединений при заключении тарифных договоров. От них зависело установление зарплаты и условий труда. На них базировалась вся система государственного посредничества, в связи с ними находилась система социального страхования, причем все это согласно стремлениям буржуазии должно было ослаблять протесты пролетариата и смягчать трудовые конфликты.

¹ *Feder G. Kampf gegen die Hochfinanz.*

² Итоги Второй мировой войны : сб. ст. М., 1957. С. 360–361.

Система коллективных договоров приобрела в послевоенной Германии колоссальное распространение. Достаточно сказать, что на 1 января 1932 года в германской промышленности существовало около 7 тыс. коллективных договоров, регулировавших зарплату и условия труда 9106 тыс. рабочих, и около 2 тыс. коллективных договоров, охватывавших 1806 тыс. служащих.

2 мая 1933 года, на другой день после проведенного с большой помпой «праздника национального труда», по приказу Гитлера отрядами штурмовиков были внезапно заняты помещения всех реформистских профсоюзов. Руководители профсоюзов были частью арестованы, частью просто отстранены. На их место были назначены уполномоченные «национал-социалистических фабрично-заводских организаций» (НСБО). Во главе специально созданного для ликвидации профсоюзов комитета действия для защиты германского труда был поставлен один из видных фашистов — Роберт Лей, который 4 мая выпустил подробную инструкцию о «реорганизации объединений лиц наемного труда» и приступил к формированию Германского трудового фронта. 10 мая в торжественной обстановке в присутствии и под покровительством Адольфа Гитлера состоялся Конгресс германского труда, на котором присутствовали одни лишь национал-социалистические заправилы в форме штурмовиков и охранных дружинников.

На этом Конгрессе было оповещено о создании Германского трудового фронта. Вскоре после этого во Фронт были включены также и унифицированные по образцу реформистских христианско-национальные (24 июня), евангелические (27 июня) и прочие профсоюзы. Вместо существовавших до сих пор 100 различных профсоюзов было образовано вначале 23 союза рабочих и служащих, объединенных, в свою очередь, в два «сверхсоюза»: отдельно для рабочих и для служащих.

У новых союзов были отняты функции по регулированию зарплаты и условий труда. Тем самым союзы Трудового фронта были лишены всякого содержания.

Чтобы создать для наспех образованных союзов хоть какое-нибудь подобие цели, было объявлено, что отныне они будут стремиться к воспитанию в своих членах «единства национального духа».

В этом отношении германский фашизм пошел дальше итальянского. В Италии рабочим корпорациям формально было дано право заключать коллективные договоры с предпринимателями. В нацистской

же Германии никаких организаций по заключению коллективных договоров с предпринимателями не существовало.

Разрушив профсоюзы и не создав ничего на их месте, германский национал-социализм привел к тому, что почти 10 тыс. коллективных договоров, охватывающих около 11 млн рабочих и служащих, были аннулированы. Не оказалось юридических и физических лиц, на которых лежало бы представительство интересов рабочих и служащих, их прав, вытекающих из коллективных договоров, и обязательств, предусмотренных ими. Чтобы не вызвать широкого недовольства работников, нацистское правительство одновременно с уничтожением профсоюзов создало в мае 1933 года институт «доверенных по труду».

Закон о доверенных лицах от 19 мая 1933 года давал право имперскому канцлеру назначать из кандидатов, выдвигаемых провинциальными властями, доверенных лиц по труду для крупных промышленных районов.

Параграф 2 данного закона говорил о том, что «доверенные лица по труду вместо объединений предпринимателей, отдельных предпринимателей или объединений рабочих юридически правомочны вырабатывать со всеми заинтересованными лицами условия для заключения трудовых договоров»¹.

Кроме этого, закон вменял в обязанность доверенным по труду «заботиться о поддержании классового мира» и «участвовать в подготовке нового Основного общественного закона»².

Основной задачей доверенных по труду являлось обеспечение того, чтобы рабочие не взяли охрану зарплаты и условий труда в свои руки и не повели стачечной борьбы. Призванные поддерживать «трудовой мир», доверенные по труду должны были посредничать в конфликтах, следить за соблюдением колдоговоров, добиваться уговорами и угрозами, чтобы рабочие не объявляли забастовок и т. п.

Экономические функции профсоюзов перешли в этом отношении к доверенным по труду. Это были частью национал-социалистические партийные функционеры из среды бывших прусских офицеров, профашистски настроенные чиновники, помещики, купцы и промышленники.

Один из бывших доверенных по труду в Померании граф фон дер Гольц (адвокат, сын известного генерала, проявившего себя как каратель в Прибалтике в 1918 г.) следующим образом охарактеризовал в местной газете свои цели и компетенцию: «Доверенный по труду

¹ Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. М., 1988. Т. 2. С. 200.

² Там же.

вправе в интересах всеобщего блага объявить обязательным всякое регулирование зарплаты общего характера, до сих пор называвшееся тарифным договором»¹. Отсюда можно заключить, что доверенный по труду может этого и не сделать, и тогда действие тарифного договора прекращается само по себе. Существование тарифных договоров тем самым поставлено в зависимость от того, что доверенному по труду вздумается считать «всеобщим благом».

Далее Гольц пояснял, что «доверенный по труду управляет святейшей национал-социалистического движения — трудом. Не за то мы боролись, чтобы доставить возможность отдельному предпринимателю неправомерно наживаться за счет понижения зарплаты рабочих. Не за то мы боролись, чтобы доставить рабочим отдельных отраслей хозяйства право получать непомерно высокую зарплату за счет остающихся благодаря этому безработными или платящих высокие цены за изделия их товарищей по труду»².

20 января 1934 года с обычной для фашизма помпой был издан закон о регулировании национального труда³. Этот закон должен был вступить в силу с 1 мая 1934 года. Но правительство, опасаясь взрыва возмущения со стороны рабочих, несколько раз откладывало его реализацию. Только 30 августа было опубликовано правительственное распоряжение о введении закона в действие с 1 октября 1934 года. Закон этот настолько интересен и характерен для экономической политики германского фашизма, что на нем следует остановиться подробнее.

Закон прежде всего устанавливал новые отношения между предпринимателем и рабочим. Первый раздел закона, посвященный компетенции «„вождя“ предприятия и совета уполномоченных», гласил: «На предприятии совместно работают предприниматель в качестве „вождя“, а служащие и рабочие как его подчиненные для достижения целей, стоящих перед предприятием, и для общего блага народа и государства. „Вождь“ предприятия решает в отношении подчиненных все дела предприятия. Он должен заботиться о благе своих подчиненных. Эти последние должны соблюдать по отношению к нему верность, основанную на общности интересов всего коллектива предприятия»⁴.

¹ Цит. по: *Сегалл Я. Е.* Очерки экономической политики германского фашизма. М., 1934. С. 26.

² Цит. по: Там же.

³ *Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны* / под ред. Г. Я. Александрова, М. О. Рагинского. М.: Прогресс, 1971. С. 108.

⁴ Там же.

Характерной особенностью взаимоотношений между предпринимателем и рабочим в капиталистической Германии было то, что до выхода этого закона они базировались на формально юридическом равноправии нанимателя и продавца рабочей силы как двух контрагентов в сделке купли-продажи. Теперь это формальное юридическое равноправие законом о регулировании национального труда было отменено. Вместо него устанавливалось юридическое неравноправие. Функции начальника и подчиненного имели своим источником не сделку купли-продажи, а установленную государственной властью «общую пользу народа и государства».

Редактор официального экономического органа национал-социализма Гунке писал прямо, что «отныне хозяйство является солдатским хозяйством»¹. В другом журнале закон о «регулировании национального труда» был охарактеризован как закон о «фронтowej солдатчине труда»².

«Вождь» предприятия получал свои прерогативы вовсе не потому, что он назначался государством как наиболее подходящее лицо для выполнения определенных функций, а потому, что он являлся собственником предприятия. Это в особенности заметно при рассмотрении следующего пункта закона (§ 3, п. 2): «Предприниматели или их законные представители у юридических лиц и у коллективов могут назначить ответственное за ведение предприятия лицо своим заместителем; это обязательно должно проводиться там, где сами они не управляют предприятием»³.

Отсюда совершенно ясно, что «вождем» предприятия являлся по новому закону его собственник или собственники, которые распоряжаются назначением и смещением своих заместителей.

Чтобы несколько смягчить внешнюю сторону этих новых отношений и сделать их менее одиозными для рабочих, фашистские законодатели придали «вождю» на предприятии еще институт уполномоченных, которые должны были заменить фабзавкомы. Эти уполномоченные избирались на предприятиях с числом рабочих и служащих свыше 20 тайным голосованием, но исключительно из кандидатов, намеченных предпринимателем совместно с председателем национал-социалистической фабрично-заводской организации (§ 9 закона). Относительно каждого кандидата должна была существовать гарантия, что он «всегда и безусловно выступает в защиту национального государства» (§ 8).

¹ Цит. по: *Сегалл Я. Е.* Указ. соч. С. 28.

² Цит. по: Там же.

³ *Анатомия войны.* С. 108–109.

Таким образом, закон определенно указывал, что в качестве уполномоченных на предприятиях допустимы только нацисты. А чтобы рассеять в этом отношении всякие сомнения, § 9 закона предписывал, что в случае «если подчиненные не одобряют списка кандидатов, то доверенный по труду может назначить необходимое число уполномоченных и их заместителей».

Уполномоченные под председательством «вождя»-предпринимателя образовывали совет предприятия (§ 5), который имел целью «достижение согласия и сотрудничества на предприятии, повышение производительности труда, соблюдение условий труда, разрешение конфликтов» и т. д. (§ 6).

Решения совета уполномоченных были необязательны для предпринимателя и являлись лишь рекомендациями. Совет уполномоченных мог только обсуждать мероприятия, предприниматель же обязан был его выслушивать перед наложением взысканий на своих подчиненных, но оставался полновластным хозяином в своих решениях.

На основании § 27 закона «вождю» предприятия предоставлялось право устанавливать размер зарплаты. В особом пункте говорилось, что «в правила распорядка могут, помимо перечисленных в законе предписаний, включаться также предписания о размере вознаграждения за труд и о других условиях труда, далее распоряжения о распорядке на предприятии, о поведении лиц, занятых на нем, и о предупреждении несчастных случаев».

Чтобы не было никаких сомнений в характере всех этих предписаний, § 30 закона устанавливал, что «содержащиеся в правилах внутреннего распорядка предписания обязательны для персонала предприятия».

Смысл этой части закона о регулировании национального труда ясен: предпринимателю как «вождю» предоставлялось право устанавливать по своему произволу ставки заработной платы, определять продолжительность рабочего дня, налагать штрафы и т. п.

Все это делалось не на основании двустороннего соглашения, а по единоличному распоряжению «вождя» путем простого вывешивания подписанных им правил внутреннего распорядка. Тем самым все существовавшие до сих пор коллективные (тарифные) договоры переставали действовать, так же как переставали существовать определенные в этих тарифных договорах ставки зарплаты, нормы продолжительности рабочего дня и т. д. Германия в отношении трудового права возвращается к положению, имевшему место в конце XIX века.

Для предотвращения протестов со стороны рабочих в закон вводился специальный IV раздел о социальных судах чести.

Судам чести, состоящим из назначенного министром юстиции судьи и из двух заседателей — одного от предпринимателей и одного из среды уполномоченных с какого-нибудь предприятия, были подсудны следующие проступки (§ 36):

1) злонамеренная эксплуатация подчиненных и оскорбление их чести со стороны предпринимателей;

2) нарушение «трудового мира» подчиненными, незаконное вмешательство уполномоченных в распоряжение предприятием;

3) принесение необоснованных жалоб доверенному по труду и неподчинение его приказам;

4) разглашение уполномоченными секретов предприятия.

Наказания, налагаемые судами чести, состояли из:

1) предупреждений;

2) выговоров;

3) денежных штрафов до 10 тыс. марок;

4) лишения права быть «вождем» предприятия или уполномоченным;

5) увольнения с предприятия без льготного срока (§ 38).

Этот пункт закона толковался и превозносился как одно из наиболее ярких проявлений «немецкого социализма».

В чем же заключается этот «немецкий социализм»?

Если дело касалось акционерного общества, товарищества на паях или другой формы коллективного владения предприятием, то директор — «вождь» такого предприятия, вызвавший своим обращением с рабочими и служащими или какими-нибудь другими поступками всеобщее возмущение, мог быть заменен другим директором совершенно безболезненно для предприятия. Очень часто рабочие в ходе конфликта выставляли в числе прочих требований удаление того или иного одиозного представителя администрации и нередко добивались этого.

Так как подавляющее большинство крупных предприятий в Германии являлись акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью, то есть предприятиями акционерного типа, то в отношении крупного капитала угроза закона о смещении провинившихся «вождей» имела минимальное значение.

Несколько более чувствительной была возможность применения этого пункта закона к мелким предпринимателям, единолично управляющим своими предприятиями. В случае постановления суда о сме-

щении такого «вождя» предпринимателю приходилось тратиться на наем управляющего. Однако предприятие провинившегося «вождя» по-прежнему оставалось его собственностью, не конфисковалось и даже не ставилось под какой-либо контроль.

Для оживления хозяйственной активности правительство Франца фон Папена ввело особые свидетельства о скидке налога для тех капиталистов, которые решали расширить размеры своего производства и нанять некоторое дополнительное количество рабочих.

Гитлеровская «программа создания работ» от 1 июня 1933 года была объявлена первым законом об уменьшении безработицы¹.

В соответствии с этим законом имперский министр финансов имел право выпускать обязательства государственного казначейства на сумму в 1 млрд марок. 21 сентября 1933 года это право эмиссии казначейских обязательств было увеличено еще на 500 млн марок.

Полученные средства предполагалось использовать на следующие цели:

- 1) ремонт, достройку и расширение административных и жилых помещений, мостов и других сооружений;
- 2) ремонт и достройку жилых помещений и хозяйственных строений сельскохозяйственных предприятий;
- 3) строительство предприятий по снабжению населения газом, водой и электричеством;
- 4) земляные работы и пр.

При этом в законе указывалось, что отпускаемые правительством средства делились на ссуды и безвозвратные субсидии. За ссуды никакого процента в пользу казны не взималось. Что же касается безвозвратных субсидий, то они предоставлялись: а) владельцам сельскохозяйственных предприятий; б) провинциям, общинам и общинным союзам, если они производили земляные работы; в) органам социального обеспечения, раздающим предметы потребления нуждающимся.

Из всех предусмотренных в законе работ наибольшим удельным весом и по размерам затрат, и по количеству занятых рабочих мест должны были обладать земляные работы. Они сводились к постройке дорог и, главным образом, всевозможных фортификационных сооружений: фортов, бетонных площадок для установки орудий, аэродромов, стратегических дорог и т. п.

¹ Паламарчук Е. А. Проблемы безработицы в нацистской Германии и методы их решения // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 1. С. 40–47.

Подразумевалось, что безработные, взятые на земляные работы, не вступали в нормальные трудовые отношения, а получали занятие на условиях, весьма приближенных к условиям добровольной трудовой повинности. Эти условия состояли в том, что безработный получал вознаграждение в том же размере, в каком он получал пособие до поступления на земляные работы. Сверх этого ему выдавалась только добавка в 25 марок за каждые 4 недели. Эта добавка шла из средств казны, но выдавалась не наличными, а бонами, на которые можно было купить одежду, белье и предметы домашнего обихода, но не продовольствие. Предприниматель (подрядчик, коммунальное управление и т. д.), у которого работал безработный, обязан был давать ему один раз в день горячую пищу.

Отказаться от земляных работ безработный был не вправе, так как его снимали с пособия.

«Созданием работ» такого рода гитлеровское правительство ввело, в сущности, каторжный труд для безработных, позволивший ему с минимальными затратами на рабочую силу производить большие дорожные, земляные, бетонные и тому подобные чрезвычайно трудоемкие работы, в значительной мере военного характера. В июле-августе 1933 года количество таких рабочих составило около 300 тыс.

Другой мерой, принятой правительством Гитлера якобы для борьбы с безработицей, было расширение введенной еще в 1932 году так называемой добровольной трудовой повинности. 1 мая 1933 года на «параде труда» в Берлине рейхсканцлер заявил о введении трудовой повинности для молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет.

Отбывание трудовой повинности считалось до выхода Германии из Лиги Наций формально добровольным, ибо заявление Гитлера о введении принудительной трудовой повинности послужило поводом к протесту со стороны Лиги Наций как незаконное расширение военного контингента. Но по существу трудовая повинность осталась принудительной.

Гитлеровская «программа создания работ» основывалась, таким образом, на образовании рабочих формирований четырех разновидностей:

- 1) рабочих, занятых на общественно-принудительных работах. Число таких рабочих, составлявшее летом 1933 года, по официальным данным, 300 тыс. человек, увеличилось в 1934 году в связи с крупными работами по постройке автострад;

- 2) лиц, отбывающих добровольную трудовую повинность. Их численность достигла 237 тыс. в 1933 году и превысило 250 тыс. в начале 1934 года;

3) безработных (и учащейся молодежи), привлеченных к уборке урожая и другим видам «сельской помощи»;

4) кроме того, следует упомянуть о принудительных работах, организуемых муниципальными управлениями для безработных, получающих так называемое кризисное пособие. Число последних также доходит до 100 тыс. человек.

Характерной чертой всех этих способов «создания работ» являлся их фактически принудительный характер, военная или полувоенная дисциплина, разделение рабочих на отряды, беспрекословно исполняющие приказания начальников или надсмотрщиков, размещение рабочих в большинстве случаев в лагерях или бараках с отрывом от семьи, ничтожная зарплата, напоминающая по своим размерам и способу выдачи солдатское жалование, скудный паек, состоящий из выдаваемой раз в день горячей пищи — главным образом похлебки.

По сути дела, это были рабочие дружины, тыловые части войны, выполняющие земляные работы военного характера.

Дальнейшая военная перестройка германской экономики проходила в соответствии с законом 1935 года об обороне империи.

К 1939 году в военной промышленности Германии было занято 2,5 млн человек. В стране произошел переход к трехсменной работе, официально были введены 10-часовой рабочий день и сверхурочные работы.

Милитаризация промышленности привела к массовому разорению мелких предприятий.

Декрет о принудительном синдицировании предусматривал обязательное картелирование так называемых аутсайдеров, вводил запрет на финансирование строительства новых предприятий. В период войны вся тяжелая промышленность была сконцентрирована в руках нескольких крупных монополий. К 1942 году 2 % акционерных обществ владело почти половиной всего национального капитала¹.

Увеличение потерь на фронтах, начиная с 1942 года, поставило нацистское руководство перед необходимостью дополнительного призыва в армию. Все это отразилось на качестве трудовых ресурсов, потребовав привлечения на производство новых категорий работников. Привлечение иностранных работников не могло обеспечить рост производительности труда и заместить все рабочие места.

Официальная статистика показывала, что средняя рабочая неделя на оборонных предприятиях составляла к осени 1941 года около

¹ Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951. С. 126.

50,3 часа. Это максимальная цифра, которой достигла германская промышленность за всю войну¹.

Положение на рынке рабочей силы с 1941 по 1944 год оставалось нестабильным. Недостаток квалифицированных кадров, существующая текучесть рабочей силы способствовали падению производительности труда.

27 января 1943 года была введена обязательная регистрация всех мужчин от 60 до 65 лет, а также женщин от 17 до 45 лет.

Необходимо отметить, что массовому привлечению женщин на военное производство мешало осуществление в нацистской Германии специфической политики, определявшей место женщины в нацистском обществе. Принцип «Дети, кухня, церковь», поддерживаемый щедрой финансовой помощью для женщин, чьи мужья были призваны в армию, не создавал дополнительного стимула для них выйти на работу.

В период Второй мировой войны деятельность всех организаций и учреждений нацистской Германии была направлена в первую очередь на достижение военной победы.

Имперская трудовая повинность была важной частью проведенного нацистами коренного преобразования всех сфер жизни немецкого общества.

Однако ее эффективность оставляла желать лучшего. Для понимания ее слабых сторон можно привести мнение одного из западноевропейских исследователей Кальдора, который отмечал: «организация военной экономики Германии ни в коем случае не может быть признана особенно действенной. ... Фактическое осуществление контроля было зачастую негибким и крайне поверхностным. Дело контроля страдало от наличия множества различных контрольных органов, сфера деятельности которых не была четко разграничена, а также от пристрастия нацистов к лишению власти обычных чиновников в пользу создававшихся в спешке специальных комиссариатов, которые непредусмотрительно и без соответствующего плана ставились над существовавшими ранее управлениями. Осуществлению контроля мешали постоянные трения и конфликты по вопросам компетенции между государственными и партийными чиновниками, мешал этому и принцип вождизма. Этот принцип означал, что никто кроме фюрера не имел полной власти по координированию и никто не был уверен в том, что он не будет снят со своего поста или не будет ли-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. М., 1956. С. 67.

шен ранее полученных полномочий. ...Основная проблема ведения войны осталась не решенной до конца. Эта проблема — обеспечение надлежащей координации и руководства, что является предпосылкой для всеобщей мобилизации всех сил и средств на ведение войны»¹.

2.4. РОЛЬ БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО СПЛОЧЕНИЯ

Военная экономика Великобритании в период Второй мировой войны основывалась не только на труде рабочих метрополии, но и на широком использовании труда в колониях и доминионах.

Развитие военного производства в Великобритании можно разделить на два этапа. Первый — от начала военных действий до нападения Германии на СССР, второй — от формирования антигитлеровской коалиции до капитуляции Германии и Японии.

На первом этапе военное производство находилось в глубоком кризисе. Это объяснялось политическими ошибками руководства страны, которое предпочитало воевать чужими руками. Только две отрасли военной экономики могли быть быстро мобилизованы: авиастроение и судостроение.

Воссоздание вооруженных сил после поражения при Дюнкерке натолкнулось на отсталость военного производства и медленные темпы мобилизации промышленности.

Описывая создавшееся положение, журнал «Экономист» писал 19 апреля 1941 года: «Перед Британией проблема стоит не в том, как выиграть войну, но в том, как ее не проиграть».

Перелом в развитии военной экономики Великобритании наступил после июня 1941 года, когда она получила возможность осуществлять военно-экономические мероприятия.

Официальная позиция британских тред-юнионов по отношению к начавшейся войне была озвучена еще за два года до ее начала.

В 1937 году генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов Уолтер Ситрин, выступая на конгрессе в городе Нориче, сказал: «Я считаю, что ни одно правительство не способно вести какую бы то ни было войну без поддержки со стороны рабочего движения»².

С первых дней войны Генеральный совет требовал проведения консультаций по всем вопросам трудовых отношений. Представители Конгресса были представлены во всех правительственных комитетах

¹ Цит. по: Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 176–177.

² Цит. по: *Хамп А.* Британский тред-юнионизм. М., 1981. С. 150.

военного времени, ведающих вопросами снабжения, топлива, продовольствия, пропаганды и информации.

В октябре 1939 года был создан Объединенный совещательный совет, в котором Конфедерация британских предпринимателей и Генеральный совет Конгресса тред-юнионов имели равное число представителей. Его председателем являлся министр труда.

В стране было объявлено производственное перемирие, что привело к снижению активности местных отделений тред-юнионов. Прошедший в 1940 году конгресс Генерального совета отложил принятие резолюций о восстановлении отношений между предпринимателями и тред-юнионами об условиях труда и общем налоге на капитал.

Одним из важнейших вопросов, стоящих перед военным кабинетом, была проблема распределения рабочей силы. 4 июля 1940 года, когда Великобритания осталась один на один с нацистской Германией, в военном кабинете прошло обсуждение вопросов мобилизации трудовых ресурсов.

По словам выступавшего с докладом министра труда, в связи с усилением механизации потребовалось вдвое больше квалифицированных рабочих, чем в Первую мировую войну, и чтобы получить больше рабочих, он санкционировал создание 40 учебных центров. Благодаря тщательному отбору для обучения полуквалифицированных рабочих из учебных центров выпускалось по 700 квалифицированных рабочих в неделю¹. Предусматривалось активное вовлечение в промышленное производство женщин, что ставилось в зависимость от наличия квалифицированной мужской рабочей силы. Всего в июле 1940 года предполагалось призвать в армию 360 тыс. человек².

Как и все страны, Великобритания столкнулась с ростом цен и спекуляцией. Положение рабочих ухудшилось. Например, в Ковентри, который был центром военной промышленности, у 20 % работников снизились доходы³.

В начале 1940 года горняки, машиностроители и железнодорожники смогли добиться повышения заработной платы, но этого было недостаточно. Объединенный совещательный совет издал специальный меморандум о вреде «чрезмерно высокой заработной платы». В июле 1940 года декретом № 1305 были запрещены забастовки и введен принудительный арбитраж по трудовым конфликтам.

¹ См.: WAR CABINET 193 (40). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Thursday, July 4, 1940, at 11-30 a. m. P. 33.

² Ibid. P. 34.

³ См.: Economist Journal. 1940. July.

Необходимо отметить, что местные отделения тред-юнионов занимали более радикальную позицию. За первые три месяца войны в Великобритании прошло 40 забастовок. По статистике, 1940 год занял третье место за десятилетие по количеству трудовых конфликтов.

Военный кабинет был вынужден реагировать на проявление недовольства рабочих, стремясь не создавать конфликтных ситуаций.

19 ноября 1940 года при обсуждении в военном кабинете возможности предоставления выходных дней в Рождество, министерство снабжения и авиастроения выступило за предоставление не более одного дня отпуска. Адмиралтейство и министерство почты были готовы пойти на любую договоренность. Министерство транспорта призвало к тому, чтобы Рождество считалось воскресеньем и не предоставлялось никаких специальных условий для поездок. Министерство труда указывало, что каким бы ни было решение правительства, необходимо привлечь к обсуждению представителей работодателей и профсоюзов.

Вопрос об оплате труда в праздничные дни должен был решаться в соответствии с коллективными соглашениями, действующими в каждой отрасли, или по специальной договоренности, если такого соглашения не существовало¹.

В результате военный кабинет согласился, что общий принцип должен заключаться в том, что производство можно было остановить только на один день Рождества в Англии и Уэльсе и Нового года в Шотландии. При этом оплату труда в выходной день предусматривалось осуществить в соответствии с коллективными соглашениями².

Принятие производственного меморандума о политике в области труда способствовало проведению согласованной политики в сфере социально-трудовых отношений.

20 января 1941 года военный кабинет пришел к соглашению, что министр труда после консультации с соответствующим департаментом снабжения мог объявить работу любого предприятия национальной необходимостью, что накладывало ограничения на прекращение деятельности таких предприятий. Заккрытие подобных предприятий подлежало обжалованию в промышленном трибунале. Министр труда мог использовать свои полномочия в той мере, в какой это может быть необходимо для обеспечения достаточного предложения

¹ См.: WAR CABINET 291 (40). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held at the House of Commons (Annexe), S.W. 1, on Tuesday, November 19, 1940, at 11-30 a.m. P. 85.

² Ibid.

рабочей силы на общенациональных работах. При этом необходимость включения рабочего в военный резерв должна была основываться на фактически выполняемой им работе, а также на его возрасте и профессии.

При этом министр труда должен был иметь достоверную информацию, что работники национально значимых предприятий получают заработную плату, которая обеспечивает их жильем, питанием и транспортом¹.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Великобритания резко меняет свою политику, выступив за полную поддержку СССР. В октябре 1941 года прошло первое заседание Англо-советского профсоюзного комитета, на котором было принято соглашение об объединении профсоюзов Великобритании и Советского Союза для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии. Соглашение предусматривало поддержку правительств СССР и Великобритании в борьбе против гитлеровской Германии, наращивание производственных усилий обеих стран, содействие оказанию военной помощи Советскому Союзу, организацию взаимной помощи между тред-юнионами и советскими профсоюзами.

Косвенно это способствовало росту морального духа английских рабочих, что, несомненно, отражалось на росте производительности труда. По мнению исследователей, рабочие все чаще выдвигали конструктивные предложения, а не выступали с разоблачениями².

Большую роль в мобилизации британских работников сыграл Национальный совет цеховых старост машиностроительной и смежных с ней отраслей промышленности. Делегаты национальной конференции, созванной 19 октября 1941 года Национальным советом, представляли такие крупные предприятия, как «Виккерс-Армстронг», «Торникрофт», «Джон Браун», «Нэпир» и др.

На конференции все производственные вопросы рассматривались делегатами в тесной связи с проблемами войны в целом. Основным лозунгом конференции стал лозунг «Труд и борьба». Делегаты одобрили предложения по выпуску продукции путем отказа от устаревших методов работы и правил, которые закрепляли право на выпуск продукции за членами определенного профсоюза; указали на необходимость овладения женщинами высококвалифицированными специ-

¹ WAR CABINET 8 (41). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held in the Cabinet War Room, S.W. 1, on Monday, January 20, 1941, at 5 p.m. P. 40.

² Хамм А. Указ. соч. С. 157.

альностями и вовлечения их в профсоюзы. На каждом предприятии предполагалось создание совместных производственных комитетов с участием цеховых старост.

С февраля 1942 года правительство предложило создавать производственные комитеты на всех государственных артиллерийских заводах, министр труда вел переговоры с предпринимателями и Конгрессом тред-юнионов о формировании производственных комитетов на всех предприятиях, подпадающих под закон о работах особо важного значения. В итоге был создан Национальный совещательный комитет, в который входили представители профсоюзов машиностроительной промышленности и Генерального совета Конгресса тред-юнионов. К его задачам относилась координация деятельности производственных комитетов в машиностроении.

Объединенные окружные комитеты в различных регионах страны формировали списки рабочих для выдвижения в производственные комитеты и наблюдали за проведением выборов.

Это касалось таких крупных профсоюзов, как Объединенный профсоюз машиностроителей и судостроителей, куда входили 40 независимых профсоюзов, Национальный союз литейщиков и Ассоциация рисовальщиков машиностроительной и судостроительной промышленности.

К 1944 году в Великобритании насчитывалось 82 объединенных окружных комитета, количество совместных производственных комитетов достигало 4,5 тыс.¹

Важно отметить, что в случае расхождения мнений сторон министр труда мог принять окончательное решение, которое можно было оспорить в парламенте.

Таким образом, в 1941–1942 годах в Великобритании была сформирована эффективная модель взаимодействия профсоюзов и предпринимателей, которая способствовала повышению производительности труда в условиях военного времени.

Необходимо отметить, что деятельность производственных комитетов поставила на повестку дня вопрос о введении принципа производственного строения профсоюзов как более эффективной модели, однако эта идея не получила поддержки со стороны старых тред-юнионов.

К 1944 году Конгресс тред-юнионов Великобритании насчитывал 7 млн членов. К этому времени начинается укрупнение английских

¹ Хамм А. Указ. соч. С. 159.

профсоюзов. Создается Национальный союз горняков, учреждается постоянный комитет из представителей Национального профсоюза железнодорожников, Объединенного общества паровозных машинистов и кочегаров и Союза железнодорожных служащих.

Организационные изменения в работе профсоюзов были закреплены на конгрессе, проходившем в Блэкпуле в 1944 году. На основании сделанного на конгрессе доклада Генерального совета «Структура профсоюзов и вопросы дальнейшего сплочения» было принято решение не осуществлять преобразования в структуре профсоюзов из-за различий в принципе их организации. Слияние союзов должно было происходить только на добровольной основе. При невозможности слияния профсоюзов их сплоченности должна была способствовать производственная федерация. Производственные федерации должны были взять на себя заключение коллективных договоров и выработку общей экономической политики.

Профсоюзы, входящие в федерации, по-прежнему пользовались полной автономией, включая защиту своих членов, выполнение соглашений и т. п.

Конгресс в Блэкпуле единодушно одобрил доклад Генерального совета о послевоенном восстановлении экономики. Это была программа создания плановой экономики и обеспечения занятости в послевоенной Великобритании.

Основными элементами данной программы становились:

1) общественная собственность на предприятия основных отраслей промышленности: топливно-энергетической, транспортной, металлургической, сталелитейной;

2) общественный контроль через совместные производственные комитеты над остальными крупными отраслями промышленности;

3) учреждение Национального производственного совета с участием представителей профсоюзов в качестве высшего координационного органа;

4) контроль над ценами и качеством, сохранение налоговых льгот для товаров первой необходимости, оптовые закупки и распределение товаров первой необходимости через государственные агентства, создание совета потребителей;

5) планирование Национальным советом по вопросам инвестиций капиталовложений с учетом национальных и социальных нужд. Назначение правительством управляющего Английским банком.

Важно отметить, что к окончанию войны британское профсоюзное движение подошло намного более сильным, чем в 1918 году.

В 1945 году профсоюзы смогли добиться отмены «Хартии штрейк-брехеров» от 1927 года.

Одним из важнейших направлений деятельности кабинета министров и профсоюзов являлось формирование политики в области заработной платы.

Количество трудовых конфликтов в этот период было невелико, но они несли в себе опасность для функционирования экономики. Из доклада министра труда на совещании военного кабинета, сделанного 3 апреля 1944 года, видно, что число рабочих, вовлеченных в трудовые конфликты в марте этого года, составляло всего 30 тыс. человек, что при всех обстоятельствах было не очень большим числом. Тем не менее, по его мнению, определенный ряд политических сил работал над созданием беспорядков.

Из доклада министра можно сделать вывод, что забастовка учеников в Тайнсаиде, Клайде и Йоркшире была политической и спровоцированной группой троцкистов, отколовшейся от Коммунистической партии после заключения военного союза с СССР.

Профсоюзы делали все возможное, чтобы вернуть бастующих. Депутация забастовщиков добивалась встречи с министром труда, но он отказался. Директор государственной прокуратуры рассматривал вопрос о том, можно ли было привлечь к ответственности лидеров политической группировки в соответствии с законом о профессиональных спорах и профсоюзах 1927 года. Существующие чрезвычайные полномочия не позволяли ему принимать эффективные меры, и он намеревался представить Комитету лорда-президента предложения о расширении своих полномочий¹.

Более серьезной была забастовка на угольном месторождении Йоркшира, где бастовало 130 тыс. горняков. Несмотря на то что 40 тыс. из них вернулись на работу, произошло серьезное снижение добычи угля, и было сочтено необходимым сократить промышленные поставки электроэнергии на 10 % и газа на 25 %. Эти сокращения затронули всю страну².

В ходе обсуждения парламентский секретарь министерства авиационной промышленности предположил, что фирмы, занимающиеся военным производством, могли бы выдержать сокращение поставок электроэнергии и газа, если бы правительство пошло на уменьшение внутреннего потребления путем либо нормирования, либо обращения к домохозяйствам с призывом к экономии ресурсов.

¹ См.: WAR CABINET 43 (44). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Monday, 3rd April, 1944, at 5-30 p.m. P. 195.

² Ibid.

Министр промышленности указывал, что забастовка помимо отключения газа и электричества привела к нехватке каменного угля, в результате чего ряд предприятий военного производства были вынуждены закрыться. Он поддержал мнение министра топлива и энергетики о том, что если бы забастовка продолжалась, то положение было бы очень серьезным. Что касается предложения об уменьшении внутреннего потребления, он указал, что на внутренних потребителей уже были наложены серьезные ограничения, и предположил, что в настоящий момент было бы неразумно предпринимать дальнейшие действия¹.

Под влиянием этих событий военный кабинет обратил серьезное внимание на вопросы регулирования заработной платы.

В 1945 году был принят закон Бевина о создании советов по заработной плате, которые стали объединять представителей предпринимателей и профсоюзов для урегулирования производственных конфликтов. Новые советы имели широкие полномочия, так как распространяли действие статьи о справедливой заработной плате на все отрасли промышленности и способствовали переговорам о заключении коллективных договоров.

Производственные комитеты предлагалось переименовать в комитеты по заработной плате, а их полномочия расширить, чтобы они могли устанавливать минимальную заработную плату вместо минимальных ставок заработной платы и предоставлять оплачиваемый отпуск сверх одной недели.

В случае, если министр труда считал решение комиссии по заработной плате неадекватным, он мог обратиться к независимой комиссии по расследованию.

Он также мог потребовать передать независимой комиссии по расследованию любое заявление, поданное совместно организациями работодателей и рабочих об учреждении совета по заработной плате. Комиссия могла бы после расследования рекомендовать создание совета по заработной плате, и тогда министр получал право учредить такой совет².

В течение пяти лет после войны работодатели в отраслях, не охваченных узаконенным механизмом установления заработной платы, были обязаны соблюдать согласованные условия занятости, действующие в отрасли и в округе³.

¹ WAR CABINET 43 (44). P. 196.

² См.: WAR CABINET 15 4 (44). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Wednesday, 22nd November 1944, at 3.30 p.m. P. 257.

³ См.: WAR CABINET 10 9 (40). CONCLUSIONS of a Meeting of the War Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Wednesday, May 1, 1940, at 11-30 a.m. P. 4.

В целом кабинет министров не стремился к установлению государственного регулирования заработной платы в промышленности. В сфере, в которой государство имело абсолютный контроль, а именно в оплате труда вооруженных сил, опыт войны показал, как можно заставить правительство повысить ставки под политическим давлением. По мнению министра иностранных дел, высказанному на совещании кабинета министров, которое проходило уже в марте 1946 года, «если бы государство приняло участие в установлении заработной платы в промышленности, оно стало бы стороной во всех трудовых спорах, затрагивающих заработную плату, — а это было положение, чреватое серьезной опасностью для правительства»¹.

По мнению большинства кабинета министров, не было серьезного риска в том, чтобы продолжать регулировать заработную плату с помощью традиционной процедуры коллективных переговоров. Они считали, что введение неоправданно жесткой системы оплаты труда нанесет ущерб дальнейшему развитию эффективности производства.

После окончания Второй мировой войны британское правительство вернулось к рыночным механизмам установления заработной платы, практически отбросив все проекты, разработанные профсоюзами на послевоенное развитие экономики.

Следует отметить, что переход к военному производству происходил крайне медленно. Это было связано с нежеланием правительства немедленно отказаться от либеральных подходов управления экономикой. Это можно проследить по показателям индекса производства вооружений в Великобритании, приведенным в табл. 5.

Таблица 5

Индексы производства вооружения в Великобритании (%)

Год	Индекс производства вооружений
1940	37,2
1941	54,3
1942	84,4
1943	100
1944	97,4

Военные расходы сопровождались повышением налогов, выпуском государственных займов, расширением бумажно-денежного обращения, что вело к инфляции. Английский фунт обесценился более

¹ См.: CABINET 24 (46). CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Thursday, 1th March, 1946, at 10 a.m. P. 200.

чем в три раза, что привело к повышению цен и падению реальной заработной платы.

Стабилизировать ситуацию в сфере социально-трудовых отношений помогла позиция профсоюзов, добившихся создания эффективной системы социального партнерства, построенной на усилении государственного контроля за экономикой. При этом не нужно сбрасывать со счетов поддержку британскими рабочими Советского Союза, в котором они видели реального союзника в борьбе с нацизмом и японским милитаризмом.

ВЫВОД

Вторая мировая война превосходила предыдущую по техническому оснащению воюющих сторон. Она в гораздо большей степени являлась войной науки и техники.

Противоборствующие стороны мобилизовали все свои ресурсы и средства, превращая противостояние в состязание не только вооруженных сил, но и экономик. Война приобретала все более затяжной характер, испытывая экономические и моральные возможности участников конфликта. В конечном счете побеждали те, кто сумел мобилизовать все постоянно действующие факторы, обеспечив свое превосходство над противником. При этом еще более значимой становилась прочность тыла воюющих сторон.

В период Второй мировой войны произошла деформация экономики, которая привела к односторонности развития производства и перераспределению национальных дохода и богатства в пользу военного производства. Все это вело к повышению степени эксплуатации рабочей силы, снижению реальной заработной платы работников и сокращению их потребления.

Именно этим было вызвано давление на трудящихся, которое выразилось в усилении политического и экономического гнета.

Анализ практики социально-трудовых отношений в воюющих странах периода Второй мировой войны показывает, что, в отличие от Первой мировой войны, многие страны заранее готовили правовую и организационную основу для милитаризации труда.

Особенно явно это заметно на примере стран-агрессоров — Японии, Германии и Италии. Появление фашистских (Германия, Италия) и милитаристских (Япония) режимов в этих странах способствовало ужесточению политики по отношению к профсоюзному движению. Под видом борьбы с коммунистической угрозой итальян-

ские и германские фашисты и японские милитаристы смогли практически уничтожить независимое профсоюзное движение, ввести принудительную милитаризацию труда, принять необходимые законы, разрушающие существовавшие ранее политические и экономические свободы работников.

Наиболее последовательно проводилась политика милитаризации труда в нацистской Германии. Она выразилась в создании имперской трудовой повинности, которая позволила правящему режиму максимально мобилизовать трудовые ресурсы на военные нужды.

Фактически принудительный характер трудовой повинности привел к созданию военной дисциплины на производстве, разрушению или приостановке действия трудового законодательства, сокращению заработной платы, насильственному закреплению рабочих за предприятиями.

При этом важно отметить, что происходящие изменения носили не временный, ситуативный характер, а вводились на постоянной основе, что на перспективу давало крупному бизнесу важные преимущества перед ослабленным профсоюзным движением.

Следует отметить, что, в отличие от стран «оси», Великобритания, опираясь на опыт Первой мировой войны, смогла сохранить и развить диалог с профессиональными союзами, обеспечив определенную стабильность в промышленности. Во многом этому способствовало формирование специальных органов для разрешения конфликтных ситуаций, а также конструктивная позиция профсоюзов.

Глава 3

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

3.1. ОТ МИЛИТАРИЗАЦИИ ТРУДА К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1914–1917)

Специфические условия хозяйственной разрухи в годы войны оказывали соответствующее влияние и на характер социально-трудовых отношений.

Первая мировая война 1914–1918 годов открыла перед российской промышленностью новые возможности. Российская буржуазия начала лихорадочно приспособлять производство к военным потребностям. С первых же месяцев войны началось соответствующее переоборудование предприятий. Такие крупные заводы, как Сормовский, Коломенский, Брянский, стали приспособляться к военному производству в большом масштабе.

В этот период царское правительство выдавало чрезвычайно мало военных заказов, так как надеялось на непродолжительность войны и рассчитывало обойтись военными запасами, накопленными еще в мирное время и изготовленными казенными заводами.

Однако затягивание войны и военные поражения, которые уничтожили значительную часть военного снаряжения, заставили правительство обратиться к частному бизнесу.

Заводы не справлялись с выполнением заказов, работа производилась иногда в две смены, а обычно с 5 часов утра до 10 вечера. Начали широко практиковаться сверхурочные работы. На время войны было отменено 87 статей российского фабричного законодательства, в частности закон, ограничивающий эксплуатацию женского и детского труда.

Состояние промышленности за годы войны представлено в табл. 6.

Статистика показывает, что закрылись предприятия, которые не работали на оборону. Как мы видим, по всем отраслям промышленности количество предприятий на 1 января 1917 года сократилось до 69,8 %, а число рабочих — до 90,2 % довоенного времени. Как следовало ожидать, война наиболее разрушительно подействовала на мел-

кие и средние предприятия, крупные же предприятия значительно легче к ней приспособились.

Таблица 6

Количество предприятий и занятых в них рабочих с 1913 по 1916 г.¹

Годы	Количество предприятий		Число рабочих	
	абсолютно	относительно	абсолютно	относительно
1913	17 877	100	2 319 577	100
1914	14 046	78,5	1 960 860	84,5
1915	12 649	70,7	1 922 572	82,8
1916	12 492	69,8	2 093 832	90,2

Сокращение производства средств потребления не только в области индустрии, но особенно в области сельского хозяйства должно было вызывать их резкий недостаток и соответственно быстрый рост цен. Однако дороговизна не только определялась недопроизводством товаров, но еще больше стимулировалась вследствие инфляции и разрыва рыночных связей.

Ряд произведенных местными властями обследований обнаружил на складах, пристанях и станциях железных дорог громадные залежи тех товаров, которые давно уже исчезли с рынка, в том числе и таких, в которых нуждались все заводы, работавшие на оборону. В развернувшейся вокруг товаров спекуляции деятельное участие приняли банки. Обесценение денег делало для банков наиболее выгодным возможно большее превращение денежных капиталов в товары и придерживание товаров на складах.

Разрушение производства, эмиссия, разрыв рыночных связей, транспортная разруха, рост спекуляции и тому подобное — все это вызывало небывалый подъем цен на предметы массового потребления. Рост цен на последние в несколько раз превосходил даже обесценение рубля. Так, например, при общем падении курса рубля в 3 раза в Петрограде цены на продукты питания к декабрю 1916 года поднялись в 6 раз. В провинции подъем цен был не столь велик и колебался от 300 до 600 % по сравнению с довоенным временем. Особенно обострился продуктовый голод и увеличилась дороговизна к концу 1916-го — началу 1917 года. Почти все донесения с мест, а также и газетные сообщения отмечают в этот период в целом ряде городов резкий недостаток самых необходи-

¹ Статистический сборник за 1913–1917 гг. = Recueil Statistique pour la period de 1913–1917 / Центр. стат. упр. по отд. период. изд. М., 1921–1922. Т. 2, вып. 1. С. 4–7.

мых предметов продовольствия. Во многих местах почти совершенно исчез с рынка такой необходимый продукт питания, как сахар. С большим трудом можно было достать белую муку и жиры. Население перешло к питанию такими наиболее грубыми и дешевыми продуктами, как черный хлеб с примесями, пшено и т. п. Вполне понятно, что в этих условиях начинает расти массовое недовольство. В целом ряде мест вспыхивают продовольственные беспорядки. Господствующим классам приходится озаботиться регулированием продовольственного вопроса.

Начавшееся со второй половины 1915 года промышленное оживление, поскольку оно было направлено на производство средств уничтожения, само по себе уже несло элементы разрушения народного хозяйства. Промышленное оживление в годы войны неизбежно влекло за собой внутреннее разложение всего народного хозяйства, так как шло за счет разрушения основного капитала, непроизводительного потребления и уничтожения материальных ценностей.

Во время войны нарушилось правильное воспроизводство основного капитала и средств потребления. Довольно скоро предприятия начали остро ощущать недостаток предметов оборудования и резкое падение производительности труда вследствие истощения рабочего класса. Недопроизводство средств производства и сырья, недостаток предметов потребления в условиях разрухи транспорта привели к полному разрыву рыночных связей.

Война оказала огромное влияние и на изменение состава рабочих. Постоянные призывы в армию отвлекали от промышленности наиболее подготовленную рабочую силу, которая заменялась трудом женщин и детей.

Только в августе 1914 года в армию было призвано 92 тыс. кадровых рабочих из металлургии, железнорудной и каменноугольной промышленности¹.

Влияние войны на пролетариат в первые же месяцы выразилось в падении реальной заработной платы, особенно в отраслях, развернувшихся в связи с войной и связанных с работой на оборону.

Номинальный заработок с 1913 года увеличился к концу 1916 почти в 2 раза. Если до войны рабочий в среднем ежемесячно получал 22 рубля, то теперь он стал получать 45 рублей. Однако покупательная способность рубля упала за годы войны более чем в 2 раза, поэтому реальный заработок в самом деле не увеличился, а уменьшил-

¹ Промышленность и торговля. 1916. № 44.

ся. Если в 1913 году он равнялся 22 рублям, то в 1916-м опустился до 18,7 рубля, то есть уменьшился на 15 %¹.

Повышение заработной платы шло за счет увеличения нагрузки и эксплуатации рабочего и роста сверхурочных работ.

Это признавала и охранка, которая неоднократно отмечала этот факт в своих донесениях; на это указывалось и в Государственной думе. Депутат-меньшевик Валентин Хаустов в речи по поводу событий на Путиловском заводе особо подчеркивал, что если и было повышение зарплат, то оно шло за счет сверхурочных работ: «Повышение же заработка в некоторых отраслях промышленности достигается путем такой интенсификации труда и удлинения рабочего времени, что неизбежное при этом изнурение рабочих масс равносильно по своим последствиям истощению от недоедания»².

Если в общем итоге заработная плата в некоторых отраслях промышленности даже несколько повысилась, то оплата урочного часа понизилась. В этом отношении чрезвычайно интересны данные об оплате урочного часа, приводимые Станиславом Струмилиным по минному и торпедному заводу «Парвиаинен», типичному для тех предприятий, положение которых во время войны было наиболее благоприятным.

Несмотря на то что этот завод получал от войны колоссальную прибыль, заработная плата за урочный час повысилась там значительно меньше, чем общая сумма заработка рабочих, а у квалифицированных рабочих даже понизилась, в то время как общий заработок увеличился. Последнее подтверждает то положение, что частичное увеличение заработной платы шло за счет увеличения нагрузки на рабочих. Не приходится доказывать, что наибольшей эксплуатации подвергался самый незащищенный и неорганизованный элемент — женщины и дети. Наряду с использованием труда женщин и детей предприниматели широко пользовались применением дешевого труда военнопленных и иногда даже китайцев, которых завозили через границу.

На период войны было приостановлено действие даже и без того несовершенного российского фабричного законодательства. Были уничтожены все законные преграды для использования женского и детского труда. Рабочее время увеличилось, возросла физическая нагрузка: были вновь введены прежде ограниченные ночные работы.

¹ Граве Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г. М.; Л., 1926. С. 53.

² Там же. С. 65.

Для исполнения заказов военного ведомства фабричное присутствие разрешило фабрикантам занимать женщин и подростков сверхурочной работой. Эти ночные работы широко практиковались на суконных и льнопрядильно-ткацких фабриках¹.

Увеличение применения женского и детского труда позволяло предпринимателям значительно выигрывать на заработной плате, так как оплата их труда по сравнению с мужским за годы войны упала.

Наряду с относительным (в сравнении с зарплатой мужчин) падением заработной платы женщин-работниц произошло падение и их абсолютной реальной заработной платы, в то время как объем работы увеличился. Если в 1914 году работница получала в среднем 72 копейки (товарные), то в 1916 году ее заработок опустился до 62 копеек, то есть уменьшился на 13,9 %, причем больше всего снизился заработок женщин-подростков и детей: у взрослых работниц он упал на 10,6 %, а у малолетних — на 18,1 %².

В результате падения зарплаты, крайне изнурительного труда, продовольственной разрухи и ухудшения питания рабочих происходило разрушение рабочей силы. Необычайно повышалась заболеваемость рабочих.

Некоторые данные по Путиловскому заводу приводил Хаустов, который указывал на значительный рост заболеваемости рабочих с первых же месяцев войны. «Точно так же параллельно этому поднимается и процент увечий среди рабочих. За весь 1914 год всех увечий и заболеваний на Путиловском заводе было 85,1 %, за девять месяцев 1915 года эта цифра поднялась до 98,27 %, то есть в течение девяти месяцев из сотни рабочих оставались совершенно здоровыми только два человека»³.

Если проследить изменения в соотношении заработной платы у металлистов и текстильщиков, то оказывается, что разрыв между ними еще больше увеличился. Если до войны металлист получал в 2,1 раза больше текстищика, то к началу 1916 года он получал почти в 3 раза больше, что можно видеть из табл. 7.

Все без исключения отрасли промышленности, связанные с работой на оборону, такие как химическая, деревообделочная, металлообрабатывающая, обработка животных продуктов (кожевенная), пи-

¹ Прокопович С. Война и народное хозяйство. М., 1918. С. 122.

² Струмилин С. Г. Заработная плата и производительность труда в российской промышленности в 1913–1922 гг. М. : Вопросы труда, 1923. С. 8.

³ Стенографические отчеты Государственной думы IV созыва, сессия IV, ч. 3-я, заседание 22/III. 1916. Стлб. 3777 ; Стенографические отчеты Государственной думы IV созыва, сессия IV, ч. 2-я, закрытое заседание 7/III. 1916. Стлб. 2837–2846.

щевых и вкусовых веществ (свеклосахарная, консервная), показали к 1916 году повышение заработной платы по сравнению с довоенным соотношением их заработка с заработком текстильщиков.

Таблица 7

Соотношение заработной платы металлистов к заработной плате текстильщиков в период с 1914 по 1916 г.¹

Год	Соотношение зарплаты металлистов и текстильщиков
1914, 1-я половина	2,15
1914, 2-я половина	2,27
1915, 1-я половина	2,27
1915, 2-я половина	2,71
1916, 1-я половина	2,95
1916, 2-я половина	2,62

Совсем иная картина сложилась у чернорабочих. Зарботки чернорабочих за все время войны до 1917 года были выше довоенного уровня. Если в июне 1914 года заработок чернорабочих за урочный час составлял 14,5 копейки, то в сентябре 1915 он равнялся уже 22,4 копейки, в октябре того же года — 23,3 копейки. В пределах 20 копеек заработок чернорабочих продолжает держаться до самой осени 1916 года; лишь с конца 1916 года в связи с общим резким падением заработной платы он также начал падать².

Повышение заработка чернорабочих вполне объяснимо. До войны заработок этой группы работников держался на низком уровне вследствие притока из деревни крестьянства, которое в первую очередь и пополняло кадры чернорабочих. Война же, повлекшая за собой призыв в армию значительной части взрослого мужского населения, должна была способствовать их нехватке, а значит, повышению заработной платы.

Вопрос о заработной плате определял характер стачечного движения. В большинстве отраслей кривая стачечного движения, как экономического, так и политического, находилась в непосредственной зависимости от кривой заработной платы. Именно периоды ее подъема большей частью сопровождалась временным затишьем стачечного движения и наоборот.

Изменение экономического положения различных групп рабочих в период войны не могло не повлиять на их политическую позицию.

¹ Граве Б. Указ. соч. С. 67.

² Там же. С. 63.

Например, увеличение заработка неквалифицированных рабочих, и прежде всего чернорабочих, ряды которых пополнялись выходцами из деревни, создавало почву для укрепления в годы войны среди некоторой части этих работников проправительственных настроений.

Однако подъем в отраслях, связанных с работой на оборону, продолжался недолго. Если в первые месяцы войны заработная плата, хотя и за счет увеличения рабочего времени и производственной нагрузки, обгоняла рост дороговизны, то со второй половины 1916 года при обострившемся продовольственном кризисе заработная плата по всем отраслям начала резко падать. Это и послужило одной из предпосылок роста протестного движения.

В военные годы под влиянием непрерывно растущей дороговизны, когда рабочий должен был напрягать все силы, чтобы удержать падение жизненного уровня, трудовые конфликты приняли напряженный экономический характер. Они напоминали конфликты в европейских государствах, в частности в Германии, когда забастовка становилась единственным средством для поддержания катастрофически понижающейся вследствие инфляции реальной заработной платы.

В начале войны процент политических стачек снизился. Если в 1914 году политические забастовки составляли 67 % общего количества забастовок и охватывали 73 % общего количества стачечников, то в 1915 году процент политических забастовок упал до 24 %, число же их участников — до 23 %¹.

За годы войны резко повысился процент экономических стачек и стачечников, требования которых были удовлетворены полностью.

Если в 1913 году процент успешных стачек был равен 3,2 %, то в 1916-м он увеличился до 16,1 %. В 1915 году процент частично выигранных стачек повысился до 36 % и в 1916-м держался на уровне 31 %. Что же касается процента неудачных стачек, то он соответственно резко снизился. В 1913 году число неудовлетворенных стачечников равнялось 26 %, а в 1916-м — 2 %².

Значительная успешность стачек во время войны, однако, менее всего свидетельствует об улучшении положения рабочих. Наоборот, в условиях разрухи и вызванного эмиссией падения валюты рабочим приходилось стачками подталкивать заработную плату вслед за падающим рублем. Поскольку предприниматели получали колоссаль-

¹ Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. — февраль 1917 г.). М., 2005. С. 19–20.

² Статистический сборник за 1913–1917 гг. С. 146–149.

ную прибыль, отчасти благодаря падению валюты, они, хотя и не без сопротивления, шли на уступки рабочим.

Охранное отделение фиксировало рост недовольства рабочих и пыталось снизить накал трудовых конфликтов.

Начальник Кронштадтского жандармского управления писал, что «недовольство среди рабочих порождает, к сожалению, и сама администрация, которая за всякую провинность угрожает рабочим отправкой на театр военных действий, стараясь участие в войне, составляющее нравственный долг каждого гражданина, превратить в какое-то средство или кару для понуждения к работе, что достигает обратных результатов, так как вызывает в рабочей среде непопулярность войны»¹.

Правительство стремилось воздействовать на фабрикантов, пытаясь устранить поводы для каких бы то ни было столкновений с рабочими. В основном представители власти действовали через издание специальных циркуляров. В одном из таких циркуляров от 8 мая 1915 года за № 80797, подготовленном министром внутренних дел, местным властям рекомендовалось «обратить самое серьезное внимание на общее настроение фабрично-заводских рабочих, своевременно учитывать малейшие проявления каких бы то ни было замешательств на отдельных фабриках и заводах, выяснять ближайшие их основания, и если окажется, что виновниками таковых являются сами владельцы предприятий, — то путем соответственного энергичного воздействия и влияния побуждать их к немедленному улаживанию возникающих недоразумений; если же виновниками замешательств окажутся рабочие, то немедленно применять к главарям самые суровые меры в пределах особых прав, предоставленных вам положением по чрезвычайной охране»².

Однако правительство не было склонно удовлетворяться одним воздействием на фабрикантов. Гораздо большее значение оно придавало воздействию на рабочих. 13 июля 1915 года в развитие циркуляра от 8 мая появился новый секретный циркуляр для начальников губернских жандармских управлений и начальников охранных отделений.

В этом циркуляре начальникам сыскных учреждений рекомендовалось войти «в ближайшие сношения с чинами фабричной и горной инспекции, где таковые имеются, с начальниками заводов, фабрик и мастерских, с прокурорским надзором, с начальниками местной

¹ Граве Б. Указ. соч. С. 116.

² Там же. С. 117.

полиции, чтобы, установив живое общение с этими лицами, быть в курсе всех волнений в рабочей среде, и во всех случаях проявления каких-либо брожений в рабочей среде действовать всем властям в полной согласованности». Рекомендую «путем заводской надлежащей агентуры освещать настроение рабочих», циркуляр предлагает «обратить особое внимание на появление агитаторов среди рабочих, на распространение на фабриках и заводах каких-либо воззваний или иных преступных изданий», причем «лиц, основательно заподозренных в этой деятельности или в подстрекательстве к стачкам и забастовкам, подвергать немедленно аресту и привлекать, в зависимости от имеющихся данных, к дознанию в порядке 1035 статьи устава уголовного судопроизводства». Согласно этому же циркуляру местные охранники и жандармы должны были исполнять роль примирительных камер. «В случае возникновения стачки или забастовки, — гласит циркуляр, — необходимо принимать меры при посредстве чинов подлежашей инспекции или соответствующего начальства к немедленному рассмотрению причин забастовки и к миролюбивому соглашению сторон, буде же соглашения не последует, то назначать забастовщикам кратчайший срок стать вновь на работу или получить расчет. Заработанные деньги рабочих, которые откажутся получить расчет, препровождать в депозиты местных судебных установлений, а документы — в полицейские управления для выдачи по принадлежности. Всем вообще рабочим объявлять, что всякое нарушение порядка тотчас же будет подавлено, а лица, препятствующие чем-либо правильному возобновлению работ, немедленно будут подвергнуты аресту и высылке»¹.

Правительство особенно рассчитывало на репрессии по отношению к военнообязанным рабочим. Последним в случае забастовки оно грозило немедленной отправкой на фронт: «Относительно рабочих, призванных по мобилизации, получивших отсрочку явки и оставленных на заводах для исполнения срочных заказов военного ведомства, в случае участия их в забастовке и неявки в назначенный срок на работу, немедленно входить в соглашение с военным начальством для требований их на сборные пункты на предмет отправления в действующие войска»².

По отношению к забастовщикам широко практиковались локауты и расчеты.

¹ Граве Б. Указ. соч. С. 117.

² Там же. С. 118.

Ощущая поддержку власти, промышленники все более открыто выступали за снятие всех ограничений в трудовых отношениях.

Промышленники, собравшись на Первом съезде представителей военно-промышленных комитетов (25–27 июля 1915 г.), ходатайствовали о полном уничтожении всех существовавших ограничений использования труда женщин, подростков и раненых.

«Съезд признал необходимым, — гласила резолюция по этому поводу, — ходатайствовать: а) об отмене на время войны всех ограничений, предусмотренных уставом о промышленности, в отношении пользования женским трудом и трудом подростков, поскольку сие не будет губительно для их здоровья, б) об отмене на время войны действующих ограничений в отношении продолжительности рабочего времени и сверхурочных работ».

И наконец, съезд решил принять меры «для более широкого приложения труда раненых и увечных»¹.

Все это порождало протестные отношения в среде рабочих. Начиная со второй половины 1915 года полиция фиксировала рост усталости от войны, которая соединялась с экономическими требованиями рабочих. Так, например, донесение начальника Казанского губернского жандармского управления от 14 ноября 1915 года указывало на связь антивоенных настроений с чрезмерной эксплуатацией рабочих.

В донесении указывалось: «Поворота настроения к миру не замечается, но утомление войной начинает чувствоваться, прежде всего вследствие дороговизны жизни. Последняя растет весьма заметно, а прибавки рабочим к заработной плате хозяевами делаются незначительные. И нужно признать, что существовать на заработок очень нелегко. Те рабочие, которые освобождены от призыва в войска благодаря службе на фабриках, заводах или у подрядчиков, как специалисты сплошь и рядом эксплуатируются подрядчиками, кои свои требования предъявляют к таким рабочим строже, а плату им уменьшают и к тому же сплошь и рядом как скверно с ними обращаются, угрожая при малейшем проступке или упущении отправить к воинскому начальнику для сдачи в войска. Рабочие терпят это, но ропщут, говорят, что они „попали в кабалу“, и, естественно, страстно ждут окончания войны. Свои жалобы они не стесняются высказывать окружающим, и это, конечно, производит известное впечатление и создает нежелательное настроение»².

¹ Труды [Первого] Съезда представителей военно-промышленных комитетов 25–27-го июля 1915 года / Съезд представителей воен.-пром. ком. (1; 1915; Петроград). Петроград : Тип. П. П. Гершунина, 1915. С. 186.

² *Граве Б.* Указ. соч. С. 129.

2 сентября в Петрограде был опубликован приказ по Петроградскому военному округу, в котором устанавливались наказания за участие в забастовках рабочих вообще всех предприятий, как изготовляющих запасы для нужд армии, так и работающих на частные заказы. Как отмечали «Русские ведомости» от 10 сентября 1915 года, в правительственных кругах было решено принять меры к урегулированию действий отдельных ведомств по ликвидации забастовочного движения. Министр торговли и промышленности просил министра внутренних дел принять меры к недопущению со стороны органов министерства внутренних дел «каких-либо, не вызываемых моментом мер, а также предложить полицейским охранным учреждениям применять репрессивные меры с большой осторожностью». Почему необходима была эта осторожность, наглядно объясняет памятная записка московского градоначальника от 3 октября 1915 года.

В ней говорилось: «Постановка вопроса, устанавливаемая приказом от 2-го сентября сего года, объемлющая всех рабочих, сильно расширяет количество объектов (рабочих), подлежащих действию этого исключительного положения, тогда как, казалось бы, нет особых причин подчинить действию этого исключительного положения рабочих заводов, занятых изготовлением частных заказов, почему само осуществление этого положения может, в случае крупных забастовок, встретить затруднение в необходимости применять крупную репрессию к огромному числу объектов, и, кроме того, сама идея исключительного положения может быть скомпрометирована укором в „услуге капиталу“, если положение это придется применять к рабочим заводам, работающих не на военные нужды»¹.

Московское охранное отделение считало, что приказ по Петроградскому военному округу от 2 сентября 1915 года «влагает в руки владельцев частных заводов сильное средство для воздействия на рабочих и даже для злоупотребления им в тех случаях, когда правильное функционирование предприятий не вызывается нуждами обороны, а нарушение его может быть вызвано и корыстными видами предпринимателей»².

Московский градоначальник предлагал: «поставить в исключительное положение рабочих только тех заводов или отделов этих заводов, деятельность которых обслуживает нужды армии и предприятия общественного значения, что, обеспечивая цели обороны, естественно, сузит количество объектов, подлежащих воздействию исключи-

¹ Граве Б. Указ. соч. С. 132.

² Там же.

тельных положений; обеспечить, за ответственностью владельцев этих предприятий и надзором за их отношением к труду рабочих, условия труда и вознаграждение занятых в них рабочих; изыскать такой способ воздействия на нарушивших условия труда рабочих, без особого ослабления производительных сил государства и армии».

Он находил, что таким «способом воздействия» могла бы быть милитаризация рабочих, «чтобы все рабочие, исполняющие эти работы, безусловно были освобождаемы от призыва в ряды действующей армии на время выполнения ими этих работ, на все время войны, но одновременно считались бы призванными: на действительную военную службу призывными или охотниками, в зависимости от отношения их к отбытию воинской повинности».

Милитаризация рабочих была необходима для того, чтобы привлекать рабочих к ответственности по законам военного времени: «чтобы рабочие, прекратившие самостоятельно работы в указанных предприятиях (т. е. работающих на армию), за нарушение заводских правил немедленно передавались бы в распоряжение военных властей для использования их на общем положении и для привлечения, в потребных случаях, к ответственности по законам военного времени, независимо от того, находится ли данное предприятие в районе действия армии или вне его»¹.

Милитаризация труда привела к тому, что рабочие не могли больше переходить с одного предприятия на другое без согласия своей администрации. Труд все больше приобретал принудительный характер.

Особое совещание в октябре 1915 года ввело специальные «Правила об обязательном наряде», в соответствии с которыми для работы на предприятиях могли привлекаться все трудоспособные жители из ближайших мест.

Пункты 15 и 16 данных правил гласили, что «лица, привлеченные к исполнению работ в порядке обязательного наряда, не могут прекращать в них участие... без письменного разрешения администрации. Виновные в неисполнении настоящих правил или требований могут быть подвергнуты местным по производству работ губернатором или градоначальником аресту сроком до 3 месяцев или денежному взысканию до 3 тыс. руб.»².

Стремясь к повышению производительности труда, правительство по настоянию предпринимателей издало в 1915 году два закона. Один

¹ Граве Б. Указ. соч. С. 133.

² Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. С. 319.

из них, от 9 мая 1915 года, отменял запрещение ночного труда и подземных работ для женщин и малолетних рабочих до 15 лет. Второй закон от 1 октября 1915 года давал праву министру торговли и промышленности разрешать отступление от требований по защите труда женщин и малолетних работников на оборонных предприятиях.

Большим резервом для пополнения рабочей силы служили беженцы, которые в некоторых случаях привлекались к работе в полупринудительном порядке. В случае отказа от работы они могли лишиться продовольственного пайка.

Отдельно рассматривался вопрос об использовании труда иностранных рабочих, среди которых были китайцы, персы и корейцы, для которых отменили паспортные формальности.

Недостаток рабочих рук компенсировался и использованием труда военнопленных. На 1 октября 1915 года в промышленности использовался труд 100 тыс. пленных¹. Предприниматели охотно брали на работу военнопленных, так как их труд оплачивался по крайне низким тарифам.

Однако на основании опыта революции 1905 года и последующих лет предприниматели прекрасно понимали, что одними репрессиями рабочее движение не остановить.

Наиболее дальновидные промышленники находили чрезмерное вмешательство полиции в рабочее движение вредным, так как оно вело к обострению отношений между капиталом и трудом.

Предприниматели попытались привлечь рабочих к участию в работе военно-промышленных комитетов.

В своем приглашении к выборам рабочих представителей Центральный военно-промышленный комитет следующим образом определял задачи рабочих делегатов: «Участвуя в трудах Центрального военно-промышленного комитета, представители рабочих будут содействовать великому и святому делу помощи нашей армии. Они помогут выяснению условий повышения производительности заводского труда и будут содействовать более успешной работе на оборону страны»².

Руководящие круги предпринимателей прекрасно учитывали необходимость сохранения гражданского мира в интересах успешного ведения войны. К тому же использование войны для получения прибыли требовало дисциплинированности рабочих.

¹ Маевский И. В. Указ. соч. С. 323.

² Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года / Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б-ков). 3-е изд., испр. М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1924. С. 85–86.

На этот путь гораздо раньше русской буржуазии встала европейская, где сотрудничество буржуазии и рабочего класса дошло до участия представителей рабочих не только в организациях по работе на оборону, но и в военных правительствах.

Рабочая группа, поддержавшая идею вхождения рабочих в военно-промышленные комитеты, выдвинула лозунг использования всех легальных возможностей в целях защиты интересов рабочих.

В декларации рабочей группы, оглашенной при ее вхождении в военно-промышленный комитет, говорилось: «Мы, рабочие, не можем взять на себя ответственность за работу Центрального военно-промышленного комитета. Промышленный комитет является по существу организацией крупнопромышленной буржуазии. Если мы решили все же принять участие в военно-промышленном комитете, то единственно потому, что считаем долгом отстаивать в этих учреждениях наше понимание интересов страны и путей спасения ее от гибели, а также для того, чтобы энергично отстаивать интересы рабочих от всяких покушений на их завоевания и всячески содействовать организации рабочих»¹.

Рабочая группа все время вела борьбу со стачечным движением, стремясь путем вмешательства, где только возможно, уладить конфликт.

Как отмечается в «справке о рабочей группе», «группа и отдельные члены ее оказывали комитету самое деятельное содействие по предупреждению стачечного движения в среде рабочих, занятых в предприятиях, работающих на оборону. При этом группа решительно высказывалась против всяких эксцессов, на которые подчас толкали рабочую массу некоторые элементы»².

Охранка в данном случае не ошибалась. Именно так характеризует рабочую группу А. Г. Шляпников: «Они вырабатывали проекты примирительных камер, всюду совались со своим посредничеством и стремились всячески уменьшить количество открытых конфликтов. Через своих сторонников давали советы, чтобы рабочие обращались к ним с петициями, организовали анкеты и т. д. Во время конфликтов они выказывали необыкновенную суетливость, но их дипломатические старания успеха не имели»³.

В августе 1915 года в Особом совещании началось обсуждение вопроса о трудовых конфликтах. Это было связано с разработкой законодательства о мобилизации промышленных предприятий⁴.

¹ Социал-демократ. 1915. 21 дек. № 49.

² Граве Б. Указ. соч. С. 149.

³ Шляпников А. Г. Указ. соч. С. 88.

⁴ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства) : в 3 т. М., 2013. Т. 1. С. 215.

Большие споры в Особом совещании вызвал вопрос о соотношении рабочей повинности с воинской. Рабочая повинность порождала неравное положение среди работников на разных предприятиях. Для предотвращения конфликтов предлагалось ввести компенсацию для работников, которые подлежали мобилизации на военные предприятия¹.

В проекте закона предлагалось установление на военных предприятиях особого порядка разрешения конфликтных ситуаций. Для разбирательства претензий рабочих предполагалось создать примирительные камеры, которые формировались бы из предпринимателей и работников. Во главе таких комиссий должен был стоять специальный представитель от военного министра. Это создавало бы определенные преимущества для работников военных предприятий.

Наряду с этим предполагалось введение широкого круга льгот для отбывающих рабочую повинность². К ним относилось предложение о смягчении наказания за участие в забастовке, которое ограничивалось бы денежным штрафом, взыскиваемым из заработной платы³.

Однако проект закона не устанавливал никаких обязательств для владельцев предприятий, что, по мнению его противников, привело бы к росту социальной напряженности в обществе⁴.

Дальнейшее развитие событий показало, что власти по-прежнему делали ставку на ужесточение репрессий, а не на развитие социального диалога.

2 сентября 1915 года начальник Петроградского военного округа генерал В. А. Фролов опубликовал приказ, в соответствии с которым подстрекательство и участие в остановке работ наказывалось лишением свободы, вплоть до бессрочной каторги, а отсутствие на рабочем месте без уважительных причин — заключением в тюрьму до шести лет по решению военно-полевого суда⁵.

В течение 1916 года вопрос о введении военного режима на предприятиях неоднократно ставился на заседаниях Особого совещания.

В противовес этому часть предпринимателей, осознающих истинное положение на производстве, выступала с предложениями ведения диалога с рабочими.

¹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства) С. 239.

² Там же. С. 215.

³ Там же. С. 240.

⁴ Там же. С. 242.

⁵ Граве Б. Милитаризация промышленности: российский пролетариат в годы Первой мировой войны // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 417.

Депутат Государственной думы А. А. Добровольский отмечал, что мобилизация рабочих на производство не повысит производительность труда и качество его организации, которые не могли быть достигнуты принудительным порядком. По его мнению, конфликты на производстве были вызваны экономическими причинами: низкой оплатой труда и беззащитностью предпринимательской наживы. По мнению Добровольского, минимизировать конфликты можно было только через допущение организаций рабочих, регулирование заработной платы, создание примирительных камер и установление равной ответственности за прекращение работы работниками и предпринимателями.

8 августа 1916 года по всем военно-промышленным комитетам было разослано сообщение, подписанное А. Коноваловым, П. Казакевичем и Е. Омельченко. По мнению авторов записки, главной причиной увеличения количества конфликтов являлась власть. Опираясь на опыт западноевропейских стран, авторы предлагали легализовать запрещенные профсоюзы и примирительные камеры. В записке отмечалось: «Власть должна идти навстречу рабочим, осуществляя через специальное законодательство его требования, изменяя свой взгляд, отвергая в корне недоверие, отбрасывая тактику произвола. Грандиозные задачи, которые ждут страну после войны, властно требуют этого. Нам нужна организация живых сил страны, и в первую очередь организация рабочего класса России»¹.

Последним толчком к росту протестной активности в обществе послужило усиление хозяйственной разрухи.

Разруха вызвала закрытие предприятий. Среди закрывающихся мелких предприятий большой процент приходился на предприятия по обработке пищевых веществ: колбасные, сыроварни и кондитерские. Это, в свою очередь, еще больше усугубляло продовольственный кризис в столице. Закрытие предприятий и начавшаяся безработица были, таким образом, лишь одним из проявлений развивающегося кризиса, который острее всего проявился в нарушении снабжения Петрограда продовольствием.

Особенно тяжелым стало положение рабочего класса. Все это отразилось на росте заболеваемости рабочих. Неявки на работу по болезни дошли на многих предприятиях до 10 % рабочих дней, в то время как в 1915 году они составляли всего 0,5 %².

¹ Граве Б. Милитаризация промышленности... С. 294.

² Там же. С. 193.

Изменился и бюджет рабочих. В 1915 году рабочие еще потребляли мясо, рыбу, молоко, теперь же питание их значительно ухудшилось, сведясь к наиболее грубой пище, главным образом к потреблению хлеба.

В корреспонденции из Москвы для газеты «Социал-демократ» говорилось: «Дороговизна здесь чудовищная. Спекуляция доходит до недопустимых безобразий. Недовольство на этой почве громадное. Ропщут все и на дороговизну, и на войну. Все устали от войны. Примиряются с тем, что есть, т. е. что немцы пока что не победили нас. Стремления к победе над немцами нет, — есть только желание скорого конца. Настроение в рабочей среде — озлобленное. Но озлобленность против войны, против правительства вынужденно прячется из-за военного положения»¹.

Разрушительная роль войны проявилась во всей своей полноте. Разорение масс достигло своего предела; они не могли далее переносить вопиющую нужду, до которой их довела империалистическая война: кризис делал революционное выступление масс неизбежным.

Уничтожение после Февральской революции 1917 года сложившейся при самодержавии системы принудительной мобилизации рабочих ослабило позиции предпринимателей перед рабочим движением. Создание военизированных рабочих организаций в виде рабочей Красной гвардии не позволяло владельцам предприятий осуществлять репрессии по отношению к своим работникам в случае конфликтов.

Это кардинально изменило расстановку сил на производстве. В марте 1917 года полной или частичной победой для рабочих закончилось 96,9 % стачек, в апреле — 97 %, а мае — 95,3 %².

В своем выступлении на Особом совещании, которое проходило 20 мая 1917 года, управляющий делами Центрального военно-промышленного комитета К. Н. Клопотов отметил, что «в конце концов создается ненормальное положение, когда один из классов населения получает возможность ставить себя, в смысле условий оплаты труда, в исключительные условия по сравнению с другими классами»³.

Бессилие предпринимателей перед вооруженными и хорошо организованными рабочими вынуждало их перейти к социальному диалогу.

¹ Социал-демократ. 1917. 31 янв. № 58.

² Лисецкий А. М. Стаечная борьба пролетариата России в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.). Кишинев, 1968. С. 26.

³ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). Т. 3. С. 220.

Это находило поддержку у реформистских сил. В марте 1917 года «Рабочая газета» писала: «Раньше, чем прибегнуть к такому крайнему средству, как забастовка, необходимо во что бы то ни стало добиться соглашения с предпринимателями. Примирительные камеры, давление профессионального союза, Совета рабочих депутатов, наконец, посредничество правительства и законодательное регулирование — вот те стадии, те ступени, которые должен теперь проходить всякий крупный экономический конфликт в производствах»¹.

Однако усиление социально-политического кризиса в стране не давало возможности выстроить равный социальный диалог в обществе, радикализируя рабочее движение.

С осени 1917 года начинается волна конфликтов, связанных с заключением тарифных соглашений. Предприниматели считали, что повышение заработной платы неизбежно приведет к увеличению контрактных цен.

Только угроза всеобщей забастовки металлистов, которая представляла серьезную угрозу для промышленности, заставила власти и предпринимателей подписать тарифное соглашение.

Осознание совпадения в период продолжения войны интересов предпринимателей и работников вызвало необходимость разработки и принятия в августе 1917 года положения о примирительных учреждениях и третейских судах, создаваемых для разрешения трудовых конфликтов.

В соответствии с Положением если примирительные камеры различных уровней не могли разрешить трудовой конфликт, то его разрешение производилось в третейском суде, создаваемом на паритетной основе.

К 3 октября 1917 года на частных предприятиях Петрограда действовало 90 примирительных камер².

Создание механизма разрешения трудовых конфликтов способствовало бесперебойной работе предприятий и должно было обеспечить сохранение военного производства.

В основе заключаемых соглашений лежали следующие принципы: рабочие не имели права вмешиваться в работу заводоуправления, но в случае увольнения члена заводского комитета конфликт разрешался в примирительной камере; заработная плата устанавливалась тарифным соглашением, которое разрабатывалось с участием

¹ Рабочая газета. 1917. 26 марта. № 17.

² Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 год. Л., 1927. С. 103.

представителей министерств труда и торговли и промышленности. Контроль за соблюдением соглашения возлагался на правительственных инспекторов, которые обладали контролирующими и посредническими функциями.

Однако ухудшение социально-экономического положения в стране, порождавшее инфляцию и нехватку продовольствия, и нежелание работодателей и правительства законодательно закрепить завоевания рабочих препятствовали установлению социального мира в российском обществе. По мере углубления общенационального кризиса экономические требования рабочих все больше уступали место политическим, что послужило прологом для октябрьских событий 1917 года.

3.2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перевод советской экономики на военные рельсы объяснялся усилением давления со стороны империалистических государств.

Потребности войны требовали создания большого количества запасов, которые можно было произвести только за счет полной мобилизации военной промышленности. Это вызвало необходимость вовлечения в производство новых работников, которые нуждались не только в обучении, но и в создании для них нормальных условий труда.

Народное хозяйство СССР к концу 1930-х годов практически освободилось от иностранной зависимости в производстве военной продукции. Удельный вес импортного оборудования в производстве снизился к 1940 году до 0,9 %, тогда как перед Первой мировой войной он составлял 46,3 %¹.

К началу Второй мировой войны советское правительство встало перед необходимостью регулирования трудовых ресурсов с целью эффективной мобилизации трудящихся на военное производство. Во многом это зависело от принятия необходимых законов в сфере трудовых отношений. Советское трудовое законодательство, сформировавшееся в 1920–1930-е годы, предоставляло широкие права трудящимся, но отражало эти права в условиях восстановления народного хозяйства и индустриализации.

Угроза следующей мировой войны поставила перед экономикой СССР новые задачи, которые были тесно связаны с увеличением военного производства.

¹ *Гладков И. К. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 8.*

Первым законом, открывшим период формирования трудового законодательства военного времени, стало Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

В преамбуле Постановления говорилось, что Советский Союз является принципиально другим государством, где «трудящиеся работают не на капиталистов, а на себя, на свое социалистическое государство, на благо всего народа»¹. Отмечая добросовестный труд большинства рабочих и служащих, Постановление в то же время подчеркивало, что среди работников еще встречаются «отдельные несознательные, отсталые или недобросовестные люди — летуны, лодыри, прогульщики и рвачи», которые своей «недобросовестной работой, прогулами, опозданиями на работу, бесцельным хождением по предприятию в рабочее время и другими нарушениями правил внутреннего трудового распорядка, а также частыми самовольными переходами из одних предприятий в другие, разлагают дисциплину труда, наносят большой ущерб промышленности, транспорту и всему народному хозяйству»².

По мнению авторов документа, данные работники злоупотребляли советскими законами и правилами о труде, «используя их в своих корыстных интересах»³. Все это приводило к ежегодным потерям миллионов рабочих дней и миллиардов рублей, что не могла позволить себе экономика военного времени.

Слишком мягкое по отношению к нарушителям трудовое законодательство, по мнению авторов Постановления, не только позволяло им злоупотреблять своими правами, но и давало возможность, как и остальным трудящимся, получать от государства и профсоюзов защиту при увольнении, а также пользоваться всеми правами.

Постановление подвергало критике профсоюзные, хозяйственные, а также судебные органы, которые «проявляли недопустимое противонародное попустительство к нарушителям трудовой дисциплины и даже потакали им, вопреки интересам народа и государства»⁴.

Все это порождало необходимость внесения некоторых изменений в существующие правила внутреннего трудового распорядка и нормы

¹ СП СССР. 1939. № 1. Ст. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

социального страхования, которые поощряли бы добросовестных работников и не давали подрывать трудовую дисциплину.

Часть критики была обращена против злоупотреблений со стороны женщин, которые стремились обманным путем поживиться за счет государства, поступая на работу на предприятия и в учреждения незадолго до родов только для того, чтобы получить 4-месячный отпуск за счет государства и больше не возвращаться на работу.

В целом введение к Постановлению было составлено в довольно жесткой форме, и критике в нем подвергались не враги народа, а обычные работники, которые пользовались благами социализма, но не стремились работать с полной отдачей.

Анализ постановления части показывает, что власти использовали обличительную риторику для проведения в жизнь жестких мер, направленных на милитаризацию экономики.

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР, Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов постановляют:

1. Обязать администрацию предприятий и учреждений вместе с профсоюзными органами повести решительную борьбу со всеми нарушителями трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка...»

Для прогульщиков вводилось наказание в виде увольнения. От работников требовалось неукоснительное соблюдение режима рабочего времени.

Рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший с приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или из учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергался администрацией взысканию: замечание или выговор, или выговор с предупреждением об увольнении; перевод на другую, ниже оплачиваемую работу на срок до трех месяцев, или смещение на низшую должность.

Рабочий или служащий, допустивший три таких нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд, подлежал увольнению как прогульник и нарушитель закона о труде и трудовой дисциплине¹.

Руководители предприятий, учреждений, цехов и отделов, которые допускали нарушения трудовой дисциплины, привлекались вы-

¹ СП СССР. 1939. № 1. Ст. 1.

шестоящими органами к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду.

Все выплаты по социальным пособиям и получение других льгот ставились в зависимость от стажа работы на данном предприятии.

Рабочим и служащим, не состоящим членами профессионального союза, пособия по временной нетрудоспособности (не считая пособий по беременности и родам) выплачивались в половинном размере по сравнению с нормами, установленными для членов союза.

Рабочие и служащие, уволенные за нарушение трудовой дисциплины или совершение преступления, а также ушедшие по собственному желанию, имели право на обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности после того, как они проработали не менее шести месяцев на новом месте работы.

К числу законов по обеспечению оборонной промышленности рабочей силой можно отнести принятый 26 июня 1940 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений»¹.

Указ увеличивал продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях с семи до восьми часов на предприятиях с семичасовым рабочим днем и с шести до семи часов на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда. Для лиц, достигших 16 лет, устанавливался рабочий день с шести до восьми часов.

Во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях осуществлялся перевод на работу с шестидневной на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

Работник не мог больше самовольно переходить на другое предприятие. Переход мог состояться только по решению руководителя администрации предприятия. Работник мог покинуть предприятие только по медицинским показаниям и при поступлении в высшее или среднее специальное учебное заведение. В случае нарушения Указа работник мог быть подвергнут тюремному заключению от двух до четырех месяцев.

В связи с увеличением рабочего дня Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о повышении норм выработки и сни-

¹ Рыжков Н. И. Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. М., 2010. С. 229.

жении расценок. При этом существующие дневные тарифные ставки остались без изменений, как и должностные оклады работников.

Принятые до начала Великой Отечественной войны меры по мобилизации рабочей силы оказались недостаточными.

В Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) отмечалось, что в навязанной Советскому Союзу войне «решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹.

Обращаясь к населению страны, авторы Постановления заявляли: «Теперь все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»².

Перестройка народного хозяйства на военный лад происходила в соответствии с единым военно-хозяйственным планом.

Уже через неделю после начала войны был принят первый «Мобилизационный народно-хозяйственный план» на III квартал 1941 года.

Основные направления плана включали в себя:

- вопросы эффективного использования рабочих кадров;
- обязательность сверхурочных работ и отмену очередных и дополнительных отпусков;
- мобилизацию на предприятия всего трудоспособного неработающего населения страны;
- бронирование необходимых квалифицированных кадров на предприятиях оборонной промышленности;
- подготовку новых рабочих кадров для производства;
- расширение подготовки рабочих в фабрично-заводских, ремесленных и железнодорожных училищах;
- сохранение сети высших и средних специальных учебных заведений для подготовки инженерно-технических кадров;
- разработку стимулирующих мероприятий в сфере политики заработной платы для повышения производительности труда в условиях сокращения рабочей силы.

Основным резервом рабочей силы становились женщины, не участвовавшие ранее в общественном труде, молодежь, а также мужчины, освобожденные от призыва в армию.

Следует отметить, что переход промышленности СССР на военные рельсы составил около года, тогда как в Германии этот процесс занял около шести, а в Великобритании и США — около четырех лет.

¹ КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. М. : Госполитиздат, 1958. С. 356.

² Там же.

В дальнейшем данное Постановление дополнялось новыми законодательными актами.

В целом трудовое законодательство военного времени касалось регулирования следующих вопросов:

— обеспечения народного хозяйства кадрами и трудовой повинности;

— рабочего времени;

— трудовой дисциплины;

— заработной платы и командировок;

— жилищно-бытовых вопросов;

— врачебно-трудовых экспертных комиссий;

— налогообложения и заработной платы;

— порядка назначения пособий военнослужащим;

— обеспечения добровольцев, поступивших в Красную армию;

— освобождения от отбывания исправительно-трудовых работ лиц, призванных в армию.

22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении». В соответствии с данным Указом функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, — высшему командованию войсковых соединений.

В местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставляется право: привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями; устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений; объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей; производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан; регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и так далее, организацию всякого рода собраний, шествий и тому подобное; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц; регулировать торговлю и работу

торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров; воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении; выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой¹.

23 июля 1941 года вышло Постановление СНК СССР «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу».

Оно давало право Совнаркомам союзных и автономных республик и исполнительным комитетам краевых и областных советов депутатов трудящихся переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокращением штатов, консервацией строителств и тому подобным, на работу в другие учреждения, предприятия, строительства, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения.

Основные законодательные акты о трудовой повинности при-шлись на 1942 год, когда в стране сложилось критическое положение, связанное с большой потерей территорий и населения.

13 февраля 1942 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»².

Указ признавал необходимой мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и в строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности.

Мобилизации для работы на производстве и строительстве подлежало трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет³ из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях.

От мобилизации освобождались лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрич-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня.

² Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : [официальный сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1350197?ysclid=lvkn6ll2pg856235700>.

³ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. возраст для призыва женщин был увеличен до 50 лет.

но-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища; женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; учащиеся в высших и средних учебных заведениях.

Для осуществления этой задачи Совнарком СССР постановил создать при исполнительных комитетах городских и областных советов депутатов трудящихся бюро по учету и распределению рабочей силы.

На бюро по учету и распределению рабочей силы были возложены следующие обязанности: иметь на учете трудоспособное население, подлежащее мобилизации для работы на производстве и в строительстве; составлять списки трудоспособных граждан, подлежащих мобилизации и распределению между предприятиями.

В Постановлении Совнаркома СССР указывалось, что лица, подлежащие мобилизации, заявившие о непригодности их к работе на производстве и строительстве по состоянию здоровья, должны были пройти медицинский осмотр.

Совнарком СССР обязал народные комиссариаты организовать на тех предприятиях, куда будут направлены мобилизованные граждане, производственное обучение как в индивидуальном порядке, так и путем организации краткосрочных курсов.

В течение периода производственного обучения, но не свыше одного-двух месяцев, предприятия обязаны выплачивать мобилизованным тарифную ставку по той работе, на которую принят мобилизованный, но не выше 200 рублей в месяц. Естественно, что граждане, подлежащие мобилизации, которые уже имели производственную профессию, направлялись непосредственно на производство по своей специальности, не проходя дополнительного производственного обучения.

13 апреля вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»¹.

Постановление разрешало совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам в порядке мобилизации привлекать в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ 1942 года на работу в колхозы, совхозы и МТС трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта; часть служащих государ-

¹ СП СССР. 1942. № 4. Ст. 60.

ственных, кооперативных и общественных учреждений, и в первую очередь из органов Наркомзема и Наркомсовхоза; учащихся 6–10-х классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов.

Мобилизуемые на сельскохозяйственные работы направлялись в колхозы, совхозы и МТС в соответствии с заявками их правлений и директоров и по приезде на место поступали в распоряжение правлений колхозов и директоров совхозов и МТС, которые обязаны были обеспечить прибывших к ним жильем.

Оплата труда мобилизованных на сельскохозяйственные работы производилась по действующим нормам выработки и расценкам в трудоднях с оплатой заработанных трудодней деньгами и натурой наравне с колхозниками.

Окончательный расчет по заработанным трудодням мобилизованным на сельскохозяйственные работы производился в конце года, впредь же до окончательного расчета правление колхоза за выработанные трудодни выдавало работавшим у них аванс в размере 50 % от стоимости трудодней.

10 августа 1942 года вышло Постановление «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Трудовая повинность могла объявляться для выполнения оборонных работ и других военных надобностей; заготовки топлива; выполнения специальных строительных работ и других государственных заданий; для охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов; для борьбы с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями¹.

Привлечение граждан к трудовой повинности в военное время допускалось на срок до 2 месяцев с продолжительностью рабочего времени в размере 8 часов в день и 3 часов обязательных сверхурочных.

К трудовой повинности не привлекались: лица, не достигшие 16-летнего возраста, а также мужчины старше 55 лет и женщины старше 45; беременные женщины, начиная с 5-го месяца беременности; женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; лица, временно утратившие трудоспособность, на срок до ее восстановления и инвалиды первой и второй групп².

¹ Трудовое законодательство военного времени. М. : Профиздат, 1943. С. 10.

² Там же.

Оплата труда граждан, выполняющих в порядке трудовой повинности оборонные и другие работы, производилась учреждениями и организациями, для которых выполнялись работы, по действующим нормам оплаты труда, установленным для данных видов работы.

За рабочими и служащими учреждений и общественных организаций, а также за членами промысловых артелей, привлекаемыми на работы в порядке трудовой повинности, по решению Совнаркома СССР могла в каждом отдельном случае сохраняться оплата по месту их постоянной работы, но не свыше 50 % ставки заработной платы, получаемой ими на предприятиях или в учреждениях.

Если привлечение к трудовой повинности связано с временной переменной местожительства и переездом на расстояние свыше 25 километров, то организации, для которых производились работы, были обязаны выплачивать привлекаемым к трудовой повинности компенсацию в виде суточных, которая составляла 5 рублей в день.

28 августа 1942 года вышло Постановление СНК СССР «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсии по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения»¹.

Постановление обязывало народные комиссариаты социального обеспечения союзных республик в 3-месячный срок направить неработающих инвалидов III группы, получающих пенсии по государственному социальному страхованию, — мужчин в возрасте до 65 лет и женщин в возрасте до 45 лет, — на работу по месту жительства на предприятия и в учреждения с учетом соответствующих заключений врачебно-трудовых экспертных комиссий.

На работу не направлялись инвалиды III группы — женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними.

Для мобилизованных инвалидов сохранялась выплата пенсий, без учета размера их заработка. Однако к лицам, не приступившим к работе, выплата пенсий с 1 декабря 1942 года прекращалась.

После нападения на СССР гитлеровской Германии 26 июня 1941 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»².

Директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлялось право устанавливать,

¹ Трудовое законодательство военного времени. С. 7.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 2 июля.

с разрешения Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятия, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 8 часов в день.

Лица, не достигшие 16 лет, могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2 часов в день.

Оплата обязательных сверхурочных работ рабочим и служащим производилась в полуторном размере.

Все очередные и дополнительные отпуска отменялись, заменяясь денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях¹. Отпуска предоставлялись работникам лишь в случае болезни.

9 апреля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году» с 1 апреля 1942 года была временно прекращена выплата денежных компенсаций рабочим и служащим государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений за неиспользованный в 1942 году отпуск².

Принятие жестких мер требовало разъяснений по соблюдению трудовых прав работников. В некоторых случаях такие разъяснения давали профессиональные союзы. При этом они утверждались СНК СССР.

Например, 18 ноября 1942 года СНК СССР утвердил Постановление ВЦСПС, в котором разъяснялось, что время пребывания рабочих и служащих на работах, выполняемых в порядке трудовой повинности, включается в стаж работы, дающий право на начисление компенсации за неиспользованный отпуск по месту постоянной работы³.

Необходимость увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Красной армии всеми видами вооружения потребовала закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности.

Для решения данной проблемы 26 декабря 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» все рабочие и служащие предприятий военной

¹ См.: Указы от 9 апреля 1942 г. и от 9 января 1943 г.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 24 апр.

³ Трудовое законодательство военного времени. С. 24.

промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, признавались мобилизованными на период войны и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали.

Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривался как дезертирство и карался тюремным заключением на срок от шести до восьми лет¹.

В развитие данного Указа Постановлением СНК СССР от 3 января 1942 года «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года» директора предприятий военной промышленности и предприятий, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, обязывались передавать материалы о рабочих и служащих, самовольно ушедших с предприятий, военному прокурору, а там, где нет военного прокурора, районному (городскому) прокурору по месту нахождения предприятия не позднее чем на следующий день после установления факта самовольного ухода.

Среди множества принимаемых постановлений и указов следует также обратить внимание на ряд законодательных актов о введении налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года с 1 октября 1941 года устанавливался налог на одиноких и бездетных граждан СССР².

Налогом облагались одинокие и семейные не имеющие детей граждане: мужчины в возрасте свыше 20 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет.

Освобождались от обложения налогом: военнослужащие и их жены; учащиеся средних и высших учебных заведений — мужчины в возрасте до 25 лет и женщины в возрасте до 23 лет; пенсионеры; а также лица обоего пола, если им или их супругам по состоянию здоровья, в соответствии с решением врачебной комиссии, было противопоказано деторождение.

Обзор развития трудового законодательства СССР в период Великой Отечественной войны показывает, что советское правительство

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 12 янв.

² Трудовое законодательство военного времени. С. 30.

в полной мере использовало отечественный и зарубежный опыт мобилизации трудовых ресурсов. Ужесточение трудового законодательства оправдывалось необходимостью всемерной мобилизации трудящихся для обеспечения бесперебойной работы военной промышленности. Многие законодательные акты опирались на опыт Гражданской войны 1918–1922 годов, а также опыт индустриализации, когда профессиональные объединения работников находились под полным контролем правящей партии.

Все это способствовало росту производительности труда и снижению себестоимости продукции. Производительность труда в промышленности только в 1942 году выросла на 19 %.

Из табл. 8 видно, как происходило снижение затрат труда на единицу изделия по основным видам военной продукции.

Таблица 8

Показатели по затратам труда в 1941–1943 годах¹

Наименование изделия	Год	
	1941	1943
Самолет Ил-4 (в тыс. чел.-ч)	20	12,5
Самолет Ил-2 (в тыс. чел.-ч)	9,5	5,9
Самолет Пе-2 (в тыс. чел.-ч)	25,3	13,2
152-миллиметровая гаубица (в тыс. чел.-ч)	4,5	2,4
Танк Т-34 (в тыс. чел.-ч)	8	3,7
Танк КВ (в тыс. чел.-ч)	14,6	7,2

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны продолжал действовать экономический закон распределения по труду. На нем основывалось установление заработной платы, натурального распределения и премирования. Игнорирование данного закона могло бы привести к падению производительности труда.

Несмотря на то что значение заработной платы при установлении карточной системы снизилось, средства потребления распространялись между работниками по количеству и качеству труда.

Наиболее высокий уровень снабжения был введен для работников решающих оборонных отраслей промышленности. Следует отметить, что введение карточной системы объективно снижало материальную заинтересованность рабочих в повышении произво-

¹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 114–115.

дительности труда, что, однако, компенсировалось моральными факторами, основанными на патриотизме и ненависти к фашизму и национал-социализму.

В течение всего периода войны не допускалось свободного ценообразования ни в государственной, ни в кооперативной торговле. В то же время в 1943 году цены на колхозных рынках были выше государственных в 12–13 раз по сравнению с довоенным 1940 годом. После восстановления сельского хозяйства в 1945 году индекс цен в колхозной торговле снизился в 2,3 раза¹.

Сохранение твердых цен позволяло государству поддерживать реальную заработную плату и покупательную способность рубля, сохраняя относительную устойчивость денежного обращения, несмотря на значительную эмиссию денег, вызванную необходимостью финансирования войны.

Правительство по мере возможности стремилось облегчить труд подростков на производстве. В марте 1944 года Совнарком СССР установил для работающих подростков до 16 лет один день отдыха в неделю и очередной отпуск в 12 рабочих дней².

После окончания Великой Отечественной войны началось возвращение к традиционным формам социально-трудовых отношений.

14 декабря Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»³.

Опыт изучения политики Советского государства в сфере социально-трудовых отношений в период Великой Отечественной войны показал, что сложившаяся к этому времени социально-политическая система смогла достаточно эффективно провести мобилизацию рабочей силы, не допустив возникновения конфликтов и сохранив единство общества.

ВЫВОД

Изучение истории развития социально-трудовых отношений в России в период вооруженных конфликтов позволяет выявить особенности каждого периода, которые влияли на устойчивость экономики военного времени.

¹ Гладков И. К. Указ. соч. С. 29.

² Рыжков Н. И. Указ. соч. С. 236.

³ Там же. С. 253.

Первый этап связан с участием Российской империи в Первой мировой войне.

На социально-трудовые отношения в этот период влияли следующие факторы:

- 1) рост спроса на рабочую силу вследствие призыва в армию значительного количества квалифицированной рабочей силы;
- 2) вынужденное привлечение в промышленность менее полноценной рабочей силы из женщин и подростков;
- 3) деформация качественного состава рабочей силы из-за увеличения числа неквалифицированных работников;
- 4) падение производительности труда, вызванное снижением реальной заработной платы.

Все это отягощалось субъективными факторами:

— отсутствием продуманной и долговременной правительственной политики в рабочем вопросе, особенно в сфере разработки трудового законодательства;

— преимущественно запретительными, репрессивными мерами по отношению к организованному рабочему движению, например практически полный запрет на деятельность профессионального движения;

— нежеланием предпринимателей учитывать интересы рабочих и выстраивать с ними долговременные партнерские отношения.

Отдельные случаи, когда, получая сверхприбыльные заказы, предприниматели повышали заработную плату своим работникам, не представляли собой закономерности.

Все это при экономической отсталости Российской империи неизбежно вело к острому социально-экономическому и политическому кризису, который разразился к началу 1917 года.

Последующий опыт регулирования социально-трудовых отношений в период вооруженных конфликтов был приобретен в эпоху существования Советского государства.

Новые подходы к регулированию труда работников были осуществлены еще в период Гражданской войны и интервенции 1918–1922 годов. Политика военного коммунизма, основанная на жесткой системе диктатуры пролетариата, несмотря на отдельные конфликты и протесты со стороны рабочих, дала неоценимый опыт мобилизации трудовых ресурсов, обеспечив бесперебойное функционирование военного производства.

Этот опыт был востребован в период Великой Отечественной войны, когда советское правительство в начальный период военных дей-

ствий сформировало нормативно-правовую базу, позволяющую эффективно осуществлять мобилизацию трудовых ресурсов. Несмотря на ужесточение трудового законодательства, государство сохраняло основные гарантии соблюдения прав работников исходя из принципов социальной справедливости.

Большое значение имело морально-политическое состояние основной массы трудящихся, которые готовы были пожертвовать своим временем и здоровьем для приближения победы над фашизмом. Такой массовый трудовой подвиг был возможен только во имя защиты своего Отечества.

Глава 4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОКСИ-ВОЙН

Рассмотрение защиты прав наемных работников в условиях вооруженных конфликтов в данный момент является особо актуальным в условиях специальной военной операции (СВО) Вооруженных сил Российской Федерации на Украине. Как мы видим, в этой ситуации обостряются все основные экономические проблемы тех или иных национальных государств и межгосударственных («наднациональных») образований, наподобие Европейского союза (ЕС), и, как следствие, усиливаются социальные проблемы, нарастают конфликты на рынке труда, возникают сложности в защите интересов наемных работников.

После начала военного конфликта на Украине многие европейские страны столкнулись с ростом цен на продовольствие и энергоносители, что негативно сказалось на состоянии рынка труда, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, еще не оправившихся после пандемии. Неопределенность в сфере денежно-кредитной политики в странах ЕС негативно отразилась на финансовых потоках в развивающиеся страны, имеющие высокий уровень задолженности и ограниченные бюджеты.

4.1. ВЛИЯНИЕ СВО НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Начало СВО не могло не отразиться на социально-экономическом положении европейских стран. Разрушенные города, раненые мирные жители, гибель людей, беженцы, бегущие в другие страны, и экономические санкции стали повседневными новостями по мере того, как разворачиваются военные действия.

Российско-украинский конфликт потряс всю мировую экономику. Цены на сырьевые товары, включая энергию, резко выросли по мере роста нестабильности в связи с перебоями в поставках. Кроме того, в отношении российских банков, предприятий и частных лиц введены санкции и торговые ограничения. Наконец, конфликт спровоцировал масштабный миграционный кризис. Все это способствовало усилению неопределенности в экономике.

За пределами Украины кризис имеет множество социально-экономических последствий в государствах — членах ЕС.

Рост инфляции, происходящий в условиях нарушения в глобальных цепочках поставок, привел к падению роста занятости и реальной заработной платы, оказав существенное влияние на сложившиеся в странах Европы системы социальной защиты. Во многих странах отмечались признаки ухудшения условий положения работников.

Все это происходит на фоне снижения силы и влияния профсоюзов. Глобализация оказала негативное влияние на национальные профсоюзные объединения, снизив их возможности по защите социально-трудовых прав и интересов работников.

В таких странах, как Великобритания, рост числа мигрантов подорвал членскую базу профсоюзов, а переход работников с более высоким уровнем квалификации к новым формам занятости снизил привлекательность коллективных соглашений и договоров.

Потоки беженцев уже создают огромную нагрузку на социальные и жилищные службы, особенно в соседних с Украиной странах. По данным УВКБ ООН, Агентства ООН по делам беженцев, к 29 марта более 4 млн украинцев бежали через границу страны¹. В то же время российские компании в Европе страдают от жестких пакетов ограничительных мер и экономических санкций, которые принимают страны — члены ЕС для изоляции России. Более того, после санкций и ограничений на импорт российской нефти и газа цены на энергоносители и мировые цены на продукты питания бьют рекорды, что сказывается на уровне производства и занятости в европейских компаниях.

В марте 2022 года почти половина британских фирм считала войну серьезным источником неопределенности для своего бизнеса. Такие факторы, как использование энергии, спрос, торговля и право собственности, являлись важными факторами, обуславливающими неопределенность бизнеса в отношении конфликта.

По данным британских исследователей, 58 % фирм в отраслях с энергопотреблением выше среднего сообщили, что конфликт между Россией и Украиной был одним из трех основных источников неопределенности, по сравнению с только 35 % фирм с энергоемкостью ниже средней. Фирмы в секторах, ориентированных на дискреционное потребление (например, одежда, праздники, алкоголь), сообщили

¹ См.: First impacts of the Ukrainian crisis on employment in the EU // Eurofound : [сайт]. 2022. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/article/2022/first-impacts-of-the-ukrainian-crisis-on-employment-in-the-eu>.

о большей неопределенности (59 % по сравнению с 44 %). Фирмы в более дискреционных отраслях сильнее обеспокоены последствиями сокращения реальных доходов, которое приводит к тому, что потребители уделяют больше внимания основным расходам. Аналогичным образом импортеры чаще сообщали о конфликте как об одном из трех главных источниках неопределенности по сравнению с неимпортерами (55 % против 41 %).

Доказательства того, что кризис начинает оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на занятость в ЕС, очевидны из нескольких случаев, зарегистрированных в базе данных Eurofound's European Restructuring Monitor с начала военных действий в феврале 2022 года.

Есть также потери рабочих мест в результате блокировки ЕС некоторых российских банков в различных частях мировой финансовой системы. Сбербанк России, один из крупнейших кредиторов, покинет европейский рынок. Это заявление было сделано после того, как Европейский центральный банк (ЕЦБ) распорядился закрыть европейское подразделение банка, Sberbank Europe, из-за большого оттока денежных средств после начала военных действий.

Подразделение банка в Чехии, Sberbank CZ, объявило о своем закрытии 28 февраля из-за набега на депозиты клиентов, что привело к ухудшению его ликвидности. В результате более 700 сотрудников потеряли работу по всей стране. Потерянные должности включают менеджеров, экспертов по данным, ИТ-специалистов и традиционных банковских специалистов. Увольнения начались в конце второго квартала 2022 года. Чешский национальный банк начал процесс отзыва лицензии Sberbank CZ на деятельность в Чехии.

Одним из последствий военных действий является резкий рост цен на энергоносители и продукты питания по всей Европе. В результате компании сталкиваются с ростом стоимости сырья и необходимостью корректировки уровня производства и занятости.

Перспективы одной из ведущих экономик Европы — Германии — ухудшились, поскольку важный производственный сектор страны страдает от нехватки ресурсов и рекордного ценового давления в результате конфликта на Украине.

Бизнес-опрос, проведенный S&P Global, подтвердил снижение темпов роста немецких фабрик на прошлой неделе, но предупредил, что это замедление в конечном счете повлияет на активность найма. Десятки компаний предупреждают о рисках, с которыми они сталки-

ваются¹. Перебои с поставками российского природного газа ведут к рецессии в этой стране.

Подобные истории происходили и в других странах.

Например, *Kaisiadoriu Paukstynas*, литовская компания пищевой промышленности, сокращает 200 рабочих мест на своей ферме в Кайшиадорисе, где работают 629 человек. По словам руководства, в настоящее время ферма платит в 2 раза больше за электроэнергию и в 5 раз больше за газ по сравнению с тем же периодом 2021 года. Кроме того, цена пшеничного корма для птицы выросла со 150 евро до примерно 420 евро за тонну². Текущие уровни производства больше не являются устойчивыми, и компания должна сократить производство на одну пятую.

Это лишь несколько примеров социально-экономических последствий военных действий на Украине. Компаниям придется столкнуться с последствиями для занятости из-за экономических санкций, нарушения цепочек поставок и потоков ресурсов, а также их неизбежных инфляционных последствий.

Положение на рынке труда остается напряженным.

С февраля 2022 года начался массовый исход украинских беженцев, число которых достигло более 5,23 млн³. Многие из них осели в Польшу, Румынию, Молдову, Венгрии и Словакии. Более 1,48 млн перебрались в страны Западной Европы⁴.

Примерно 1,2 млн из общего числа беженцев работали в Европе до начала СВО. Две трети из них имели высшее образование, а 49 % были заняты в высококвалифицированных профессиях.

Затягивание вооруженного конфликта на Украине делает невозможным возвращение беженцев в ближайшей перспективе, что приводит к дополнительному давлению на европейский рынок труда и системы социальной защиты. Это ведет к росту общей безработицы в странах ЕС.

¹ См.: German Unemployment Drops Least in Year Amid War in Ukraine // Bloomberg : [сайт]. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-03/german-unemployment-drops-least-in-year-as-war-weighs-on-economy>.

² См.: First impacts of the Ukrainian crisis on employment in the EU // Eurofound : [сайт]. 2022. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/article/2022/first-impacts-of-the-ukrainian-crisis-on-employment-in-the-eu>.

³ См.: Refugee Situation in Ukraine as of 24 April 2022 // Operational Data Portal : [сайт]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

⁴ См.: Ukraine Humanitarian Crisis Overview // ReliefWeb : [сайт]. 2022. URL: <https://reliefweb.int/topics/ukraine-humanitarian-crisis?>

До настоящего времени помощь украинским беженцам в европейских странах не носила системного характера.

Польша сталкивается с самой большой проблемой интеграции на рынке труда с точки зрения численности: по оценкам, в стране сейчас проживает 410 тыс. ранее работавших беженцев, включая 200 тыс. высококвалифицированных, 146 тыс. среднеквалифицированных и 64 тыс. низкоквалифицированных беженцев, которые работали на Украине до конфликта¹.

Данные, опубликованные польским министерством семьи и социальной политики в начале июня, показали, что в настоящее время в стране официально трудоустроены немногим более 185 тыс. человек из 1,5 млн находящихся там украинцев. Около половины беженцев занимались неквалифицированным трудом, еще 18 % — конторской или другой специальной работой, 14 % работали в промышленности и ремеслах, 11 % занимались торговлей и услугами, 10 % были механизаторами или сборщиками². Принимая украинских беженцев, Польша открыла рынок труда и предоставила доступ к социальным услугам, рассчитывая на то, что вновь прибывшие смогут относительно быстро найти свое место в польском обществе, практически не нуждаясь в конкретных услугах.

Экономисты говорят, что в дополнение к более чем 185 тыс. человек, которые работают легально, могут быть еще 100 тыс., которые уже работают в теневой экономике — например, помогая по дому полякам или в их малом бизнесе.

Даже если многие из украинских беженцев попадут на польский рынок труда, их влияние на экономику все равно будет ограничено. Каждый год 200 тыс. рабочих покидают рынок труда в Польше, поэтому появление на нем 400 тыс. украинских беженцев не решит проблемы.

«Присутствие украинских беженцев хорошо для польской экономики со стороны спроса — у этих людей есть потребности, и они покупают товары или люди покупают для них, — говорит Соболевский, — но не похоже, что они увеличивают предложение рабочей силы»³.

¹ См.: The impact of the Ukraine crisis on the world of work: Initial assessments // ILO : [сайт]. 2022. URL: https://www.ilo.org/europe/publications/WCMS_844295/lang-en/index.htm.

² См.: Labour pains in Central Europe // Reporting democracy : [сайт]. 2022. URL: <https://balkaninsight.com/2022/06/07/labour-pains-in-central-europe/>.

³ См.: Ibid.

С другой стороны, предупреждает экономист, война, скорее всего, окажет негативное влияние на польскую экономику в целом, приведя к замедлению ее роста, либо даже рецессии.

В середине мая 2022 года МВД Чехии отметило, что Прага предоставила защиту более чем 350 тыс. украинских беженцев. Статистика Бюро труда страны примерно в то же время показала, что более 50 тыс. человек устроились на работу.

Эта вновь прибывшая группа присоединилась к примерно 200 тыс. своих соотечественников, которые уже работали в Чешской Республике с конца 2021 года, в основном в крупном производстве, горнодобывающей промышленности, строительстве, транспорте и сфере услуг. Но, несмотря на рост числа мигрантов, экономика Чехии по-прежнему страдает от нехватки рабочей силы.

Карина Коубелкова, аналитик Чешской торговой палаты, сообщает, что после затишья, вызванного пандемией, трудности с поиском достаточно квалифицированных работников быстро вернулись в качестве самого большого препятствия для роста для большинства компаний¹.

Минфин Чехии выразил надежду, что бегущие от военных действий украинцы помогут заткнуть дыры на рынке труда. «Приток беженцев с Украины может смягчить дисбаланс на рынке труда и ослабить давление на рост заработной платы», — говорилось в прогнозе на 2022 год.

Действительно, данные Бюро труда показывают, что некоторые из наиболее нуждающихся секторов уже получили выгоду. Прибытие сотен тысяч мигрантов, в основном женщин с детьми, похоже, помогло заполнить многие рабочие места.

Конечно, несмотря на большую поддержку населения в целом в отношении предоставления убежища беженцам, ожидается, что усталость населения проявится по мере затягивания войны и замедления роста экономики.

Опросы уже показывают, что лишь 20 % чехов были бы рады, если бы украинские беженцы оставались в стране на длительный срок, и министерство финансов прекрасно осознает эту угрозу. Оно предупреждает, что неудачная интеграция украинских беженцев может стать серьезной социальной проблемой в будущем².

Частью политики интеграции беженцев является создание рабочих мест компаниями в соседних с Украиной странах, стремящихся

¹ См.: Labour pains in Central Europe.

² См.: Ibid.

продемонстрировать свою поддержку беженцам от войны. Некоторые компании в Восточной Европе заявили о своей поддержке украинских беженцев.

Civinity, инженерная компания в Литве, в которой в настоящее время работает 1500 человек, объявила в феврале, что наймет 100 украинских беженцев в рамках своей кампании по набору 500 новых сотрудников. Компания также предоставит жилье для беженцев и их семей. Предлагаемые должности включают сантехников, электриков, общестроительных рабочих, монтажников, работников клининговых служб и специалистов по информационным технологиям.

Cili Pizza, одна из крупнейших сетей пиццерий в странах Балтии, создает 100 новых рабочих мест для украинцев в разных регионах Литвы. Компания также взяла на себя обязательство ежедневно обеспечивать беженцев бесплатным питанием. В настоящее время в Cili Pizza в Литве работают 473 человека.

Lidl, немецкий дисконтный ритейлер, в котором работает 2576 человек в Литве, объявил в марте о создании 150 новых рабочих мест для украинских беженцев в нескольких регионах Литвы. Будут предложены разные должности в зависимости от квалификации. Компания также вручит новым сотрудникам подарочные карты Lidl.

В Польше сеть Lidl Polska предлагает беженцам по всей стране 1500 новых рабочих мест. Она ищет работников магазинов и складов, а также белых воротничков в штаб-квартиру компании. Объявления о вакансиях будут публиковаться как на польском, так и на украинском языке. Украинским работникам также будет предложена возможность посещать курсы польского языка.

Солидарность с украинцами проявляется и на уровне ЕС. В марте Европейская комиссия запустила портал «Европейское исследовательское пространство для Украины» (ERA4Ukraine): веб-сайт, на котором украинские исследователи, покидающие Украину, могут найти информацию о жилье и возможностях трудоустройства в ЕС, а также поддержку в признании их дипломов.

Всего на 8 апреля 2022 года в 39 европейских странах было реализовано около 519 проектов в области образования, здравоохранения и в других ключевых отраслях жизнедеятельности¹. Денежные и натуральные трансферты в рамках социальной защиты составляют примерно 30 % этих мер. В настоящее время Украина имеет двусторонние соглашения о сохранении прав на социальное обеспечение

¹ См.: The impact of the Ukraine crisis on the world of work: Initial assessments.

(в основном пенсии по старости) с такими странами, как Польша, Венгрия, Молдова, Румыния, Эстония, Литва, Чехия и Словакия¹. Предоставление на уровне Европейского союза статуса «временной защиты» для украинцев позволяет им пользоваться основными правами на территории стран ЕС². К этим правам относятся возможности проживания, доступа к рынку труда и жилья, медицинской помощи и образования для детей.

4.2. «ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ» И «ЗАЩИТА ОТ АГРЕССИИ» КАК ПОВОДЫ К СУЩЕСТВЕННОМУ ОГРАНИЧЕНИЮ ПРАВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ И ПРОФСОЮЗОВ

На четвертом месяце СВО в июле 2022 года украинский парламент — Верховная рада — провел масштабную реформу трудового законодательства, которая серьезно ослабляет права трудящихся. Фактически парламент Украины отменил существующую минимальную защиту работников и разрешил предприятиям увольнять их в любое время и навязывать им плохие условия труда. Это равносильно возвращению к условиям царского времени. Согласно принятому депутатами, подписанному президентом Украины и вступившему в силу законопроекту № 5371 трудовое законодательство больше не будет применяться к компаниям с 250 или менее работниками. Сотрудники должны заключать индивидуальные контракты с руководством и могут быть уволены в любое время. Это изменение затронет около 70 % украинских наемных работников³.

Сторонники принятия этого закона оправдывали его как часть «десоветизации», то есть отмены всех мер защиты, оставшихся со времен СССР, поскольку существовавшее до того трудовое законодательство восходит к 1971 году, когда Украина еще входила в состав Советского Союза. В марте, вскоре после начала СВО, украинский парламент принял постановление о приостановлении приема

¹ См.: Tracking Social Protection Responses in Ukraine and Neighboring Countries (Vol. 3) : Living Paper 3 (English) // The World Bank : [сайт]. 2022. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451971649433673308/living-paper-3>.

² См.: The EU grants temporary protection for people fleeing war in Ukraine // CEPS : [сайт]. 2022. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/eu-grants-temporary-protection-for-people-fleeing-war-in-ukraine/>.

³ См.: Shannon J. Ukrainische Regierung bereitet unter dem Banner der «Entsowjetisierung» schwere Angriffe auf die Rechte der Arbeiter vor // World Socialist Web Site : [сайт]. 2022. 9 June. URL: <https://www.wsws.org/de/articles/2022/06/08/qfob-j08.html>.

на работу в рамках военного положения. Работники в соответствии с этим постановлением хотя и не увольняются напрямую, но не работают и не получают заработной платы. Это также позволило компаниям приостановить действие коллективных договоров. Забастовки были запрещены, а демонстрации могут быть запрещены без решения суда.

Однако в соответствии с Декретом о военном положении продолжительность рабочей недели также может быть увеличена с 40 до 60 часов, а для особых категорий работников, на которых распространяется сокращенное рабочее время, — до 50 часов в неделю. В выходные дни нерабочее время может быть сокращено до 24 часов.

Кроме того, было уменьшено количество категорий работников, которым не разрешается работать в ночное время, и расширен список работников, которых можно обязать к тяжелой и сверхурочной работе, и т. д.

К работодателям, которые приостановили действие коллективных соглашений, относятся частная компания по доставке почты «Новая почта» и глобальный сталелитейный концерн ArcelorMittal. Так, в «Новой почте» руководство исключило из коллективного договора 30 положений, затрагивающих интересы около 11,5 тыс. работников. Изменения касаются условий труда и льгот, таких как предоставление униформы, защитного снаряжения и рабочего времени. Около 1500 рабочих мест были «приостановлены», то есть рабочие были уволены. В начале мая профсоюзы подали жалобу руководству ArcelorMittal в Кривом Роге на приостановку части коллективного соглашения, в том числе выплаты социальных пособий. Согласно сообщению медиаплатформы openDemocracy общественное движение, которое называет себя украинской гражданской организацией, составило черный список работодателей. В список входят около двух десятков компаний, которые либо полностью, либо частично приостановили действие своих коллективных договоров или изменили условия труда в нарушение действующего трудового законодательства. К ним относятся Чернобыльская АЭС, Государственная железнодорожная компания, Одесский порт и Киевский метрополитен.

Предлагаемые поправки к трудовому законодательству Украины были впервые внесены в апреле 2021 года, то есть за 10 месяцев до начала СВО, но не были тогда приняты парламентом. Однако теперь представители украинского правительства использовали СВО для продвижения законопроекта № 5371. 12 мая 2022 года за закон в пер-

вом чтении проголосовали 246 депутатов (всего в Верховной раде их 450), что открыло путь для его принятия.

Первоначально законопроект был внесен Галиной Третьяковой, председателем парламентского комитета по социальной политике, и несколькими членами правящей партии украинского президента Владимира Зеленского «Слуга народа». Согласно openDemocracy он был подготовлен украинской неправительственной организацией «Управление простых решений и результатов», основанной бывшим президентом Грузии Михаилом Саакашвили, Украинской ассоциацией работодателей и программой USAID. Оппоненты авторов данного закона утверждают, что закон нарушает европейские стандарты трудового права и конвенции Международной организации труда и, следовательно, может помешать вступлению Украины в Европейский союз. Сайт openDemocracy цитирует одного из экспертов: «Это шаг назад в XIX век. Когда гражданское право переносится на отношения между рабочими и предпринимателями, ящик Пандоры открывается»¹.

В ноябре 2021 года openDemocracy сообщил, что Министерство иностранных дел Великобритании консультировало Министерство экономики Украины относительно того, как добиться внесения антирабочей поправки в трудовое законодательство: «План коммуникаций на 2021 год, подготовленный международным консультативным агентством по вопросам развития и имеющий логотип посольства Великобритании в Киеве, рекомендует украинскому министерству, чтобы оно обеспечило соблюдение антирабовладельческих изменений в трудовом законодательстве, потому что либерализация трудового законодательства принесет украинским рабочим положительные результаты»².

Европейский союз общественных услуг написал в комментарии к законопроекту, «десоветизирующему» трудовое законодательство: «Модернизация трудового законодательства с помощью предложений, таких как отмена рекомендаций и конвенций МОТ, нарушение статей Европейской социальной хартии и Соглашения об ассоциации с ЕС, создают впечатление, что оно противоречит нормам и положениям Европейской социальной хартии и Соглашению об ассоциации с ЕС, кажется, что авторы законопроекта предпочли бы царские времена»³.

¹ См.: *Shannon J. Op. cit.*

² См.: *Ibid.*

³ *Ibid.*

По словам Джорджа Сандула, юриста из украинской неправительственной организации «Трудовые инициативы по открытой демократии», введение индивидуальных контрактов в малом и среднем бизнесе будет означать, что «это правило фактически предполагает, что в трудовой договор можно включить все что угодно, без учета трудового законодательства Украины. Например, дополнительные основания для увольнения, ответственность или даже 100-часовая рабочая неделя»¹.

До мая законопроект не имел достаточной поддержки в парламенте, однако затем бывшие члены партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» добавили необходимые голоса. Последняя была запрещена в сочетании с угрозой лишения мандата ее членов, что, возможно, побудило их проголосовать за законопроект. Второе чтение законопроекта было подготовлено и проведено в ускоренном порядке.

Писательница Малгожата Кульбачевска-Фигат в своем блоге «Трансграничные переговоры» отмечает, что на Украине в соответствии с действующим трудовым законодательством уже существуют ужасные условия труда. До СВО «миллионы украинских рабочих уже эмигрировали в страны ЕС и другие государства. Они знали, что даже в самых бедных странах, таких как Болгария и Румыния, средний рабочий получает значительно лучшую заработную плату, чем в их родной стране». Она продолжила: «Низкая заработная плата душит нашу экономику. Кроме того, неофициально занято от 20 до 30 % украинских рабочих. Даже работа в государственной компании или в жизненно важном секторе экономики не гарантирует стабильной заработной платы и не обеспечивает должного уровня жизни». Шахтерам, например, пришлось долго ждать своей заработной платы. «Шахтеры регулярно организовывали стихийные акции протеста, в том числе и самый отчаянный шаг — акцию протеста под землей. Еще одна масштабная акция протеста под землей прошла в 2020 году в Кривом Роге, центре добычи железной руды транснационального значения. Группа рабочих из KSRK, бывшей государственной корпорации с четырьмя железорудными рудниками и несколькими связанными с ними заводами, более месяца проводила подземные акции протеста с требованием повышения заработной платы». Писательница процитировала эксперта по трудовому законодательству, который предупредил, что крупные компании могут «искусственно разделить на

¹ Shannon J. Op. cit.

более мелкие компании с численностью сотрудников до 250 человек, чтобы даже самые крупные и сильные работодатели могли воспользоваться максимальной гибкостью»¹.

«На нас напал наш собственный парламент», — отметили после принятия данного законопроекта украинские профсоюзные активисты. Несмотря на многомесячные протесты профсоюзов, президент Зеленский подписал закон о радикальном сокращении прав трудящихся на Украине. Резко сокращены меры защиты рабочих. Таким образом, впоследствии будут разрешены так называемые контракты с «нулевым часом». Второй, особенно спорный момент предусматривает, что права работников на малых и средних предприятиях фактически больше не применяются. Законопроект датируется 2021 годом и уже тогда вызвал бурные протесты профсоюзов на национальном и международном уровнях. Именно сейчас, во время СВО, парламент возобновил рассмотрение этого проекта, и Международная федерация профсоюзов (МКП) раскритиковала его после окончательного принятия закона в конце июля.

Еще в июне МКП и Европейский союз профсоюзов (ЕСП) в письме председателю Верховной рады Украины выступили за то, чтобы отклонить закон, но безрезультатно. Затем они обратились к президенту Украины Владимиру Зеленскому с просьбой наложить вето и, таким образом, не допустить вступления законов в силу — снова безрезультатно. 17 августа 2022 года Зеленский подписал скандальный закон, говорится в сообщении Федерации профсоюзов Украины (ФПУ).

В разгар СВО парламентский комитет также пересмотрел два законопроекта, касающихся собственности профсоюзов, и внес их на рассмотрение парламента. В соответствии с этим должна быть предусмотрена возможность конфискации имущества Федерации профсоюзов, говорится в сообщении ФПУ. Почти все эти здания, в том числе учебные центры и общежития, в настоящее время используются для размещения внутренне перемещенных лиц. С начала СВО там временно разместились более 300 тыс. человек.

Тот факт, что эти планы, которые также относятся к 2021 году, снова продвигаются во время введенного на Украине военного положения, является скандалом, говорится в письме Европейской и Международной федераций профсоюзов правительству Украины и председателю парламента. Угроза конфискации собственности профсоюзов

¹ См.: *Shannon J. Op. cit.*

была направлена на то, чтобы удержать их от неповиновения драконовским законам, полагает МКП. Олигархам было бы позволено покупать здания за небольшие деньги.

Принятый в настоящее время закон № 5371 применяется к компаниям, в которых работает до 250 сотрудников. В таких фирмах занято большинство работающих. Правовые нормы больше не должны применяться к ним в обязательном порядке. Скорее, предприятия могут заключать с работниками индивидуальные трудовые договоры, которые отличаются от действующих стандартов. Необходимо соблюдать только отдельные законодательные нормы, такие как минимальная заработная плата.

Поскольку работники находятся в более слабом положении по отношению к компаниям, на практике это, скорее всего, означает, что условия труда будут устанавливаться по усмотрению работодателя, как писали эксперты МОТ по законопроекту еще в июне 2021 года. Необоротные права станут предметом переговоров между двумя неравными сторонами, и правовая защита работников станет «пустой оболочкой», говорят специалисты МОТ, которые в то время анализировали планы по просьбе Парламентского комитета Украины по вопросам европейской интеграции.

Украинский журналист Сергей Гузь и редактор международной медиаплатформы openDemocracy Томас Роули уже давно проводят исследования по вопросам дерегулирования на Украине и подробно освещают их на интернет-платформе. Де-факто закон предполагает, что «буквально все может быть включено в трудовой договор без ссылки на украинское трудовое законодательство», — цитируют они Джорджа Сандула.

Закон также позволяет компаниям игнорировать коллективные договоры, критикует ЕСП. Это означает, что профсоюзы будут лишены власти на предприятиях и в отраслях, их коллективные договоры будут аннулированы. У них больше не будет возможности обжаловать увольнения, даже если члены профсоюза будут уволены. Все это дает малым и средним предприятиям больше власти над рабочей силой.

Правящая партия «Слуга народа», с другой стороны, утверждает, что чрезмерное регулирование занятости противоречит принципам саморегулирования рынка, пишут Гузь и Роули в openDemocracy. Они цитируют, например, депутата и председателя финансового комитета Данила Гетманцева: «Работник должен иметь возможность регулировать отношения с работодателем самостоятельно, без участия го-

сударства. Это то, что происходит в государстве, когда оно свободно по-европейски и ориентировано на рынок». С точки зрения ЕСП, реформа, напротив, противоречит принципам ЕС.

Изначально данный законопроект не был принят в 2021 году после протестов профсоюзов. Теперь Верховная рада приняла его с добавлением, что этот закон будет применяться только во время военного положения, сообщает Украинская федерация профсоюзов (ФПУ). Однако никто не сможет полностью отменить его, заявил, например, Михаил Волюнец, председатель Конфедерации свободных профсоюзов Украины (КВПУ) и парламентарий, сообщает openDemocracy.

Второй принятый закон, который также подписал президент Зеленский, позволяет всем компаниям нанимать до 10 % рабочей силы по контрактам с «нулевым рабочим днем», которые позволяют работать по требованию. Компании должны обеспечивать минимальную продолжительность рабочего времени всего 32 часа в месяц. Недостатки для сотрудников таких контрактов с «нулевым рабочим днем», которые давно существуют в Великобритании и подвергаются критике, очевидны: свободное и рабочее время не поддается планированию, оплата труда нестабильна и колеблется. Некоторые депутаты на Украине годами пытались найти такую случайную работу, сообщает Федерация профсоюзов Украины.

Правительство утверждает, что контракты с «нулевым рабочим днем» улучшат положение фрилансеров. Но критики опасаются, что постоянные до сих пор рабочие места превращаются в ненадежные, например, в результате политики жесткой экономии.

Депутаты Верховной рады использовали военное положение как возможность и попытались добиться радикальных изменений в трудовом законодательстве, считает Сандул согласно openDemocracy. В этой ситуации мобилизация профсоюзов против «уничтожения прав и хищения их имущества», по его словам, просто невозможна. Из-за военного положения протесты и забастовки невозможны, пишет ФПУ после подписания президентом Зеленским новых законов. Поэтому Федерация профсоюзов теперь будет оспаривать особенно критикуемый закон о сокращении защиты работников на малых и средних предприятиях в Конституционном суде и привлекать международные организации, такие как МОТ¹.

¹ См.: Roth E. Vom eigenen Parlament angegriffen // nd - Journalismus von links : [сайт]. 2022. 6 Aug. URL: <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1165898.ukraine-vom-eigenen-parlament-angegriffen.html>.

4.3. РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА НОВОЕ УКРАИНСКОЕ АНТИРАБОЧЕЕ И АНТИПРОФСОЮЗНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Почти сразу же после подписания украинским президентом соответствующих законов этот шаг получил крайне негативную оценку со стороны Объединения немецких профсоюзов (DGB) и европейских координационных профсоюзных структур. «ЕС не должен молчать по этому поводу», «Права трудящихся „разрушены“: европейские профсоюзы резко критикуют украинское правительство», — таков подход европейских профсоюзных активистов. Они призывают ЕС что-то предпринять в связи с недавно проведенной реформой рынка труда на Украине. Государство разрушает этим важные права трудящихся, ЕС не должен молчать по этому поводу, говорится в письме, направленном в Еврокомиссию.

Международные и европейские профсоюзы призывают европейских политиков вмешаться в недавно ратифицированную реформу рынка труда на Украине. Так называемый закон № 5371 противоречит европейским и международным правилам, говорится в письме Зонтичной ассоциации Европейского союза ETUC и Международной ассоциации ITUC председателю Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен и председателю Евросовета Шарлю Мишелю. Реформа на Украине уже давно вызывает споры, ведь речь идет о роли профсоюзов в стране: ЕС, как и Международная организация труда, традиционно делает ставку на коллективные права трудящихся. Работники должны иметь возможность организовываться в профсоюзы, например для заключения коллективных договоров с работодателями.

Профсоюзы Украины и ЕС, в том числе Объединение немецких профсоюзов DGB, в последнее время еще пытались предотвратить это — часто за кулисами. Вопрос о пересмотре трудового законодательства и законодательства о профсоюзах на Украине обсуждается уже несколько лет, существующие правила все еще относятся к советским временам и среди профессионалов считаются безнадежно устаревшими. Однако ETUC и ITUC неоднократно и заблаговременно предупреждали о необходимости соблюдения международных конвенций о правах трудящихся при проведении реформы — обязательство, за которое Федерация профсоюзов Украины выразила им особую благодарность.

Крупнейшая на сегодняшний день украинская федерация профсоюзов также объявила, что передаст закон в Конституционный суд

Украины, при этом возможны судебные иски в европейские суды. Однако в настоящее время трудно оказывать политическое давление в связи с введением военного положения из-за СВО: по данным ФПУ, рабочие на Украине в настоящее время не могут проводить демонстрации или забастовки¹.

Речь идет о роли профсоюзов на Украине, а также о коллективных правах трудящихся, включая право на организацию в профсоюзы. Эти коллективные права, закрепленные в Германии Основным законом, будут уничтожены законом № 5371 на Украине, указывают генеральный секретарь ETUC Лука Визентини и генеральный секретарь ITUC Шарран Берроу в письме.

Таким образом, в будущем организация профсоюзов, в основном на предприятиях с численностью персонала менее 250 человек, станет неэффективной.

«ЕС не должен молчать по этому поводу», — призывают Визентини и Берроу. Фон дер Ляйен и Мишель должны указать украинскому правительству в ходе переговоров о вступлении Украины в ЕС, что оно нарушает европейские и международные правила и что поэтому реформа должна быть пересмотрена. «Мы продолжим поддерживать украинские профсоюзы», — обещают они в своем заявлении для средств массовой информации².

Европейские профсоюзы считают, что недавняя реформа рынка труда на Украине несовместима со стандартами ЕС и связана с влиянием крупных предпринимателей. Соответствующий закон противоречит принципам недискриминации и социального диалога, закрепленным в законодательстве ЕС, пишут представители ETUC и ITUC Урсуле фон дер Ляйен и Шарлю Мишелю. По их словам, принятие этого закона было вызвано, в частности, олигархами, стоящими за правящей партией, которые не заботились об интересах народа.

Критика профсоюзов актуальна, потому что Украина хочет стать членом Европейского союза и, следовательно, должна соблюдать правила и стандарты сообщества. В том числе, по мнению профсоюзов, закон особенно ограничивает права рабочих и работниц на

¹ См.: Höland C. Arbeitnehmerrechte «zerstört»: Europäische Gewerkschaften kritisieren ukrainische Regierung deutlich // RND : [сайт]. 2022. 24 Aug. URL: <https://www.rnd.de/wirtschaft/ukraine-europaeische-gewerkschaften-kritisieren-ukrainische-regierung-FJJRXX3QJGHTPVOEXP2C76CUY.html>.

² См.: Europäische Gewerkschaften kritisieren Ukraine-Arbeitsmarktreform // FinanzNachrichten : [сайт]. 2022. 24 Aug. URL: <https://www.finanznachrichten.de/nachrichten-2022-08/56890077-europaeische-gewerkschaften-kritisieren-ukraine-arbeitsmarktreform-003.htm>.

предприятиях с численностью сотрудников менее 250 человек и стимулирует работодателей разделять компании на более мелкие за счет прав работников и профсоюзов. Европейская комиссия подтвердила получение письма, о котором первоначально сообщила «Редакционная сеть Германии». В письме европейские профсоюзы пишут, что они уже неоднократно предупреждали украинские и европейские власти об этом проекте закона, но он все равно был принят и теперь должен быть реализован. В письме профсоюзы призывают президента Комиссии фон дер Ляйен и председателя Совета Мишеля вмешаться в процесс вступления Украины в ЕС в связи с данными законами¹.

Содержательного ответа на данные обращения пока так и не поступило. Ситуацию с социально-трудовыми правами на Украине подробно проанализировал официальный сайт DGB. «Права трудящихся и профсоюзов постоянно нарушаются с момента обретения страной независимости в 1991 году. В парламенте любят рядиться в такие слова, как „либерализация“, „дерегулирование“, „дебюрократизация“ и „оптимизация“. Социальная справедливость, социальный диалог, достойный труд или равенство исключены из социально-экономического ландшафта Украины парламентариями-неолибералами как советские анахронизмы. Для них, несмотря на экономические проблемы и неравенство в доходах на Украине, есть только одно решение: либерализация.

Несмотря на экономическую политику в украинском парламенте, в соответствии с Соглашением об ассоциации с ЕС, подписанным в 2014 году, которое включает в себя углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли, Украине необходимо было бы внедрить международные стандарты труда. Однако пробелы, обозначенные Подкомитетом Украина — ЕС по торговле и устойчивому развитию, не были устранены Украиной. Скорее, инициативы правительства и партии большинства в парламенте показали, что обязательства не выполняются, и на Украине проводится либертарианская экономическая политика»².

Сейчас на Украине продолжается СВО. По мнению немецких профсоюзов, ситуация там «безусловно, представляет собой кризис-

¹ См.: Europäische Gewerkschaften kritisieren ukrainische Arbeitsmarktreform // wallstreet-online : [сайт]. 2022. 25 Aug. URL: <https://www.wallstreet-online.de/nachricht/15858648>.

² См.: Balthasar E. Ukraine: Angriff auf Arbeitnehmer*innen im Schatten des Krieges // DGB : [сайт]. 2022. 20 Sept. URL: <https://www.dgb.de/uber-uns/dgb-heute/internationale-und-europaeische-gewerkschaftspolitik/>.

ную ситуацию, в которой трудовые отношения также могут быть организованы по-другому, чтобы обеспечить выживание государства, как в случае с Украиной. Законы № 2136 и 7251 регулируют организацию трудовых отношений в условиях военного положения. Тем не менее Украина как член Международной организации труда (МОТ) не может действовать произвольно. Рекомендация 205 МОТ устанавливает руководящие принципы, обеспечивающие достойную работу в кризисных ситуациях, возникающих в результате конфликтов и стихийных бедствий. Ответные меры члена МОТ направлены на соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда, других прав человека и других соответствующих международных трудовых норм. Вопреки этой рекомендации Закон № 2136 нарушает Конвенцию МОТ № 98 „Право на объединение и право на коллективные переговоры“, разрешая компаниям в одностороннем порядке приостанавливать действие определенных положений коллективных договоров.

Политические оппортунисты в украинском парламенте... открыто переходят все красные линии, поскольку чрезвычайное положение лишает рабочих и профсоюзы возможности публично мобилизоваться против уничтожения прав. Шаран Берроу, генеральный секретарь Международной федерации профсоюзов (МКП), называет происходящее гротескным... МОТ, МКП и ЕСПЧ критикуют действия Украины в отношении трудового законодательства»¹.

20 июля 2022 года парламент принял законопроект № 5371, внесенный еще в апреле 2021 года. «Законопроект был обсужден и принят менее чем за 15 минут, — сообщает Михаил Волюнец. — Этот закон наносит серьезный ущерб правам и условиям труда украинских работников. Он отменяет право на ведение коллективных переговоров для работников компаний, в которых работает до 250 сотрудников. Кроме того, компаниям разрешается игнорировать существующие коллективные положения в индивидуальных трудовых договорах. Таким образом, трудовой договор заменяет трудовое законодательство для подавляющего большинства украинских работников. Парламентарии и члены партии Зеленского, такие как Данило Гетманцев, хотят дальнейшей либерализации, поскольку они убеждены, что индивидуально согласованные трудовые договоры защищают интересы как бизнеса, так и работников. Ошибочное представление, полностью абстрагирующееся от властных отношений в переговорах по контракту.

¹ См.: *Balthasar E.* Op. cit.

За день до этого парламент принял законопроект № 5161. Закон разрешает трудоустройство 10 % рабочей силы по так называемым контрактам с „нулевым рабочим днем“ с минимальным ежемесячным рабочим временем в 32 часа и ежедневной работой по вызову. Кроме того, принятый законопроект № 7251 освобождает предприятия от обязательств по выплате заработной платы военнослужащим, проходящим военную службу. После того как они перешли к государству, заработная плата была сокращена.

Помимо изменений в трудовом законодательстве, также оказывается давление на украинские профсоюзы. В последние десятилетия предпринимались неоднократные попытки конфисковать собственность профсоюзов. Однако все судебные органы, включая Верховный суд Украины, отклонили эти попытки. В настоящее время на рассмотрении парламента находятся законопроекты Комитета экономического развития № 6420 и 6421. Проекты направлены на передачу профсоюзных учреждений в государственную собственность. Согласно заявлению Федерации профсоюзов Украины (ФПУ) эти проекты являются ответом на принципиальную позицию профсоюзов, которые выступали и продолжают выступать против многих законопроектов о трудовых отношениях, направленных на ограничение прав работников. Согласно недавнему юридическому заключению парламента как минимум законопроект № 6420 нуждается в существенной доработке. Для украинской общественности, тем не менее, остается сомнительным, что парламент занимается регулированием прав собственности в военное время.

В июне 2022 года ЕС принял решение предоставить Украине возможность полноправного членства. С тех пор Украина официально получила статус кандидата в члены ЕС. При этом прогресс Украины на пути в ЕС зависит от выполнения Копенгагенских критериев. Копенгагенские критерии включают защиту работников, то есть приведение трудового законодательства Украины в соответствие с нормами ЕС.

Ущемление трудового права и права профсоюзов с использованием военного положения неприемлемо для кандидата на вступление в ЕС. Украинские профсоюзы в сотрудничестве с DGB и другими международными партнерами могут использовать статус присоединения Украины для установления прогрессивного трудового законодательства¹. Несмотря на то что высказанная таким образом

¹ См.: *Balthasar E.* Op. cit.

(в форме авторского материала на официальном центральном сайте Объединения немецких профсоюзов) еще в конце сентября 2022 года точка зрения DGB известна украинским властям, Еврокомиссии, Евросовету и Европарламенту, никакой реакции на нее, как и на предыдущие обращения, до сих пор не последовало.

4.4. ТЕНДЕНЦИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА И БИЗНЕСА С ПРОФСОЮЗАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ВОЕННОГО КРИЗИСА

Лето 2022 года в Великобритании ознаменовалось всплеском конфликтов в сфере социально-трудовых отношений. Большой резонанс в обществе получили забастовки на железных дорогах и в лондонском метро, протестные акции водителей автобусов Западного Йоркшира, работников аэропортов, государственных служащих и сотрудников местных органов власти, Национальной службы здравоохранения, университетов, Royal Mail, British Telecom и даже одной из старейших гильдий адвокатов — барристеров.

Количество и масштабы конфликтов, безусловно, кажутся более значительными, чем в предковидные годы.

Согласно имеющимся данным Управления национальной статистики, в 2018 году была зарегистрирована всего 81 забастовка (самый низкий показатель с 1893 г.) с участием 39 тыс. работников (самый низкий показатель с 1930 г.). Из-за забастовок было потеряно всего 273 тыс. рабочих дней¹. Для сравнения, на пике забастовочного движения 1970-х годов в 1979 году было потеряно 29 млн 474 тыс. рабочих дней — при гораздо меньшей численности рабочей силы, чем сегодня.

В определенной степени рост социально-трудовых конфликтов был ожидаем, так как после двухлетнего периода ковидных ограничений, в течение которого зарплата многих работников снизилась, протестные действия были ограничены.

Росту протестных настроений в обществе способствовали как проводимые правительством Великобритании меры по сокращению расходов, так и последствия санкционной политики. Прекращение системы франшиз на пассажирские перевозки и запланированное создание компании Great British Railways, которое должно резко

¹ См.: *Shackleton J. R.* Summertime Blues: Unions, strikes and the law in 2022. URL: <https://iea.org.uk/wp-content/uploads/2022/07/SUMMERTIME-BLUES-TRADE-UNIONS.pdf>.

сократить расходы, спровоцировали первые за последние десятилетия национальные конфликты¹. Объявление о сокращении 91 тыс. рабочих мест на государственной службе также подтолкнуло профсоюзы к действиям². А растущая инфляция в сочетании с оживлением рынка труда повсеместно подстегнула спрос на повышение заработной платы.

Но действительно ли эта вспышка конфликтов свидетельствует о росте борьбы в сфере социально-трудовых отношений и можно ли это рассматривать как политическое давление на правительство?³

Протестная активность профсоюзов и разрушительное воздействие забастовок на экономику Великобритании не стояли на повестке дня в стране в течение многих лет.

Несмотря на рост протестных действий профсоюзов, профсоюзное движение в Великобритании находится на низком уровне. В 2021 году только 23,1 % работников были членами союзов, что являлось самым низким показателем с 1995 года. Сопоставимый показатель профсоюзного членства для 1979 года, когда британские профсоюзы, возможно, находились на пике своего влияния, составлял около 50 %.

В настоящее время профсоюзная деятельность в основном осуществляется в государственном секторе. Около 60 % всех членов профсоюзов работают в государственном секторе⁴, где уровень профсоюзного членства в прошлом году составил 50,1 %. В частном секторе этот показатель составил всего 12,8 %. Это показывает, что большинство людей работают на себя в частном секторе, не являясь членами профсоюзов. Концентрация профсоюзов в частном секторе в основном наблюдается в отраслях, ранее относившихся к государственному сектору, таких как часть железных дорог, Королевская почта, водоснабжение, газ и электричество. Присутствие профсоюзов в новых отраслях, таких как информация и связь, зачастую минимально.

На крайне низком уровне находится профсоюзное движение среди низкооплачиваемых работников. В розничной торговле, текстильной промышленности, парикмахерском деле и косметологии, а так-

¹ *Shackleton J. R. Op. cit.*

² См.: Prime minister announce plan to cut 91,000 civil service jobs // Civil Service World : [сайт]. 2022. 13 May. URL: <https://www.civilserviceworld.com/news/article/government-plans-to-cut-91000-civil-service-jobs>.

³ См.: A general strike to bring down the Tories is the only programme for victory for the working class // The News Line : [сайт]. 2022. 31 May. URL: <https://wtp.org.uk/editorials/a-general-strike-to-bring-down-the-tories-is-the-only-programme-for-victory-for-the-working-class/>.

⁴ См.: *Shackleton J. R. Op. cit.*

же в сфере общественного питания и отельного бизнеса наблюдается высокая концентрация работников, получающих заработную плату на уровне, близком к минимальному. Плотность профсоюзов в этих отраслях обычно составляет менее 10 %. Во многом это связано с тем, что работники заняты неполный рабочий день и на основе временной занятости, например подработка студентов в барах и ресторанах. Привлечение данных категорий работников в профсоюз практически не окупается.

Следует отметить, что даже малоимущие члены профсоюзов ведут относительно обеспеченный образ жизни. Члены профсоюза обычно имеют больший доход, чем не члены, особенно в государственном секторе. У них выше пенсии, меньше количество рабочих часов и более продолжительный отпуск. Они обладают более высоким уровнем образования, полноценным опытом и постоянным местом работы.

Среди членов профсоюзов преобладает старшее поколение: 41 % всех членов профсоюза в 2021 году были в возрасте 50 лет и старше, хотя и составляли только 33 % всех работающих. Члены профсоюза от 16 до 24 лет составляли только 4 %, включая в то же время 11 % от числа работающих. При этом отсутствует тенденция активного вступления молодых работников в профсоюзы, как в предыдущих поколениях¹.

Возможности британских профсоюзов обусловлены их особым статусом в законодательстве, который позволяет им организовывать забастовки сравнительно безнаказанно.

За 18 лет правления до 1997 года консерваторы под руководством Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора приняли восемь важных законодательных актов, которые коренным образом изменили баланс социально-трудовых отношений в Великобритании и уменьшили возможности профсоюзов. Это была стратегия на долгосрочную перспективу².

Общая тенденция развития трудового законодательства была направлена на снижение возможностей протестных действий профсоюзов в период социально-трудовых конфликтов. Например, для проведения забастовки требуется организация тайного голосования с обязательной независимой проверкой его итогов, не допускаются

¹ Возрастной состав членов профсоюза заметно изменился с течением времени. В 1995 году только 22 % членов профсоюза были в возрасте 50 лет и старше.

² См.: How Thatcher broke the miners' strike but at what cost? // Sky History : [сайт]. URL: <https://www.history.co.uk/article/how-thatcher-broke-the-miners-strike-but-at-what-cost>.

солидарные акции протеста, запрещено принудительное массовое пикетирование. Профсоюзы обязаны возмещать финансовые расходы за проведение их членами неофициальных забастовок. С 1990 года отменено правило «закрытого цеха».

Возвращение лейбористов к власти в 1997 году не оказало существенного влияния на развитие антипрофсоюзного законодательства. Однако в 1999 году профсоюзы получили право добиваться признания для проведения переговоров¹, а предприятиям запретили официально использовать труд работников из агентств по найму для замены бастующих рабочих в ходе конфликта². Однако в настоящее время правительство стремится отменить это ограничение.

Таким образом, несмотря на сохранение некоторых гарантий для профсоюзных работников, например оплачиваемого отпуска по служебным делам для представителей профсоюза, защиты от увольнения за профсоюзную деятельность и права на защиту при коллективных сокращениях штатов, профсоюзы все больше ограничиваются в своих возможностях.

Одним из факторов, влияющих на положение профсоюзов в Великобритании, как и в других развитых странах, являются структурные изменения, связанные с технологическими инновациями и глобализацией. За последние десятилетия происходил переход от традиционной промышленной экономики к развитию предприятий сферы услуг, где отсутствовали профсоюзные традиции. По мнению британских исследователей, снижение роли профсоюзов в обществе за последние 40 лет связано с изменением характеристик рабочих мест³.

На снижение роли профсоюзов повлияли новые формы регулирования занятости, которые практически сводили к минимуму традиционные формы защиты безработных. За последние годы в Великобритании были приняты законы и положения о несправедливом увольнении, о равной оплате труда, минимальной заработной плате,

¹ См.: Employers: recognise a trade union // GOV.UK : [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/trade-union-recognition-employers>.

² Раздел 7 Положения о поведении агентств занятости и предприятий по трудоустройству 2003 года запрещает предприятиям по трудоустройству поставлять или представлять работодателю агентского работника для выполнения обязанностей бастующего работника. Он также запрещает им предоставлять агентский персонал для выполнения обязанностей не бастующего работника, который был переведен для замещения бастующего работника (см.: legislation.gov.uk : [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2003/3319/regulation/7/made>).

³ См.: Blanchflower D. G., Bryson A. Union Decline in Britain // IZA Working Paper. 2008. 23 May. № 3436. URL: <https://ssrn.com/abstract=1136241>.

расширенном оплачиваемом отпуске¹, отпуске по уходу за ребенком, антидискриминационные меры и многочисленные правила по охране труда и технике безопасности. В стране действуют примирительная комиссия и трибуналы по трудовым спорам, которые предусматривают индивидуальную компенсацию при трудовых конфликтах.

За последний период произошли серьезные изменения в составе рабочей силы. В современных британских профсоюзах большинство составляют женщины. Особенно это заметно в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения, где 2/3 работников женщины.

Также наблюдается большее этническое разнообразие: 18 % работников 2021 года родились за пределами Великобритании, и они с меньшей вероятностью состоят в профсоюзах, чем работники, родившиеся в Великобритании². При этом чернокожие британцы более широко представлены в профсоюзах, чем выходцы из стран Азии.

В некоторых случаях отдельные группы работников предпочитают объединяться для решения конкретных проблем вне профессионального движения, так как оно не всегда быстро реагирует на новые вызовы³.

Рост индивидуализма и отход от коллективной солидарности связан и с большими возможностями получения высшего образования. Работникам, обладающим высокой квалификацией, легче поменять работу для повышения своих доходов, чем полагаться на защиту профсоюзов. Это подтверждается исследованием, проведенным Resolution Foundation⁴, которое показало, что переход к новому работодателю дает больший рост заработной платы, чем сохранение прежней работы.

Увеличение числа вакансий после пандемии COVID-19 позволило многим работникам в сфере услуг повысить благосостояние, найдя

¹ См.: *Forth J., Bryson A.* State substitution of the union good: the case of paid holiday entitlements // *Journal of Participation and Employee Ownership*. 2019. № 2 (1). P. 5–23. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/21549/>.

² См.: *Shackleton J. R.* Op. cit.

³ Число профсоюзов, связанных с TUC, сократилось со 112 в 1979 году до 48 в наше время. Три крупных профсоюза (Unite, UNISON и GMB) сегодня составляют 55 % всех членов профсоюзов, входящих в TUC. Существует более 90 неаффилированных профсоюзов, и 56 % их членства приходится на Британскую медицинскую ассоциацию, Королевский колледж медсестер и Федерацию полиции.

⁴ См.: *Changing jobs? Change in the UK labour market and the role of labour mobility / N. Cominetti, R. Costa, A. Eyles [et al.]* // *Resolution Foundation* : [сайт]. 2022. URL: <https://economy2030.resolutionfoundation.org/wp-content/uploads/2022/01/Changing-jobs.pdf>.

для себя более высокооплачиваемые рабочие места. В то же время работники традиционных отраслей промышленности продолжали полагаться на систему коллективных соглашений, заключаемых профсоюзами.

Обращает на себя внимание тенденция к снижению так называемой профсоюзной премии — процентной разницы между почасовым заработком членов профсоюза и работников, не состоящих в профсоюзах. С 1995 года она снизилась с 25,9 до 4,8 % в 2021 году¹. Последние исследования показали, что только женщины и, возможно, некоторые этнические меньшинства получают значительную выгоду от вступления в профсоюзы².

До начала военных действий на Украине количество социально-трудовых конфликтов снижалось. Основное их число приходилось на сферы образования, государственного управления и транспортной промышленности, то есть в отраслях, где существовали традиционно сильные профсоюзы³.

Вовлечение Великобритании в события на Украине вновь поставило на повестку дня вопросы о влиянии трудовых конфликтов на экономику страны. Некоторые конфликты могут оказывать разрушительное действие на социальную стабильность в обществе. В то же время современные технологии позволяют ослабить влияние трудовых конфликтов на экономику страны. Например, последствия забастовок на железных дорогах могут быть смягчены возможностью удаленной работы. Однако в целом забастовки в сфере транспорта могут оказать негативное влияние на важные для страны отрасли промышленности, которые зависят от перевозок⁴.

Рост забастовок существенно влияет на повседневную жизнь граждан, которые вынуждены отменять свои отпуска при конфликте в авиакомпаниях или лечение в случае забастовки врачей.

Участие Великобритании в санкциях и поставках вооружений для Украины обострило существующие противоречия между профсою-

¹ См.: Department for Business, Energy & Industrial Strategy. 2022. № 17 // GOV.UK : [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/trade-union-statistics-2021>.

² См.: Bryson A., Dale-Olsen H., Neyard K. Gender differences in the union wage premium? A comparative case study // IZA Discussion Paper. 2016. Dec. № 10435. URL: <https://docs.iza.org/dp10435.pdf>.

³ См.: Shackleton J. R. Op. cit.

⁴ См.: Train strikes: Disruption set to cost hospitality £540m and have «catastrophic» impact on night economy // City A. M. : [сайт]. 2022. 20 June. URL: <https://www.cityam.com/train-strikes-disruption-set-to-cost-hospitality-540m-and-have-catastrophic-impact-on-night-economy/>.

зами и правительством. Требования профсоюзов об урегулировании инфляции неизбежно ведут к противостоянию с правительством консерваторов, что может усугубить их положение.

Британский истеблишмент все больше склоняется к рассмотрению различных вариантов «усмирения» профсоюзов.

Некоторые эксперты предлагают ужесточить правила признания профсоюзов. Например, увеличив количество членов для признания профсоюза с 21 до 50 человек.

Предлагается введение нового порога для признания представительности профсоюза в Центральном арбитражном комитете с 50 % имеющих право голоса до более высокого уровня. При этом голосование работников может быть проведено только за счет профсоюза, а не разделяться между работодателем и профсоюзом.

Еще одной сферой давления на профсоюзы может быть сокращение профсоюзного рабочего времени, которое предоставляется работникам профсоюза для исполнения своих обязанностей. Альянс налогоплательщиков недавно подсчитал, что стоимость этого времени в государственном секторе возросла в 2020–2021 годах и составила 100 млн фунтов стерлингов¹. Альянс налогоплательщиков отметил, что в соответствии с законом о профсоюзах 2016 года правительство может изменить условия предоставления рабочего времени для профсоюзных работников.

Некоторые действия правительства показывают наметившуюся тенденцию к давлению на британское профсоюзное движение. Например, оно восстановило возможность работодателей приглашать на места бастующих работников из агентств по занятости. Другим примером служит заявление министра по делам бизнеса Квази Квартенга о неодобрении электронного голосования членов профсоюза о проведении забастовки.

Закон о профсоюзах 2016 года, принятый при администрации Дэвида Кэмерона, вызвал раздражение среди профсоюзов. В законе были ужесточены условия по голосованию о забастовке, особенно в сферах здравоохранения, образования, транспорта, охраны границ и пожаротушения. Однако данные ограничения не принесли ожидаемого результата, так как большинство голосующих по-прежнему поддерживали забастовки.

¹ См.: *Friend D.* Public sector trade union facility time. URL: https://assets.nationbuilder.com/taxpayersalliance/pages/17522/attachments/original/1654610034/Public_sector_trade_union_facility_time.pdf.

Еще одной, скрытой формой давления на профсоюзы стало предложение правительства консерваторов в 2019 году о заключении соглашения о минимальном обслуживании железных дорог. Его цель — предотвратить полное прекращение работы железнодорожниками. Подобные соглашения и законы уже действуют в Испании, Франции и Италии, но их эффективность находится под вопросом. Высказывается мнение, что для эффективности данного соглашения достаточно обеспечения работы в размере 20 % от ее обычных показателей. Однако вряд ли достижение данного соглашения окажет существенное влияние на происходящие конфликты¹.

Радикальным решением проблемы стал бы полный запрет забастовок в базовых оборонных и смежных с ними отраслях. Однако Великобритания никогда не сталкивалась с подобными явлениями, предпочитая договариваться с профсоюзами. На сегодняшний день запрет на забастовки существует только для военизированных организаций. Так, вооруженные силы и полиция не могут бастовать с 1919 года. Запрещены забастовки работникам тюрем, что было подтверждено Высоким судом в 2017 году². Недавно было заключено добровольное соглашение об отказе от забастовок Королевским колледжем медсестер.

Существуют ограничения на забастовки и в других европейских странах. Например, государственные служащие Германии, в том числе сотрудники университетов и некоторые школьные учителя, не могут организовывать забастовки. Отсутствует право на забастовку у определенных категорий датских государственных служащих. В странах Центральной и Восточной Европы, как то Чехии, Словакии и Польше, не имеют права на забастовку государственные служащие и люди, работающие в коммунальных службах, здравоохранении и социальном обеспечении, пожарные и спасатели, авиадиспетчеры и некоторые работники телекоммуникаций.

¹ См.: Kwasi Kwarteng to axe plans for unions to hold electronic strike votes // The Telegraph : [сайт]. 2022. 25 June. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2022/06/25/kwasi-kwarteng-axe-plans-unions-hold-electronic-strike-votes/> ; Rail strike: UK government's plan to limit industrial action is just a recipe for more discontent // The Conversation : [сайт]. 2022. 25 May. URL: <https://theconversation.com/amp/rail-strike-uk-governments-plan-to-limit-industrial-action-is-just-a-recipe-for-more-discontent-183677>.

² См.: Prison officers banned from taking strike action after government win High Court bid // ITV News 2017. 19 Jul. URL: <https://www.itv.com/news/2017-07-19/prison-officers-banned-from-taking-strike-action-after-government-win-high-court-bid>.

В Великобритании постоянно вносятся предложения об ограничении права на забастовку. Когда мэром Лондона был Борис Джонсон, он пытался заключить соглашение с профсоюзами метрополитена о запрете забастовок. Получив отказ профсоюзов, он выступил с инициативой принятия закона о запрете забастовок и принудительном арбитраже¹. Однако в качестве премьер-министра он отказался от подобных предложений.

Добровольный арбитраж осуществляется в Великобритании в случае мелких трудовых конфликтов². Принудительный арбитраж использовался в военное время, встречая сдержанное отношение со стороны работодателей и профсоюзов. Тем не менее правительство консерваторов считает необходимым сохранять возможности использования принудительного арбитража в случае затянувшегося конфликта.

Крайним вариантом разрешения конфликтных ситуаций может стать возрождение практики локаутов, что позволяет устранить серьезные законодательные ограничения для возможности фирм увольнять работников.

Ограничение локаутов было прописано в законе о производственных отношениях 1971 года, который исходил из концепции несправедливого увольнения. По мнению правительства консерваторов, это способствовало снятию напряженности при угрозе массовых увольнений. Защищая работников от поспешного увольнения, правительство стремилось снять накал забастовочного движения начала 1970-х годов.

За последние 50 лет законодательство о несправедливом увольнении постоянно менялось. В настоящее время работник, имеющий стаж не менее 2 лет, может быть уволен только по определенным причинам. К ним относятся нетрудоспособность, нарушение дисциплины или сокращение штата³. В то же время законодательство предусматривает и крайне расплывчатую формулировку «другая существенная причина».

¹ См.: Boris Johnson: I need Tory government to help deliver tube strike ban // The Guardian : [сайт]. 2010. 17 Mar. URL: <https://amp.theguardian.com/politics/2010/mar/17/boris-johnson-broken-promises>.

² См.: Annual Report and Accounts 2020–21. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1002534/acas-ara-2020-2021-accessible.pdf.

³ См.: Dismissing staff* // GOV.UK : [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/dismiss-staff>.

Это дает возможность для проведения локаутов. Например, в случае требования к сотрудникам выходить на работу в выходные дни их отказ может быть квалифицирован как существенная причина для увольнения.

По законодательству увольнение и повторный найм работников могут использоваться только «когда компания находится в тяжелом финансовом положении и ей необходимо сократить расходы, чтобы остаться в бизнесе» и рассматриваются «только в качестве крайней меры, если изменения в трудовых договорах являются критическими и добровольное соглашение невозможно»¹.

Легализация локаутов может спровоцировать работодателей на повторение решения Рональда Рейгана по отношению к бастующим федеральным авиадиспетчерам США в 1981 году², когда были уволены все, кто отказался принять измененные условия работы. Однако реализация данных проектов может встретить сопротивление в обществе, которое не привыкло к ограничению своих политических прав³.

Другим вариантом, ограничивающим влияние профсоюзов, может стать снижение правовой защиты бастующих работников. В соответствии с законом о профсоюзах и трудовых отношениях 1992 года работники, участвующие в забастовке на основе законно проведенного голосования, защищены от увольнения на срок до 12 недель. Сокращение данного срока может оказать негативное воздействие на принятие решений о начале забастовки.

Самым болезненным для профсоюзов может оказаться приватизация государственного сектора экономики, что, несомненно, разрушит сложившуюся организационную и финансовую структуру профсоюзов.

Рост социально-трудовых конфликтов застал правительство врасплох. Такого широкого протеста не наблюдалось уже много лет. Это особенно чувствительно для страны в условиях негативных последствий санкционной политики.

¹ См.: Department for Business, Energy & Industrial Strategy. New statutory code to prevent unscrupulous employers using fire and rehire tactics // GOV.UK : [сайт]. 2022. 29 Mar. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-statutory-code-to-prevent-unscrupulous-employers-using-fire-and-rehire-tactics>.

² См.: Ronald Reagan fires 11,359 air-traffic controllers // History : [сайт]. URL: <https://www.history.com/this-day-in-history/reagan-fires-11359-air-traffic-controllers>.

³ См.: Government vows to clamp down on «fire and rehire» after P&O sackings // Independent : [сайт]. 2022. 29 Mar. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/p-o-ferries-fire-rehire-b2046586.html>.

Правительство консерваторов стремится уменьшить влияние профсоюзов, стараясь выработать долгосрочную стратегию, которая прослеживается в предложениях по изменению законодательства о союзах и забастовках.

Однако недооценивать мобилизационный ресурс британских профсоюзов не стоит. При определенном развитии событий они вполне могут выступить стабилизирующим и мобилизационным фактором для экономики страны.

Исторический опыт показывает, что британские профсоюзы в состоянии оказывать существенное влияние на повышение производительности труда, как утверждали Ричард Фриман и Джеймс Медофф еще в 1980-х годах¹. По мнению данных авторов, предоставление работникам права голоса в рамках предприятия помогает руководству принимать правильные решения и способствует закреплению квалифицированных кадров. Смогут ли правящие круги Великобритании вернуться к политике сотрудничества с профсоюзами во имя преодоления экономических трудностей, связанных со все большим вовлечением страны в вооруженный конфликт, будет зависеть от степени готовности общества к перенесению военных тягот.

4.5. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО КРИЗИСА

Санкционная политика европейских структур и идущих в их фарватере национальных правительств практически всех европейских стран после начала СВО на Украине привела к серьезным проблемам с поставками энергоносителей из РФ и, как следствие, вызвала существенное их подорожание на европейских рынках, способствовала скачку инфляции, снижению конкурентоспособности промышленности европейских стран, в первую очередь германской как наиболее зависящей от дешевых российских газа и нефти, что неизбежно влечет рост безработицы и увеличение нагрузки на сохраняющих свои рабочие места наемных работников.

Экономика Германии и всей Европы, и без того пострадавшая от пандемии коронавируса, еще больше ослаблена последствиями СВО на Украине. Если цена на газ продолжит расти, это приведет к значительным потерям благосостояния и росту безработицы,

¹ См.: *Freeman R., Medoff J. What Do Unions Do? // Industrial and Labor Relations Review. 1985. Jan. Vol. 38, № 2. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/001979398503800207>.*

как показывает имитационный расчет специалистов Института немецкой экономики (IWD). «Спустя два с половиной года после начала пандемии коронавируса во многих странах Европы экономические потери, вызванные карантином, нехваткой поставок и другими препятствующими факторами, все еще не компенсированы, особенно в связи с тем, что нехватка рабочих из-за болезней и жесткая политика Китая в отношении коронавируса по-прежнему затрудняют нормализацию глобальной экономики. В среднем по 27 странам ЕС валовой внутренний продукт в первом квартале 2022 года был лишь немногим выше, чем в четвертом квартале 2019-го», — отмечают исследователи¹. Другие ключевые показатели, такие как промышленное производство или расходы на личное потребление, в среднем по ЕС также достигли допандемийного уровня или даже не достигли его. Вместо постепенного восстановления европейским экономикам теперь предстоит справиться с экономическими последствиями СВО на Украине. Самым значительным фактором, влияющим на текущую ситуацию, являются резко возросшие цены на энергоносители. В июне 2022 года потребителям на газовом рынке Европы пришлось платить примерно в 8 раз больше за каждую единицу тепловой энергии, чем тремя годами ранее. Сырая нефть в последнее время тоже значительно возросла в цене — баррель в июне стоил почти вдвое дороже, чем год назад.

Рост цен на энергоносители не только является головной болью для домохозяйств, но и увеличивает расходы предприятий. В результате цены в Европе в целом также стремительно растут. В среднем по ЕС потребительские цены в июне 2022 года были почти на 10 % выше, чем годом ранее, — более чем в 15 странах Европы уровень инфляции превысил 10-процентную отметку. Основная причина ценовых потрясений заключается в том, что до введения антироссийских санкций многие страны ЕС полагались на энергию из России — например, Эстония, Финляндия, Болгария и Латвия в 2021 году получали почти 100 % своего импорта газа из России, в то время как в большинстве стран Центральной и Восточной Европы этот показатель превышал 50 %. Это относится и к Германии, которая, кроме того, из-за высокой доли промышленности в общем объеме добавленной стоимости в экономике особенно уязвима с точки зрения роста затрат на электроэнергию.

¹ См.: *Obst T.* Anstieg des Gaspreises könnte viele Arbeitsplätze kosten // IWD : [сайт]. 2022. 2 Sept. URL: <https://www.iwd.de/artikel/anstieg-des-gaspreises-koennte-viele-arbeitsplaetze-kosten-557075/>.

Последние события на энергетических рынках также свидетельствуют о том, что точка отсчета в повышении цен на газ еще не достигнута. Учитывая это, МВФ рассчитал, как дальнейший рост цен на газ может повлиять на ключевые показатели экономики Германии в двух сценариях. Если бы цена на природный газ выросла на 50 % в третьем квартале по сравнению с более оптимистичным базовым сценарием, то валовой внутренний продукт должен был сократиться на 0,2 % в 2022 году и на 1,3 % в 2023-м. Если бы цена на газ удвоилась, это привело бы к снижению экономического производства Германии даже на 2 % — тогда потери составили бы в общей сложности 70 млрд евро. Этому эффекту способствовало и то, что оба сценария предполагали дальнейший рост цен на сырую нефть.

Согласно расчетам моделирования уровень инфляции в Германии снова увеличится — в худшем случае это приведет к увеличению на 3,8 процентного пункта в 2023 году по сравнению с базовым сценарием. При более пессимистичном сценарии инвестиции сократятся на 4,2 %, а частное потребление — на 1,7 %.

Ухудшение экономической ситуации, вероятно, отразилось и на рынке труда. Дальнейшее удваивание цены на газ по сравнению с базовым сценарием могло стоить около 30 тыс. рабочих мест в 2022 году и более 300 тыс. рабочих мест в 2023-м. Объявленное федеральным правительством снижение ставки НДС на газ с 19 до 7 % не учитывалось в расчетах моделирования и могло несколько улучшить результаты. С другой стороны, экономические данные могли оказаться еще хуже, если бы поставки газа полностью прекратились и возникла угроза перебоев на всех этапах промышленного производства¹.

Однако, даже если удастся избежать серьезной нехватки поставок, высокие цены на энергоносители окажут значительное давление не только на домохозяйства, но и на немецкую промышленность. В августе 2022 года ей пришлось заплатить за природный газ почти на 280 % больше, чем годом ранее, а за три года цена на природный газ выросла примерно на 600 %. Не только энергия и другие товары первой необходимости стали дороже. В целях борьбы с инфляцией Европейский центральный банк повысил базовые процентные ставки. Таким образом, кредиты, которые необходимы компаниям, например для финансирования инвестиций, становятся значительно дороже.

В первой половине 2022 года потребители в Германии по-прежнему оплачивали расходы, которые годом ранее были частично

¹ См.: *Obst T. Op. cit.*

невозможны из-за ограничений, связанных с коронавирусом. Таким образом, расходы на личное потребление в реальном выражении были на 8 % выше уровня предыдущего периода. Между тем рост цен на энергоносители и многие другие товары значительно сокращает финансовые возможности населения.

Из-за многочисленных проблем с поставками, роста затрат и общей неопределенной геополитической ситуации и без того слабые темпы роста инвестиций в оборудование продолжают снижаться. В строительном секторе нехватка персонала и материалов создает серьезные производственные проблемы. В то же время потенциальные домостроители, а также коммерческие инвесторы сталкиваются с растущими финансовыми затратами. В результате многолетний строительный бум внезапно подходит к концу. Это влияет как на жилищное строительство, так и на коммерческие проекты, а также на инвестиции государства в строительство.

В июне 2022 года количество занятых с учетом сезонных колебаний было даже на 1,4 % выше, чем в среднем за год в 2021 году. Ожидалось, что в следующем году численность занятых останется в основном постоянной. Однако среднее рабочее время, вероятно, сократится, поскольку предприятия снова будут чаще прибегать к краткосрочной работе. Долгосрочное развитие рынка труда будет зависеть от того, смогут ли экономика и политика справиться с текущими стрессовыми факторами, такими как разрыв цепочек создания стоимости и скачки цен на энергоносители, и, таким образом, устранить угрозу деиндустриализации в Германии. В противном случае в долгосрочной перспективе существует угроза значительного роста структурной безработицы¹.

По международным стандартам Германия остается дорогостоящим местом для промышленного производства. В условиях надвигающейся рецессии особую озабоченность вызывает тот факт, что затраты на рабочую силу в обрабатывающей промышленности в последнее время снова выросли больше, чем в странах-конкурентах. Важным фактором кризиса является резкое повышение затрат на электроэнергию, которое также способствует росту общего уровня инфляции — до 10 % в сентябре 2022 года.

На этом фоне в предстоящих раундах тарифных переговоров вырисовываются высокие требования к заработной плате со стороны

¹ См.: Grömling M. Konjunkturprognose: Die deutsche Wirtschaft schrumpft // IWD : [сайт]. 2022. 28 Sept. URL: <https://www.iwd.de/artikel/iw-konjunkturprognose-die-deutsche-wirtschaft-schrumpft-560344/>.

профсоюзов. Таким образом, немецкая промышленность будет одновременно взята в клещи растущими затратами на электроэнергию и рабочую силу и экономическим спадом — полагают аналитики IW, тесно связанные с крупным немецким бизнесом. Они считают, что «для предприятий сейчас главное — продолжать производить продукцию по конкурентоспособной цене»¹.

О том, что производственный сектор Германии и до начала СВО на Украине находился в непростом положении по сравнению с другими странами, свидетельствует анализ соотношения затрат на рабочую силу и производительности — удельных затрат на рабочую силу. Так, в 2021 году среди 28 стран промышленность Германии занимала седьмое место по величине удельных затрат на рабочую силу — по этому показателю она была значительно слабее, чем в США, Японии, Нидерландах, Испании и других странах. В целом исследованные страны получили 12-процентное удельное преимущество в оплате труда по сравнению с конкурентами из Германии. В среднем заработная плата, социальные взносы и другие расходы на персонал за рубежом на 20 % ниже немецкого уровня. Немецкая промышленность также не может компенсировать этот недостаток своей сравнительно высокой производительностью, то есть валовой добавленной стоимостью в час работы. Кроме того, конкуренты сократили отставание в производительности по сравнению с Германией с 12 % в 2018 году до 8 % в 2021-м. Удельные затраты на рабочую силу оставались практически неизменными в Германии в течение двух последних лет, связанных с пандемией коронавируса, однако в текущем году эта тенденция изменилась. В первой половине 2022 года удельные затраты на рабочую силу в немецкой промышленности выросли на 4,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как за рубежом средний прирост составил всего 2,8 %. Аналитики IW полагают, что «ожидаемый спад в экономике, скорее всего, коснется именно производственного сектора, который до сегодняшнего дня не смог преодолеть производственный разрыв, связанный с коронавирусом. В то же время многие компании сохраняют своих сотрудников даже в условиях прогнозируемого кризиса из-за нехватки квалифицированных кадров. Это должно привести к дальнейшему росту удельных затрат на рабочую силу и оставить предприятиям

¹ См.: Schröder C. Wettbewerbsfähigkeit der Industrie steht auf dem Spiel // IWD : [сайт]. 2022. 17 Nov. URL: <https://www.iwd.de/artikel/wettbewerbsfaehigkeit-der-industrie-steht-auf-dem-spiel-565018/>.

еще меньше возможностей для столь необходимых инвестиций в защиту климата и цифровизацию»¹.

Высокая инфляция из-за роста цен на энергоносители сказывается на всех европейских государствах. Однако рост потребительских цен варьируется в зависимости от страны. Одна из причин этого заключается в том, что политика национальных правительств стран ЕС в той или иной степени снижает издержки для граждан.

Таблица 9

Инфляция в зоне действия евро

Страна	Рост потребительских цен в сентябре 2022 г. в сравнении с сентябрем 2021 г., %
Эстония	24,1
Литва	22,5
Латвия	22,0
Нидерланды	17,1
Словакия	13,6
Бельгия	12,1
Греция	12,1
Германия	10,9
Австрия	10,9
Словения	10,6
Португалия	9,8
Италия	9,4
Испания	9,0
Кипр	9,0
Люксембург	8,8
Ирландия	8,6
Финляндия	8,4
Мальта	7,4
Франция	6,2

Расчет изменения потребительских цен произведен сотрудниками IWD на основе гармонизированного индекса потребительских цен. Источник исходных данных: Евростат.

В Эстонии потребительские цены в сентябре 2022 года были более чем на 24 % выше, чем в предыдущем месяце, в то время как во Франции, напротив, уровень роста цен составил всего 6 %. Ни-

¹ См.: Schröder C. Op. cit.

дерланды в настоящее время имеют четвертый по величине уровень инфляции в еврозоне. Правда, особый эффект был достигнут в сентябре 2022 года, когда истек срок действия 50-процентной скидки на обучение, введенной из-за пандемии коронавируса. Однако даже если учесть этот эффект, одна из причин такого роста цен заключается в том, что энергетические контракты там являются изменяемыми, поэтому коммунальные предприятия сразу же переложили более высокие затраты на закупку на потребителей газа. К тому же правительство Нидерландов потратило более 10 % валового внутреннего продукта на стимулирование спроса с момента начала пандемии коронавируса. Это привело к росту инфляции еще до нынешнего кризиса цен на энергоносители.

Относительно низкий уровень инфляции во Франции не является случайным: правительство в 2022 году выделило около 16 млрд евро на защиту потребителей от чрезмерного роста цен на энергоносители. Например, оно заморозило цену на газ на уровне октября 2021 года, а рост цен на электроэнергию был ограничен 4 %. Ожидается, что и в следующем году французы будут платить за электроэнергию максимум на 15 % больше — этот ценовой предел может обойтись правительству еще в 16 млрд евро. В результате домохозяйствам во Франции придется платить за отопление всего на 20–25 евро в месяц больше. Париж также поддерживает энергоемкие компании: те, кому приходится тратить более 3 % своей выручки на электроэнергию или газ, могут обратиться за государственной помощью на сумму до 2 млн евро. В общей сложности министр экономики Франции выделяет 3 млрд евро на помощь предприятиям, которым угрожает кризис цен на энергоносители¹.

Федеральное правительство Германии подобными мерами не озабочено, что, разумеется, ухудшает жизненный уровень большинства граждан. Последнее стало особенно заметно накануне рождественских праздников в декабре 2022 года из традиционных для рождественской Германии расчетов качества потребления, исходя из стоимости любимого национального немецкого блюда — сосисок с картофельным салатом. Чтобы лучше сравнить уровень цен на продукты питания в разных регионах Германии, IWD разработал индекс, аналогичный широко используемому на международном уровне индексу Биг Мака, на основе ингредиентов картофельного салата. «Безусловно, самым любимым блюдом немцев на Рождество является

¹ См.: *Obst T. Politik bremst die Inflation // IWD* : [сайт]. 2022. 25 Nov. URL: <https://www.iwd.de/artikel/politik-bremst-die-inflation-566375/>.

картофельный салат с сосисками. В 36 % домохозяйств традиционное блюдо попадает на тарелку в праздничные дни. IWD повторно рассчитал цену на это блюдо для всех 400 округов и городов Германии, используя региональные данные, предоставленные продуктовым ритейлером Rewe. По сравнению с прошлым годом цены на ингредиенты традиционных блюд выросли в среднем по стране на 23,4 %. Самый большой скачок цен в Германии на картофельный салат произошел в Вильгельмсхафене — почти на 30 %. Наименьший прирост был зафиксирован в районе Боденского озера — 10 %. Высокие цены на энергоносители означают, что традиционный рождественский ужин — картофельный салат с сосисками — в 2022 году будет стоить значительно дороже, чем в 2021-м. По мнению исследователей IWD, существует одна ключевая причина удорожания продуктов питания: высокие цены на энергоносители. Они влияют как на стоимость производства продуктов питания, так и на стоимость их транспортировки и хранения. Различия в ценах по стране обусловлены такими факторами, как разный уровень заработной платы и другие структуры затрат, например, относительно дешевая аренда магазинов в Восточной Германии или сельских регионах»¹.

Неудивительно, что в условиях усиливающейся нестабильности в экономике, инфляции и проблем во внешней торговле у предпринимательского сообщества и связанных с ним экспертов появляется желание переложить тяготы кризиса на плечи наемных работников, выйти из тяжелой ситуации в основном за их счет. Демография оказывает давление на фонды социального обеспечения, затраты на рабочую силу растут. Это также связано с провалом политики федерального правительства ФРГ, заявляет Михаэль Хютер, директор IWD, в интервью *Wirtschaftswoche*, и предлагает непопулярные реформы. Поскольку с 1 января 2023 года взносы на социальное страхование в ФРГ впервые за многие годы поднялись выше 40-процентной отметки, он полагает, что «рост социальных сборов является последней каплей для немецкой экономики, которая может привести к переполнению бочки, а также негативным сигналом для иностранных инвесторов. Удельные затраты на рабочую силу уже в 2021 году выросли значительно больше, чем в среднем по Еврозоне. В нынешних дебатах на местах мы должны не только говорить о ценах на энергоносители, но и уделять повышенное внимание затратам на рабочую

¹ См.: *Schröder C. Weihnachtessen deutlich teurer // IWD* : [сайт]. 2022. 23 Dec. URL: <https://www.iwd.de/artikel/weihnachtessen-deutlich-teurer-570007/>.

силу... Например, в сфере обязательного медицинского страхования мы уже много лет не наблюдаем снижения затрат. Реформа финансирования больниц давно назрела. Вливание все большего количества налоговых евро в систему социального обеспечения не является альтернативой реформам. Тем более что старое обоснование, что налоговые субсидии являются компенсацией за услуги, не связанные со страховкой, вряд ли оправдывает себя, учитывая нынешний размер государственных субсидий. Часть решения заключается в следующем: нам нужно работать больше и дольше. Это включает в себя динамику пенсионного возраста и увеличение продолжительности рабочего дня в течение года. В настоящее время уровень участия в рабочей силе очень высок; он составляет около 80 % среди людей в возрасте от 20 до 64 лет. Но в плане объема работ потенциал все же есть. Исходя из расчетов, немцы работают на два часа меньше в неделю, чем швейцарцы. Если бы мы работали на 100 часов больше в год, то к 2030 году можно было бы заменить около 4,2 млрд рабочих часов, потерянных из-за старения»¹.

Такого рода неолиберальные подходы не только популярны среди немецких предпринимателей, но и разделяются представителями целого ряда влиятельных парламентских партий (ХДС/ХСС, АдГ, отчасти входящей в правительственную коалицию СвДП) и вызывают, как и явная слабость социальной политики федерального правительства ФРГ, резкое неприятие со стороны Объединения немецких профессиональных союзов и входящих в него отраслевых профсоюзов, выработавших собственные антикризисные предложения и активно их продвигающих.

4.6. АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ В СВЯЗИ С УХУДШЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Несмотря на то что руководство DGB официально поддерживало позицию правительства ФРГ и руководства Евросоюза по поводу СВО на Украине, оно негативно оценивает социально-экономические последствия санкционной политики и выдвигает свои антикризисные предложения, во многом альтернативные правительственным

¹ См.: *Hüther M. Sozialsystem unter Druck: «Wir sollten 100 Stunden mehr im Jahr arbeiten»* // Institut der deutschen Wirtschaft (IW) : [сайт]. 2022. 12 Nov. URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/interviews/michael-huether-wir-sollten-100-stunden-mehr-im-jahr-arbeiten.html>.

мероприятиям. По мнению DGB, ключевыми проблемами являются «цены на энергоносители и инфляция: граждане нуждаются в помощи, а DGB хочет целенаправленных решений. В супермаркете в ходе шоппинга и в договоре на электроэнергию — везде цены заметно выросли. Именно для получения энергии в свои дома и квартиры людям приходится залезать в кошельки все глубже и глубже. Чтобы никто не оказался в бедственном положении не по своей вине, DGB и входящие в него отраслевые профсоюзы призывают к дальнейшему сокращению доли расходов на тепло в общей структуре затрат у людей с низкими и средними доходами. Рост цен не проходит бесследно для людей. Об этом свидетельствует недавнее исследование Фонда Ханса Беклера: во всех группах населения с высоким уровнем дохода 39 % работников хотят в будущем покупать меньше продуктов питания и товаров первой необходимости. Что касается одежды и обуви, то 53 % хотят ограничить себя. Среди людей с чистым доходом менее 2000 евро 52 % хотят сэкономить на еде и напитках. Особенно горько: после двух лет пандемии у многих закончились финансовые резервы. По данным Немецкого института экономических исследований (DIW), каждое третье домохозяйство не имеет накопленных резервов»¹.

Учитывая эти цифры, председатель DGB Ясмин Фахими, избранная на свой пост в мае 2022 года, призвала федеральное правительство к дальнейшей помощи в защите рабочих мест, а также к сокращению доходов малого и среднего бизнеса. Фахими вынесла на общественное обсуждение требование ограничения цен на электроэнергию для домашних хозяйств: для каждого взрослого и ребенка должна быть установлена базовая потребность в электроэнергии и газе, на которые будет предоставлена гарантия ценообразования. За энергию, потребляемую сверх этого, нужно будет платить больше. Это, в частности, значительно снизит нагрузку на домохозяйства с небольшими доходами. Кроме того, отключение газа и электроэнергии, а также расторжение договоров аренды должны быть приостановлены на определенный срок даже в случае отсутствия внесения коммунальных платежей.

Министр экономики ФРГ Роберт Хабек призвал компании экономить энергию. Для компаний решение состоит в отправке сотрудников в домашний офис, чтобы меньше нагревать и освещать офисные

¹ См.: Energiepreise und Inflation: Bürger*innen müssen entlastet werden // DGB : [сайт]. 2022. 29 Aug. URL: <https://www.dgb.de/themen/++co++334224da-2793-11ed-a8e2-001a4a160123>.

здания. Однако в этом случае, полагает DGB, работники несут дополнительные расходы на электроэнергию и отопление в своих собственных домах. DGB и входящие в него отраслевые профсоюзы считают, что работодатели обязаны нести эти расходы. Кроме того, с точки зрения DGB, фиксированная ставка домашнего офиса должна быть увеличена до 1500 евро в год, а действующее ограничение в 120 дней должно быть снято. В соответствии с текущей ситуацией действие положения о фиксированной ставке домашнего офиса для работающих удаленно в размере 600 евро, которую работники могут вычесть из налоговой декларации по заработной плате и требовать этого вычета только в течение не более 120 дней, истекает в конце года. В данное положение необходимо внести указанные DGB коррективы. Кроме того, DGB видит необходимость в дополнительном законодательном регулировании вопроса о домашнем офисе, чтобы сделать его соответствующим интересам сотрудников.

В Германии растут не только цены на энергоносители. Из-за узких мест в цепочке поставок и СВО на Украине выросла стоимость жизни в целом. Поиск решений для борьбы с инфляцией является целью согласованных действий Федерального правительства, профсоюзов и работодателей. Для DGB очевидно: рост цен и покупательная способность должны быть стабилизированы. Поэтому государство сейчас должно не экономить, а целенаправленно инвестировать, чтобы сделать страну жизнеспособной в будущем.

Как может выглядеть социально справедливая налоговая система, которая снимает нагрузку с широких масс и при этом приносит больше доходов, DGB уже просчитал и вынес на суд общественности. Благодаря этим предложениям 95 % людей будут освобождены от избыточного бремени. Например, за счет базового пособия в размере 12,8 тыс. евро, социально справедливой реформы единовременного пособия на выезд и значительно более высокого пособия на детей вместо нынешнего. С другой стороны, самые состоятельные и сверхбогатые люди внесли бы свой разумный вклад в общественное благо: с помощью повышенной максимальной ставки налога на доходы, налога на имущество и справедливого налогообложения наследства и подарков.

Необходимы укрепление тарифной привязки, усиление института коллективных договоров. Столкнувшись с огромными социальными проблемами, Ясмин Фахими призвала к «изменению времени в тарифной политике». Профсоюзы вносят свой вклад, выдвигая ответственные тарифные требования и проводя тарифную политику,

которая отвечает текущим вызовам. Социальные партнеры обеспечивают покупательную способность, повышение заработной платы, социальный мир, здоровье и безопасные рабочие места. Все это снимает давление с политики. «Фиксация тарифов — это высокий актив, который федеральное правительство должно лучше защищать», — сказала Фахими.

DGB требует реализации следующей программы:

- цены на энергоносители замораживаются;
- вводится вторая единовременная выплата за электроэнергию для пенсионеров и студентов;
- не зависящие от дохода получателя деньги на мобильность начисляются с 1-го километра выезда и выше по более справедливой ставке подоходного налога;
- вводятся справедливые налоги на имущество и наследство;
- принимается решение об освобождении от уплаты налогов на профсоюзные взносы;
- необходимо укрепление тарифной привязки в ходе заключения коллективных договоров.

Эти требования DGB выдвинуло еще в августе 2022 года¹.

Месяц спустя эти требования DGB были конкретизированы и дополнены. «Цены зашкаливают, и многие люди и компании с тревогой смотрят в будущее. Сейчас им нужна эффективная и быстрая помощь. DGB и входящие в него отраслевые профсоюзы представили свои предложения на будущее. Сейчас все сводится к тому, чтобы оказание помощи было социально справедливым и быстро доходило до людей. Федеральное правительство уже приняло решение о предоставлении помощи. DGB активно участвует в политических дебатах: такие меры, как ограничение цен на электроэнергию, сокращение случайной прибыли или единовременные выплаты пенсионерам и студентам, не могли бы быть приняты и осуществлены без помощи профсоюзов. DGB и его профсоюзы-члены приняли решение о требованиях — с конкретными действиями, направленными на то, чтобы проложить путь к светлому будущему. Это связано с тем, что еще до пандемии в Германии наблюдалась значительная нехватка инвестиций и модернизации, эту нехватку теперь необходимо срочно ликвидировать»². DGB делает упор на следующие позиции.

¹ См.: Energiepreise und Inflation: Bürger*innen müssen entlastet werden.

² См.: Solidarität ist unsere Stärke // DGB : [сайт]. 2022. 28 Sept. URL: <https://www.dgb.de/++co++ac9f6e40-3efa-11ed-9823-001a4a160123>.

1. Доступная энергия.

Чтобы быстро облегчить жизнь людей, требуется вторая единовременная выплата за электроэнергию в размере 500 евро, а также по 100 евро на каждого ребенка. Объявленное ограничение цен на электроэнергию должно быть реализовано быстро. Кроме того, ценовой тормоз необходим и для газа. Для арендаторов, которые не могут оплатить счета за электроэнергию, должен быть введен мораторий на выселение, чтобы они не потеряли свою квартиру.

2. Повышение доходов граждан.

Хорошая, выше прожиточного минимума заработная плата достигается в основном за счет коллективных договоров. DGB и отраслевые профсоюзы работают над укреплением коллективных обязательств и постоянной стабилизацией реальной заработной платы. Важными шагами для людей с низкими доходами являются повышение минимальной заработной платы до 12 евро в час и введение гражданских пособий. Еще одно предложение заключается в том, что федеральное правительство должно освобождать от уплаты налогов дополнительные платежи гражданам в размере до 3 тыс. евро.

3. DGB подтверждает приверженность своим прежним требованиям, как то:

- фиксированная цена на энергоносители для предприятий и организаций;
- ограничение цен на электроэнергию и газ для потребителей из числа физических лиц;
- укрепление тарифной привязки в ходе коллективных переговоров и стабилизация заработной платы;
- защита арендаторов жилья;
- необходимость развивать и продвигать возобновляемые источники энергии;
- необходимость выплачивать из бюджета деньги на мобильность для наемных работников вместо существующей фиксированной платы за проезд к месту работы в пригородных поездках.

4. Обеспечение рабочих мест.

Чтобы предприятия не сокращали или не переводили рабочие места из-за высоких затрат на электроэнергию, профсоюзы призывают к созданию «защитного зонтика» для предприятий и государственных учреждений. Эта экономическая помощь должна быть привязана к четким критериям, таким как гарантии занятости и соглашения о фиксации тарифов. Кроме того, она направлена на расширение упрощенного доступа к оплате труда работающих неполный рабочий

день (краткосрочных) работников, в том числе для преодоления дефицита энергии на предприятиях.

5. Справедливое налогообложение.

При справедливой налоговой системе государство спокойно может брать из бюджета деньги для финансирования помощи людям и предприятиям. Сверхбогатые и состоятельные люди должны платить больше налогов, а крупное наследство должно облагаться более высокими налогами. Высокие прибыли корпораций также должны быть списаны и использованы для финансирования антикризисных мер.

«DGB и входящие в него отраслевые профсоюзы ясно дают понять, что они решительно поддерживают эти требования, и призываяют всех работников присоединиться к ним»¹.

В ноябре 2022 года DGB развернул активную публичную кампанию за изменение принципов налогообложения, в частности уплаты налога на прибыль. Кампания проходит под лозунгами: «Понастоящему справедливо — быть солидарными в кризис!», «Введение налога на сверхприбыли: пусть платят те, кто извлекает выгоду из кризиса!», «Налог на богатство, ценовые ограничения, налог для сверхбогатых — мы требуем добиться справедливого распределения!».

Мотивация подобных требований связана с проблемами, вызванными санкционной войной, ограничившей поставки российских энергоносителей на европейский рынок энергоресурсов. «Стоимость газа и электроэнергии зашкаливает. Но в то время как многие люди становятся беднее из-за роста цен на энергоносители, некоторые энергетические компании получают большую дополнительную прибыль. Другие компании также извлекают выгоду из энергетического кризиса — за счет потребителей. Эти победители кризиса должны быть привлечены к оплате помощи для широкой общественности. DGB призывает привлечь к ответственности лиц, получающих прибыль в кризисных ситуациях. Налог на сверхприбыли может использоваться для извлечения прибыли, связанной с кризисом, и для финансирования пакетов помощи. Федеральное правительство уже пообещало сделать это для рынка электроэнергии, в том числе под давлением профсоюзов. Теперь ей необходимо быстро внедрить его и распространить на другие области»².

¹ См.: Solidarität ist unsere Stärke // DGB : [сайт]. 2022. 28 Sept. URL: <https://www.dgb.de/++co++ac9f6e40-3efa-11ed-9823-001a4a160123>.

² См.: Übergewinnsteuer einführen: Wer von der Krise profitiert, soll zahlen // DGB : [сайт]. 2022. 25 Oct. URL: <https://www.dgb.de/echt-gerecht-solidarisch-durch-die-krise/++co++5b6990b8-4ee6-11ed-a452-001a4a160123>.

Конкретные меры, к которым призывает DGB, чтобы справедливо распределить антикризисные расходы, для Германии таковы:

- быстрое выполнение решения ЕС о снижении цен на электроэнергию и налоге в знак солидарности;
- введение налога на сверхприбыль для предприятий энергетической отрасли;
- возобновление налога на имущество от 1 млн евро чистой стоимости имущества;
- единовременный налог на имущество для сверхбогатых и состоятельных людей.

Следует отметить, что идея ввести налог на сверхприбыль пользуется одобрением более трех четвертей немцев. Согласно данным интернет-опросов, за введение дополнительного налога для компаний с исключительно высокой прибылью выступают 76 % участников опросов, против — 19 %.

DGB считает: если компании добиваются успеха, это хорошо. Потому что только в успешных компаниях можно обеспечить хорошие рабочие места в долгосрочной перспективе. И успех разделяют и те, кто там работает. Однако прибыль, получаемая за счет потребителей, должна оцениваться по-другому.

В частности, крупные энергетические и нефтяные компании в настоящее время получают высокую прибыль благодаря росту цен на энергоносители. Их дополнительные многомиллиардные доходы не являются результатом предпринимательских навыков. Так называемая непредвиденная прибыль (случайная прибыль) — это дополнительная прибыль, полученная из-за особой ситуации на рынке. Кроме того, повышение цен на газ увеличивает цену на электроэнергию, поскольку газ также используется для ее производства. Это создает дополнительную прибыль для поставщиков электроэнергии.

Вычитание прибыли в кризис с помощью налога на сверхприбыль становится закономерным и логичным. Необходимо ввести налог на сверхприбыль. Этот специальный сбор позволил бы крупным компаниям, которые получают колоссальную прибыль во время кризиса, вносить больший вклад в общее благо.

Исторически налог на сверхприбыль существовал в США, Франции и Великобритании во время Первой и Второй мировых войн. Там большим налогом облагались те предприятия, которые извлекали значительную выгоду из военной экономики. Чтобы сдерживать растущие в настоящее время цены на энергоносители для потребителей, федеральное правительство ФРГ за период с февраля до ноября 2022 года

приняло множество мер по оказанию помощи: скидка на топливо, билет на 9 евро и энергопотребление обходятся государству в большие деньги, на сегодняшний день около 35 млрд евро. Остановка роста цен на электроэнергию и газ будет стоить еще больших денег. Налог на сверхприбыль может помочь частично профинансировать эти расходы.

DGB считает необходимым включить решение ЕС о введении налога на сверхприбыль в действующее национальное законодательство ФРГ. В Европейском союзе уже с марта действует директива Еврокомиссии, которая разрешает налогообложение чрезмерной прибыли. Италия стала первой европейской страной, которая быстро отреагировала и ввела налог на сверхприбыль. В результате страна ожидает, что налоговые поступления составят около 10 млрд евро. Другие европейские страны последовали этому примеру.

Теперь страны — члены ЕС приняли экстренный пакет мер, предусматривающий снижение цен на электроэнергию. Таким образом, доходы электроэнергетических компаний должны быть покрыты до 180 евро за мегаватт-час. Тех, кто получает больше, могут обязать отдавать дополнительные доходы: в результате государства-члены могут вернуть потребителям дополнительные доходы в размере 117 млрд евро от поставщиков электроэнергии.

Еще 25 млрд евро страны ЕС могут получить за счет дополнительного налога солидарности, который будет взиматься с дополнительных доходов производителей ископаемого топлива, таких как угольные и нефтегазовые компании. Федеральное правительство ФРГ должно быстро внедрить постановление о налогообложении лиц, получающих прибыль от кризиса, в национальное законодательство.

По мнению профсоюзов ФРГ, не только крупные нефтяные и энергетические компании хорошо зарабатывают в исключительной ситуации. Состояние самых богатых людей также продолжает неуклонно расти. Государство теряет миллиарды налоговых поступлений из-за того, что с 1997 года налог на имущество больше не взимается.

DGB призывает к тому, чтобы «сильные плечи» (специфический термин профсоюзных работников и рабочих активистов, обозначающий высокооплачиваемые слои населения ФРГ, которые должны вносить большой вклад в преодоление кризисных явлений в социально-экономической сфере. — *Примеч. ред.*) богачей также внесли большой вклад в общественное устройство. Для сверхбогатых и состоятельных людей должен быть единовременный налог на бо-

гатство. Имущество и наследство должны снова облагаться повышенным налогом. Эти требования также содержатся в концепции налогообложения DGB¹.

Для предприятий и организаций транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, сферы услуг и общественных служб антикризисные предложения DGB с учетом отраслевой специфики в ноябре 2022 года сформулировал и отраслевой профсоюз ver.di, являющийся составной частью DGB: «В последние месяцы федеральное правительство приняло ряд мер, направленных на то, чтобы избавить людей от роста цен на энергоносители и в супермаркетах. Но как различные пакеты помощи влияют на домохозяйства, на доходы работников? И достаточно ли всего этого на самом деле? Для ver.di очевидно: постоянно растущие цены должны повлечь за собой соответствующее повышение заработной платы. И еще: погрузочно-разгрузочные работы для предприятий в сфере логистики в кризис с целью сохранения занятости должны распределяться сбалансированным образом»².

Несмотря на то что федеральное правительство уже выделило около 200 млрд евро в рамках своих первых пакетов помощи, чтобы облегчить положение граждан, с точки зрения ver.di, этого пока недостаточно, в основном потому, что многие виды помощи начнут действовать только в следующем году. Поэтому ver.di просит 500 евро в конце этого года в качестве экстренной энергетической помощи для всех, включая пенсионеров и студентов. «И нам нужно еще 100 евро на каждого ребенка для семей с детьми», — считает председатель правления ver.di Франк Вернеке. Эта чрезвычайная помощь должна служить «мостом» до тех пор, пока не вступят в силу долгосрочные меры по оказанию помощи.

Председатель правления ver.di также является членом Экспертной комиссии, которая от имени министра экономики ФРГ Роберта Хаббека представила предложение по введению ограничения цен на газ. Среди прочего оно включает в себя принятие уцененных платежей (то есть сокращенных на фиксируемую сумму, определяемую правительственными чиновниками. — *Примеч. ред.*) в декабре 2022 года — только ежемесячных уценок, а не фактического потребления. Однако

¹ См.: Übergewinnsteuer einführen: Wer von der Krise profitiert, soll zahlen // DGB : [сайт]. 2022. 25 Oct. URL: <https://www.dgb.de/echt-solidarisch-durch-die-krise/++co++5b6990b8-4ee6-11ed-a452-001a4a160123>.

² См.: Entlastung für alle // ver.di : [сайт]. 2022. 25 Nov. URL: <https://www.verdi.de/themen/politik-wirtschaft/++co++41a9edd8-2eb8-11ed-bed2-001a4a16012a>.

для Франка Вернеке этих предложений недостаточно. Они не являются социально сбалансированными, поэтому он выразил свое особое мнение: «Чтобы избежать финансового перенапряжения домохозяйств с низким и средним уровнем дохода, необходимо было бы установить базовую квоту на одно домохозяйство (предложение: 4000 кВт·ч) по цене, которая была установлена до кризиса. Это также необходимо учитывать домохозяйствам, которым в прошлом уже приходилось в значительной степени ограничивать потребление газа по финансовым причинам. Кроме того, для домашних хозяйств необходимо будет установить ограничение (предложение: 25 тыс. кВт·ч), чтобы те, кто имеет высокие доходы и потребление, не получали субсидии сверх потребности»¹. Итоговый доклад Экспертной комиссии содержит конкретные улучшения, несмотря на недостаточный социальный баланс, поэтому отраслевой профсоюз ver.di согласился с докладом, но призывает к конкретным улучшениям в области сдерживания цен на газ с помощью социальных ограничительных линий в следующем политическом процессе.

Деньги на это нашлись бы. Германия по-прежнему остается богатой и экономически сильной страной. Необходимо не только не облегчать жизнь богатым, но и извлекать дополнительную прибыль из тех компаний, которые получают особую выгоду от кризиса. Теперь в расходах должны участвовать те, кто не нуждается в помощи. К ним относятся компании, которые зарабатывают на кризисе с высокой прибылью. А также состоятельные люди, которым по-прежнему не нужно облагать налогом свое многомиллионное состояние. Аналитики отраслевого профсоюза ver.di обобщили имеющиеся в рядах профсоюза оценки текущей ситуации и раздающиеся там предложения: «Чтобы домохозяйствам в Германии не приходилось в одиночку нести растущие расходы, правящая коалиция на сегодняшний день разработала несколько пакетов мер по оказанию помощи.

Пакет помощи № 1

В феврале 2022 года правящая коалиция инициировала первоначальную помощь бюджетам в размере 13 млрд евро. В нее входят:

— сокращение расходов, которые использовались для финансирования расширения использования возобновляемых источников энергии (дополнительная сумма, выделяемая на производство экологически чистой энергии, которую потребители также вносили в счет,

¹ См.: Entlastung für alle.

исчезла с начала июля, что на полгода раньше запланированного срока, — это позволило бы семье из четырех человек сэкономить до 130 евро);

— увеличение фиксированной платы за проезд, которую работники могут требовать за поездку на работу, с 35 до 38 центов (ретроспективно на начало года для всех, кто проезжает больше 20 километров);

— увеличение ежемесячного пособия на каждого ребенка для родителей с небольшим доходом с 209 до 229 евро. Кроме того, получатели жилищных пособий, а также многие студенты и стажеры должны получить субсидию на оплату отопления в два раза больше, чем планировалось ранее. Ожидается, что субсидией на оплату отопления воспользуется более 2 млн человек. Первоначально она предоставляется в качестве единовременной помощи на текущий отопительный сезон и должна быть выплачена не позднее конца года. Получателям жилищного пособия полагается 270 евро, получателям *Vafög* (тем, кто получает выплаты в порядке, предусмотренном федеральным законом ФРГ о поддержке образования) и стажерам, получающим пособие на профессиональное обучение или на обучение, — 230 евро.

Пакет помощи № 2

В мае 2022 года бундестаг и бундесрат (нижняя и верхняя палаты парламента ФРГ) одобрили второй пакет мер федерального правительства: каждый работник, облагаемый подоходным налогом в „налоговых скобках 1–5“ (самые низкооплачиваемые слои населения), получит единовременную выплату в размере 300 евро брутто в сентябре 2022 года. Фиксированная ставка облагается подоходным налогом. Те, у кого высокая налоговая ставка, в конечном счете получают соответственно меньше, а те, кто остается ниже базовой ставки, получают выгоду от выплаты в полном объеме. Были введены:

— детский бонус в качестве дополнительной единовременной выплаты для семей в размере 100 евро на ребенка;

— единовременная выплата для получателей социальных пособий в размере 200 евро;

— единовременная выплата для лиц, получающих пособие по безработице, в размере 100 евро.

Налог на топливо был снижен до минимального европейского уровня сроком на три месяца, начиная с июня. Благодаря этой топлив-

ной скидке к концу августа ставка налога на бензин уменьшилась почти на 30 центов за литр, а на дизельное топливо — почти на 14.

На летние месяцы по всей стране предлагался билет на общественный транспорт стоимостью 9 евро в месяц. Стоимость пакетов помощи № 1 и 2 оценивается правительством в сумме около 30 млрд евро.

Пакет помощи № 3

Коалиционный комитет федерального правительства 4 сентября 2022 года принял решение о дальнейших мерах по оказанию помощи гражданам. Их общая сумма оценивается федеральным правительством в 65 млрд евро. Пенсионеры теперь также будут получать единовременную выплату за электроэнергию в размере 300 евро, а студенты — 200 евро. Тормоз ценообразования на электроэнергию предназначен для покрытия стоимости предметов первой необходимости. Это означает, что потребители должны платить более низкую установленную цену за киловатт-час за определенное количество электроэнергии, удовлетворяющее их основные потребности. То, что выходит за рамки основных потребностей, становится дороже. Рынок электроэнергии должен быть реорганизован, и так называемая случайная прибыль должна быть изъята у компаний. В настоящее время цена на электроэнергию в Европе определяется газовыми электростанциями, которые используются для производства электроэнергии. Поскольку цена на газ резко возросла на фоне СВО на Украине, то, следовательно, и электроэнергия стала дороже.

Мерами федерального правительства ФРГ предполагается снизить лимиты на получение жилищных пособий и выплатить субсидию на оплату отопления в размере 415 евро, при этом дети будут учитываться дополнительно. Детское пособие будет увеличено на первого и второго ребенка, а впоследствии и на третьего еще на 18 евро в месяц. Федеральное правительство вносит 1,5 млрд в бюджетный билет на местный транспорт, действующий по всей стране.

Ставка подоходного налога должна быть изменена. Предполагается, что единый налоговый режим для дней работы в домашнем офисе будет сохранен. Для так называемых рабочих мест Midi (режим неполного рабочего дня) лимит обязательного социального страхования будет увеличен с 1,3 до 2 тыс. евро. Повышение цен на выбросы углерода будет отложено до 2024 года. Федеральное правительство готово освободить от уплаты налогов и сборов взносы в размере до

3 тыс. евро в случае дополнительных выплат компаниями своим сотрудникам.

Кроме того, ограничение цен на газ должно обеспечить дополнительную помощь, особенно в частных домохозяйствах. Чтобы эта помощь частным потребителям газа и небольшим фирмам была быстрой, они должны получить единовременный платеж в декабре в виде оплаты их дисконтного платежа. С января будет введено ограничение цен для промышленных предприятий, а по возможности с марта, в крайнем случае с апреля — для домашних хозяйств и малых предприятий. Это было предложено Экспертной комиссией, созданной федеральным правительством ранее. Согласно отчету в настоящее время киловатт-час газа обходится новым потребителям в среднем в 28,3 цента, тогда как год назад этот показатель составлял 6,8 цента. „Рост цен обладает значительной социальной взрывной силой“, — говорится в отчете комиссии. Поэтому государственные субсидии для частных домохозяйств и малых предприятий должны быть предусмотрены, но полное повышение цен не должно быть смягчено. Цель состоит в том, чтобы предоставить домохозяйствам базовую квоту в размере 12 центов за киловатт-час для 80 % их потребления. Кроме того, тот, кто потребляет больше, должен платить по контракту. В зависимости от контракта это может быть очень дорого, но это также создает стимул для экономии энергии. Для потребителей централизованного теплоснабжения будет установлена фиксированная цена в размере 9,5 цента за киловатт-час при базовой квоте в 80 %. В общей сложности федеральное правительство Германии объявило о выделении специального фонда в размере 200 млрд евро на эти цели, а также на другие меры для крупных компаний.

Пакет № 4

Третья встреча в рамках согласованных действий была посвящена, прежде всего, запланированному снижению цен на газ и электроэнергию. Экспертная комиссия представила свой окончательный отчет с конкретными предложениями по планируемому снижению цен на газ и электроэнергию, а также по дальнейшим мерам по стимулированию энергосбережения. В настоящее время федеральное правительство ФРГ и правительства федеральных земель приняли различные планы по оказанию помощи. Чтобы облегчить финансовую нагрузку на людей и предприятия, федеральное правительство объявило о „защитном зонтике“ на 200 млрд евро. Таким образом, будут профинансированы, в частности, торможение ценообразования

на газ, которое также требует ver.di, а также торможение ценообразования на электроэнергию. Также ожидается появление преемника билета за 9 евро — билета за 49 евро, который можно продлевать ежемесячно.

Федеральный председатель правления ver.di Франк Вернеке таким подходом в принципе доволен: „Мы в условиях большого дефицита времени в Экспертной комиссии по газу и теплу интенсивно боролись за компромисс: речь шла об объединении усилий с различными общественными деятелями, такими как благотворительная организация помощи бездомным „Каритас“ и жилищный сектор, об идеях, основанных на стимулах экономии, пульсирующих в головах: „Газ и тепло“, а также идеях, которые, скорее всего, будут направлены на стимулирование энергосберегающих технологий“.

Как и планировалось, ограничение цен на газ вступило в силу в марте 2023 года. Ожидается, что при 80 % годового потребления газ будет стоить 12 центов за киловатт-час, при отоплении — до 9,5 цента за киловатт-час. „Я боюсь, что цена на газ, установленная на уровне 12 центов, по-прежнему будет слишком высокой для многих людей с низкими доходами. Компромиссу по цене на газ не хватает социального баланса, поэтому соответствующее специальное голосование (особое мнение) также включено в окончательный отчет“, — сказал Вернеке. Однако он внес свой вклад как в промежуточный, так и в окончательный доклад, и теперь делает ставку на создание чрезвычайных фондов помощи людям и предприятиям, которые не справляются с ценами на газ даже в новых условиях. Однако Вернеке критикует то, что федеральное правительство недостаточно компенсирует расходы на общественный транспорт. Он опасается, что привлекательность общественного транспорта может снизиться, поскольку некоторые маршруты неизбежно будут отменены из-за экономии, поэтому он хотел получить дополнительное федеральное финансирование для его сохранения и расширения.

Ver.di потребовал, чтобы для пакета помощи № 3 была предусмотрена скидка на электроэнергию и газ, которая обеспечивает основные услуги по справедливой цене, а также еще одна не облагаемая налогом единовременная выплата за электроэнергию в размере 500 евро, которая также пойдет на пользу пенсионерам, студентам и получателям трансфертов. Призыв ver.di к снижению цен на электроэнергию для основного потребления в домашних хозяйствах содержится в пакете. Пока неизвестно, до какой суммы и по какой цене это будет реализовано.

Федеральное правительство также приняло дополнительные меры по ужесточению требований. Срок единовременной выплаты за электроэнергию для пенсионеров и студентов был продлен для тех, кто не успел ею воспользоваться. Более высокая субсидия на жилье — это правильная мера, однако превращение работников с относительно низкими доходами в получателей жилищных пособий не является адекватным решением. Кроме того, вопрос о том, как следует проводить реформу жилищных пособий, остается спорным.

Помимо того, в пакете мер отсутствуют другие прямые платежи для людей с низкими и средними доходами. Вместо этого налоговые планы освобождают от уплаты лиц с высокими доходами на сумму до 1 тыс. евро. Примечательно, что федеральный министр финансов ФРГ, который также отвечает за налоговые планы, внезапно обнаружил в федеральном бюджете новые возможности на миллиарды долларов. Однако придерживаться по идеологическим причинам принципа долгового тормоза совершенно бессмысленно. Это ни в коем случае не должно создавать бремя для социального страхования.

Запланированное повышение требований к социальному обеспечению для работников среднего звена приведет к снижению социальных сборов примерно на 1,3 млрд евро — это должно быть компенсировано из федерального бюджета. В противном случае медицинские страховые компании, в частности, будут продолжать испытывать дефицит, а взносы будут расти даже больше, чем предполагалось в любом случае. Планируемое увеличение детского пособия на 18 евро на первых трех детей также не справляется с бременем растущих расходов многодетных семей.

Если работодатели платят до 3 тыс. евро на основе субсидий на оплату энергии, не облагаемых налогами и сборами, предусмотренных в настоящее время, то это разумно, учитывая острое бремя расходов. Однако это не меняет того факта, что в рамках проводимых и предстоящих раундов коллективных переговоров необходимо будет реагировать на высокую инфляцию с помощью повышения заработной платы в соответствии с таблицей. В обозримом будущем мы имеем дело с постоянно растущими ценами, которые требуют устойчивого повышения заработной платы.

Многие меры в рамках третьего пакета сталкиваются с препятствиями для их оказания, например субсидия на оплату отопления в рамках жилищного пособия. Такие меры, как ограничение цен, также требуют времени для реализации. Поэтому, учитывая острую обеспокоенность многих граждан, профсоюз требует в качестве

эффективной немедленной меры назначения еще одной единовременной выплаты в размере 500 евро всем людям с низким и средним уровнем дохода, включая пенсионеров, и другим пострадавшим группам населения.

Планируемое введение недорогого общенационального билета на местный транспорт в качестве преемника билета за 9 евро может быть успешным только в том случае, если одновременно будут осуществлены крупные инвестиции в расширение общественного транспорта. Прежде всего это включает более высокооплачиваемый персонал.

Общественным транспортом ежедневно пользуются 24 млн человек, и он является важной частью средств существования. Автобусы и поезда предоставляют возможность значительно сократить не снижавшиеся с 1990 года выбросы углекислого газа на транспорте, тем самым способствуя достижению транспортных целей в области изменения климата. Чтобы удвоить количество пользователей общественного транспорта к 2030 году, предложение также должно быть удвоено, а именно расширено и изменено. При этом основное внимание должно быть уделено сокращению времени ожидания, своевременному и надежному прибытию, а также согласованию региональных и муниципальных услуг общественного транспорта с поездами дальнего следования.

Для расширения предложения общественного транспорта и соответствующего персонала к 2030 году потребуется около 10–12 млрд евро инвестиций в год. Добиться этого можно только с помощью инвестиционной инициативы, в которой федеральное правительство, правительство штата и местные власти принимают совместное участие. Таким образом, сумма в 1,5 млрд евро, указанная в третьем пакете помощи, которую федеральное правительство готово предоставить, если в нем примут участие и федеральные земли с соответствующей суммой, является политическим стимулом для дальнейшего развития общенационального предложения общественного транспорта и может также оказать сдерживающее влияние на цены в нынешней ситуации.

Профсоюз ver.di с самого начала ясно дал понять, что долговой тормоз, введенный в 2011 году, является большой ошибкой: необходимы устойчивые инвестиции в государственную инфраструктуру, например в общественный транспорт. В условиях глубокого кризиса, в котором находится страна, совершенно неправильно придерживаться политики „черного нуля“ вместо того, чтобы инвестировать в си-

стемно значимую инфраструктуру для граждан. Долговой тормоз должен быть отменен, лучше сегодня, чем завтра.

Вместо этого необходимо призвать к оплате тех, кто может нести дополнительные расходы, например, компании, которые извлекают выгоду из кризиса, с помощью так называемого налога на сверхприбыль. Но другие налоги также могут помочь преодолеть кризис.

Крупные транснациональные корпорации ежегодно переводят более 280 млрд евро прибыли из ЕС в налоговые „убежища“. Американские цифровые корпорации, в частности, проводят очень агрессивные стратегии уклонения от уплаты налогов. Таким образом Amazon, Apple и другие увеличивают свое конкурентное преимущество. Недостающие налоговые поступления недоступны для инвестиций в борьбу с изменением климата, здравоохранение, образование и жилье.

Также предлагается ввести налог на имущество и, наконец, реформировать налог на недвижимость. Ver.di внес предложения по этому поводу, которые значительно расширят финансовые возможности государства и в то же время никого не разорят.

Налог на имущество предназначен для налогообложения чистых активов — денежных, операционных и недвижимых за вычетом долга — начиная с 1 млн евро и выше по ставке 1 %. Затем ставка налога увеличивается в соответствии с предложением ver.di до 20 млн евро на общую сумму чистых активов до 1,5 %. Активы на сумму более 100 млн евро будут облагаться налогом по ставке 1,75 %, а активы на сумму более 1 млрд евро — 2 %.

Наследование и дарение оказывают влияние на новое поколение. По оценкам, ежегодно наследникам передается около 400 млрд евро. Передача большого состояния происходит по принципу: у кого есть, тому и отдадут. 8 % населения получают две пятых имущества, подлежащего наследованию.

По мнению немецких профсоюзов, сейчас самое подходящее время для того, чтобы усилить нагрузку на „сильные плечи“ сверхбогатых. Таким образом, бремя кризиса должно распределяться справедливо. В условиях кризиса нам нужно дееспособное государство, которое инвестировало бы в инфраструктуру, способную обеспечить будущее, и гарантировало бы социальную поддержку»¹.

В ноябре 2022 года DGB в своем документе по теме «Понастоящему справедливо — быть солидарными в кризис!» конкре-

¹ См.: Entlastung für alle // ver.di : [сайт]. 2022. 25 Nov. URL: <https://www.verdi.de/themen/politik-wirtschaft/++co++41a9edd8-2eb8-11ed-bed2-001a4a16012a>.

тизировало свои требования в части помощи нанимателям жилья и в сфере защиты жилищных прав граждан. «В среднем почти треть своего дохода арендаторы в Германии ежемесячно тратят на аренду и коммунальные услуги. Если цены на энергоносители взлетят, как это происходит сейчас в результате СВО на Украине, многие столкнутся с бытовыми проблемами. Большинству арендаторов в ближайшие месяцы придется иметь дело с увеличением эксплуатационных расходов на электроэнергию и отопление. Тем не менее около трети людей не имеют резервов на такие непредвиденные расходы. Чтобы миллионам домохозяйств не грозило расторжение договора аренды или отключение электричества или газа, DGB требует немедленной и эффективной защиты арендаторов. Новое жилищное пособие, также называемое „Жилищное пособие плюс“, является важным строительным блоком в этом процессе. Это то, к чему призывает DGB, чтобы помочь арендаторам в условиях кризиса:

- расширение круга лиц, имеющих право на получение жилищных пособий, и быстрая обработка заявлений;
- введение моратория на расторжение договоров аренды жилья;
- приостановление действия ограничений на подачу электроэнергии и газа по всей стране;
- другие долгосрочные меры, такие как создание некоммерческого жилищного сектора¹.

С помощью реформы жилищных пособий федеральное правительство хочет смягчить последствия увеличения расходов на жилье, то есть арендной платы, коммунальных услуг и отопления. Уже с ноября 2022 года арендаторы, которые сами оплачивают расходы на проживание, но чей доход недостаточен для покрытия расходов на жилье, могут подать заявление на получение жилищного пособия. Те, кто получает социальные пособия, такие как, например, Hartz IV, не могут получать жилищное пособие.

В ноябре 2022 года бундестаг ФРГ принял законопроект о продлении жилищного пособия. В конце ноября бундесрат ФРГ (верхняя палата парламента) также одобрил данный законопроект, поэтому он вступил в силу в начале 2023 года, как и планировалось. Круг лиц, имеющих право на получение пособия, увеличивается с почти 700 тыс. домохозяйств до 2 млн благодаря так называемому закону о «жилищных пособиях плюс», поскольку в будущем жилищные по-

¹ См.: Wohngeld und mehr: Diese Entlastungen brauchen Mieter*innen // DGB : [сайт]. 2022. 15 Febr. URL: <https://www.dgb.de/echt-gerecht-solidarisch-durch-die-krise/++co++7db759e4-4580-11ed-a452-001a4a160123>.

собия будут получать и люди с более высокими доходами. Кроме того, средний размер жилищного пособия увеличивается с нынешних 180 до 370 евро, то есть более чем вдвое.

«DGB приветствует новый закон о жилищных выплатах — необходимы дополнительные меры защиты! Сегодня бундестаг принял закон о „жилищном пособии плюс“. Это позволит малоимущим, пенсионерам и многим семьям с января воспользоваться улучшенным правом на получение более высоких жилищных пособий. Расширение и укрепление жилищного фонда дает миллионам людей защиту в условиях кризиса. Но необходимы дополнительные меры, чтобы никто не потерял свое жилье из-за энергетического кризиса, — отмечали в DGB в ноябре 2022 года. — Закон о „жилищном пособии плюс“ вступит в силу с 1 января 2023 года. Новая жилищная выплата может значительно облегчить расходы на отопление домохозяйствам с низкими доходами. Дополнительные расходы по сравнению с 2020 годом должны быть полностью компенсированы. Однако неясно, как компетентные органы жилищного фонда городов и поселков смогут обработать сотни тысяч заявок в начале года и когда деньги поступят тем, кто имеет на это право. Уже сегодня обработка заявления на получение жилищного пособия занимает до десяти месяцев.

Арендаторам следует проверить, имеют ли они право на получение жилищных пособий в будущем, и узнать, где они могут подать заявление в своем местном сообществе. Оно должно быть подано после того, как вступит в силу закон о „жилищных пособиях плюс“, то есть, вероятно, в январе 2023 года.

Кроме того, существует более высокая вероятность того, что можно будет подать заявление на получение базового обеспечения, особенно для лиц с низким доходом и семей. И это в течение месяца, когда в почтовом ящике находится квитанция о задолженности по операционным расходам. Для этого необходимо, чтобы заявление было подано в течение месяца после внесения оплаты. Более подробную информацию по этому вопросу можно получить в консультационных центрах, которые консультируют по вопросам базовой безопасности.

Правящая правительственная коалиция обещает предотвратить отключение электроэнергии с помощью так называемых соглашений о предотвращении отключения: это означает, что клиенты, испытывающие финансовые трудности, смогут оплачивать свои счета за электроэнергию и отопление в рассрочку. Мы требуем, чтобы во время кризиса никому не отключали электричество или газ.

Чтобы зимой никто не потерял свой дом, DGB требует ввести мораторий на расторжение. Это означает, что договоры аренды не могут быть расторгнуты, даже если арендаторы не в состоянии оплатить свои эксплуатационные расходы.

В сентябрьском пакете помощи федерального правительства Германии по этому вопросу говорится лишь о том, что арендаторы должны быть „надлежащим образом защищены положениями закона о социальной аренде“. Широкий альянс ассоциаций арендаторов, профсоюзов, организаций социального обеспечения и юристов в открытом письме федеральному министру юстиции Марко Бушманну (СвДП) призывает к эффективной защите арендаторов квартир от увольнения»¹.

Согласно расчетам, представленным MIRROR, коммунальные платежи для арендаторов должны были увеличиться более чем на 118 % в 2021 году по сравнению с 2019/20 годом.

«DGB требовало предотвратить повышение арендной платы с приостановкой аренды. DGB и входящие в него профсоюзы выступают за общенациональное замораживание арендной платы: оно призвано запретить повышение арендной платы в течение следующих шести лет и таким образом дать арендаторам передышку. Арендодатели, взимающие менее 80 % от обычной арендной платы на месте, и новые жилые дома будут освобождены от запрета на аренду. Это делается для того, чтобы обеспечить продолжение строительства столь необходимого жилья.

Рост цен усилил финансовое давление на средний класс. Поэтому DGB и отраслевые профсоюзы, входящие в DGB, призвали к изменениям в жилищной политике. Для этого в долгосрочной перспективе необходимо уделять равное внимание трем областям: земельной политике, жилищной и политике арендной платы. Краткосрочные меры, такие как общенациональное замораживание арендной платы и мораторий на расторжение, должны сопровождаться созданием некоммерческого жилищного сектора и рекоммунизацией земель»².

¹ См.: Wohngeld und mehr: Diese Entlastungen brauchen Mieter*innen.

² См.: Ibid.

4.7. ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ В СВЯЗИ С УХУДШЕНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Первым значимым публичным мероприятием, в ходе которого DGB и входящие в это объединение отраслевые профсоюзы потребовали от властей ФРГ изменения социально-экономической политики в силу новой ситуации, возникшей вследствие СВО на Украине и последующей санкционной войны, резко отразившейся на уровне жизни трудящихся, стали первомайские митинги 2022 года, проходившие под общим девизом «Сделайте будущее достойным!»¹. В ходе их проведения не обошлось без использования общепринятых для немецких властей и СМИ штампов антироссийской пропаганды, в частности в выступлении на профсоюзном митинге в Берлине тогдашнего председателя DGB Райнера Хоффманна. Однако подавляющее большинство активистов DGB сосредоточило свое внимание на критике социально-экономической политики власти и ухудшении ситуации в стране после начала СВО на Украине. Несмотря на насыщенную антироссийскую риторику, даже Райнер Хоффманн заявил о том, что «мы говорим „нет“ милитаризации и массовому перевооружению. Нам нужны эти деньги для будущих инвестиций. И нам это нужно для эффективности нашего социального государства. Военное подержание мира никогда не должно быть куплено за счет социального мира!».

Значительно лучшей заработной платы для работников социальных и образовательных профессий потребовала заместитель председателя DGB Эльке Ханнак в своей майской речи во Франкфурте. Учитывая нынешний раунд тарифных переговоров в этой области, она потребовала от работодателей: «Наконец-то проявите должное уважение к своей работе сослуживцам! Наконец-то выдвиньте достойное предложение! Это скандално, что даже после второго раунда переговоров у местных ассоциаций работодателей все еще нет единой идеи по освобождению коллег, работающих до изнеможения, или финансовому признанию их работы! И что, хотя нехватка специалистов продолжает расти, количество больных велико из-за плохих условий труда, и многие просто не могут больше работать».

Что касается сферы образования, заместитель DGB потребовала увеличения инвестиций в школьные здания и детские сады, а также

¹ См.: «Zukunft geMAInsam gestalten!» — DGB feiert den Tag der Arbeit am 1. Mai // DGB : [сайт]. 2022. 1 Mai. URL: <https://www.dgb.de/presse/++co++0ab5a82c-c7b0-11ec-94c2-001a4a160123>.

в обучение и повышение квалификации персонала. «Наша система образования не подготовлена к изменениям социально-экологической трансформации и ее потребности в квалифицированных специалистах, — подчеркнула Ханнак. — Слишком много молодых людей бросают среднюю школу без аттестата об успешном окончании. Слишком много молодых людей остаются без места обучения. Слишком много людей остаются без диплома о профессии. Мы ожидаем, что федеральное правительство сейчас начнет действовать и выкупит то, что было предусмотрено коалиционным соглашением. Это включает в себя расширение дошкольного образования, модернизированный *VaföG* (федеральный закон о финансовой помощи студентам), повышение квалификации и, наконец, гарантию обучения, финансируемую за счет перераспределения». Должно быть «покончено с тем, — сказала Ханнак, — что только около 20 % предприятий осуществляют программы обучения, а остальные 80 % не обучают ни одного молодого человека».

Штефан Кёрцель, член правления DGB, на первом майском митинге 2022 года в Лейпциге указал на все еще существующий разрыв заработной платы между востоком и западом Германии («старые» и «новые» земли ФРГ): «С этим должно быть покончено!» Там, где действуют коллективные договоры, уровни восточной и западной заработной платы почти совпадают. Но во многих случаях, по словам Кёрцеля, «работодатели избегают тарифных обязательств. Они все еще не поняли, что хороший рабочий климат и удовлетворенные работники важны для предпринимательского успеха». Федеральное правительство должно противодействовать здесь нарушению федерального закона о верности тарифам, обеспечивающему соблюдение права на коллективные договоры, подчеркнул профсоюзный лидер. «Нам нужна защита с помощью коллективных контрактов даже при операционных переходах, аутсорсинге и реструктуризации. Государственные заказы должны поступать исключительно в компании, связанные с тарифами», то есть охваченные системой коллективных договоров. Минимальная заработная плата как самая низкая линия удержания должна быть оперативно повышена до 12 евро. В федеральных землях на Востоке Германии это приносит пользу многим работникам, в наибольшей степени женщинам. Для угольных регионов Кёрцель призвал к продуманной структурной политике с достаточными возможностями для квалификации и обучения. «Федеральные средства, выделенные на это, наконец, должны быть использованы для создания

новых, достойно оплачиваемых рабочих мест. Все должны собраться за одним круглым столом: политики, профсоюзы, работодатели, Федеральное агентство по труду, наука и не в последнюю очередь советы по работе и кадрам». Кроме того, Штефан Кёрцель призвал к массовым инвестициям в инфраструктуру, образование и социальное обеспечение, дороги, школы и здравоохранение. Для этого государству нужно больше доходов. «Компании, лучше зарабатывающие, и богатые домохозяйства должны вносить более значительный вклад в общественные дела. Работники финансируют большую часть государственных расходов за счет своих налогов. Здесь политика должна обеспечить максимальную справедливость, иначе социальная сплоченность останется на обочине».

Член правления DGB Аня Пиль на митинге 1 мая 2022 года в Касселе напомнила о важности сильного социального государства в кризисные времена: «Именно социальное государство с его якорями безопасности провело нас через кризис. Мы, профсоюзы, добились более высоких зарплат на стороне работников и предотвратили безработицу. Вместе мы позаботились о том, чтобы работодатели взяли на себя свою часть ответственности за охрану здоровья и гигиену труда, расходы на тестирование и маски. Каждую неолиберальную атаку на наши системы обеспечения мы упорно отвергали, боролись за продолжение выплаты заработной платы в карантине, за детские пособия», — подвела промежуточный итог Аня Пиль. Но кризис также показал пробелы. «Те, у кого уже есть Mini-доход, в любом случае не очень хорошо обеспечены пропорциональными деньгами „короткого“ работника, работающего неполный рабочий день. Вот почему в будущем должна быть нижняя линия удержания и у „коротких“ рабочих денег», — потребовала Пиль. Кроме того, во время кризиса тысячи Mini-рабочих мест (места сокращенного рабочего дня) исчезли. «То, что правящая правительственная коалиция хочет расширить такие Mini-рабочие места сейчас, это огромная ошибка», — напомнила профсоюзный лидер. В будущем в условиях СВО на Украине профсоюзам предстоит проделать большую работу, сказала Пиль: «Рост цен на энергоносители и инфляция еще раз дают понять, насколько важно справедливое распределение нагрузки, особенно в кризисные времена. Мы думаем о работающих людях, так же как и о безработных, о молодежи в школах, образовании и учебе так же, как о наших пожилых людях с небольшими пенсиями и о детях, бедность которых мы должны ограничить с помощью реального базового обеспечения

для детей»¹. На митинге в Майнце 1 мая 2022 года федеральный председатель профсоюза транспорта и общественных служб (ver.di) Франк Вернеке призвал федеральное правительство ФРГ принять меры против растущего социального раскола в Германии. Для людей с нормальным и низким доходом цены на газ должны быть компенсированы, а также федеральное правительство должно ввести мобильные деньги, потребовал он на митинге в Майнце. «Некоторые становятся все богаче, и в то же время широкие слои населения страдают от резкого роста цен», — пояснил он.

Богатые и сверхбогатые должны вносить разумный вклад в финансирование общего блага с помощью налога на богатство и налогообложения доходов от капитала и большого наследства, сказал Вернеке. Он объявил о новых общенациональных забастовках в ближайшие недели².

Под лозунгом «Мы строим мосты в этом обществе» Объединенный профсоюз работников сферы услуг (ver.di) призвал социальных работников и другие профессиональные группы, которые также занимаются социальной работой, 2 мая 2022 года провести по всей Германии забастовку и День действий. Поэтому 2 мая работники молодежных отделений, консультационных центров, молодежных домов, уличных социальных служб, клиник и многих других социальных служб покинули свои рабочие места.

Поводом для общенационального Дня действий и забастовки стало текущее тарифное противостояние с Ассоциацией муниципальных объединений работодателей (VKA) в сфере муниципальных социальных и образовательных услуг. Предыдущие два раунда коллективных переговоров в феврале и марте 2022 года не увенчались успехом, хотя Конституция ФРГ призывает к улучшению условий труда, принятию мер по борьбе с нехваткой кадров и финансовому признанию работы сотрудников социальных служб и служб образования в рамках коллективных переговоров.

В последние годы, особенно в области социальной работы, проблемы значительно возросли. Бедность и изоляция, положение семей в условиях пандемии и тяжелое положение людей, вызванное глобальными кризисами, такими как климатический кризис, пандемия

¹ См.: «Zukunft geMAInsam gestalten!» — DGB feiert den Tag der Arbeit am 1. Mai.

² См.: Verdi-Chef fordert mehr Maßnahmen gegen soziale Ungleichheit // RND : [сайт]. 2022. 1 Mai. URL: <https://www.rnd.de/politik/mai-demo-verdi-chef-fordert-mehr-massnahmen-gegen-soziale-ungleichheit-L2UPDUEA64FNIMLIMUOYODF3UQ.html>.

коронавируса и СВО на Украине, приводят к неуклонному росту требований к социальным работникам.

«Работники социальной сферы — это женщины, которые строят мосты в нашем обществе. Они связывают людей друг с другом, сплетают сети и помогают людям не скатиться в пропасть во время кризисов. Эти важные задачи должны быть признаны, оценены и соответствующим образом поддержаны», — подчеркивает заместитель председателя ver.di Кристин Беле. Не следует забывать, что работники социальной сферы получают более низкую заработную плату, чем работники с сопоставимыми степенями, например по техническим специальностям. Профсоюз требует, чтобы социальным работникам платили столько же, сколько и инженерам.

Однако, помимо достойной оплаты труда, забастовщики также уделяют особое внимание улучшению условий труда и мерам по борьбе с нехваткой квалифицированных кадров. По данным Федерального агентства труда, социальные работники являются одними из самых востребованных, их специальности очень нужны и дефицитны. Это также отражается в растущей нехватке квалифицированных кадров, равно как и в проблемах с их подготовкой и дополнительным образованием.

«Здесь также необходимо срочно принять меры, — говорит Беле. — В рамках текущего раунда тарифных переговоров для работников социальных и образовательных служб мы также договариваемся о времени и квалификации для руководства студентами на этапах практики, наставничества на этапе обучения и облегчения работы сотрудников и ожидаем конструктивных предложений от работодателей»¹. До сих пор эти требования ver.di были встречены непониманием и отказом от их практической реализации со стороны работодателей и их объединений, что, в свою очередь, сделало необходимым для отраслевого профсоюза и его членских организаций на местах, то есть в федеральных землях и коммунах по всей территории страны, проведение общегерманского Дня действий и забастовок 2 мая 2022 года.

Реакция на рост профсоюзной активности со стороны предпринимателей и связанных с ними аналитических структур последовала практически мгновенно. «При уровне инфляции более 7 % кажется

¹ См.: Sozial- und Erziehungsdienst: Bundesweiter Streik- und Aktionstag der Sozialarbeit am 2. Mai für gute Arbeitsbedingungen und finanzielle Anerkennung // ver.di : [сайт]. 2022. 29 Apr. URL: <https://www.verdi.de/presse/pressemitteilungen/++co++c08219f0-c707-11eca3b9-001a4a16012a>.

понятным, что работники в Германии требуют больше денег. Но это может привести к опасной спирали между заработной платой и ценами. В любом случае профсоюзы упускают из виду тот факт, что работодатели также страдают от высоких цен, — сообщили 2 мая 2022 года аналитики из Института немецкой экономики (IW). — Высокая инфляция равна более высокой заработной плате — это уравнение, вероятно, звучит убедительно с точки зрения многих. Но это не сработает, потому что большинство повышений цен в настоящее время затрагивает как работников, так и работодателей. Некоторые компании — например, энергетические и сырьевые — страдают даже больше, чем их сотрудники. Таким образом, обе стороны тарифного регулирования находятся в одной инфляционной лодке.

Тем не менее со стороны профсоюзов поступают сигналы о том, что в ходе предстоящих коллективных переговоров они хотели бы обратить внимание и на высокий уровень цен. Это вызвало недовольство тех, кто опасается спирали между заработной платой и ценами в этом случае. Чтобы понять этот страх, необходимо более подробно остановиться на том, как может возникнуть такая спираль: если компании платят своим сотрудникам больше денег, то затраты на производство их товаров или услуг становятся выше, чем раньше. То же самое происходит, когда готовые продукты — например, сырье — становятся дороже.

Существуют два варианта того, как фирмы могут справиться с таким повышением цен:

- 1) сократить расходы. Если компании повысят свою производительность, они смогут продолжать предлагать свою продукцию по той же цене, хотя персонал или используемые материалы будут стоить дороже, чем раньше;

- 2) чрезмерные затраты. С другой стороны, если фирмы не могут повысить производительность, им придется перенести более высокие затраты на цену продукта. Тогда товары и услуги станут дороже.

В конечном счете производительность определяет, будут ли цены на продукцию расти или нет. Таким образом, следуя экономической логике, требования профсоюзов к заработной плате должны основываться на производительности, а не на том, как развиваются цены.

Если представители работников руководствуются в своих требованиях к заработной плате уровнем инфляции, а не динамикой производительности, фирмы должны переложить свои возросшие затраты на потребителей, и цены будут расти. Эти более высокие цены, в свою очередь, приводят к снижению реальной заработной платы — доход

стоит меньше, — поэтому профсоюзы могут снова потребовать повышения заработной платы в следующем раунде переговоров.

Хотя существует определенная свобода действий, в рамках которой потребители готовы платить больше за продукт или услугу, она заранее неизвестна компаниям, и если она будет расширена, последуют дальнейшие требования к заработной плате — тогда спираль будет запущена.

Центральный банк может отреагировать повышением процентной ставки. Он может остановить спираль между заработной платой и ценами, проводя ограничительную денежно-кредитную политику. Это означает, что он повышает процентные ставки, что делает более выгодным откладывать, а не тратить деньги. В результате спрос на товары и услуги падает, а продукты в лучшем случае дешевеют. Однако повышение процентных ставок центральным банком негативно сказывается на инвестициях и экономическом росте.

За последние полвека разница в заработной плате и производительности труда в Германии всего четыре раза превышала уровень инфляции. В первых трех случаях Бундесбанк и Европейский центральный банк (ЕЦБ) соответственно вмешались и повысили процентные ставки. Кроме того, в период рецессии 1974 и 1992 годов валютные регуляторы получили помощь в преодолении спирали между заработной платой и ценами. В 2009 году, в четвертый раз, ЕЦБ не нуждался в повышении процентных ставок, поскольку причиной того, что рост заработной платы значительно превысил рост производительности, было временное сокращение производства.

Если денежно-кредитная политика будет направлена на борьбу с возможной спиралью роста ставок между заработной платой и ценами в Европе, это также повлияет на государственные финансы государств-членов: пандемия в последнее время нанесла серьезный ущерб их государственным бюджетам, равно как и последствия санкций в отношении России. Таким образом, заметный рост процентных ставок приведет к тому, что странам придется повышать процентные ставки по долгам и с самого начала платить больше по дополнительным долгам.

Завышенные требования к заработной плате могут привести в движение опасную спираль между заработной платой и ценами. Положительным примером того, как коллективные переговоры могут работать в условиях повышенной инфляции, является химическая промышленность. Таким образом, стороны, участвующие в тарифных

переговорах, могут способствовать тому, чтобы Центральному банку не приходилось заметно повышать процентные ставки, путем заключения взвешенных тарифных соглашений. Это облегчает обслуживание процентных ставок и позволяет избежать не только спирали между заработной платой и ценами, но и новой долговой спирали.

В любом случае надежда на то, что новая спираль заработной платы и цен не будет раскручиваться, связана с первым крупным соглашением о тарифах с начала СВО на Украине — «и именно в немецкой химической промышленности. Там профсоюз IG BCE (горнодобывающей, химической промышленности и энергетики) и Ассоциация работодателей BAVC договорились, что переговоры о новом тарифе для примерно 580 тыс. сотрудников начнутся только осенью — в надежде, что к этому времени геополитическая ситуация, включая огромные цены на энергоносители и сырье, снова улучшится. В то же время для работников предусмотрена специальная единовременная выплата в размере 1400 евро, чтобы компенсировать дороговизну. В среднем для всех сотрудников это составляет 5,3 % от годовой заработной платы — щедрая компенсация инфляции, но это не является постоянным бременем для компаний.

Компромисс в химической промышленности показывает, что партнеры по тарифам находят жизнеспособные решения во время кризиса. Финансовые отчеты, отражающие общую ситуацию, также есть в некоторых небольших отраслях, таких как полиграфическая промышленность, банковское дело и страхование. В любом случае так называемый дрейф заработной платы показывает, что стороны, устанавливающие тарифы, уже около десяти лет учитывают особые обстоятельства на рынке труда, прежде всего нехватку квалифицированных рабочих. Осенью, когда химическая промышленность захочет возобновить переговоры, параллельно начнутся коллективные переговоры для 4 млн работников металлургической и электротехнической промышленности, а чуть позже — для 3 млн работников государственной службы. Еще неизвестно, будут ли и в этом случае проведены взвешенные переговоры, или профсоюзы потребуют больше, чем было бы необходимо, учитывая темпы роста производительности.

Эксперты в области экономики считают, что разум побеждает, в том числе по следующей причине: в случае возникновения завышенной дебиторской задолженности реальная заработная плата может быть компенсирована потерей работы. Кроме того, с 2012 года тарифная заработная плата постоянно росла больше, чем потреби-

тельные цены, — в 2020 году уровень инфляции составил всего 0,5 %, но тарифная заработная плата выросла на 2,2¹.

Важнейшим направлением деятельности DGB и входящих в него отраслевых профсоюзов стала борьба за сохранение рабочих мест в тех отраслях и на тех предприятиях, которые наиболее пострадали от фактического введения нефтяного и газового эмбарго против России. Еще до введения в декабре 2022 года так называемых передельных нефтяных цен, все эти вопросы обсуждались в немецкой печати, и хотя в вопросе о возможном нефтяном эмбарго в ЕС до сих пор нет полного согласия, но сами эти дебаты вызвали неуверенность среди сотрудников на нефтеперерабатывающем заводе РСК в Шведте, федеральная земля Бранденбург на востоке Германии. В случае введения эмбарго отраслевой профсоюз IG BCE, входящий в DGB, требует обязательств от федерального правительства в отношении нефтеперерабатывающего завода РСК в Шведте.

Профсоюз IG BCE настаивает на том, чтобы федеральное правительство ФРГ подтвердило свою заявленную поддержку сохранения нефтеперерабатывающего завода РСК в условиях нефтяного эмбарго против России. «То, что объявлено, должно произойти», — заявил немецкому агентству печати глава окружной организации этого профсоюза «Берлин–Бранденбург» Рольф Эрлер.

До тех пор, пока это не произойдет, опасения среди сотрудников будут сохраняться. Если они увидят, что объявления о намерениях будут реализованы, к ним вернется уверенность. Он отметил, что пока неясно, произойдет ли остановка поставок. В РСК работает около 1200 человек.

Нефтеперерабатывающий завод РСК принадлежит немецкой дочерней компании российской государственной корпорации «Роснефть» и перерабатывает в основном российскую нефть, полученную по трубопроводу «Дружба». Министр экономики Германии Роберт Хабек (партия «Зеленых») ищет новые маршруты доставки для Шведта через порты Росток в Германии и Гданьск в Польше. Однако, по некоторым оценкам, это позволит достичь только 60–70 % от предыдущей производительности нефтеперерабатывающего завода.

Министр экономики ФРГ во время визита в Шведт сказал, что всегда стояла задача сохранить рабочие места в максимально возможной степени. В долгосрочной перспективе речь идет о возможном

¹ См.: Die Gefahr der Lohn-Preis-Spirale // IWD : [сайт]. 2022. 2 Mai. URL: <https://www.iwd.de/artikel/die-gefahr-der-lohn-preis-spirale-543073/>.

переходе нефтеперерабатывающего завода на водород. IG BCE будет внимательно следить за дальнейшими шагами федерального правительства, объявил профсоюзный лидер Эрлер. Правительство федеральной земли Бранденбург также поддерживает сохранение предприятия в Швефте

Премьер-министр Дитмар Войдке (СДПГ) предупредил, что в случае введения эмбарго безопасность поставок в некоторых частях Восточной Германии окажется под угрозой. По данным РСК, 90 % автомобилей в Берлине и Бранденбурге работают на топливе, поставляемом из Швефта. Ассоциация предпринимателей «Берлин–Бранденбург» (объединенная Ассоциация предпринимателей двух соседних федеральных земель — Берлин и Бранденбург) и Ассоциация предпринимателей Укермарка призывают немецкие власти к отказу от нефтяного эмбарго в отношении России¹.

Летом 2022 года важное место в кампании профсоюзов за сохранение рабочих мест играла общественная кампания против урезания финансирования пожарной охраны ФРГ. «Мы призываем Федеральное министерство внутренних дел воздержаться от экономии на защите населения и вместо этого значительно увеличить финансирование», — подчеркнул Арно Дик, генеральный секретарь ver.di. По его словам, не стоит экономить на этой важной области, в то время как проблемы и задачи, стоящие перед пожарной охраной, все больше растут.

Предпосылкой является то, что в результате правительственного проекта бюджета на Федеральном ведомстве по защите населения и ликвидации последствий стихийных бедствий планируется значительно сэкономить. Таким образом, в 2023 году расходы должны были сократиться по сравнению с 2022 годом на 112 млн евро — до 174 млн. Кроме того, согласно сообщению бундестага, расходы на Федеральное учреждение технической помощи в «2023 году должны сократиться примерно на 158 млн евро по сравнению с предыдущим годом и составить более 386 млн евро».

«Для столь необходимой переориентации мер защиты населения ситуация выглядит довольно мрачной, — критикует Дик. — Как следует из сообщения бюджетного комитета бундестага, в следующем году бюджетные ассигнования федерального министерства внутрен-

¹ См.: Gewerkschaft fordert verbindliche Zusagen vom Bund für Raffinerie PCK // RND : [сайт]. 2022. 27 Mai. URL: <https://www.rnd.de/wirtschaft/oelembargo-gegen-russland-gewerkschaft-fordert-verbindliche-zusagen-fuer-raffinerie-pck-xh1qj2yz3wccimuh53qgxx52li.html>.

них дел Германии будут сокращены более чем на 2,22 млрд евро. Таким образом, для пожарных это приведет к сокращению почти на 40 %. Такая затея совершенно непонятна и безответственна», — продолжает Дик.

По его словам, уже сегодня организации гражданской обороны не имеют достаточного финансирования, чтобы успешно справляться с требованиями будущего. Кроме изменения ситуации с безопасностью, вызванного СВО на Украине, «и его последствий для сферы гражданской обороны, изменение климата и связанные с ним экологические катастрофы создают огромные проблемы, особенно для пожарных служб», — подчеркивает профсоюзный деятель. Последствия проливных дождей, наводнений, продолжительной засухи, сильной жары и лесных и растительных пожаров потребовали не только хорошо обученного персонала, но и оборудования и мощной архитектуры гражданской безопасности. Это отнюдь не гарантируется сокращением расходов, скорее, должны быть увеличены бюджет и объем инвестиций¹.

Важнейшее место в текущей деятельности DGB и входящих в него отраслевых профсоюзов занимают борьба за справедливые компенсации для наемных работников и проблема отопления рабочих помещений в связи с ростом цен на газ и электроэнергию, вызванным антироссийскими санкциями, введенными после начала военного конфликта на Украине.

Так, летом 2022 года DGB поддержал позицию Немецкого союза учителей: учащиеся не должны мерзнуть даже в условиях нехватки энергии. По мнению федерального министра образования Беттины Штарк-Ватцингер (СвДП) и Немецкого союза учителей, школьники не должны страдать от экономии затрат на электроэнергию. Школьники уже были одними из главных пострадавших в течение последних двух лет пандемии, заявил в Берлине президент Немецкого союза учителей Хайнц-Петер Мейдингер. Было бы неприемлемо, если бы это невыгодное положение продолжилось снова. В случае нехватки энергии школы должны быть снабжены газом в приоритетном порядке, призвала Штарк-Ватцингер. По данным Немецкого союза учителей, отдельные муниципалитеты и округа объявили, что следующей осенью и зимой они понизят температуру в школах и отключат горячую воду из-за затрат на электроэнергию. «Существуют и другие,

¹ См.: Statt Sparmaßnahmen: Mittel für Bevölkerungsschutz müssen deutlich erhöht werden // ver.di : [сайт]. 2022. 16 Aug. URL: <https://www.verdi.de/presse/pressemitteilung/en/+co++95cd941e-1d3d-11ed-8405-001a4a160129>.

более устойчивые способы экономии затрат на электроэнергию в школах, чем замораживание детей», — говорит Мейдингер.

Мейдингер призвал к тому, чтобы проблемы с ремонтом школьных зданий, особенно в том, что касается капитального ремонта, были наконец решены. Президент Немецкого союза учителей сослался на исследование, проведенное Рейнско-Вестфальским техническим университетом Ахена, согласно которому за счет установки стационарных централизованных и децентрализованных систем вентиляции потребление тепловой энергии может быть значительно снижено или сокращено вдвое. Федеральное правительство финансирует такую реконструкцию школьных зданий за счет оплаты 80 % расходов.

В течение десяти лет Федеральное ведомство по охране окружающей среды рекомендовало установить такие системы вентиляции с рекуперацией тепла, но почти ничего не было сделано, раскритиковал президент ассоциации. Только 10 % школ оснащены такими системами, которые, помимо экономии энергии, улучшают качество воздуха в помещениях и снижают аэрозольное загрязнение. Мейдингер сказал, что даже при использовании школьных крыш для солнечных установок все еще остается много воздуха.

Школы должны рассматриваться как часть критически важной инфраструктуры, а также в случае нехватки энергии в первую очередь должны обеспечиваться газом, сказала Штарк-Ватцингер в интервью RedaktionsNetzwerk Deutschland. «Занятия должны проводиться, и не должно быть так, чтобы учащиеся замерзали во время них», — подчеркнула федеральный министр образования. За это она будет бороться за столом кабинета министров. «Мы обязаны предоставить молодому поколению все шансы на хорошее развитие как в жизни, так и в профессиональной карьере»¹, — заявила она. В ходе различных публичных мероприятий DGB во многих федеральных землях такой подход нашел со стороны профсоюзных активистов поддержку и одобрение.

В то же время профсоюзы резко выступили против летних компенсационных мер федерального канцлера ФРГ Олафа Шольца (СДПГ) в связи с ростом цен на энергоносители, посчитав их недостаточными. Канцлер Шольц хочет предложить необлагаемую нало-

¹ См.: Bund und Lehrerverband: Schüler sollen nicht frieren — auch nicht bei Energieknappheit // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 3 Aug. URL: <https://www.lvz.de/politik/energiesparen-im-bildungssektor-schueler-sollen-nicht-frieren-ZXKKWZOPXN52RK7HQAREANUP3U.html>.

гом единовременную выплату работодателями в качестве компенсации за возросшие затраты на электроэнергию. Взамен профсоюзы должны отказаться от части повышения заработной платы в периоды повышения тарифов, чтобы избежать дальнейшего роста инфляции. Соответствующие планы, о которых сообщила Bild am Sonntag, были подтверждены немецким агентством печати из правительственных кругов. Представитель правительства отказался комментировать сообщения.

Однако план Шольца, рассматриваемый им как хорошее средство помощи гражданам при одновременной борьбе правительства с растущей инфляцией, не вызвал энтузиазма ни у профсоюзов, ни у оппозиции, ни даже у союзников СДПГ по правительственной коалиции. «Необходимо ответить на вопрос, почему люди с очень высокими доходами в компаниях, приносящих хорошую прибыль, должны получать государственную поддержку», — заявил заместитель руководителя фракции «Зеленых» в бундестаге ФРГ Андреас Одретч в интервью Ippen.Media Network. Кроме того, остается открытым вопрос о том, как следует помогать индивидуальным предпринимателям, работающим не по найму, или работникам на предприятиях, не связанных с установлением тарифов. План бундесканцлера также не включал пенсионеров и студентов и не затрагивал работающих лиц из числа уже находящихся на пенсии. Сопредседатель Левой партии Мартин Ширдеван заявил в интервью RTL/ntv: «Профсоюзы должны вступить в предстоящие коллективные переговоры с высокими требованиями, чтобы смягчить инфляцию и рост покупательной способности работников».

Профсоюзы ver.di, IG Metall также выступают против единовременных выплат, предусмотренных Олафом Шольцем. «Разовые платежи никуда нас не приведут», — заявил председатель правления ver.di Франк Вернеке в эфире RadioWelt на канале Bayern 2 баварской телекомпании. Скорее, главной задачей тарифных сторон является обеспечение того, чтобы постоянный рост цен также приводил к постоянному эффективному повышению тарифной заработной платы. «И я также не вижу, чтобы власти могли отнять это у нас», — заявил Вернеке. В последнее время DGB и работодатели также выступили против этого шага.

Между тем пресс-секретарь IG Metall сослалась на заявления главы профсоюза Йорга Хофманна. Председатель крупнейшего профсоюза Германии, когда Шольц объявил о согласованных действиях, заявил: «Коллективные переговоры не ведутся в канцелярии

канцлера. Цели нашей тарифной политики определяются не политиками, а тарифными комиссиями и органами IG Metall».

IG Metall намерена добиться значительного повышения заработной платы примерно для 3,8 млн работников металлургической и электротехнической промышленности в рамках предстоящих в сентябре коллективных переговоров на основе постоянно действующих зарплатных таблиц для примерно 3,8 млн работников металлургической и электротехнической промышленности. По словам Хоффмана, правительство может помочь справиться с дороговизной, приняв дополнительные меры по оказанию помощи гражданам и ограничив спекулятивную прибыль.

Помимо ver.di и IG Metall, профсоюз полиции Германии (GdP) также решительно отверг предложение канцлера Шольца. «Это не устойчивая помощь. Жизнь будет дорожать и в ближайшие месяцы», — заявил в Майнце заместитель федерального председателя GdP Рене Клеммер. Скорее, необходимо постоянное повышение заработной платы, что в дальнейшем также повлияет на уровень пенсий. В частности, группы с более низкой оплатой труда сталкиваются с реальными финансовыми проблемами из-за огромных потерь в реальной заработной плате.

Клеммер также приветствовал так называемые согласованные действия федерального канцлера с профсоюзами и работодателями. При этом необходимо совместно с высшими должностными лицами работников и работодателей консультироваться о том, как контролировать динамику цен.

Глава ver.di Вернеке, несмотря на свое отрицательное отношение к единовременным выплатам, тоже считает, что следует также оказывать поддержку получателям государственных пособий и лицам, получающим пенсию¹.

Слабость социальной политики правительства ФРГ и отсутствие у него системности и стройной концепции в данном вопросе все чаще вызывают критику в немецкой печати среди экспертного сообщества. Приведем для примера одно из мнений: «Поворот во внешней политике не остался без последствий и во внутренней политике. Высокие цены на энергоносители и инфляция создают проблемы для многих людей. Инфляция достигает чудовищных масштабов. Никто не может

¹ См.: Breite Ablehnung gegen Scholz Vorschlag zu steuerfreien Einmalzahlungen // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 28 Juni. URL: <https://www.lvz.de/wirtschaft/gewerkschaften-lehnen-scholz-vorschlag-zu-einmalzahlungen-ab-53A3S44KERLX4NLIP3M3LBODVU.html>.

исключить, что президент России Владимир Путин объявит о прекращении поставок газа на постоянной основе — с ужасными экономическими последствиями для Германии. Даже если не произойдет самого радикального сценария, людям все равно придется приспосабливаться к чрезвычайно высоким расходам на отопление зимой. С еженедельными покупками уже сейчас сталкиваются те, кому приходится делать расчеты месяц за месяцем, — констатирует немецкая пресса. — В то же время верно и то, что многие экономические последствия СВО на Украине «для Германии и Европы будут в полной мере ощущаться только в будущем. Общий опыт людей, в том числе и в связи с пандемией коронавируса, таков: государство сильное и способно компенсировать очень многие недостатки. На этот раз, по всей видимости, именно это и будет возможно, но только в ограниченной степени.

В эпоху коронавируса безопасность удалось обеспечить далеко за пределами хорошо зарабатывающего среднего класса, в немалой степени благодаря деньгам краткосрочных работников. Государство также может помочь с более высокими ценами на энергоносители. Но при этом оно не должно подавлять и стимул к бережливому поведению. Никто не должен замерзать зимой в собственной квартире из-за того, что он беден. Необходим консенсус. Однако, учитывая высокую стоимость, это будет сложный политический переговорный процесс о том, в каком размере и как именно людям будет оказана помощь. В этих дебатах заложен огромный социальный смысл.

Хорошо, что в эти времена, когда инфляция становится все более насущной проблемой, канцлер Олаф Шольц использовал согласованные действия для создания дискуссионного форума с работодателями и профсоюзами. Обмен мнениями никогда не повредит — даже если партнеры по коллективному труду ясно дали понять, что они хотят и будут вести переговоры о заработной плате между собой и по отраслям. В любом случае согласованные действия не могут заменить одной вещи: решительной политической инициативы федерального правительства и его предложений по разрешению кризиса.

У правительства отсутствует общая концепция. Борясь за уже принятые меры по оказанию помощи гражданам, правящая коалиция продемонстрировала, что ведет дискуссию в русле партийного эгоизма, а не в поисках единой общей концепции. При этом она просто забыла должным образом учитывать пенсионеров при выплате пособий — и по сей день это не исправлено»¹.

¹ См.: *Peter T. Hohe Energiepreise und Inflation: Der Staat wird nicht jedem helfen können* // RND : [сайт]. 2022. 12 Juli. URL: <https://www.rnd.de/>

Такого рода критика во многом совпадает с позицией профсоюзов. В интервью RedaktionsNetzwerk Deutschland (RND) в июле 2022 года председатель ver.di Франк Вернеке объявил о жестких тарифных спорах на предстоящий год. «Нам необходимо срочно обсудить в рамках согласованных действий, какие еще меры помощи населению могут быть организованы в этом году». По его мнению, разовые безналоговые платежи пошли в совершенно неправильном направлении. Цель должна состоять в том, чтобы обеспечить облегчение положения для всех слоев населения, а не только для работников, привязанных к системе социального обеспечения. «Я призываю федеральное правительство немедленно предоставить дополнительные льготы пенсионерам, особенно работникам с низкими доходами, а также безработным получателям пособий. Они больше всего страдают от роста цен», — продолжил Вернеке¹.

Подобный подход не находит понимания у работодателей и связанных с ними экономических экспертов, что, в свою очередь, провоцирует дополнительные социально-трудовые конфликты. Немецкая экономика движется к рецессии из-за роста затрат на энергопродукты, а также спирали между заработной платой и ценами, предупреждал директор IW Михаэль Хюттер в сентябре 2022 года. «В этой сложной ситуации — вместо того, чтобы подвергать риску рентабельность компаний из-за чрезмерно высоких ставок, учитываемых в таблице, — считает Хюттер, — одноразовые платежи без уплаты налогов и взносов могут стать акцией, которая поможет хотя бы замедлить дальнейшее повышение цен. Безналоговый единовременный платеж приносит колоссальную прибавку к заработной плате. Федеральное правительство хочет проложить этот путь: в случае специальных выплат в размере до 3 тыс. евро федеральный министр финансов откажется от уплаты налогов и социальных сборов получающими выплаты в этом и следующем году. Штатный работник со средней годовой валовой заработной платой 49,2 тыс. евро получил бы 6,1-процентный прирост заработной платы в размере 3 тыс. евро без уплаты налогов, в то время как при единовременной выплате в размере 1,5 тыс. евро это составило бы 3 %.

С точки зрения бизнеса, у этого инструмента есть большое достоинство: затраты на рабочую силу не растут постоянно. В то же вре-

politik/inflation-und-hohe-gaspreise-der-staat-wird-nicht-jedem-helfen-koennen-B5ZQCZRJZJFT5OHWACNJ4DVVN4.html.

¹ См.: Eine warme Wohnung darf nicht zum Luxusgut werden // ver.di : [сайт]. 2022. 17 Juli. URL: <https://www.verdi.de/themen/nachrichten/++co++71f74520-036c-11ed-b467-001a4a160129>.

мя снижается риск того, что рост удельных затрат на рабочую силу приведет к росту цен по всем направлениям и ужесточению монетарной политики, проводимой Европейским центральным банком». Хютер напоминает, что после первого шока цен на нефть в 1970-х годах в результате значительного роста удельных затрат на рабочую силу возникла спираль между заработной платой и ценами, от которой в то время страдала экономика, — наступил стабилизационный спад.

По высказанному в сентябре 2022 года мнению директора IW, «теперь вопрос тарифной политики заключается в том, чтобы взять верх и не допустить повторения прошлого в этом отношении. Перед профсоюзами стоит неблагодарная задача — не перекладывать на предприятия потерю благосостояния, вызванную высокими ценами на энергоносители, а принять ее. В трудные времена все должны действовать сообща»¹.

Профсоюзы с подобным подходом в интересах работодателей категорически не согласны. Председатель правления ver.di Франк Вернеке еще летом 2022 года объявил о жестких тарифных спорах на предстоящий год.

«Я не вижу опасности в том, что мы продолжим стимулировать инфляцию путем заключения тарифных соглашений в этом году. Причиной инфляции является нехватка энергии, в том числе связанные с ней спекуляции и проблемы в цепочках поставок. Более высокая заработная плата не является причиной проблемы. Прямо сейчас мы должны добиваться улучшений для тех, у кого низкий доход, например путем введения минимальных сумм, которые оказывают большее влияние на группы с более низким доходом, чем увеличение в процентах. Когда я смотрю на большие раунды тарифных переговоров в следующем году — будь то государственная служба, „Почта Германии“ или торговля, — я не вижу никаких причин для того, чтобы проводить тарифную политику с включенным ручным тормозом. Работникам нужно больше денег. Мы будем выдерживать это противостояние последовательно и с необходимой твердостью.

В настоящее время мы должны ожидать 8-процентного роста цен в этом году и еще 5-процентного — в следующем. Это реальность, с которой сталкиваются люди. Никто не верит, что цены снова упадут. Нам нужна постоянная более высокая заработная плата. Единовременных выплат недостаточно. В сфере услуг более высокие

¹ См.: *Hüther M.* Steuerfreie Einmalzahlungen: Der Joker in der Krise // Institut der deutschen Wirtschaft (IW) : [сайт]. 2022. 25 Sept. URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/in-den-medien/michael-huether-der-joker-in-der-krise.html>.

затраты на электроэнергию в большинстве случаев полностью перекладываются на клиентов. Многие компании также пользуются этой возможностью и сразу же добавляют немного больше, когда дело доходит до ценообразования. Я не вижу причин для задержки роста заработной платы.

Трудящимся ничего не дается даром. Как и в другое время, добиться повышения заработной платы легче там, где работники готовы к этому — через участие в профсоюзе, в том числе забастовку. Учитывая уровень инфляции, полная компенсация является условной целью. Но мы боремся за каждый евро и каждый цент — особенно в случае с малообеспеченными слоями населения.

Нам необходимо срочно обсудить в рамках согласованных действий, какие дополнительные меры помощи населению могут быть организованы в этом году. При этом мы должны отойти от всех дискуссий, которые в основном касаются валовых и чистых эффектов: то есть разовых безналоговых платежей, ограничения или даже отмены „холодной прогрессии“ (это обозначение налоговых вычетов. — *Примеч. ред.*). Это движение в совершенно неправильном направлении.

Цель должна состоять в том, чтобы облегчить положение для всех слоев населения, а не только для наемных работников. Я призываю федеральное правительство немедленно предоставить дополнительные льготы пенсионерам, особенно работающим с довольно низкими доходами, но также и безработным получателям пособий. Они больше всего страдают от повышения цен.

Проблемы, вызванные высокими ценами на отопление, этой зимой дойдут до самых глубин общества. Теплая квартира не должна превращаться в предмет роскоши. Вот почему профсоюзы яростно выступают за установление государственных цен на газ и электроэнергию. Идея состоит в том, чтобы гарантировать цену на уровне предыдущего года для определенного объема потребления — в зависимости от количества людей в домохозяйстве.

Существуют четкие общеевропейские правовые нормы: во-первых, необходимо обеспечить газом жилые дома, школы, больницы и т. д. Тот, кто трясется над этим, как в настоящее время федеральный министр экономики, разжигает политический пожар. Я сторонник экономии энергии, но это должно быть сделано добровольно.

Для немецкого налогоплательщика просто брать на себя риски, в то время как материнская компания сохраняет прибыль, — плохая сделка. В кризисной ситуации это неправильный путь. Сейчас нам

нужно увеличить чистое заимствование. После этого „сильные плечи должны будут нести больше“¹.

Важную роль в реализации тактики давления профсоюзов на работодателей и правительство играет четко артикулированная и подробно аргументированная позиция DGB по вопросам цен на энергоносители и компенсаций в связи с их ростом для граждан, которая, как правило, находит поддержку профсоюзного базиса и более широких слоев граждан, включая наемных работников, не охваченных профсоюзным членством, студентов, пенсионеров, и выражается посредством профсоюзных публичных мероприятий, принятия и отправки в органы власти соответствующих резолюций, заявлений и требований, распространением их в средствах массовой информации и социальных сетях. Приведем несколько примеров.

Объединение немецких профсоюзов призывает потребителей Германии к «разрядке»: вот так может выглядеть ограничение цен на энергоносители. Председатель DGB Ясмин Фахими настаивает на том, чтобы снизить нагрузку на потребителей в связи с ценами на энергоносители. По ее словам, «в условиях роста цен на газ и электроэнергию политики должны как можно скорее установить потолок цен на энергоносители для домашних хозяйств».

DGB призывает федеральное правительство срочно ввести в действие ограничение цен на газ и электроэнергию и формулирует ключевые моменты для соответствующей концепции. «В условиях роста цен на газ и электроэнергию политики должны как можно скорее прийти к установлению ценового потолка на энергоносители для жилых домов», — заявила Ясмин Фахими в интервью RND. «Это должно быть сделано для того, чтобы удовлетворение основных потребностей каждого домохозяйства в газе и электричестве оставалось доступным», — добавила она.

Фахими описывает данную концепцию следующим образом: «Для каждого домохозяйства должны быть определены реалистичные базовые потребности — отдельно в электроэнергии и отдельно в газе». Ориентиром для этого является среднее потребление в Германии за последний год. Домохозяйства, состоящие из нескольких человек, могут отдельно подать заявку на установление более высокого уровня потребностей. «На эту сумму действует более низкая цена,

¹ См.: *Peter T. Verdi-Chef Frank Werneke: «Wir kämpfen um jeden Euro und jeden Cent»* // RND : [сайт]. 2022. 14 Juli. URL: <https://www.rnd.de/politik/verdi-chef-frank-werneke-ueber-inflation-wir-kaempfen-um-jeden-euro-und-jeden-cent-RZG6U34WJVFCRFHUFXTQMHOI.html>.

что является практически гарантией цены», — сказала председатель DGB. «Коммунальные предприятия могут получить компенсацию от государства за это», — пояснила она.

По словам Фахими, за любое потребление, выходящее за эти рамки, потребители должны будут платить рыночную цену на электроэнергию и газ соответственно. Это также дает стимул к экономии энергии. Помимо высокой стоимости покрытия цен, ключевым контраргументом является то, что оно оказывает давление на потребителей, чтобы они использовали меньше электроэнергии и газа. В своем предложении DGB указывает, что этот довод опровергается тем фактом, что ценовое ограничение должно применяться только к определенному количеству потребления.

Вот как будет работать модель на газе. Каждый потребитель газа должен автоматически получать скидку на сумму не менее 7 тыс. кВт·ч в розетке. По возможности с помощью онлайн-формы поставщик коммунальных услуг может сообщить, что в доме проживает больше людей, с соответствующими доказательствами (копия удостоверения личности или подтверждение регистрации). После этого на человека будет приходиться еще 2 тыс. кВт·ч по сниженной цене.

Учитывая рост цен, описанная модель, несомненно, будет дорогой для государства. «Чтобы профинансировать это, наши предложения находятся на рассмотрении правительства, и они таковы, — сказала Фахими. — Для доходов миллионеров нам нужна более высокая максимальная ставка налога, а для мега-богатых необходимо восстановить налог на имущество». Она также считает целесообразным единовременный налог на имущество, учитывая масштабы кризиса.

Председатель DGB подчеркнула, что сейчас необходимо срочно действовать в отношении цен на энергоносители. К тому времени, когда в дом начнут поступать пугающие просроченные платежи и новые счета за электричество и газ, будет уже слишком поздно. «Это тем более верно, что теперь определение цен в значительной степени может быть напрямую передано поставщикам коммунальных услуг», — сказала она¹.

Показательно, что тактика общественного продвижения данной концепции осуществляется DGB достаточно гибко. В союзники берутся представители благотворительных организаций и фон-

¹ См.: *Peter T. Gewerkschaftsbund fordert Entlastung für Verbraucher: So könnte ein Energiepreisdeckel aussehen // Leipziger Volkszeitung* : [сайт]. 2022. 23 Juli. URL: <https://www.lvz.de/politik/energiepreisdeckel-so-koennte-ein-solches-modell-funktionieren-GU6DAP3Z4NHR3K7UUUKMR6P7EI.html>.

дов, в том числе религиозных (христианских — как евангелических, так и католических), и представленных в парламенте оппозиционных политических партий, например Левой партии ФРГ. Тем более что ситуация на газовом рынке ФРГ и в связанной с ним сфере жилищно-коммунального хозяйства близка к критической. Так, Ульрих Шнайдер, главный исполнительный директор Паритетной ассоциации *Gottesverband*, настаивал летом 2022 года на введении «налога на сверхприбыль для компаний, которые получили и продолжают получать исключительно высокие доходы в результате кризисов» и СВО на Украине. В качестве примеров он привел газовые компании RWE и Wintershall Dea. «Доходы от налога на сверхприбыли должны быть направлены на поддержку домохозяйств с низкими доходами в течение этой дорогостоящей осени и зимы», — призвал он.

Сопредседатель Левой партии Мартин Ширдеван назвал тогда же в интервью RND продажу газа «социально несправедливой». Вместо «призрачных дебатов по ядерной энергетике» он призвал к эффективным мерам по предотвращению социальных бедствий: «Речь должна идти о том, чтобы бремя ответственности не перекладывалось на потребителей».

Ширдеван выступал за ограничение цен на газ для базового потребления домохозяйствами, «чтобы каждый мог позволить себе теплое жилье зимой». Кроме того, коммунальные предприятия не должны разрываться между закупочными ценами и защитой прав потребителей. «Нам нужен защитный зонтик для муниципальных коммунальных служб».

При этом профсоюзы призывают к снижению цен на энергоносители для частных домов. DGB настаивает на предоставлении льгот для всех домашних хозяйств, чтобы снизить расходы за счет оборота газа. «Нам нужна гарантия ценообразования на предметы первой необходимости в домах, ориентированная на среднее потребление за последний год», — заявила в интервью RND председатель DGB Ясмин Фахими. По словам Фахими, за любое потребление, выходящее за рамки этого, будет взиматься рыночная цена. Это создаст более сильный стимул для сбережений, а не просто вызовет разочарование.

«Не перекладывать дополнительные расходы, связанные с кризисом, только на отдельных потребителей газа — это правильное решение, — сказала Фахими. — Но прогнозы министра экономики также показывают, насколько важны дополнительные меры помощи для населения». Пострадают не только получатели трансфертных пособий, таких как, например, пособие по безработице *Hartz IV*.

Министр экономики Роберт Хабек объявил, что потребители могут получить счета на 5 центов больше за киловатт-час газа. В среднем домохозяйство из четырех человек, потребляющее 20 тыс. кВт·ч в год, должно будет платить на 1 тыс. евро больше. Канцлер Германии Олаф Шольц (СДПГ) еще на прошлой неделе говорил о повышении цен на газ на 2 цента и более за киловатт-час. Подобная мера позволяет поставщикам газа переложить до 90 % своих возросших затрат на потребителей¹.

В том же ряду находятся и требования профсоюзов по осуществлению налоговой реформы, высказанные в совокупности с требованиями справедливого распределения тягот затрат в связи с ростом стоимости энергоносителей. Обе общественные кампании стартовали практически одновременно, летом 2022 года, и ведутся совместно, в ходе одних и тех же мероприятий, в тесной связи с очередным раундом коллективных переговоров. Профсоюзы рассматривают эти требования как составную часть общих требований по тарифам, фактически увязывая эти общественные кампании с тарифной политикой.

Такова, в частности, позиция входящего в DGB отраслевого профсоюза горнодобывающей, химической и энергетической промышленности (IG BCE). Под лозунгом «Оплот против инфляции» Михаэль Василядис, председатель отраслевого IG BCE, требует, чтобы освобождение от уплаты налогов для дополнительных выплат в связи с кризисом было предоставлено наемным работникам путем введения специального временного пособия, которое финансируют работодатели и которое государство освобождает от налогов и сборов. С помощью подобных льгот можно было бы, по мнению профсоюзов, бороться как с высокими ценами на энергоносители, так и с ростом инфляции. Так называемые льготные тарифы могут быть выплачены по аналогии с запланированным снижением НДС на газ и за счет реализации газа с октября 2022 года по март 2024 года, то есть в течение полутора лет.

«Государство может установить ограничение на свободу от налогов, как когда-то было с бонусом за коронавирус», — сказал Василядис. Переговоры о конкретном размере тарифной помощи должны будут затем вести стороны, участвующие в коллективных переговорах.

¹ См.: *Engelking N., Weichselgartner D. Gaskosten auf Höhenflug: Rufe nach Kostendeckel und Übergewinnsteuer // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 30 Juli. URL: <https://www.lvz.de/politik/gas-umlage-in-der-kritik-rufe-nach-kostendeckel-und-uebergewinnsteuer-C6IVZUUX2JAITEQN6G7L23MY2U.html>*.

Экономисты ожидают продолжения высоких темпов инфляции. Что это значит для коллективных переговоров? Более высокая заработная плата или безопасная от увольнений работа без сокращения рабочих мест? Инфляция ставит профсоюзы в затруднительное положение. По мнению Василиадиса, сокращение тарифов не является заменой устойчивого повышения заработной платы. Это может быть просто дополнительным элементом.

Василиадис также отметил, что высокие цены на энергоносители затронули не только самые бедные домохозяйства, но и многие домохозяйства со средним уровнем дохода. Теперь речь идет о создании общесоциального оплота против инфляции. Только так, по мнению председателя правления IG BCE, возможно и необходимо предотвратить глубокую экономическую рецессию в Германии.

Председатель правления IG BCE выразил доброжелательное отношение к планам министра финансов Германии Кристиана Линднера (СвДП) по смягчению последствий кризиса из-за осуществления СВО на Украине и вызванных ею экономических санкций против РФ как главного поставщика газа в Германию. Речь идет о компенсации повышения налогов за счет повышения тарифов, что не устраивает предпринимательское сообщество. По мнению ряда экономистов, холодная прогрессия, продвигаемая Линднером, относится к типу постепенного повышения налогов, когда повышение заработной платы съедается инфляцией, но все же приводит к повышению налогообложения. В этом случае налоги повышаются, хотя в реальном выражении покупательная способность не увеличивается¹.

Незадолго до решающего обсуждения федеральным правительством дальнейших мер в связи с высокими ценами на энергоносители в сентябре 2022 года профсоюз ver.di угрожал протестами по всей Германии, если гражданам не будет оказана достаточная помощь. «Чтобы компенсировать финансовые трудности, вызванные взрывом цен на энергоносители, государству придется в этом году дополнительно выделить еще 20–30 млрд евро», — заявил Франк Вернеке газете «Аугсбург Альгемайне». Этот отраслевой профсоюз вместе с другими профсоюзами и общественными организациями также готовил демонстрации в течение осени. «Это становится необходимым, когда федеральное правительство не оказывает достаточной помощи

¹ См.: «Bollwerk gegen die Inflation»: Gewerkschaft will steuerfreies Entlastungsgeld // RND : [сайт]. 26 Aug. URL: <https://www.rnd.de/politik/inflation-gewerkschaft-will-steuerfreies-entlastungsgeld-HU6QYYBKUXE6LN436CT75OAZNU.html>.

гражданам». Демонстрации действительно состоялись и в ряде городов носили массовый характер. К ним также присоединились оппозиционные политические партии, как парламентские (Левая партия, «Альтернатива для Германии»), так и непарламентские.

По оценкам ведущих налоговых экспертов, федеральное правительство ФРГ могло бы профинансировать дополнительные меры социальной поддержки. Так, с января по июль 2022 года оно собрало на 16 % больше налогов, чем в предыдущем году, что на 6 процентных пунктов выше, чем ожидалось ранее, сообщил Нильс Бойзен-Хогрефе из Кильского института мировой экономики в интервью газете «Рейнишер пост» в Дюссельдорфе. Только по налогу с продаж в первом полугодии это на 29 млрд евро больше, чем в предыдущем году¹.

В рамках анонсированных отраслевым профсоюзом ver.di осенних акций протеста 29 ноября 2022 года состоялся общегерманский День действий по переходу к мобильности и созданию общественного транспорта с достаточным финансированием. Публичные мероприятия прошли, в частности, в Берлине, Мюнхене, Саарбрюкене, столицах других федеральных земель ФРГ.

В летние месяцы 2022 года было доказано, что значительная часть населения переходит на общественный транспорт, когда это окупается с точки зрения стоимости. 20 % пользователей билетов ценой 9 евро указали, что ранее не пользовались общественным транспортом. Однако необходимость в том, чтобы значительно больше людей пересели на общественный транспорт, является насущной. Выбросы парниковых газов и загрязняющих веществ делают нашу планету больной, утрата биоразнообразия вызывает беспокойство. В то же время растет потребность в мобильности, к сожалению, с негативными последствиями для окружающей среды. С 1990 года выбросы парниковых газов не могут быть сокращены, что ставит под сомнение климатические цели Парижского соглашения по климату. С этим связана существенная проблема в сфере транспорта: далеко не все люди имеют равный доступ к мобильности. Между городом и деревней существуют явные различия. Кроме того, многие группы в нынешней системе мобильности находятся в неблагоприятном положении: например, люди с ограниченными возможностями здоровья, дети и люди с низкими доходами. К этому следует добавить, что меры

¹ См.: Verdi droht mit bundesweiten Protesten für «ausreichende» Entlastungen // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 2 Sept. URL: <https://www.lvz.de/politik/verdi-droht-mit-bundesweiten-protesten-fuer-ausreichende-entlastungen-N365HY36NIQCFHSIN2AJLOUXCU.html>.

жесткой экономии в общественном транспорте привели к нехватке персонала и плохим условиям труда.

29 ноября 2022 года деятели профсоюза ver.di вместе с активистами Fridays for Future провели акцию протеста в столицах федеральных земель и перед зданием федерального Министерства финансов ФРГ, требуя полного финансирования общественного транспорта. Поводом стала специальная конференция министров транспорта федеральных земель. В рамках этого общенационального Дня действий профсоюзом ver.di была представлена совместная резолюция советов по эксплуатации и персоналу 111 компаний общественного транспорта. В митингах приняли участие работники 60 транспортных предприятий.

Поводом стали решения Конференции премьер-министров федеральных земель и федерального канцлера ФРГ от 2 ноября 2022 года о введении «немецкого билета» в качестве постоянного преемника билета за 9 евро и о средствах регионализации. Несмотря на увеличение так называемых средств регионализации и расходов, связанных с инфляцией, дополнительные инвестиции, необходимые для муниципального общественного транспорта в связи с нехваткой квалифицированных кадров, в должной мере не покрываются — в этом причина критической позиции профсоюзов. Тот факт, что расширение сети общественного транспорта откладывается на период после 2024 года, также является недостатком, по мнению профсоюза ver.di. Нехватка средств увеличивает нагрузку на условия труда в общественном транспорте и риск дальнейших сбоев в движении. Таким образом, желаемый поворот в этой сфере становится еще более отдаленным.

«Переход к мобильности касается всех, и он может быть успешным только в том случае, если правительство будет действовать», — говорит Кристин Беле, заместитель председателя правления профсоюза ver.di, ссылаясь на рекомендации по переходу к социально справедливой и экологической мобильности, которые правительство уже приняло в прошлом году в партнерстве с профсоюзами, экологическим сообществом и общественными организациями при участии представителей Евангелической церкви. Альянс «Социально приемлемый переход к мобильности» призывает федеральное правительство к более решительным действиям: с его точки зрения, можно одновременно защитить климат и заметно улучшить качество жизни миллионов граждан. По случаю введения в действие билета стоимостью 9 евро и истечения срока его действия в конце августа 2022 года

альянс подчеркивает, что общенациональный билет на общественный транспорт может стать важным фактором для перехода к мобильности, но сейчас крайне важно, как будет развиваться это предложение. При взгляде на предприятия становится очевидным, по словам Беле, насколько велико политическое давление в сфере общественного транспорта. «К 2030 году потребуется 100 тыс. новых сотрудников, в то же время условия труда отпугивают многих соискателей. Расширение общественного транспорта и инвестиции в персонал могут привести к переменам, которые в конечном счете принесут пользу окружающей среде, работникам и пользователям», — отмечает Беле. Хорошие условия труда являются важным условием для этого. Необходимость вклада транспортного сектора в борьбу с изменением климата давно назрела. В то же время, по ее словам, преобразование системы мобильности дает возможность удовлетворить различные потребности всех жителей страны, будь то жители города или деревни, работники с высоким или низким уровнем дохода, молодые или пожилые, здоровые или с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, речь идет о работниках сектора мобильной связи, говорится в совместном заявлении для прессы.

Благодаря своей работе альянс стремится осуществить социально приемлемый переход к мобильности, чтобы разрядить продолжающиеся споры о будущем мобильности. Его предложения призваны способствовать выработке общего представления о будущем мире мобильности и выработке на его основе практических шагов. Альянс выделяет в общей сложности четыре области, в которых необходимо действовать: так называемого государственного обеспечения жизни, качества жизни и здоровья, экономики мобильности, а также в отношении культурного сдвига в отношении мобильности. Кроме того, интенсивно обсуждалось и финансирование преобразований. Цель состоит в том, чтобы в ближайшие месяцы продолжить разработку сформулированных идей в рамках общественного обмена с местными жителями и партнерами по альянсу.

«Трансформация нашей системы мобильности должна быть неразрывно связана с социальным обеспечением и хорошей работой: с правом голоса, оплатой по тарифам и социальной защитой», — сказал Штефан Кёрцель, член правления DGB, по случаю представления рекомендаций по действиям. Там, где рабочие места были потеряны, у работников должны быть новые перспективы: в автомобилестроении, на железной дороге, в общественном транспорте, органах планирования или разработке программного обеспечения. Это касается

и равных условий жизни: многие сельские районы в настоящее время отрезаны от общественного транспорта. Это должно измениться, потому что «общественный транспорт является основой перехода к мобильности для всех».

Для реального перехода к мобильности необходимы фундаментальные и долгосрочные улучшения, особенно в области доступного общественного транспорта, для обеспечения равного доступа к мобильности для всех групп населения, в частности в сельской местности, и справедливого распределения нагрузки.

Альянс также призывает к реформе фиксированной платы за проезд: федеральное правительство должно преобразовать ее в деньги на мобильность. Альянс критикует действующую в настоящее время фиксированную плату за проезд, которая была увеличена, и люди с высоким доходом получили гораздо большую выгоду, чем те, кто платит налог на въезд по ставке с низким доходом. С введением платы за мобильность, с другой стороны, определенная сумма будет начисляться или выплачиваться непосредственно вместе с налогом за каждый километр пути. Это бы не зависело как от дохода, так и от используемого транспорта. Кроме того, следует изучить возможность использования определенных способов, не связанных с работой, чтобы не ограничивать выплаты на мобильность исключительно работающим лицам.

Альянс также заявил, что принятое решение о трехмесячном снижении налогов на энергию для потребителей автомобильного топлива не является социально сбалансированным и не способствует защите климата. Домохозяйства с высокими доходами получили здесь большую выгоду, поскольку они статистически потребляли больше топлива. Вместо того чтобы продолжать стимулировать использование ископаемых источников энергии, необходимы стимулы для экономии и сокращения зависимости. За счет целенаправленного устранения трудностей выделенные миллиарды могли бы иметь как экологический, так и социальный и даже экономически значимый эффект, продолжает Альянс.

Альянс «Социально приемлемый переход к мобильности» был создан для конструктивного сопровождения общесоциального диалога по вопросам ориентации транспортной политики и противодействия разделению общества по этому поводу. Благодаря своей работе Альянс стремится разрядить продолжающиеся споры о будущем мобильности. Он рассматривается как диалоговая платформа, на которой можно урегулировать конфликты целей. Предложения Альянса

призваны способствовать выработке общего представления о будущем мире мобильности и практических шагов по его осуществлению.

Основные рекомендации к действию.

1. Участие в обеспечении мобильности: мобильность должна быть признана частью обеспечения существования, и необходимо принять различные меры. К ним относятся: повышение нормативных требований базовой безопасности для мобильности; законодательное обязательство всех транспортных компаний обеспечивать доступность, улучшение и повсеместное единообразие местных пассажирских перевозок с более регулярным графиком и предложениями, ориентированными на потребности; понятные системы ценообразования и бронирования; безопасные маршруты для пешеходного и велосипедного транспорта по всей Германии; солидарное сокращение выбросов до нуля и выделение денег на финансирование поворота к мобильности.

2. Качество жизни и здоровье: транспортная система, согласно предложениям Альянса, должна быть изменена, с тем чтобы качество жизни и здоровья больше не ограничивалось. Для этого необходимы последовательные стратегии сокращения выбросов загрязняющих веществ и шума, меры по обеспечению безопасности дорожного движения и преобразованию кварталов в пригодные для жизни жилые районы, социальная жилищная политика и меры по достижению цели нулевой смертности на дорогах.

3. Процветание и занятость за счет экономики мобильности: экономика мобильности вносит большой вклад в занятость и создание добавленной стоимости в Германии, говорится далее в документе. Чтобы избежать экономических или социальных потрясений, необходимы правовая основа для благоприятной для климата мобильности и технологий будущего, отраслевое и структурное сопровождение трансформации автомобильного сектора, утверждение концепции «Хорошая работа» во всем секторе мобильности, комплексные инициативы и дальновидная политика в области повышения квалификации.

4. Культурные изменения: Альянс заявляет, что без изменения культуры мобильности переход к мобильности не может быть успешным. Здесь требуются реальные лаборатории, решения, которые можно временно опробовать и в случае успеха оптимально применить, разработка стратегий мобильности всеми компаниями и учреждениями, критический анализ привычек потребителей, принятие граждана-

ми перехода к мобильности путем вовлечения их в процесс, а также обучение мобильности для всех возрастных групп¹.

Еще одним важным направлением в деле защиты социально-трудовых прав граждан ФРГ стала дискуссия о положении пенсионеров, вызванная попытками работодателей использовать СВО на Украине и последовавший за ней экономический кризис для повышения пенсионного возраста под предлогом снижения нагрузки на социальные и пенсионные фонды. Профсоюзы и левые политики с возмущением отреагировали на предложение о повышении пенсионного возраста до 70 лет. Социальная ассоциация VdK также выступила в понедельник против соответствующего призыва президента ассоциации работодателей Gesamtmetall Штефана Вольфа. В беседе с газетами медиagруппы Funke в июле 2022 года он высказался за увеличение продолжительности трудовой жизни на рабочем месте, обосновав это, в частности, постоянно стареющим обществом. «Если вы посмотрите на демографию и нагрузку на социальные и пенсионные фонды, то увидите, что резервы исчерпаны. Нам придется работать дольше и больше, — сказал Вольф. — Нам придется постепенно повышать пенсионный возраст до 70 лет». В противном случае, по его мнению, пенсионная система перестанет финансироваться в среднесрочной перспективе.

Представители DGB и отраслевых профсоюзов, входящих в DGB, выступили резко против. Член правления DGB Аня Пиль заявила, что этот шаг был «не чем иным, как объявлением о сокращении пенсии». По ее словам, многие работники уже сегодня не смогут «дожить здоровыми до пенсии. Для тех, кто работает в сфере ухода за больными, на стройках или на фабриках, работать дольше не вариант. Те, кто много работает, в любом случае имеют значительно меньшую продолжительность жизни и, следовательно, получают более низкую пенсию», — сказала Пиль. По ее словам, даже в случае стареющего общества федеральное правительство несет ответственность за то, чтобы «обеспечить хорошую и достаточную пенсию в качестве залога безопасности».

Федеральный председатель отраслевого профсоюза строителей (IG-Bau) Роберт Фейгер обвинил работодателей в попытке спровоцировать новый «класс бедности по старости» среди ремесленников и промышленных рабочих. «Чем тяжелее человек работает, тем рань-

¹ См.: ÖPNV: Aktionstag für die Mobilitätswende // ver.di : [сайт]. 2022. 30 Nov. URL: <https://www.verdi.de/themen/politik-wirtschaft/++co++924118e6-9d39-11eb-84f5-001a4a16012a>.

ше он попадает в пенсионную яму», — сказал Фейгер газете Funke Mediagruppe. Для таких профессий, как плотники или кровельщики, даже пенсия в 65 лет «уже слишком поздно», заявил глава профсоюза.

Лидер левой фракции в бундестаге Дитмар Барч также отреагировал с возмущением. «Такие предложения, как пенсия только с 70 лет или 42-часовая рабочая неделя, — это антисоциальная чушь», — сказал Барч в интервью RND. В этой исключительной ситуации, когда после начала СВО на Украине цены стремительно растут, организации работодателей должны понимать свою социальную ответственность. «Не должно быть никакого подрыва социального мира». Барч также ссылается на пример Австрии: «В Австрии средняя пенсия на 800 евро выше, чем в Германии, и она выплачивается в возрасте 65 лет и старше. То, что может сделать Австрия, должна сделать и Германия».

После такого рода реакции общественности федеральное правительство ФРГ заявило, что выступает против повышения пенсий. В настоящее время в этой стране планируется поэтапное повышение пенсионного возраста с 65 до 67 лет без каких-либо скидок к 2029 году. Федеральный министр труда Хубертус Хайль (СДПГ) выступает против дальнейшего повышения пенсионного возраста. Еще в мае 2022 года, после того как либеральные экономисты под предлогом экономического кризиса из-за СВО на Украине и санкционной войны подтолкнули его к обсуждению перспектив выхода на пенсию в 70 лет, он заявил: «Мы договорились в правящей коалиции, что не будем повышать установленный законом возраст выхода на пенсию. И это решение ничего не изменит»¹.

Одновременно с этим профсоюзы, общественные объединения пенсионеров и Левая партия усилили давление на федеральное правительство в деле повышения размера и выравнивания уровня пенсий между «старыми» (запад) и «новыми» (восток, бывшая территория ГДР) федеральными землями ФРГ. Повышение пенсий в июле 2022 года примерно на 3,5 % на западе и на 4,2 % на востоке было правильным, но недостаточным, считают Левая партия и DGB. Левая партия приветствовала ожидаемое повышение пенсий в 2023 году, но в то же время призвала к более существенной корректировке. В условиях безудержной инфляции, пренебрежения пенсионерами

¹ См.: Breiter Widerspruch gegen Renteneintritt mit 70 // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 1 Aug. URL: <https://www.lvz.de/politik/rente-mit-70-gewerkschaften-und-politiker-lehnen-vorstoss-ab-EQQR47MTBNP6VBZRFU2LVZM5GQ.html>.

в рамках программ помощи федерального правительства и нулевого уровня помощи пенсионерам в связи с пандемией 2021 года стало ясно, что повышение мало что изменит в отношении бедности по причине старости, заявил лидер партии Мартин Ширдеван. Тот факт, что пенсии в Восточной Германии должны вырасти на 4,2 %, что на 0,7 процентного пункта больше, чем на Западе, не меняет положения восточногерманских пенсионеров, сказал он. Пенсия должна защищать от бедности и обеспечивать хороший уровень жизни в старости. «Поэтому нам нужна солидарная минимальная пенсия в размере 1200 евро, снижение пенсионного возраста до 65 лет, наконец, необходимо положить конец лишениям пенсионеров из Восточной Германии, и нам нужно пенсионное страхование для всех», — сказал Ширдеван.

Аня Пиль заявила, что ожидаемое повышение показывает, насколько важным является пенсионное страхование, несмотря на все неудобства, особенно в условиях продолжающегося кризиса. «Пенсии всегда следуют за заработной платой с задержкой более чем на год; поэтому в случае резкого роста цен и последующего более значительного повышения заработной платы недостаточно, чтобы пенсии выросли к июлю 2023 года или даже не раньше 2024 года». Люди нуждаются в дополнительной помощи или единовременных выплатах, чтобы они не были лишены благосостояния, сказала профсоюзная активистка.

Социальный союз Германии также выразил недовольство тем, что запланированная корректировка была недостаточной с учетом инфляции. «Средняя пенсия по старости у нас составляет чуть менее 1,3 тыс. евро при 35 годах страхования. Особенно в условиях кризиса становится очевидным, что нынешний уровень пенсий в 48 % в принципе слишком низок», — сказала председатель Михаэла Энгельмайер. Она требует скорейшего повышения до уровня 50 %, а в долгосрочной перспективе — 53¹.

Рост забастовочной активности и усиление коллективных солидарных действий со стороны профсоюзов в ответ на ухудшение жизненного уровня и падение реально располагаемых доходов наемных работников продолжались в Германии и в течение 2023 года, и в начале 2024-го. Если забастовочная активность бюджетников — работников сферы образования, здравоохранения, общественных

¹ См.: Linke und DGB fordern weitere Zahlungen für Rentner // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2022. 6 Nov. URL: <https://www.lvz.de/politik/renten-steigen-im-sommer-2024-zu-wenig-sagen-linkspartei-und-dgb-SG3MMNK53HEBJPWVYL4F6VET4Y.html>.

служб — для ФРГ не нова и достаточно привычна, то масштабные акции протеста крестьян и забастовки железнодорожников не проводились уже достаточно давно.

Так, в ноябре 2023 года в Лейпциге состоялась масштабная забастовка студентов. Профсоюз *ver.di* призвал работников, стажеров и студентов Лейпцигского университета, Лейпцигского студенческого союза и Лейпцигской высшей школы графики и книжного искусства объявить предупредительную забастовку. «Мы также ожидаем делегации университетов и колледжей из Галле, Йены и Магдебурга, — сказал накануне забастовки председатель правления окружной организации *ver.di* в Лейпциге Себастьян Вьесенц. — Широкий союз работников и студентов еще раз показывает, насколько напряженной является ситуация. К следующему раунду переговоров будут подготовлены дальнейшие действия, чтобы работодатели наконец поняли, что просто говорить об образовательном наступлении недостаточно. Здесь должны последовать действия». *ver.di* требовал в ходе коллективных переговоров на 10,5 % больше зарплаты, но как минимум на 500 евро больше в месяц при сроке работы в двенадцать месяцев. Младшие сотрудники должны получать на 200 евро больше, а стажеры будут приняты на работу на неопределенный срок. Кроме того, *ver.di* хотел ввести коллективный договор для вспомогательного студенческого персонала¹.

Студенческий протест поддержали и их взрослые коллеги. Профсоюз работников образования *GEW* мобилизовался на общегерманскую предупредительную забастовку перед третьим раундом переговоров с федеральными землями. Одна из центральных демонстраций состоялась в Лейпциге. Перед объявлением во вторник 28 ноября 2023 года предупредительной забастовки, в которой приняли участие тысячи учителей в Саксонии и Тюрингии, министры образования в правительствах этих федеральных земель по-разному отреагировали на протест. В то время как министр образования Тюрингии Хельмут Холтер (Левая партия) выразил солидарность с бастующими, его саксонский коллега Кристиан Пиварц (ХДС) высказался за скорейшее прекращение трудовой борьбы. «Конечно, профсоюзы имеют право призывать к забастовке. Но заранее установленные ритуалы кажутся выпавшими из времени, — сказал Пиварц. — Я надеюсь, что в ин-

¹ См.: *Tappert A.* Uni und HTWK: Am Dienstag streiken Beschäftigte an Leipziger Hochschulen // *Leipziger Volkszeitung* : [сайт]. 2023. 28 Nov. URL: <https://www.lvz.de/lokales/leipzig/streik-in-leipzig-dienstag-ist-streiktag-an-uni-und-htwk-BDW6KZCLCJEQLPK6XOKOMYO7I.html>.

тересах детей и молодежи в ближайшее время будет достигнуто соглашение о коллективных переговорах». Холтер, напротив, сказал, что поддерживает работников сферы образования в вопросе установления тарифов: «Учителя, особенно преподаватели, специалисты по специальному образованию и ассистенты педагогов, заслуживают повышения заработной платы. Они дали понять, что это ответственная и все более сложная работа и что инфляция и рост цен не останавливают их». Федеральные земли должны «понимать, насколько важны работники образования». Тысячи учителей в Саксонии и Тюрингии были призваны своим профсоюзом на забастовку в сфере образования. Профсоюз работников образования GEW пригласил их в Лейпциг на один из четырех центральных митингов в Германии. Другие демонстрации прошли в Карлсруэ, Берлине и Гамбурге.

Призыв не затрагивал учителей, находящихся на работе в частных школах. Нынешняя тарифная политика касается только учителей с государственной службы, то есть только наемных учителей в государственных школах. Помимо преподавателей к бастующим присоединились сотрудники колледжей, университетов, научных библиотек и студенческих союзов, а также вспомогательный студенческий персонал и сотрудники Государственного управления по делам школ и образования.

Общенациональный день забастовки был призван укрепить позиции профсоюзов перед третьим раундом переговоров с федеральными землями, который был запланирован на 7–9 декабря 2023 года. До этого в Саксонии уже прошли предупредительные забастовки. В понедельник 20 ноября 2023 года на улицы вышли работники высших учебных заведений Лейпцига и Дрездена. В городе Хемнице собрались учителя и преподаватели. Председатель профсоюза GEW федеральной земли Саксония Буркхард Науманн выразил свое удовлетворение. «Это недвусмысленный сигнал работодателям: блокада переговоров должна прекратиться!» — сказал он в Хемнице.

Столкнувшись с нехваткой учителей и персонала, министр образования Тюрингии Хольтер объявил, что не хочет еще больше ослаблять сферу образования. По его словам, на переговорах по бюджету в Тюрингии на 2024 год «не должно быть сокращений в сфере образования, которые негативно повлияли бы на набор учителей и привлекательность профессии»¹.

¹ Kollenberg Kai «Streiktag Bildung» der GEW: Sachsen setzt auf schnelle Einigung im Tarifstreit // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2023. 28 Nov. URL: <https://www.lvz.>

Накануне нового 2024 года стало известно о планах профсоюза железнодорожников на наступающий год. Железнодорожники должны быть готовы к трех-пятидневным забастовкам на железной дороге, которые начнутся в январе. «Объявить бессрочную забастовку было бы неправильно с точки зрения клиентов и экономических последствий», — сказал председатель профсоюза машинистов поездов GDL Клаус Везельски в интервью Rheinische Post 21 декабря 2023 года. — Мы будем проводить забастовки от трех до максимум пяти дней начиная не ранее 7 января».

Однако окончательно забастовки на момент этого интервью еще не оформлены. Везельски подчеркнул, что, если работодатель пойдет на уступки, профсоюз также воздержится от дальнейших трудовых споров. «Забастовку всегда можно предотвратить», — сказал Везельски 20 декабря 2023 года радиостанции RBB-Inforadio. «У работодателя всегда есть возможность сделать предложение, в котором основные моменты, в том числе в отношении рабочего времени в неделю, закреплены таким образом, чтобы снова можно было начать переговоры», — отметил он. В принципе, однако, руководитель GDL может в любое время призвать к многодневным забастовкам, в том числе бессрчным, в условиях продолжающегося тарифного конфликта. В ходе первоначального голосования Deutsche Bahn и железнодорожной компании Transdev 97 % участвовавших в голосовании высказались за это и тем самым дали зеленый свет. Согласно уставу для бессрчных забастовок требовалось согласие 75 %. GDL и Deutsche Bahn ведут переговоры о новых коллективных договорах с начала ноября 2023 года. Однако Везельски заявил, что переговоры провалились уже после второго раунда. Центральным камнем преткновения в конфликте является требование GDL о сокращении рабочего времени в неделю для сменных рабочих с полной оплатой. Профсоюз хочет добиться сокращения с 38 до 35 часов. Железнодорожные компании-перевозчики считают это невыполнимым, в частности из-за нехватки квалифицированных кадров. С начала ноября GDL предпринял две предупредительные забастовки, чтобы усилить давление на железные дороги. Однако до сих пор железная дорога придерживается своей позиции в отношении рабочего времени.

В предыдущих тарифных раундах многодневные забастовки не были редкостью. Самая продолжительная забастовка GDL на железных дорогах на сегодняшний день — 127 часов (5 дней плюс 7 часов)

de/mitteldeutschland/streiktag-bildung-in-leipzig-demo-geplant-sachsen-will-einigung-E2W7N4S43VHDTJ2TFT3J5DEKEM.html.

пассажирских перевозок и 138 часов (5 дней плюс 18 часов) грузовых перевозок — была проведена в мае 2015 года. В 2021 году GDL забастовала около пяти дней¹.

В итоге профсоюз машинистов поездов GDL призвал своих членов прекратить работу. Забастовка затронула перевозки Deutsche Bahn с раннего утра среды 10 января (2 часа) 2024 года до вечера пятницы 12 января (18 часов) — новое тарифное предложение концерна ничего не изменило. Согласно призыву профсоюза, сотрудники отдела грузовых перевозок железной дороги должны были прекратить свою работу уже вечером во вторник 9 января (18 часов). Deutsche Bahn ожидала, что забастовка машинистов на этой неделе затронет миллионы пассажиров. Так и произошло. Компания объявила о чрезвычайном расписании со строго ограниченным предложением. «Для этих поездок Deutsche Bahn использует более длинные поезда с большим количеством мест, чтобы иметь возможность доставить как можно больше людей в пункт назначения. Тем не менее поездка не может быть гарантирована», — заявили в компании. В то же время железная дорога была намерена обжаловать забастовку в судебном порядке. Концерн объявил, что подаст срочное ходатайство в суд по трудовым спорам Франкфурта о временном судебном запрете на проведение забастовки. Забастовкой профсоюз во главе со своим председателем Клаусом Везельски хотел усилить давление в коллективном споре, который касается не только денег, но и сокращения рабочего времени сменных рабочих с полной оплатой². Забастовки железнодорожников, стартовав в январе 2024 года, продолжились и в марте.

Однако самыми массовыми и сплоченными стали протесты крестьян в декабре 2023-го — январе 2024 года, носившие общегерманский характер, но наиболее ярко проявившие себя в федеральных землях, где сельское хозяйство наиболее развито, крестьяне наиболее организованы, а у власти находятся земельные правительства, возглавляемые партиями, оппозиционными по отношению к федеральному правительству «Большой коалиции» СДПГ, «Зеленых» и СвДП.

¹ См.: Gewerkschaft GDL: Bis zu fünf Tage Streik im neuen Jahr // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2023. 21 Dec. URL: <https://www.lvz.de/wirtschaft/gdl-streik-2024-weselsky-bleibt-bei-streiks-mit-bis-zu-fuenf-tagen-fruehestens-ab-7-januar-2B5AOUKBHJBZEMJWXC6JLY4MM.html>.

² См.: GDL ruft Lokführer zum nächsten Streik auf — Bahn kündigt Notfahrplan an // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2024. 8 Jan. URL: <https://www.lvz.de/wirtschaft/gdl-ruft-lokfuehrer-zum-streik-auf-ausstand-von-mittwoch-bis-freitag-NAVCCYY4L3RHGVJU04OCJHHWZUI.html>.

Дело в том, что нагрузка на федеральный бюджет ФРГ в связи с СВО на Украине оказалась долговременной и непомерной — как с точки зрения прямой помощи украинским властям, так и в плане роста оборонных расходов самой ФРГ. Решено было залатать бюджетные дыры за счет сокращения дотаций сельскохозяйственным производителям.

В середине декабря 2023 года Федеральный канцлер Олаф Шольц (СДПГ), вице-канцлер Роберт Хабек («Зеленые») и федеральный министр финансов Кристиан Линднер (СВДП) договорились о пакете мер по устранению миллиардных дыр в федеральном бюджете после бюджетного решения Федерального конституционного суда ФРГ. Этот пакет мер, в частности, включал отмену льгот на приобретение сельскохозяйственного дизельного топлива и освобождения от уплаты налогов на автомобили для фермеров. Эти планы вызвали массовые протесты фермеров против запланированного сокращения субсидий и споры даже внутри самой правящей коалиции. Федеральное правительство ФРГ, реагируя на протесты, заявило 4 января 2024 года о намерении отказаться от отмены освобождения от уплаты автомобильного налога для сельского хозяйства. Отмена налоговых льгот на приобретение сельскохозяйственного дизельного топлива должна быть растянута и осуществляться в несколько этапов, сообщил 4 января в Берлине представитель федерального правительства. Это должно дать пострадавшим компаниям больше времени на адаптацию. Отмена льгот по налогу на транспортные средства для лесного и сельского хозяйства будет упразднена, чтобы избежать «иногда значительных бюрократических издержек» для заинтересованных компаний. По данным федерального правительства, в 2024 году ставка помощи будет снижена на 40 %, а в 2025 и 2026 годах — еще на 30 %. Субсидий на объемы, потребленные в 2026 году, больше не будет. Возвратное возмещение объемов, потребленных в 2023 году, в 2024-м остается неизменным. В частности, речь идет о регулировании, согласно которому сельскохозяйственные предприятия могут частично возместить налог на электроэнергию для дизельного топлива с надбавкой в размере 21,48 цента за литр. Кроме того, речь идет о том, чтобы сельскохозяйственные и лесные транспортные средства были освобождены от уплаты транспортного налога. Отмена льгот по автомобильному налогу для лесного и сельского хозяйства должна привести к увеличению доходов федерального бюджета ФРГ на 480 млн евро, а отмена налоговых льгот для сельскохозяйственного дизельного топлива — на 440 млн евро.

Однако Немецкая ассоциация фермеров сочла эти меры недостаточными и реализовала планы проведения Недели действий, запланированной на 8 января 2024 года. Ее президент Йоахим Руквид назвал планы сокращения необоснованными. Так, комментируя запланированные изменения, он сказал: «Это может быть только первым шагом. Наша позиция остается неизменной: оба предложения по сокращению должны быть сняты с повестки». Речь также идет о жизнеспособности отрасли в будущем и о том, желательна ли вообще в Германии отечественное производство продуктов питания. «Поэтому мы продолжаем придерживаться нашей Недели действий»¹.

В понедельник 8 января 2024 года на автомагистралях в районе Лейпцига многочисленные фермеры и их сторонники блокировали подъездные пути на весь день. «Мы закрываем все подъездные пути. Это объявление о начале боевых действий распространяется на понедельник и на все автомагистрали в районе Лейпцига», — сообщил Кевин Фрост, управляющий директор сельскохозяйственной компании Kitzscher GmbH. Он являлся одним из организаторов крестьянской акции протеста, с помощью которой фермеры намерены мобилизоваться и в южном районе Лейпцига против политики федерального правительства. Автотранспортные компании и ремесленные предприятия также приняли участие в общенациональной акции. По словам Кевина Фроста, из-за налоговых проблем бочка просто переполнилась. Чувство, что федеральное правительство недостаточно ценит их работу, уже давно движет фермерами. Блокада началась в 5 часов утра и продлилась до 18 часов. Второстепенные дороги также были закрыты. Для фермеров понедельник 8 января — лишь прелюдия к целой череде протестов. В среду 10 января они провели акцию в Дрездене. 15 января состоялась масштабная акция протеста в Берлине².

«Поддержка нашего протеста очень велика», — сказал перед началом транспортной блокады Роберт Эрдманн из ассоциации «Земля создает связь». Ассоциация совместно с Ассоциацией фермеров

¹ См.: Ampel macht Teilrückzieher bei Kürzungen für Landwirte — Bauernverband will Protest nicht stoppen // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2024. 4 Jan. URL: <https://www.lvz.de/politik/nach-bauernprotesten-geplante-kuerzungen-von-agrarsubventionen-teilweise-zurueckgenommen-E5TF3JRUT5NYNLMMIJ2V4PJCNE.html>.

² См.: Natsidis N. Landwirte blockieren am Montag alle Autobahnen-Zufahrten im Kreis Leipzig // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2024. 4 Jan. URL: <https://www.lvz.de/lokales/leipzig-lk/borna/bauernprotest-08-01-2024-a14-a38-a72-landwirte-blockieren-autobahnen-QY33NYH4RVGPHMNH422REDV7VI.html>.

федеральной земли Саксония организует акции протеста в федеральной земле «Свободное государство Саксония». Логистические компании и ремесленники также пообещали помочь с запланированными блокадами своими транспортными средствами. Другие компании из транспортной отрасли, а также дилеры сельскохозяйственной техники хотят позаботиться о поставках продуктов питания и горячих напитков. «Кроме того, за нами стоит большая часть населения. Многие хотят помочь нам и порадовать протестующих закусками и напитками», — заявил накануне акции протеста Эрдманн. Он также привел примеры: «Мясокомбинат Шикетанц из Гриммы, который также находится в Лейпциге, хочет поставлять колбасные гуляши более чем сотне человек, участвующих в перекрытиях». В Бушшенке в Кемнице (район Герлиц) с полудня воскресенья «участники мотоциклетного клуба Верхней Лужицы и мясокомбината Рихтер готовят около тысячи порций еды. Таким образом планируется обеспечить протестующих на стыковочных узлах автомагистрали А-4 в Кодерсдорфе и Герлице. Кроме того, свою поддержку пообещали рестораны. Многие обратились к населению и спросили, где и как они могут помочь. Среди них есть пенсионеры, а также работники, которые взяли отпуск на понедельник. Некоторые хотят сварить кофе, другие уже купили колбасу для фермеров», — сказал представитель Ассоциации «Земля создает связь» и рассказал о паре пенсионеров из Кавертица недалеко от Ошаца: «Пара хочет приготовить тушеное мясо для 90 человек. Несколько охотников также позвонили и спросили, куда они могут доставить свою дичь»¹.

Помимо фермеров, которые не хотят отказываться от налоговых и финансовых льгот в отношении сельскохозяйственного дизельного топлива, 8 января на протестах выступили и ремесленники, например на Лейпцигской площади. В понедельник утром неизвестные разбросали внутренности и навоз возле офиса депутата бундестага от Лейпцига Хольгера Манна (СДПГ). Партия предполагает, что это связано с протестами фермеров. До полудня на Лейпцигском городском кольце наблюдались массовые заторы на дорогах. В общей сложности около 1500 фирм в Лейпциге захотели выразить свою солидарность

¹ См.: *Dunte A.* Bauernproteste in Sachsen: «Bevölkerung versorgt uns mit Essen und Getränken» // *Leipziger Volkszeitung* : [сайт]. 2024. 7 Jan. URL: <https://www.lvz.de/mitteldeutschland/bauernproteste-in-sachsen-bevoelkerung-liefert-essen-und-getraenken-DQ6UMZNPVRGVLDDZ7F2EZV7AR7E.html> ; *Edelhoff F.* Bauernproteste: Hier kommt es zu Blockaden und Staus in Deutschland // *Leipziger Volkszeitung* : [сайт]. 2024. 8 Jan. URL: <https://www.rnd.de/reise/bauernproteste-am-montag-8-1-2024-hier-kommt-es-aktuell-zu-blockaden-und-staus-in-deutschland-W3RRERHDWZELRDGT2N6XJ5K7QM.html>.

с фермерами и привлечь внимание к ошибочной, с их точки зрения, экономической политике федерального правительства.

Премьер-министр Саксонии Михаэль Кречмер (ХДС) в понедельник обвинил федеральное правительство в нежелании идти навстречу протестующим фермерам. «Требуется больше диалога», — сказал Кречмер в эфире Deutschlandfunk. Слова федерального министра сельского хозяйства Джема Оздемира («Зеленые») о том, что правительство нельзя шантажировать, являются «невозможными в условиях демократии». «Вы должны немедленно извиниться за это», — заявил Кречмер. Никто в Немецкой ассоциации фермеров не считает, что нужно отстаивать свою позицию на 100 %. Но федеральное правительство делает то, что хочет.

Фермеры прекратили акции протеста в понедельник 8 января раньше, чем планировалось. «К 15 часам блокада по всей Саксонии будет завершена», — заявил LVZ Роберт Эрдманн. По его словам, организаторы довольны ходом блокады и другими заявленными протестами в Свободном государстве Саксония: «Все это происходило тихо и мирно». В любом случае население не должно подвергаться чрезмерной нагрузке, говорится в обосновании досрочного прекращения¹.

Стратегия, тактика и опыт действий немецких профсоюзов и солидарных с ними политических сил и общественных объединений во многом могут быть использованы при решении аналогичных задач на территории Российской Федерации. Разумеется, речь не идет о слепом копировании тех или иных мероприятий или общественно-политических кампаний, а о понимании общей взаимосвязи механизмов осуществления экономической политики и принятия управленческих решений органов власти с конкретными задачами по реализации конституционных прав и законных интересов граждан России, в том числе и в сфере социально-трудовых отношений².

¹ См.: LIVE-Ticker: Bauernproteste sollen am Montag eher enden — Gülle vor Parteibüro gekippt // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. 2024. 8 Jan. URL: <https://www.lvz.de/lokales/leipzig/bauernproteste-legen-region-leipzig-lahm-die-lage-im-liveticker-MK5F3JR73VFHDAKUP2NFTGYJPY.html>.

² См.: Linke und DGB fordern weitere Zahlungen für Rentner.

ВЫВОД

Проблемы защиты социально-трудовых прав наемных работников в условиях вооруженных конфликтов различны в зависимости от национальных условий, политического режима, организованности и степени влияния профессиональных союзов в той или иной стране.

Вызванные вовлечением европейских стран в военные действия на Украине социально-трудовые конфликты вряд ли приведут к раскручиванию спирали цен и зарплат в стиле 1970-х годов. Возможные уступки европейских правительств профсоюзам приведут к увеличению государственных расходов и означают необходимость введения более жесткой денежной дисциплины, что будет иметь негативные последствия для остальной экономики. Они также затруднят проведение необходимой реформы государственного сектора.

Если европейские правительства захотят более агрессивно противостоять активности профсоюзов, существует целый ряд вариантов, от выборочных запретов на забастовки и принудительного арбитража до реорганизации государственных служб, которые могут быть приняты без ущерба для фундаментальной свободы вступления в профсоюз. Однако для этого потребуются последовательная стратегия, а не разовые меры, принятые во время лихорадочного «лета недовольства».

Основные угрозы забастовок в настоящее время исходят от профсоюзов государственного или квазигосударственного сектора, которые обычно являются самыми сильными и боевыми. После двухлетнего перерыва в работе, длительного периода сдерживания заработной платы и стремительной инфляции, вызванной денежной экспансией, связанной с количественным смягчением и усиленной энергетическим кризисом, неудивительно, что профсоюзы выдвинули требования значительного повышения заработной платы.

Влияние профсоюзов на производительность, особенно в государственном секторе, является более долгосрочной проблемой, и правительствам европейских стран необходимо сосредоточиться на реформах государственной службы, NHS и железных дорог, что неизбежно приведет к реформе законодательства о профсоюзах и забастовках в сторону ослабления их влияния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории развития социально-трудовых отношений в периоды вооруженных конфликтов показывает, что этот вопрос являлся одним из самых значимых для сторон военных столкновений.

К началу XX века в воюющих государствах происходит становление новой идеологии, основанной на формировании национального патриотизма, позволяющей мобилизовать общественное мнение на поддержку внешнеполитических устремлений той или иной правящей элиты.

Возрастающее значение военно-технического обеспечения военных действий и увеличение численности и потребностей в квалифицированных кадрах рабочих в сочетании с переходом к созданию массовых армий означали, что правительства Европы и Северной Америки становились все более зависимыми от активного вовлечения своих граждан в войну.

Первая мировая война показала, что для устойчивости воюющего государства решающее значение имеет наличие социального консенсуса в обществе. Враждующие стороны стремились к созданию социально-политической нестабильности в тылу своих противников. Однако решающее значение имели не действия противника по раскачиванию ситуации в стане врага, а ошибочные и непродуманные решения в сфере регулирования социально-трудовых отношений. Учет интересов различных социальных групп позволял обеспечить не только лояльность населения, но и эффективную мобилизацию трудовых ресурсов воюющего государства.

Исследование позволяет выделить три варианта последствий развития социально-трудовых отношений в период вооруженных конфликтов.

1. Повышение социальной сплоченности на национальном уровне и установление социального мира в обществе, которое известно как теория «сплочения вокруг флага».
2. Усиление социальных конфликтов на национальном уровне, включая возможность революционных изменений в стране.
3. Стремление правительства снять внутренние социальные противоречия путем вовлечения страны во внешний конфликт (теория «отвлечения внимания»).

Нестабильность социально-трудовых отношений порождала долгосрочную тенденцию к усилению переговорной позиции профсоюзов по отношению к правительствам и представителям бизнеса.

От достижения социального мира в обществе зависела бесперебойная работа военной промышленности и состояние всей экономики воюющих стран. Именно поэтому, несмотря на существующие социально-политические и экономические противоречия в обществе, каждое государство, стремясь максимально эффективно использовать свои трудовые ресурсы, старалось достичь компромисса между различными социальными группами.

Развитие социального диалога в обществе, в свою очередь, способствовало развитию «социализации государства».

Для начальных периодов войны было характерно усиление государственных репрессий против протестов трудящихся, однако со временем репрессии становились недостаточными и теряли свою эффективность. Правительства вынуждены были проводить политику по обеспечению согласия и сотрудничества в обществе.

Достижение согласия требовало снижения протестной активности профсоюзов, а работодатели ослабляли свою враждебность по отношению к профсоюзам.

Итогом Первой мировой войны стали значительные изменения в системах социального страхования, учреждение пенсий по старости, страхование здоровья и введение пособий по безработице. Все это должно было способствовать формированию межклассовых альянсов в пользу развития сильного и активного государства.

После окончания Первой мировой войны включение европейских рабочих в межклассовые национальные проекты было уже вполне реальным.

Кризис 1914 года показал, что основная масса рабочих поддерживала свои правительства. В первые годы войны рабочие практически не уклонялись от призыва, при этом в воюющих странах сокращалась социалистическая антивоенная агитация.

В то же время включение рабочих в национальные милитаристские проекты накануне и в период Первой мировой войны не давало гарантии отсутствия социально-трудовых конфликтов.

Можно выделить некоторые общие закономерности в развитии социально-трудовых отношений в период вооруженных конфликтов.

Во-первых, происходил временный отказ от существовавших ранее обязательств работодателей и государства по отношению к работникам. Например, отменялись законодательные ограничения на ис-

пользование труда женщин и подростков, снимались ограничения на продолжительность рабочего времени и сверхурочных часов.

Во-вторых, ограничивались права профсоюзов на забастовки и другие акции протеста. Профессиональные союзы становились опорой власти и поддерживали милитаризацию труда, получая больше прав при заключении коллективных договоров и соглашений и принятии решений в социально-трудовой сфере.

В-третьих, происходило введение минимального размера оплаты труда как гарантии для слабозащищенных слоев работников.

В-четвертых, все большее значение принимало заключение коллективных договоров и соглашений в качестве гарантии соблюдения основополагающих прав работников.

Наряду с общими закономерностями каждое государство имело свои специфические особенности регулирования социально-трудовых отношений в период вооруженных конфликтов.

Данные особенности зависели от уровня развития экономики и политического устройства того или иного государства.

Страны, где установился демократический строй, были более лояльны к социальному диалогу с организованным рабочим движением, хотя и не отказывались от контроля за ним.

Более трагично складывалась ситуация, при которой основным способом социального диалога становилось нежелание властей учитывать интересы наемных работников, а их профессиональные союзы оказывались под запретом. Репрессивная политика по отношению к рабочему движению мешала формированию устойчивой системы социального партнерства, которая могла бы способствовать установлению социального мира в обществе.

По мере того как в мире вновь разгоралось межимпериалистическое соперничество, национальные лидеры, извлекая уроки из Первой мировой войны, стремились к достижению консенсуса в обществе. Они прекрасно осознавали возрастающее стратегическое значение трудящихся масс и разрабатывали различные формы и методы для их мобилизации для нужд военной промышленности.

В период Второй мировой войны сформировались принципиально новые подходы к мобилизации трудовых ресурсов.

Германский и итальянский фашизм совместно с японским милитаризмом использовали для ведения войны крайнюю форму мобилизации трудовых ресурсов. Она основывалась на их тотальной милитаризации, практически исключавшей влияние профессиональных союзов и соблюдение трудового законодательства.

Противостоящие «странам оси» европейские державы и США, сохраняя внешне демократические институты и диалог с профсоюзами, также использовали элементы принуждения по отношению к трудящимся.

В глобальное противостояние была вовлечена и основанная на принципиально иной идеологии и практике социально-трудовых отношений советская система, продемонстрировавшая свою способность к эффективной мобилизации трудовых ресурсов.

В XXI веке война и социально-трудовые конфликты становятся все более взаимосвязанными. Происходит процесс ускорения социальной истории, когда войны порождают массовые социально-трудовые конфликты.

Оценивая роль социально-трудовых отношений в период современных вооруженных конфликтов, необходимо учитывать интересы различных социальных групп, которые проявляются в условиях войны. Если для элиты война — это получение сверхприбыли, завоевание новых рынков сбыта, борьба за передел мира, то для основной массы работников это потеря социальных завоеваний, ухудшение жизненного уровня. Все это неизбежно ведет к усилению социальной напряженности в обществе.

На первый взгляд, антивоенное движение, возникшее в 2003 году как ответ на начало войны с Ираком, подтверждает эти прогнозы. Тем не менее характер современных военных действий принципиально отличается от войн первой половины XX века, что влияет на современную динамику социально-трудовых отношений.

С установлением мировой гегемонии США возможности для «традиционных» империалистических войн значительно сократились.

Современные прокси-войны стали совсем другим типом войны, чем те, которые радикализировали рабочих и других граждан и способствовали росту профсоюзного движения в первой половине XX века.

Внутренняя оппозиция войнам начала XXI века в странах с развитой экономикой оставалась низкой, потому что правительства этих стран (в частности, США) прилагают все усилия, чтобы свести потери среди своих собственных граждан к минимуму. Эти войны наносят огромный ущерб более бедным странам, территория которых подвергается нападению с помощью высокотехнологичных взрывных устройств, разрушению экономической инфраструктуры.

Изоляция рабочих развитых стран и граждан в целом от ужасающих последствий войны может на первом этапе способствовать со-

кращению наиболее острых форм социально-трудовых конфликтов, характерных для первой половины XX века.

Однако в перспективе этот тип войны обращает вспять долгосрочную позитивную тенденцию в отношениях между государством и рабочей массой. Чем больше Соединенные Штаты и другие развитые страны продвигаются по пути организации прокси-войн, тем больше они освобождаются от необходимости учитывать мнение своих трудящихся. Таким образом, укоренившийся в современном западно-европейском обществе социальный диалог идет на убыль вместе со многими достигнутыми экономическими и социальными преимуществами.

Сокращение социальных пособий, рост безработицы, а также повышение стоимости образования должны облегчить правящей элите США и европейских стран привлечение в армию добровольцев из рядов люмпенизирующегося рабочего класса.

Современная политика расширения милитаризма, основанная на приватизации войны частными военными корпорациями, влияет на уменьшение возможностей государства благосостояния.

Вместо того чтобы ответить на эти признаки роста социальной напряженности политикой, расширяющей права работников, нынешняя стратегия правительств США и Европы направлена на дальнейшее снижение зависимости от гражданского населения в ведении войн.

В условиях глобализации все больше проявляется растущая потребность вооруженных сил США и европейских стран в частных военных подрядчиках и военных компаниях (ЧВК).

Приватизация военных поставок и рост числа наемников из ЧВК ведет к ограничению количества войск, официально находящихся на театре военных действий.

Эта стратегия имеет своим следствием дальнейшее сокращение выгод, которые рабочий класс и бедные слои населения могли бы извлечь из существования военно-промышленного комплекса.

Обучение иностранных армий — еще одна сфера, переданная на аутсорсинг частным компаниям.

Такая приватизация войны возвращает современное общество к периоду до эпохи национальных государств, когда оно в ведении войны зависело от платных наемников, а не от собственных граждан. Эта стратегия, когда можно воевать чужими руками, во многом напоминает опору имперских держав на колониальные войска во второй половине XIX века.

События последних месяцев показывают, что происходит обострение всех основных экономических проблем как в национальных государствах, так и на уровне таких межгосударственных («наднациональных») образований, как Европейский союз (ЕС). Как следствие, усиливаются социальные проблемы, нарастают конфликты на рынке труда, возникают сложности в представительстве и защите профсоюзами прав и интересов наемных работников, ставится под вопрос эффективность деятельности общеевропейских профсоюзных координационных структур.

В данный момент можно говорить о двух тенденциях, характеризующих социально-трудовые отношения в условиях вооруженных конфликтов.

Первая тенденция состоит в тотальном наступлении на права наемных работников, фактическом разрушении профессиональных союзов посредством жесткого законодательного ограничения их прав, за которым почти сразу же следует еще более жесткая правоприменительная практика, — таков пример Украины.

Вторая тенденция заключается в разработке профессиональными союзами своих предложений, во многом альтернативных антикризисным предложениям исполнительной власти и объединений работодателей, и борьба за их претворение в жизнь, с использованием всех возможностей социального диалога.

Как показывает анализ динамики социально-экономического развития стран Европы, введение санкций и поощрение прокси-войны может сыграть злую шутку с их инициаторами, многократно усилив социально-экономические проблемы, вызванные глобальным кризисом 2008 года и эпидемией коронавируса 2020–2021 годов.

Все это неизбежно ведет к росту сопротивления по отношению к непродуманной социально-экономической политике правящих кругов западных стран со стороны европейских профсоюзов, которые отражают мнение своих рядовых членов, столкнувшихся с серьезными экономическими и социальными проблемами.

Этот процесс, в свою очередь, может нести с собой не только радикализацию политической повестки в деятельности европейских профсоюзов, но и сопутствующие ей кадровые перемены в их руководстве, профсоюзном активе, изменение численности, мотивации и структуры членства, возрастного состава профессиональных союзов европейских стран.

ЛИТЕРАТУРА

Авдокушин, Е. Ф. Международные экономические отношения : учебное пособие / Е. Ф. Авдокушин. — [4-е изд., перераб. и доп.]. — Москва : ИВЦ «Маркетинг», 1999. — 264 с. — Текст : непосредственный.

Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны / под редакцией Г. Я. Александрова, М. О. Рагинского. — Москва : Прогресс, 1971. — 532 с. — Текст : непосредственный.

Анфимов, А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.) / А. М. Анфимов. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — 383 с. — Текст : непосредственный.

Арк, А. Н. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии / А. Н. Арк. — Москва, 1930. — 580 с. — Текст : непосредственный.

Белов, П. А. Вопросы экономики в современной войне / П. А. Белов. — Москва, 1951. — 223 с. — Текст : непосредственный.

Белоусов, Л. С. Корпоративизм и правовое регулирование трудовых конфликтов в Италии 1920–1930-х гг. / Л. С. Белоусов. — Текст : непосредственный // От античности до современности : сборник статей. — Москва, 2012. — С. 40–51.

Богданов, С. В. Коллективные трудовые конфликты в СССР в 1930–1950-х гг.: причины возникновения, формы протекания, способы разрешения / С. В. Богданов. — Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. — 2008. — Т. 9, № 1. — С. 58–80.

Варга, Е. С. Изменения в экономике капитализма / Е. С. Варга. — Москва, 1946. — 320 с. — Текст : непосредственный.

Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. — Москва, 1948. — 192 с. — Текст : непосредственный.

Волобуев, П. В. Буржуазия и пролетариат России в 1917 году / П. В. Волобуев. — Москва, 1964. — 357 с. — Текст : непосредственный.

Гладков, И. К. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны / И. К. Гладков. — Москва, 1960. — 502 с. — Текст : непосредственный.

Граве, Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г. / Б. Б. Граве. — Москва ; Ленинград, 1926. — 414 с. — Текст : непосредственный.

Граве, Б. Б. Милитаризация промышленности: российский пролетариат в годы Первой мировой войны / Б. Б. Граве. — Текст : непосредственный // Из истории рабочего класса и революционного движения. — Москва, 1958. — С. 416–430.

Гужва, Е. Г. Мировая экономика : учебное пособие / Е. Г. Гужва ; СПбГАСУ. — Санкт-Петербург, 2009. — 116 с. — Текст : непосредственный.

Доровотовский, П. Профессиональное движение в годы империалистической войны / П. Доровотовский. — Москва, 1927. — 61 с. — Текст : непосредственный.

Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (особое совещание по обороне государства) : [в 3 томах]. — Москва, 2013. — Т. 1. — 691 с. ; Т. 3. — 654 с. — Текст : непосредственный.

Иоффе, Я. Блокада и народное хозяйство в мировую войну / Я. Иоффе. — Москва ; Ленинград, 1929. — 224 с. — Текст : непосредственный.

История Франции : [в 3 томах]. — Москва, 1973. — Т. 3. — 600 с. — Текст : непосредственный.

Итоги Второй мировой войны : сборник статей. — Москва, 1957. — 640 с. — Текст : непосредственный.

Кампфмейер, П. История современных общественных классов в Германии / П. Кампфмейер. — Москва ; Петроград, 1924. — 200 с. — Текст : непосредственный.

Киржниц, А. В годы империалистической войны / А. Киржниц. — Москва, 1924. — 160 с. — Текст : непосредственный.

Кирьянов, Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) / Ю. И. Кирьянов. — Москва, 2005. — 218 с. — Текст : непосредственный.

Конституции буржуазных государств Европы / составитель Ф. А. Кублицкий ; перевод под редакцией Г. С. Гурвича. — Москва : Инostr. лит., 1957. — 1142 с. — Текст : непосредственный.

Коммунистический Интернационал. — 1938. — № 11. — 128 с. — Текст : непосредственный.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. — Москва, 1958. — 420 с. — Текст : непосредственный.

Кучинский, Ю. История условий труда во Франции / Ю. Кучинский. — Москва, 1950. — 276 с. — Текст : непосредственный.

Ларин, Ю. Государственный капитализм военного времени в Германии / Ю. Ларин. — Москва, 1928. — 294 с. — Текст : непосредственный.

Лившиц, Ю. Японский пролетариат и война в Китае / Ю. Лившиц. — Москва, 1940. — 40 с. — Текст : непосредственный.

Лилина, Э. Женский труд до и после войны / Э. Лилина. — Петроград, 1918. — 123 с. — Текст : непосредственный.

Лисецкий, А. М. Стачечная борьба пролетариата России в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.) / А. М. Лисецкий. — Кишинев, 1968. — 270 с. — Текст : непосредственный.

Маевский, И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны / И. В. Маевский. — Москва, 1957. — 390 с. — Текст : непосредственный.

Малая энциклопедия по международному профдвижению. — Москва, 1927. — 2166 с. — Текст : непосредственный.

Манн, М. Источники социальной власти. 1890–1945 : [в 4 томах] / М. Манн. — Москва, 2018. — Т. 3. — 696 с. — Текст : непосредственный.

Нюрнбергский процесс : сборник материалов : [в 8 томах]. — Москва, 1988. — Т. 2. — 672 с. — Текст : непосредственный.

Паламарчук, Е. А. Проблемы безработицы в нацистской Германии и методы их решения / Е. А. Паламарчук. — Текст : непосредственный // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2003. — С. 40–47.

Перельман, З. История тред-юнионистского движения в Соединенных Штатах / З. Перельман. — Москва ; Ленинград, 1927. — 176 с. — Текст : непосредственный.

Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. — Москва : Междунар. отношения, 1993. — 896 с. — Текст : непосредственный.

Прокопович, С. Война и народное хозяйство / С. Прокопович. — Москва, 1918. — 264 с. — Текст : непосредственный.

Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. — Москва, 1956. — 295 с. — Текст : непосредственный.

Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 год. — Ленинград, 1927. — 259 с. — Текст : непосредственный.

Пьерфэ, Ж. Плутарх солгал: очерки из истории мировой войны / Ж. Пьерфэ. — Москва, 1926. — 270 с. — Текст : непосредственный.

Рыжков, Н. И. Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Рыжков. — Москва, 2010. — 42 с. — Текст : непосредственный.

Сергеев, П. В. Мировая экономика: Вопросы и ответы / П. В. Сергеев. — Москва : Новый юрист, 1998. — 102 с. — Текст : непосредственный.

Силлаба, С. Профсоюзная политика итальянского фашизма / С. Силлаба. — Москва, 1935. — 117 с. — Текст : непосредственный.

Статистический сборник за 1913–1917 гг. = Recueil Statistique pour la period de 1913–1917 / Центральное статистическое управление по отделу периодических изданий. — Москва, 1921–1922. — 338 с. — Текст : непосредственный.

Стенографические отчеты Государственной думы IV созыва, сессия IV, ч. 3-я, заседание 22/III, 1916 г. — Петроград, 1922. — 427 с. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Заработная плата и производительность труда в российской промышленности в 1913–1922 гг. / С. Г. Струмилин. — Москва : Вопросы труда, 1923. — 88 с. — Текст : непосредственный.

Трудовое законодательство военного времени. — Москва, 1948. — 94 с. — Текст : непосредственный.

Трудовые конфликты в СССР. 1930–1991 : сборник статей и документов / ответственные редакторы А. Н. Сахаров, Б. Н. Казанцев. — Москва : Издат. центр Ин-та рос. истории РАН, 2006. — 444 с. — Текст : непосредственный.

Труды Съезда представителей военно-промышленных комитетов 25–27 июля 1915 года. — Петроград : Тип. П. П. Гершунина, 1915. — 288 с. — Текст : непосредственный.

Хатт, А. Британский тред-юнионизм / А. Хатт. — Москва, 1981. — 269 с. — Текст : непосредственный.

Чекин, А. Очерки современного тред-юнионизма / А. Чекин. — Москва, 1924. — 134 с. — Текст : непосредственный.

Шигалин, Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну / Г. И. Шигалин. — Москва, 1956. — 332 с. — Текст : непосредственный.

Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года / А. Г. Шляпников ; Истпарт. Комис. по истории Октябрьской революции и РКП(б-ков). — [3-е изд., испр.]. — Москва : Петроград : Гос. изд-во, 1924. — 180 с. — Текст : непосредственный.

Ahmed, S. Temporary and Permanent Government Spending in an Open Economy: Some Evidence for the United Kingdom / S. Ahmed. — Текст : непосредственный // Journal of Monetary Economics. — 1986. — Vol. 17, № 2. — P. 197–224.

Andrzejewski, S. Military Organisation and Society / S. Andrzejewski. — London : Routledge & Kegan Paul, 1954. — 195 p. — Текст : непосредственный.

Armengaud, A. La demographie francaise du XXe siecle / A. Armengaud. — Текст : непосредственный // Histoire economique et sociale de la France / editors F. Braudel, E. Labrousse. — Paris : PUF, 1980. — Vol. IV. — P. 597–630.

Bailes, K. Technology and Society under Lenin and Stalin / K. Bailes. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1978. — 488 p. — Текст : непосредственный.

Balderston, T. War Finance and Inflation in Britain and Germany, 1914–1918 / T. Balderston. — Текст : непосредственный // *Economic History Review*. — 1989. — Vol. 42, № 2. — P. 222–244.

Balke, N. S. The Estimation of Prewar Gross National Product: Methodology and New Evidence / N. S. Balke, R. J. Gordon. — Текст : непосредственный // *Journal of Political Economy*. — 1989. — Vol. 97, № 1. — P. 38–92.

Balthasar, E. Ukraine: Angriff auf Arbeitnehmer*innen im Schatten des Krieges / E. Balthasar. — Текст : электронный // DGB : [сайт]. — 2022, 20 Sept. — URL: <https://www.dgb.de/uber-uns/dgb-heute/internationale-und-europaeische-gewerkschaftspolitik/> (дата обращения: 02.05.2024).

Barnett, L. M. British Food Policy during the First World War / L. M. Barnett. — Boston : George Allen & Unwin, 1985. — 241 с. — Текст : непосредственный.

Barnett, V. Calling up the Reserves: Keynes, Tugan-Baranovsky and Russian War Finance / V. Barnett. — Текст : непосредственный // *Europe-Asia Studies*. — 2001. — Vol. 53. — P. 151–169.

Barro, R. J. Are Government Bonds Net Wealth? / R. J. Barro. — Текст : непосредственный // *Journal of Political Economy*. — 1974. — Vol. 82. — P. 1095–1117.

Barro, R. J. Government Spending, Interest Rates, Prices, and Budget Deficits in the United Kingdom / R. J. Barro. — Текст : непосредственный // *Journal of Monetary Economics*. — 1987. — Vol. 20. — P. 221–248.

Barro, R. J. Output Effects of Government Purchases / R. J. Barro. — Текст : непосредственный // *Journal of Monetary Economics*. — 1981. — Vol. 89. — P. 1086–1121.

Baten, J. Making Profits in War-Time: German Industrial and Service Companies Profits During WWI and their Implications / J. Baten, R. Schulz. — Текст : непосредственный // *Economic History Review*. — 2005. — Vol. 58, № 1. — P. 34–56.

Bogart, E. L. Direct and Indirect Costs of the Great World War / E. L. Bogart. — [2nd edition]. — New York : Oxford Univ. Press, 1920. — 338 p. — Текст : непосредственный.

«Bollwerk gegen die Inflation»: Gewerkschaft will steuerfreies Entlastungsgeld. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 26 Aug. — URL: <https://www.rnd.de/politik/inflation-gewerkschaft-will-steuerfreies-entlastungsgeld-HU6QYYBKUXE6LN436CT75OAZNU.html> (дата обращения: 09.05.2024).

Bordo, M. A Tale of Two Currencies: British and French Finance During the Napoleonic Wars / M. Bordo, E. White. — Текст : непосредственный // *Journal of Economic History*. — 1991. — Vol. 51. — P. 303–316.

Bordo, M. The Gold Standard as a Rule: An Essay in Exploration / M. Bordo, F. Kydland. — Текст : непосредственный // *Explorations in Economic History*. — 1995. — Vol. 32, № 4. — P. 423–464.

Bordo, M. Why Didn't France Follow the British Stabilization after World War One? / M. Bordo, P.-C. Hautcoeur. — Текст : электронный // NBER : [сайт]. — 2003. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w9860/w9860.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

Bowley, A. L. Some Economic Consequences of the Great War / A. L. Bowley. — London : Thornton Butterworth, 1930. — 252 p. — Текст : непосредственный.

Brandes, S. Warhogs: A History of War Profits in America / S. Brandes. — Lexington : Univ. Press of Kentucky, 1997. — 384 p. — Текст : непосредственный.

Braudel, F. Histoire économique et sociale de la France / F. Braudel, E. Labrousse. — Paris : PUF, 1980. — 392 p. — Текст : непосредственный.

Breite Ablehnung gegen Scholz Vorschlag zu steuerfreien Einmalzahlungen. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 28 Juni. — URL: <https://www.lvz.de/wirtschaft/gewerkschaften-lehnen-scholz-vorschlag-zu-einmalzahlungen-ab-53A3S44KERLX4NLIP3M3LBODVU.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Breiter Widerspruch gegen Renteneintritt mit 70. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 1 Aug. — URL: <https://www.lvz.de/politik/rente-mit-70-gewerkschaften-und-politiker-lehnen-vorstoss-ab-EQQR47MTBNP6VBZRFU2LVZM5GQ.html> (дата обращения: 09.05.2024).

Brennan, G. An Economic Theory of Military Tactics: Methodological Individualism at War / G. Brennan, G. Tullock. — Текст : непосредственный // Journal of Economic Behavior and Organization. — 1982. — Vol. 3, № 2–3. — P. 225–242.

Broadberry, S. N. Blood, Sweat and Tears: British Mobilisation for World War II / S. N. Broadberry, P. Howlett. — Текст : непосредственный // A World at Total War: Global Conflict and the Politics of Destruction, 1939–1945 / editors R. Chickering, S. Forster, G. Bernd. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. — P. 157–176.

Broadberry, S. N. Comparative Productivity in British and German Industry 1907–1937 / S. N. Broadberry, R. Fremdling. — Текст : непосредственный // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. — 1990. — Vol. 52. — P. 403–421.

Broadberry, S. N. How did the United States and Germany Overtake Britain? A Sectoral Analysis of Comparative Productivity Levels, 1870–1990 / S. N. Broadberry. — Текст : непосредственный // Journal of Economic History. — 1998. — Vol. 58. — P. 375–407.

Broadberry, S. N. Real Wages, Productivity, and Unemployment in Britain and Germany during the 1920s / S. N. Broadberry, A. Ritschl. — Текст : непосредственный // Explorations in Economic History. — 1995. — Vol. 32. — P. 327–349.

Broadberry, S. N. The Emergence of Mass Unemployment: Explaining Macroeconomic Trends during the Trans-World War I Period / S. N. Broadberry. — Текст : непосредственный // Economic History Review. — 1990. — Vol. 43. — P. 271–282.

Broadberry, S. N. The United Kingdom: «Victory at All Costs» / S. N. Broadberry, P. Howlett. — Текст : непосредственный // The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison / editor M. Harrison. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998. — P. 43–80.

Bry, G. Wages in Germany, 1871–1945 / G. Bry. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1960. — URL: <https://www.nber.org/books-and-chapters/wages-germany-1871-1945> (дата обращения: 20.04.2024). — Текст : электронный.

Bund und Lehrerverband: Schüler sollen nicht frieren — auch nicht bei Energieknappheit. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 3 Aug. — URL: <https://www.lvz.de/politik/energiesparen-im-bildungssektor-schueler-sollen-nicht-frieren-ZXKKWZOPXN52RK7HQAREANUP3U.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Burk, K. Britain, America and the Sinews of Power, 1914–1918 / K. Burk. — Boston : George Allen and Unwin, 1985. — 286 p. — Текст : непосредственный.

Burnham, T. H. Iron and Steel in Britain, 1870–1930: A Comparative Study of the Causes which Limited the Economic Development of the British Iron and Steel Industry between the Years 1870 and 1930 / T. H. Burnham, G. O. Hoskins. — London : Allen and Unwin, 1943. — 352 p. — Текст : непосредственный.

Capie, F. A Monetary History of the United Kingdom, 1870–1982. Vol. I : Data, Sources, Methods / F. Capie, A. Webber. — London ; New York : Routledge, 1985. — 596 p. — Текст : непосредственный.

Capie, F. Money in the Economy / F. Capie, G. Wood. — Текст : непосредственный // The Economic History of Britain since 1700. Vol. III : 1939–1992 / editors R. Floud, D. McCloskey. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. — P. 217–246.

Capie, F. Price Controls in War and Peace: A Marshallian Conclusion / F. Capie. — Текст : непосредственный // Scottish Journal of Political Economy. — 2002. — Vol. 49. — P. 39–60.

Chancellor of the Exchequer. Statistical Material Presented during the Washington Negotiations, Cmd. 6707. — London : H.M.S.O., 1945. — 15 p. — Текст : непосредственный.

Clementel, E. La France et la politique economique interalliee / E. Clementel. — Paris : PUF ; New Haven : Yale Univ. Press for the English-language edition, 1931. — 376 p. — Текст : непосредственный.

Cuff, R. D. The War Industries Board: Business-Government Relations during World War I / R. D. Cuff. — Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 1973. — 304 p. — Текст : непосредственный.

Das Programm der NSDAP. — München : Verlag Eher Nachfolger, 1933. — 64 S. — Текст : непосредственный.

Davies, R. W. The Development of the Soviet Budgetary System / R. W. Davies. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1958. — 373 p. — Текст : непосредственный.

Dewey, P. The New Economic Warfare and Economic Mobilization / P. Dewey. — Текст : непосредственный // Britain and the First World War / editor J. Turner. — London : Unwin Hyman, 1988. — 165 p.

Die Gefahr der Lohn-Preis-Spirale. — Текст : электронный // IWD : [сайт]. — 2022, 2 Mai. — URL: <https://www.iwd.de/artikel/die-gefahr-der-lohn-preis-spirale-543073/> (дата обращения: 07.05.2024).

Dornbusch, R. Lessons from the German Inflation Experience of the 1920 / R. Dornbusch. — Текст : непосредственный // Macroeconomics and Finance: Essays in Honor of Franco Modigliani / editors R. Dornbusch, S. Fisher, J. Bossons. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. — P. 337–366.

Eaton, J. The Pure Theory of Country Risk / J. Eaton, M. Gersovitz, J. Stiglitz. — Текст : непосредственный // European Economic Review. — 1986. — Vol. 30. — P. 481–513.

Edelstein, M. War and the American Economy in the Twentieth Century / M. Edelstein. — Текст : непосредственный // The Cambridge Economic History of the United States. Vol. III : The Twentieth Century / editors S. L. Engerman, R. E. Gallman. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. — P. 329–406.

Eichengreen, B. The Capital Levy in Theory and Practice / B. Eichengreen. — Текст : непосредственный // Public Debt Management: Theory and History / editors R. Dornbusch, M. Draghi. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1990. — P. 191–220.

Eichengreen, B. The Economic Consequences of the Franc Poincare / B. Eichengreen, C. Wyplosz. — Текст : непосредственный // *Economic Effects of Government Expenditure* / editor E. Helpman. — Cambridge : Macmillan, 1988. — P. 257–286.

Elsner, L. Ausländische Arbeiter unter dem deutschen Imperialismus / L. Elsner, J. Lehmann. — Berlin : Dietz, 1988. — 411 S. — Текст : непосредственный.

Europäische Gewerkschaften kritisieren Ukraine-Arbeitsmarktreform. — Текст : электронный // *FinanzNachrichten* : [сайт]. — 2022, 24 Aug. — URL: <https://www.finanznachrichten.de/nachrichten-2022-08/56890077-europaeische-gewerkschaften-kritisieren-ukraine-arbeitsmarktreform-003.htm> (дата обращения: 02.05.2024).

Farrar, M. M. Conflict and Compromise: The Strategy, Politics, and Diplomacy of the French Blockade, 1914–1918 / M. M. Farrar. — The Hague : M. Nijhoff, 1974. — 216 p. — Текст : непосредственный.

Feder, G. Das Manifest zur Brechung der Zinsknechtschaft des Geldes / G. Feder. — München : Verlag Eher Nachfolger, 1931. — 62 S. — Текст : непосредственный.

Feder, G. Der Deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage / G. Feder. — München : Verlag Eher Nachfolger, 1932. — 147 S. — Текст : непосредственный.

Feder, G. Kampf gegen die Hochfinanz / G. Feder. — München : Verlag Eher Nachfolger, 1933. — 384 S. — Текст : непосредственный.

Feinstein, C. H. National Income, Expenditure, and Output of the United Kingdom, 1855–1965 / C. H. Feinstein. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1972. — 244 p. — Текст : непосредственный.

Feinstein, C. H. The European Economy Between the Wars / C. H. Feinstein, P. Temin, G. Toniolo. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1997. — 233 p. — Текст : непосредственный.

Feldman, G. Army, Industry and Labor in Germany, 1914–1918 / G. Feldman. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1966. — 572 p. — Текст : непосредственный.

Ferguson, N. How (Not) to Pay for the War. Traditional Finance and «Total War» / N. Ferguson. — Текст : непосредственный // *Great War, Total War. Combat and Mobilization on the Western Front, 1914–1918* / editors R. Chickering, S. Förster. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. — P. 409–434.

Firestone, J. M. Federal Receipts and Expenditures during Business Cycles, 1879–1958 / J. M. Firestone. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press for the NBER, 1960. — 176 p. — Текст : непосредственный.

First impacts of the Ukrainian crisis on employment in the EU. — Текст : электронный // *Eurofound* : [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/article/2022/first-impacts-of-the-ukrainian-crisis-on-employment-in-the-eu> (дата обращения: 29.04.2024).

Fischer, F. Germany's Aims in the First World War / F. Fischer. — London : Chatto and Windus, 1967. — 652 p. — Текст : непосредственный.

Fontaine, A. L'industrie française pendant la guerre / A. Fontaine. — Paris : PUF ; New Haven : Yale Univ. Press for the English-language edition, 1924. — 504 p. — Текст : непосредственный.

French, D. British Economic and Strategic Planning, 1905–1915 / D. French. — London : Allen and Unwin, 1982. — 192 p. — Текст : непосредственный.

Friedman, M. A Monetary History of the United States, 1867–1960 / M. Friedman, A. J. Schwartz. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press for the NBER, 1963. — 860 p. — Текст : непосредственный.

Friedman, M. Price, Income, and Monetary Changes in Three Wartime Periods / M. Friedman. — Текст : непосредственный // *American Economic Review*. — 1952. — Vol. 42, № 2. — P. 612–625.

Gatrell, P. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I / P. Gatrell. — Bloomington : Indiana Univ. Press, 1999. — 317 p. — Текст : непосредственный.

Gatrell, P. The First World War and War Communism, 1914–1920 / P. Gatrell. — Текст : непосредственный // *The Economic Transformation of the Soviet Union* / editors R. W. Davies, M. Harrison, S. G. Wheatcroft. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. — P. 216–237.

Gatrell, P. The Industrial Economy / P. Gatrell, R. W. Davies. — Текст : непосредственный // *From Tsarism to the New Economic Policy* / editor R. W. Davies. — Houndmills : Macmillan, 1990. — P. 127–159.

Gatrell, P. The Russian and Soviet Economy in Two World Wars / P. Gatrell, M. Harrison. — Текст : непосредственный // *Economic History Review*. — 1993. — Vol. 46, № 3. — P. 425–452.

Gatrell, P. The Tsarist Economy, 1850–1917 / P. Gatrell. — London : Batsford, 1986. — 288 p. — Текст : непосредственный.

German Unemployment Drops Least in Year Amid War in Ukraine. — Текст : электронный // Bloomberg : [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-03/german-unemployment-drops-least-in-year-as-war-weighs-on-economy> (дата обращения: 09.05.2024).

Gewerkschaft fordert verbindliche Zusagen vom Bund für Raffinerie PCK. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 27 Mai. — URL: <https://www.rnd.de/wirtschaft/oel embargo-gegen-russland-gewerkschaft-fordert-verbindliche-zusagen-fuer-raffinerie-pck-XHIQJ2YZ3WCCIMUH53QGXX52LL.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Graham, F. D. Exchange, Prices, and Production in Hyper-Inflation: Germany, 1920–1923 / F. D. Graham. — Princeton, New Jersey : Princeton Univ. Press, 1930. — URL: https://cdn.mises.org/Exchange,%20Prices,%20and%20Production%20in%20Hyper-Inflation%20Germany%201920-1923_5.pdf (дата обращения: 20.04.2024). — Текст : электронный.

Great War, Total War: Combat and Mobilization on the Western Front, 1914–1918 / editors R. Chickering, S. Förster. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. — 531 p. — Текст : непосредственный.

Gregory, P. Russian National Income 1885–1913 / P. Gregory. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982. — 359 p. — Текст : непосредственный.

Hannah, L. The Rise of the Corporate Economy / L. Hannah. — [2nd edition]. — London : Methuen, 1983. — 266 p. — Текст : непосредственный.

Hardach, G. Der Erste Weltkrieg / G. Hardach. — München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1973. — 323 S. — Текст : непосредственный.

Hardach, G. La mobilisation industrielle en 1914–1918: production, planification et ideologie / G. Hardach. — Текст : непосредственный // 1914–1918: L'autre front, Cahiers

du Mouvement social II / editor P. Fridenson. — Paris : Editions Ouvrieres, 1977. — P. 81–109.

Hatch, F. H. The Iron and Steel Industry of the United Kingdom under War Conditions: A Record of the Work of the Iron and Steel Production Department of the Ministry of Munitions / F. H. Hatch. — London : Harrison and Sons, 1919. — 167 p. — Текст : непосредственный.

Hautcoeur, P.-C. Was the Great War a watershed? The economics of World War I in France / P.-C. Hautcoeur. — Текст : непосредственный // The Economics of World War I. — Cambridge, 2005. — P. 173–174.

Henning, F.-W. Das industrialisierte Deutschland 1914–1972 / F.-W. Henning. — Paderborn : Schöningh, 1974. — 292 S. — Текст : непосредственный.

Herwig, H. H. The Dynamics of Necessity: German Military Policy During the First World War / H. H. Herwig. — Текст : непосредственный // Military Effectiveness. Vol. I : The First World War / editors A. R. Millett, W. Murray. — Boston : Allen and Unwin, 1988. — P. 80–115.

Herwig, H. H. The First World War: Germany and Austria-Hungary, 1914–1918 / H. H. Herwig. — London : Arnold, 1997. — 490 p. — Текст : непосредственный.

Höland, C. Arbeitnehmerrechte «zerstört»: Europäische Gewerkschaften kritisieren ukrainische Regierung deutlich. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 24 Aug. — URL: <https://www.rnd.de/wirtschaft/ukraine-europaeische-gewerkschaften-kritisieren-ukrainische-regierung-FJJJRX3QJGHTPVOEXP2C76CUY.html> (дата обращения: 02.05.2024).

Holquist, P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921 / P. Holquist. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 2002. — 359 p. — Текст : непосредственный.

Holtfrerich, C.-L. The German Inflation / C.-L. Holtfrerich. — New York : de Gruyter, 1986. — URL: <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1165898.ukraine-vom-eigenen-parlament-angegriffen.html> (дата обращения: 11.05.2024). — Текст : электронный.

Huber, M. La population de la France pendant la guerre / M. Huber. — Paris : PUF ; New Haven : Yale Univ. Press for the English-language edition, 1931. — 1025 p. — Текст : непосредственный.

Hüther, M. Steuerfreie Einmalzahlungen: Der Joker in der Krise / M. Hüther. — Текст : электронный // Institut der deutschen Wirtschaft (IW) : [сайт]. — 2022, 25 Sept. — URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/in-den-medien/michael-huether-der-joker-in-der-krise.html> (дата обращения: 08.05.2024).

Jeze, G. Les dépenses de guerre de la France / G. Jeze. — Paris : PUF ; New Haven : Yale Univ. Press for the English-language edition, 1926. — 229 p. — Текст : непосредственный.

Katzenellenbaum, S. S. Russian Currency and Banking 1914–1924 / S. S. Katzenellenbaum. — London : P. S. King, 1925. — 198 p. — Текст : непосредственный.

Kennedy, P. Military Effectiveness in the First World War / P. Kennedy. — Текст : непосредственный // Military Effectiveness. Vol. I : The First World War / editors A. R. Millett, W. Murray. — Boston : Allen and Unwin, 1988. — P. 329–350.

Kindleberger, C. P. A Financial History of Western Europe / C. P. Kindleberger. — London : Allen and Unwin, 1984. — 525 p. — Текст : непосредственный.

Kirby, M. W. The British Coalmining Industry, 1870–1946: A Political and Economic History / M. W. Kirby. — London : Macmillan, 1977. — 278 p. — Текст : непосредственный.

Labour pains in Central Europe. — Текст : электронный // Reporting democracy : [сайт]. — 2022. — URL: <https://balkaninsight.com/2022/06/07/labour-pains-in-central-europe/> (дата обращения: 29.04.2024).

Lincoln, W. B. Passage Through Armageddon: The Russians in War and Revolution / W. B. Lincoln. — New York : Simon and Schuster, 1986. — 637 p. — Текст : непосредственный.

Linke und DGB fordern weitere Zahlungen für Rentner. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 6 Nov. — URL: <https://www.lvz.de/politik/renten-steigen-im-sommer-2024-zu-wenig-sagen-linkspartei-und-dgb-SG3MMNK53HEBJPWVYL4F6VET4Y.html> (дата обращения: 09.05.2024).

Lloyd, E. M. H. Experiments in State Control / E. M. H. Lloyd. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1924. — 460 p. — Текст : непосредственный.

Maddison, A. Dynamic Forces in Capitalist Development: A Long-Run Comparative View / A. Maddison. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1991. — 333 p. — Текст : непосредственный.

Milward, A. S. The Economic Effects of the Two World Wars on Britain / A. S. Milward. — [2nd edition]. — London : Macmillan, 1984. — 86 p. — Текст : непосредственный.

Milward, A. S. War, Economy and Society, 1939–1945 / A. Milward. — Berkeley : Univ. of California Press, 1977. — 395 p. — Текст : непосредственный.

Morgan, E. V. Studies in British Financial Policy, 1914–1925 / E. V. Morgan. — London : Macmillan, 1952. — 388 p. — Текст : непосредственный.

Olson, M. The Economics of the Wartime Shortage: A History of British Food Supplies in the Napoleonic War and in World Wars I and II / M. Olson. — Durham : Duke Univ. Press, 1963. — 152 p. — Текст : непосредственный.

ÖPNV: Aktionstag für die Mobilitätswende. — Текст : электронный // ver.di : [сайт]. — 2022, 30 Nov. — URL: <https://www.verdi.de/themen/politik-wirtschaft/++co++924118e6-9d39-11eb-84f5-001a4a16012a> (дата обращения: 09.05.2024).

Peden, G. C. British Economic and Social Policy: Lloyd George to Margaret Thatcher / G. C. Peden. — Oxford : Philip Allan, 1985. — 872 p. — Текст : непосредственный.

Peter, T. Gewerkschaftsbund fordert Entlastung für Verbraucher: So könnte ein Energiepreisdeckel aussehen / T. Peter. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 23 Juli. — URL: <https://www.lvz.de/politik/energiepreisdeckel-so-koennte-ein-solches-modell-funktionieren-GU6DAP3Z4NHR3K7UUUKMR6P7EI.html> (дата обращения: 09.05.2024).

Peter, T. Hohe Energiepreise und Inflation: Der Staat wird nicht jedem helfen können / T. Peter. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 12 Juli. — URL: <https://www.rnd.de/politik/inflation-und-hohe-gaspreise-der-staat-wird-nicht-jedem-helfen-koennen-B5ZQCZRJZJFT5OHWACNJ4DVVN4.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Peter, T. Verdi-Chef Frank Werneke: «Wir kämpfen um jeden Euro und jeden Cent» / T. Peter. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 14 Juli. — URL: <https://www.rnd.de/politik/verdi-chef-frank-werneke-ueber-inflation-wir-kaempfen-um-jeden-euro-und-jeden-cent-RZG6U34WJVFCRFHUERFXTQMHOI.html> (дата обращения: 08.05.2024).

Petzina, D. Sozialgeschichtliches Arbeitsbuch. Vol. III : Materialien zur Statistik des Deutschen Reiches 1914–1945 / D. Petzina, W. Abelshauser, A. Faust. — München : C. H. Beck, 1978. — 187 S. — Текст : непосредственный.

Pollard, S. The Development of the British Economy: 1914–1990 / S. Pollard. — [4th edition]. — London : Arnold, 1992. — 437 p. — Текст : непосредственный.

Prest, A. R. War Economics of Primary Producing Countries / A. R. Prest. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1948. — 308 p. — Текст : непосредственный.

Report of the Committee on War Finance of the American Economic Association / E. L. Bogart, C. J. Bullock, F. R. Fairchild [et al.]. — Текст : непосредственный // American Economic Review. — 1919. — Vol. 9, № 1, suppl. 2. — P. 1–128.

Rockoff, H. Drastic Measures: A History of Wage and Price Controls in the United States / H. Rockoff. — New York : Cambridge Univ. Press, 1984. — 289 p. — Текст : непосредственный.

Roesler, K. Die Finanzpolitik des Deutschen Reiches im Ersten Weltkrieg / K. Roesler. — Berlin : Duncker und Humboldt, 1967. — 237 S. — Текст : непосредственный.

Rothenberg, G. E. The Army of Francis Joseph / G. E. Rothenberg. — West Lafayette : Purdue Univ. Press, 1976. — 298 p. — Текст : непосредственный.

Sabrow, M. Der Rathenau-Mord. Rekonstruktion einer Verschwörung gegen die Republik von Weimar / M. Sabrow. — München : Oldenbourg, 1994. — 231 S. — Текст : непосредственный.

Sauvy, A. Histoire economique de la France entre les deux guerres : en 3 vol. / A. Sauvy. — Paris : Economica, 1984. — Vol. 1. — 422 p. — Текст : непосредственный.

Scott, J. C. Weapons of the Weak: Everyday Forms of Resistance / J. C. Scott. — New Haven : Yale Univ. Press, 1985. — 389 p. — Текст : непосредственный.

Shannon, J. Ukrainische Regierung bereitet unter dem Banner der «Entsowjetisierung» schwere Angriffe auf die Rechte der Arbeiter vor / J. Shannon. — Текст : электронный // World Socialist Web Site : [сайт]. — 2022, 9 June. — URL: <https://www.wsws.org/de/articles/2022/06/08/qfob-j08.html> (дата обращения: 29.04.2024).

Solidarität ist unsere Stärke. — Текст : электронный // DGB : [сайт]. — 2022, 28 Sept. — URL: <https://www.dgb.de/++co++ac9f6e40-3efa-11ed-9823-001a4a160123> (дата обращения: 05.05.2024).

Sozial- und Erziehungsdienst: Bundesweiter Streik- und Aktionstag der Sozialarbeit am 2. Mai für gute Arbeitsbedingungen und finanzielle Anerkennung. — Текст : электронный // ver.di : [сайт]. — 2022, 29 Apr. — URL: <https://www.verdi.de/presse/pressemitteilungen/++co++c08219f0-c707-11ec-a3b9-001a4a16012a> (дата обращения: 07.05.2024).

Statt Sparmaßnahmen: Mittel für Bevölkerungsschutz müssen deutlich erhöht werden. — Текст : электронный // ver.di : [сайт]. — 2022, 16 Aug. — URL: <https://www.verdi.de/presse/pressemitteilungen/++co++95cd941e-1d3d-11ed-8405-001a4a160129> (дата обращения: 07.05.2024).

Stevenson, D. Armaments and the Coming of War: Europe, 1904–1914 / D. Stevenson. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. — 463 p. — Текст : непосредственный.

Strachan, H. The First World War, vol. I : A Call to Arms, Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. — 1248 p. — Текст : непосредственный.

Svennilson, I. Growth and Stagnation in the European Economy / I. Svennilson. — Geneva : United Nations Economic Commission for Europe, 1954. — 342 p. — Текст : непосредственный.

The Economics of World War I / editors S. N. Broadberry, M. Harrison. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. — 345 p. — Текст : непосредственный.

The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison / editor M. Harrison. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998. — 332 p. — Текст : непосредственный.

The impact of the Ukraine crisis on the world of work: Initial assessments. — Текст : электронный // ILO : [сайт]. — 2022. — URL: https://www.ilo.org/europe/publications/WCMS_844295/lang--en/index.htm (дата обращения: 29.04.2024).

The Oriental Economist: A Monthly Journal of Practical Finance and Economics for Japan and Eastern Asia. — 1939. — № 10. — Текст : непосредственный.

Titmuss, R. M. Problems of Social Policy / R. M. Titmuss. — London : H.M.S.O., 1950. — 596 p. — Текст : непосредственный.

Trachtenberg, M. Reparation in World Politics: France and European Economic Diplomacy, 1916–1923 / M. Trachtenberg. — New York : Columbia Univ. Press, 1980. — 424 p. — Текст : непосредственный.

Tracking Social Protection Responses in Ukraine and Neighboring Countries. Vol. 3 : Living Paper 3 (English). — Текст : электронный // The World Bank : [сайт]. — 2022. — URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451971649433673308/living-paper-3> (дата обращения: 29.04.2024).

Trebilcock, C. War and the Failure of Industrial Mobilisation: 1899 and 1914 / C. Trebilcock. — Текст : непосредственный // War and Economic Development / editor J. M. Winter. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1975. — P. 139–64.

Übergewinnsteuer einführen: Wer von der Krise profitiert, soll zahlen. — Текст : электронный // DGB : [сайт]. — 2022, 25 Oct. — URL: <https://www.dgb.de/echt-gerecht-solidarisch-durch-die-krise/++co++5b6990b8-4ee6-11ed-a452-001a4a160123> (дата обращения: 05.05.2024).

Ukraine Humanitarian Crisis Overview. — Текст : электронный // ReliefWeb : [сайт]. — 2022. — URL: <https://reliefweb.int/topics/ukraine-humanitarian-crisis?> (дата обращения: 29.04.2024).

Verdi droht mit bundesweiten Protesten für «ausreichende» Entlastungen. — Текст : электронный // Leipziger Volkszeitung : [сайт]. — 2022, 2 Sept. — URL: <https://www.lvz.de/politik/verdi-droht-mit-bundesweiten-protesten-fuer-ausreichende-entlastungen-N365HY36NIQCFHSIN2AJLOUXCU.html> (дата обращения: 09.05.2024).

Verdi-Chef fordert mehr Maßnahmen gegen soziale Ungleichheit. — Текст : электронный // RND : [сайт]. — 2022, 1 Mai. — URL: <https://www.rnd.de/politik/mai-demo-verdi-chef-fordert-mehr-massnahmen-gegen-soziale-ungleichheit-L2UPDUEA64FNIMLIMUOYODF3UQ.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Webb, S. The history of trade unionism / S. Webb, B. Webb. — London ; New York : Longmans, Green & Co., 1894. — 558 p. — Текст : непосредственный.

Wrigley, C. The Ministry of Munitions: An Innovatory Department / C. Wrigley. — Текст : непосредственный // The War and the State: The Transformation of British Government, 1914–1919 / editor K. Burk. — London : George Allen and Unwin, 1982. P. 32–56.

Wohngeld und mehr: Diese Entlastungen brauchen Mieter*innen. — Текст : электронный // DGB : [сайт]. — 2022, 15 Febr. — URL: <https://www.dgb.de/echt-gerecht->

solidarisch-durch-die-krise/++co++7db759e4-4580-11ed-a452-001a4a160123 (дата обращения: 06.05.2024).

Wolfe, H. Labour Supply and Regulation / H. Wolfe. — Oxford : Clarendon Press, 1923. — 422 p. — Текст : непосредственный.

«Zukunft geMAInsam gestalten!» — DGB feiert den Tag der Arbeit am 1. Mai. — Текст : электронный // DGB : [сайт]. — 2022, 1 Mai. — URL: <https://www.dgb.de/presse/++co++0ab5a82c-c7b0-11ec-94c2-001a4a160123> (дата обращения: 07.05.2024).

ГЛОССАРИЙ

Анархо-синдикализм — тип профсоюзного движения, сложившийся в романских странах под влиянием идей анархизма. В основе анархо-синдикализма лежит признание классовой борьбы, методом которой является прямое действие, то есть непосредственное давление на правительство и буржуазию путем забастовок, бойкота, саботажа.

Арбитраж — третейский суд. Арбитраж основан на вынесении третьим лицом самостоятельного решения.

Безработица — социальное явление, заключающееся в том, что значительное количество лиц наемного труда, трудоспособных и желающих работать, не находит применения по своей профессии и квалификации на обычных условиях найма.

Война — вооруженная борьба между государствами.

Военно-промышленные комитеты — буржуазные организации царской России, созданные решением Государственной думы от 27 августа 1915 года с целью обеспечить наибольшее приспособление промышленности к нуждам войны.

Женский труд — участие женщин в процессе общественного производства, характер которого определяется социально-экономической системой общества. Психофизиологические особенности женского организма, обусловленные функцией деторождения, представляют естественную основу для разделения труда между женщинами и мужчинами.

Забастовка — коллективное организованное прекращение работы в организации или на предприятии с целью добиться от работодателя или руководства выполнения каких-либо требований; один из способов разрешения трудовых споров.

Законодательство — издание законов, а также свод законов. Все нормативно-правовые акты, которые издаются в государстве.

Зароботная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Империализм — государственная политика, основанная на использовании военной силы для разных форм внешнеполитической экспансии, в том числе для захвата территорий, формирования колоний и установления политического или экономического контроля над другими странами.

Качество рабочих мест — материальное окружение, интенсивность труда, качество рабочего времени, социальная среда, профессиональные навыки и повышение квалификации, перспективы служебного роста и заработок.

Коллективный договор — тарифный договор, соглашение, заключенное между отдельным предпринимателем и группой рабочих или организацией, представляющей их, — соглашение, имеющее целью гарантировать определенный минимум прав и обязанностей для договаривающихся сторон.

Магистратура труда — трудовой суд в Италии. Создан в 1926 году для принудительного разрешения конфликтов между рабочими и нанимателями на почве заключения коллективных договоров.

Милитаризация труда — жестокая принудительная регламентация труда и быта людей по армейским образцам.

Милитаризм — идеология и политика активного наращивания и использования военной мощи государства в экспансионистских целях; доминирование военных и военизированных органов и институтов в государственной и общественной жизни.

Мобилизация (мобилизационное развертывание) — совокупность мероприятий, направленных на приведение вооруженных сил и государственной инфраструктуры (государства) в военное положение в связи с чрезвычайными обстоятельствами в нем или в мире.

Наемный работник — лицо, выполняющее работу по найму, которое заключило письменный трудовой договор, контракт или устное соглашение с работодателем (руководителем организации любой формы собственности, индивидуальным предпринимателем или физическим лицом) об условиях трудовой деятельности, за которую он получает оговоренную при найме (при заключении договора) оплату наличными деньгами или в натуральной форме.

Ночной труд — работа на предприятиях и в учреждениях с 10 часов вечера до 5 часов утра.

Оборонное производство — область производства (промышленности) государства, являющаяся совокупностью научно-исследовательских, испытательных учреждений, организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, испытание, производство и утилизацию вооружения, военной и специальной техники и другого имущества для вооруженных сил (силовых структур) государства.

Пандемия — необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов, то есть эпидемия, охватывающая подавляющую часть мира; высшая степень развития эпидемического процесса. Пандемия является наиболее опасной формой.

Предприниматель — человек, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Прокси-война — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей

страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

Промышленные суды — учреждены в Англии в 1919 году. Эти суды имели своей задачей примирительно-третейское разбирательство трудовых конфликтов.

Профессиональный союз (профсоюз) — добровольное общественное объединение людей, связанных общими интересами по роду их деятельности на производстве, в сфере обслуживания, культуре и т. д. Объединения создаются с целью представительства и защиты прав работников в трудовых отношениях, а также социально-экономических интересов членов организации, с возможностью более широкого представительства наемных работников.

Профессиональные навыки — это знания и умения, необходимые кандидату для работы на той или иной должности.

Работодатель — физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

Рабочее время — это время, в течение которого работник должен находиться на предприятии либо в другом, указанном ему нанимателем месте и выполнять свои трудовые обязанности в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора.

Синдикат — название профсоюза во всех романских странах и странах Латинской Америки.

Социально-трудовые отношения — взаимосвязи и взаимоотношения, существующие между индивидуумами и их группами в процессах, обусловленных трудовой деятельностью. Социально-трудовые отношения возникают и развиваются с целью регулирования качества трудовой жизни.

Тред-юнионизм — тип профсоюзного движения, сложившийся и получивший развитие в Англии. Его характерными чертами являются множественность союзов и их организационных форм (от цехового союза до производственного союза), параллелизм в профсоюзном строительстве, борьба профсоюзов за членов. Цель тред-юнионизма — улучшение положения рабочего класса в рамках капитализма.

Трудовая повинность (трудовая обязанность) — принудительная возможность или законодательно закрепленная обязанность (повинность) по выполнению общественно полезного труда.

Трудовые ресурсы — часть населения, обладающая достаточным физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, которые необходимы для осуществления той или иной трудовой деятельности. В трудовые ресурсы входят как занятые, так и потенциальные работники.

Условия труда — это совокупность факторов производственной (рабочей) среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье человека.

Фашизм — форма открытой диктатуры с опорой на расизм и шовинизм, направленная на искоренение демократии, установление режима жестокой реакции и на подготовку агрессивных войн.

Экономические санкции (включают торговые и финансовые санкции) — экономические мероприятия запретительного характера, которые используются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику (объекту санкций) с целью принудить последнего к изменению политического курса.

Экономический кризис — явление рыночной экономики, повторяющееся с определенной периодичностью, которое в зависимости от масштабов может как касаться определенного государства, так и иметь мировое значение. Сопровождается резким спадом производства, а вследствие банкротством предприятий, падением валового национального продукта, масштабным ростом безработицы, а зачастую и обесцениванием национальной валюты (девальвацией).

Экономический либерализм — идеология, являющаяся составной частью консервативной общественной мысли о минимальном вмешательстве правительства в экономику нации и соответственно о полной свободе индивидов в экономике.

В серии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Социально-трудовые конфликты», открытой в 2017 году, публикуются труды видных специалистов в области конфликтологии и представителей российских профсоюзов

1. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются концептуальные подходы к изучению социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт мониторинга социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматриваются теоретические и методологические проблемы построения моделей социального партнерства в контексте социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт моделирования социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах и перспективных моделях социального партнерства. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

3. ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография отражает исследование деятельности трудовых арбитров на этапах посредничества и трудового арбитража, содержит анализ роли государства как гаранта обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, в частности трудовых прав и свобод. Рассмотрены история зарождения трудового арбитража, правовые и организационные условия деятельности трудовых арбитров и посредников, опыт разрешения коллективных трудовых споров в правовых рамках.

4. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2005–2015)

В монографии представлен комплексный взгляд на тенденции развития и последствия трансформации российского профсоюзного движения в 2005–2015 годах. Особое внимание уделено влиянию профсоюзов на развитие социального партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ эффективности деятельности различных профсоюзных объединений страны по защите социально-трудовых интересов работников.

5. ПРОФСОЮЗЫ НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Монография отражает исследование деятельности профессиональных союзов, связанной с контролем за исполнением трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, содержит анализ влияния профессиональных союзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Рассмотрены особенности правозащитной деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, способы реализации защитной функции профессиональными союзами, пути совершенствования трудового законодательства и усиления влияния профсоюзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография отражает исследование судебной практики разрешения социально-трудовых споров в современной России, содержит анализ правозащитной деятельности профессиональных союзов, в частности анализ судебной защиты как способа обеспечения этой деятельности.

Рассмотрены основные тенденции совершенствования правового регулирования и развития судебной практики по рассмотрению социально-трудовых споров в России.

7. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография посвящена исследованию системы социального партнерства в субъектах Российской Федерации на современном этапе. В исследовании рассмотрены особенности становления и развития социального партнерства в России, проведен анализ деятельности трехсторонних комиссий в регионах субъектов РФ, выявлены проблемы и проведена оценка эффективности их работы, разработаны рекомендации по совершенствованию социального партнерства на региональном уровне.

8. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2010–2017)

Монография отражает тенденции развития профсоюзного движения в двух крупнейших регионах России — Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В исследовании, охватывающем период с 2010 по 2017 год, анализируются эффективность защиты профсоюзными объединениями социально-трудовых интересов работников, их место и роль в системе социального партнерства, динамика изменения профсоюзного членства.

9. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография подготовлена по материалам научного исследования на одноименную тему. В работе анализируется широкий круг феноменов, отражающих различные стороны трудовых отношений и определяющих культуру мотивации трудовой деятельности, социальной справедливости, социального и человеческого капитала, социального партнерства.

10. СМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (Конфликтологический анализ)

В монографии анализируется актуальная проблема участия СМИ в социально-трудовых конфликтах. Работа построена на обобщении значительного объема эмпирического материала, отражающего различные аспекты и модели влияния СМИ на социально-трудовые конфликты — как конструктивного, так и деструктивного. Рассматривается специфика освещения социально-трудового конфликта на различных этапах его протекания.

11. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируется исторический опыт становления и развития коллективно-договорных отношений, рассматриваются различные аспекты реализации потенциала коллективного договора как механизма и формы социального партнерства на уровне предприятия, виды и содержание коллективных договоров в России и зарубежных странах, направления оптимизации содержания и процедур заключения и оценки выполнения коллективного договора.

12. ПЕРЕГОВОРЫ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

В монографии рассматриваются различные аспекты переговорного процесса в системе социально-трудовых отношений. Основное внимание уделяется анализу субъектов переговоров, в качестве которых выступают участники социального партнерства — работодатели, профсоюзы, органы государственного управления; технологическим аспектам переговоров. Центральное место в работе занимают технологии разрешения социально-трудовых конфликтов, основанные на переговорных методиках.

13. УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируются актуальные вопросы включения работников в процесс управления организацией в контексте профилактики социально-трудовых конфликтов. Рассматриваются отечественный и зарубежный опыт участия работников в управлении организацией, правовые и организационные аспекты управления с участием персонала на различных уровнях — от предприятия (организации) в целом до рабочего места.

14. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В монографии характеризуются структура и проблемы становления социально-трудовых отношений постсоветской России, анализируется национально-культурная специфика социально-трудовых конфликтов, предложена комплексная национально ориентированная система стратегий и условий оптимизации социально-трудовых отношений и профилактики конфликтов.

15. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В монографии рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования и развития конфликтологического консультирования, анализируются его коммуникационно-управленческие аспекты, специфика социального взаимодействия и проблемы, возникающие в процессе консалтинговой деятельности. Особое внимание уделяется методике и технологиям конфликтологического консультирования в социально-трудовой сфере, его роли в разрешении коллективных трудовых споров.

16. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В монографии анализируются история становления и развития различных форм включения работников в управление предприятиями за рубежом, правовое обеспечение участия работников в решении производственных, экономических, организационных и иных вопросов. Отдельно рассматривается влияние российского опыта на зарубежную практику вовлечения трудящихся в управленческие процессы на предприятиях.

17. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Монография посвящена исследованию особенностей и основных тенденций развития забастовочного движения в странах Европейского союза. В работе приводится статистика современного забастовочного движения в странах ЕС. Большое внимание уделяется сравнительному анализу законодательства европейских стран о забастовках, вопросам эффективности участия профсоюзов в организации и проведении забастовок.

18. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В монографии рассматриваются объединения работодателей как сторона социального партнерства в России и зарубежных странах, раскрываются понятие и стороны социального партнерства, обобщается опыт социального диалога на малых и микропредприятиях стран ЕС. Характеризуются структуры представительства в социальном диалоге, основные тенденции его развития, прослеживается эволюция моделей социального диалога и представительства работников.

19. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В монографии анализируются современные проблемы эффективности социального диалога и социального партнерства, рассматривается правовое обеспечение взаимоотношений его сторон, дается характеристика сторон и органов социального партнерства различных уровней. Особое внимание в работе уделяется особенностям правового обеспечения социального партнерства, вопросам подготовки проектов и заключения коллективных договоров и соглашений, порядка их действия.

20. МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В монографии рассматриваются вопросы формирования и эволюции различных моделей профсоюзного движения в странах Европы и Северной Америки. В книге подробно исследованы вопросы становления законодательства о профсоюзах, развития их организационного строения, участия в общественно-политической жизни общества, форм и методов профсоюзной работы.

21. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Монография посвящена истории развития социально-трудовых отношений в России. В книге исследуются вопросы становления социального диалога, формирования трудового законодательства, а также влияния профсоюзного движения на развитие социально-трудовых отношений. В работе также рассматривается эволюция государственной политики в сфере социально-трудовых отношений.

22. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В монографии исследуется исторический опыт управления социально-трудовыми отношениями в развитых зарубежных странах. В книге подробно рассматриваются актуальные вопросы становления и развития социального диалога между работниками, предпринимателями и государством, развития социально-трудового законодательства. Большое внимание уделяется анализу последствий влияния глобализации на эволюцию социально-трудовых отношений.

23. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

Монография посвящена исследованию исторического опыта преодоления социально-трудовых конфликтов в России. Авторы работы раскрывают особенности урегулирования социально-трудовых конфликтов на различных этапах истории российского государства. В монографии рассматривается эволюция законодательства о разрешении социально-трудовых конфликтов, анализируются формы и методы действий властей, предпринимателей и работников в условиях конфликта.

24. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ (На примере современной России)

В монографии исследуются основные тенденции в сфере занятости в экономике России в посткризисный период (с 2010 г. по настоящее время). Помимо обзора динамики общих показателей рассматриваются демографические аспекты занятости, проблемы трудовой миграции, молодежной занятости, а также влияние факторов научно-технического прогресса и процессов деиндустриализации на ситуацию на российском рынке труда.

25. ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В монографии анализируются эффективность трудовой деятельности и влияющие на нее психологические и социальные факторы, рассматриваются феномен профессионального выгорания и различные аспекты его деструктивного влияния на личность и коллектив, приемы совладания со стрессом и выгоранием. Основное внимание уделяется профессиональному выгоранию в контексте социально-трудовых отношений. Раскрывается конфликтотенный потенциал профессионального выгорания, обосновываются институциональные механизмы его профилактики и преодоления, такие как социальный аудит, мотивационный менеджмент, формирование корпоративной культуры, привлечение работников к управлению предприятием и др.

26. РЫНОК ТРУДА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В монографии рассматриваются основные тенденции, характеризующие развитие рынка труда в Германии на современном этапе. Основное внимание уделяется структурным аспектам динамики занятости и безработицы, законодательному регулированию условий труда отдельных категорий работников, влиянию установок Евросоюза на формирование политики занятости в Германии. Анализируются деятельность немецких профсоюзов, проблемы иностранных граждан на немецком рынке труда, а также влияние цифровизации на динамику и структуру рабочих мест.

27. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В коллективной монографии исследуется влияние политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях в различные периоды истории России. Авторы рассматривают особенности воздействия политических партий на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов.

В монографии проведен анализ программ основных политических партий в сфере социально-трудовых отношений, показана их роль в развитии организованного рабочего движения, влияние на становление социального диалога в стране.

28. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Монография посвящена истории становления союзов предпринимателей и их влиянию на формирование социального партнерства на различных этапах истории России.

В монографии рассмотрены предпосылки и экономические основания воссоздания предпринимательских объединений в современной России. Показаны специфические особенности их возникновения и деятельности в условиях перехода от централизованной плановой к либерально-рыночной экономической модели.

29. КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕТРАДИЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ И ПУТИ ЕГО СНИЖЕНИЯ

В монографии рассматриваются как теоретические, так и прикладные вопросы, связанные с развитием новых типов и форм занятости. Анализируются условия и факторы распространения нетрадиционной занятости, ее влияние на сферу социально-трудовых отношений. Особое внимание уделяется анализу конфликтогенных аспектов нетрадиционной занятости и путей снижения ее негативного влияния на сферу социально-трудовых отношений.

30. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В монографии исследуется российское и международное законодательство, которое регулирует деятельность профессиональных союзов, обеспечивающую представительство и защиту прав и законных интересов членов профсоюзов в части индивидуальных трудовых споров и других отношений, непосредственно связанных с трудовой деятельностью, а также коллективных прав и интересов работников вне зависимости от их членства в профсоюзе. Проводится анализ судебной практики. Большое внимание уделяется нарушению прав профсоюзов и предложениям по разрешению таких ситуаций.

31. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

(По итогам аналитических обзоров, выполненных СПбГУП в 2020 г. на материалах ЛФП за 2018–2019 гг.)

В монографии проанализированы процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, обобщены и классифицированы проблемы, имеющиеся в конкретных областях социально-трудовых отношений. Разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на предупреждение негативных тенденций, которые способны привести к социальному напряжению, а также прогнозирование возникновения негативных ситуаций в социально-трудовой сфере.

32. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В монографии рассматриваются основные аспекты, характеризующие особенности развития рынка труда в ЕС на современном этапе. Основное внимание уделено общей характеристике становления рынка труда в рамках европейской интеграции, проблемам трудовой миграции внутри ЕС, анализу воздействия цифровой трансформации на процессы трудовой дифференциации в странах Европы, а также особенностям функционирования рынка труда ЕС в условиях пандемии COVID-19.

33. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Монография посвящена изучению эволюции гендерных отношений в социально-трудовой сфере. В книге рассматриваются особенности использования женского труда в условиях становления и развития капитализма; исследуется эволюция законодательства о положении женщин в трудовой сфере; анализируется влияние профсоюзного движения на достижение гендерного равенства в социально-трудовых отношениях; исследуются различные формы дискриминации по признаку пола в трудовых отношениях.

34. САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО ИТОГАМ 2019–2021 ГОДОВ

Монография подготовлена на основе исследовательской работы, посвященной рассмотрению промежуточных итогов введения Федерального закона РФ от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“». Исследование проведено при финансовой поддержке МОН.

В книге рассматриваются вопросы правового обеспечения самозанятости, социально-экономического положения и профессиональной ориентации самозанятых, а также конфликтности, связанной с их деятельностью. Определены основные проблемы, сдерживающие развитие индивидуального труда граждан; сформулированы предложения о законодательном обеспечении самозанятости и мерах защиты трудовых и социальных прав самозанятых; сделаны выводы о роли и перспективах дальнейшего развития этого вида трудовой деятельности в России.

35. ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В монографии представлен сравнительно-правовой анализ проявления насилия в сфере труда, раскрыты особенности использования насилия сторонами социально-трудовых отношений, показана эволюция законодательства о правовом регулировании ответственности за применение насилия в социально-трудовых конфликтах. Большое внимание уделяется изучению российского и зарубежного опыта профилактики насильственных действий в социально-трудовой сфере.

36. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В монографии рассматриваются теоретические, правовые, институциональные аспекты государственно-частного партнерства, система финансирования государственно-частных инвестиционных проектов, отечественный и зарубежный опыт их подготовки и реализации в сфере социального обслуживания. Значительное внимание уделяется оценке эффективности проектов, методам управления рисками, инструментам защиты инвесторов и повышения инвестиционной привлекательности проектов, анализу правовых и инвестиционных аспектов социального предпринимательства и рекомендациям по развитию государственно-частного партнерства в сфере социального обслуживания.

37. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

(По итогам аналитических обзоров, выполненных СПбГУП в 2021 г. на материалах ЛФП за 2020 г. и первое полугодие 2021 г.)

В монографии проанализированы процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, обобщены и классифицированы проблемы, возникающие в конкретных областях социально-трудовых отношений. По результатам исследования выработаны способы снижения рисков нарушения прав работников и возникновения социальной напряженности.

38. МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография посвящена изучению эволюции молодежной политики в социально-трудовой сфере. В книге рассматриваются особенности труда молодежи в условиях становления и развития капитализма; изучается эволюция законодательства о защите трудовых прав молодежи; анализируется роль профсоюзного движения в формировании молодежной политики в социально-трудовых отношениях; исследуется опыт преодоления дискриминации молодежи на производстве.

39. МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В монографии обобщаются наиболее значимые аспекты проблематики молодежной занятости на примере стран Европейского союза. Основное внимание уделено обзору институционального регулирования молодежной занятости в ЕС, анализу статистики молодежной занятости и безработицы в европейских странах в 2010–2021 годах, выявлению особенностей решения проблемы молодежной безработицы в условиях цифровизации экономики, а также влиянию пандемии COVID-19 на молодежный сегмент рынка труда в ЕС. Рассматриваются принятые в ЕС инициативы, направленные на борьбу с безработицей в молодежном сегменте.

40. ОТ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Монография посвящена изучению опыта преодоления дискриминации в трудовых отношениях. В книге дается комплексный анализ эволюции государственной политики, связанной с данным вопросом.

В монографии исследуется понятие дискриминации в сфере труда; рассматриваются международно-правовые нормы, закрепляющие запрет такой дискриминации; описывается опыт борьбы всех сторон социального партнерства с ущемлением интересов работников как в России, так и за рубежом.

41. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В монографии рассматриваются теоретические и прикладные вопросы цифровизации социального обеспечения в контексте цифровизации государственного управления в современной России.

Определены модели и основные этапы цифровой трансформации государственного управления, обозначена связь между вызовами современности и реализацией социального обеспечения при помощи цифровых технологий, обобщены политико-юридические обоснования социального обеспечения в России и в мире, выявлены тенденции, связанные с угрозами нового этапа развития общества. Проанализированы цифровые технологии, функционирующие исключительно в России, как на федеральном, так и на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга). Предложены методики повышения результатов цифровой трансформации социального обеспечения в современной России.

42. РЫНОК ТРУДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В монографии представлены особенности влияния санкционной войны между странами Запада и Россией на развитие рынка труда Европейского союза. Существенное внимание уделено теоретическим аспектам, дан краткий обзор основных положений политической экономии санкций как одного из направлений современной экономической теории. Рассматриваются особенности развития рынка труда в странах ЕС в 2014–2021 годах, когда санкционный режим в отношениях России и ЕС носил умеренный характер, и в 2022 году, когда санкционные меры значительно ужесточились.

43. ТЕХНОЛОГИИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии рассматриваются теоретические и прикладные вопросы использования технологий связи с общественностью как средства профилактики и урегулирования социально-трудовых конфликтов. Раскрываются сущность и специфика социально-трудовых конфликтов, анализируется коммуникативная природа конфликтного взаимодействия участников трудовых отношений, особенности технологий связей с общественностью как инструмента конфликт-менеджмента, их миротворческий потенциал.

44. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии представлены результаты исследования экономической природы и механизмов регулирования современных социально-трудовых конфликтов. Рассмотрены основные причины их возникновения и условия протекания, социально-экономические, правовые, институциональные аспекты их урегулирования. Значительное внимание уделяется анализу социально-трудовых конфликтов и развитию социально-трудовых отношений в 2014–2022 годах, а также анализу влияния в исследуемый период западных санкций и карантинных ограничений, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, на уровень конфликтности социально-трудовых отношений в России. На основе результатов анализа разработаны рекомендации по совершенствованию экономических механизмов и институционально-правовой базы урегулирования социально-трудовых конфликтов.

45. РЫНОК ТРУДА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ (пандемия и санкционная война в период с 2014 г. по настоящее время)

В монографии представлены результаты исследования трансформации рынка труда в России в условиях глобальных экономических кризисов последнего времени, причинами которых стали санкционные войны стран Запада против России, а также карантинные ограничения во время пандемии новой коронавирусной инфекции. Рассмотрены сущность, содержание и основные причины современного глобального экономического кризиса. Исследованы последствия санкционных войн и пандемии для российского рынка труда. Значительное внимание уделено анализу динамики основных показателей рынка труда в 2014–2022 годах, что позволило выявить основные тенденции его трансформации.

46. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА МИГРАНТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография посвящена историческому развитию и современному опыту регулирования труда мигрантов в России и за рубежом. В исследовании рассматривается история эволюции государственной политики по отношению к трудовой миграции, а также современные проблемы интеграции трудовых мигрантов. В книге обобщается опыт влияния профессиональных союзов на формирование миграционной политики.

47. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА — ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Монография посвящена изучению истории и современных проблем оплаты труда как важнейшего направления социальной политики. В книге представлен комплексный анализ эволюции деятельности, связанной с оплатой труда, исследуются становление и развитие российского и зарубежного законодательства в этой сфере, проведен сравнительный анализ различных систем оплаты труда и обобщен опыт профсоюзов по защите интересов наемных работников.

48. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В США, СТРАНАХ ЕС И КИТАЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В монографии рассматриваются рынки труда в США, странах Европейского союза и Китае. В ходе анализа выделяются и обобщаются основные факторы, определяющие развитие рынков труда в этих странах и регионах в последние десятилетия. Существенное внимание уделяется демографическим аспектам, социальной политике, развитию информационных технологий. Анализ рынков труда проводится с учетом глобальных структурных преобразований, характеризующих развитие мировой экономики в целом.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: УРОКИ ИСТОРИИ**

Редактор *С. В. Остудина*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1307-6

Подписано в печать с оригинал-макета 03.07.24
Формат 60×90/16. Гарнитура Times New Roman
Усл.-печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ № 24499

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15